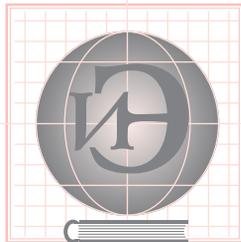

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПЕРЕХОД СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ОТ СОЦИАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ:
ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Сборник статей

МОСКВА
2016

ББК 65.013
П 27

Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты: Сборник статей // Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 332 с.

Сборник подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

ISBN 978-5-9940-0549-1

П 27

Сборник посвящен системной трансформации в странах Центрально-Восточной Европы, осуществленной параллельно и во взаимосвязи с их включением в процесс европейской интеграции. Авторы показывают особенности перехода стран ЦВЕ от тоталитаризма к демократии и от централизованно управляемой экономики к либеральной рыночной, анализируют экономические и политические результаты проведенных системных реформ, а также переориентации внешнеэкономических связей под влиянием присоединения стран к ЕС на правах полноправных или ассоциированных членов. Рассматриваются также национальные концепции реформирования отраслей социальной сферы и моделей социальной политики, социальная цена трансформации, восприятие ее результатов населением.

Edited by
Glinkina S.P., Kulikova N.V.

The transition of Central and Eastern European countries from socialism to capitalism: peculiarities and results. Collection of papers. // Ed. by S.P. Glinkina, N.V. Kulikova. - Moscow: The Institute of Economy RAS, 2016. – 332 p.

The book deals with the systemic transformation in the Central and Eastern European countries (CEE), carried out in parallel and in connection with their inclusion in the European integration process. The authors show the features of the CEE countries transition from totalitarianism to democracy and from centrally planned economy to a liberal market, analyze the economic and political results of systemic reforms and reorientation of foreign economic relations under the influence of accession to the EU as full or associate members. National concepts of reforming of the social sphere and social policy, as well as the social cost of the transformation and the public perception of its results are also considered.

ISBN 978-5-9940-0549-1

ББК 65.272

© Институт экономики РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF ECONOMY

TRANSITION OF CENTRAL AND
EASTERN EUROPEAN COUNTRIES
FROM SOCIALISM TO CAPITALISM:
PECULIARITIES AND RESULTS

Collection of papers

MOSCOW
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
А.В. Дрыночкин. Трансформация в Албании: медленно, но верно?	12
Т.Э. Валева, В.И. Шабунина. Парадоксы болгарской трансформации	44
О.Г. Волотов, С.О. Волотов. Венгрия сегодня: при социализме было лучше?	75
Ю.К. Князев. Македония: перипетии самостоятельного развития	104
И.С. Синицина, Н.А. Чудакова. Системная трансформация в Польше: трудный путь к успеху	128
А.Н. Саморукова, Н.В. Фейт. Трансформация в Румынии: от иллюзий к реальности	169
М.М. Лобанов. Социально-экономические и политические трансформации в Сербии: через тернии к «звездам» Евросоюза	200
М.В. Свиридова. Трансформация в Словакии: достижения и проблемы	237
Ю.К. Князев. Словения: неоднозначные результаты системных реформ и участия в евроинтеграции	269
З.Н. Кузнецова. Чехия: цели и результаты «бархатной революции»	297

ПРЕДИСЛОВИЕ

Революции на рубеже 1980–1990-х годов в Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ) стали крупнейшим событием второй половины XX в. Они знаменовали крах мировой социалистической системы, сложившейся в регионе по итогам Второй мировой войны, и положили начало коренной трансформации существовавшего в странах общественного устройства. Уже в 1990-х годах Центрально-Восточная Европа существенно изменила свой политический и идеологический облик. Рухнула система власти, господствовавшая более четырех десятилетий; правившие здесь коммунистические партии либо прекратили свое существование, либо, в значительной степени преобразованные, отошли на третьестепенные позиции в политической жизни стран.

Коренным образом изменилась и система внешнеполитических приоритетов стран ЦВЕ. Распад Советского Союза означал для них необходимость поиска нового центра экономического и политического притяжения. Им стал Европейский союз. Представления реформаторов эпохи «бархатных революций» о политической и экономической интеграции восточноевропейских постсоциалистических государств в ЕС исходили из «естественной притягательности Европы, подобной культуры и истории, общих интересов и географической близости, которая (*интеграция*. — *Авт.*) в то же время не должна была изменить хрупкое равновесие «единства в разнообразии»...»¹. Желание стать полноправными членами Евросоюза объеди-

1. Klaus V. Europa, naševizi a našestrategie // Ekonom. 1995. No. 8.S. 19.

нило национальные элиты и подавляющую часть населения² европейских постсоциалистических стран.

Основные блоки трансформации совпали с предвступительными требованиями Европейского союза к странам-кандидатам на вступление, что структурировало в них процесс преобразований, придало ему четкую направленность, обеспечило финансовую поддержку и определило сроки реализации стратегии. Вступление большой группы постсоциалистических стран в ЕС на правах полноправного членства означало признание европейским сообществом того факта, что «постсоциалистическая специфика» максимально преодолена этими странами.

25-летний юбилей «бархатных революций» в Центрально-Восточной Европе, 10 лет членства большинства стран региона в ЕС – повод для подведения промежуточных итогов трансформационных реформ, анализ которых является объектом исследования в рамках предлагаемого вниманию читателей сборника. Об окончательных оценках говорить не приходится в силу ряда причин.

Во-первых, понятно, что для истории не только десять лет, но и четверть века – мгновение. В связи с этим вспоминается ответ Дэн Сяопина на вопрос о том, как он оценивает Великую французскую революцию: «Рано говорить об итогах, слишком мало прошло времени». Для более или менее общих выводов необходимо длительное и интенсивное накопление знаний о многочисленных частных процессах, взаимосвязях между ними. Много для исследователей пока остается «за кадром», несмотря на то, что объем вышедшей и в России, и за рубежом научной литературы по проблематике постсоциалистических трансформаций огромен.

2. Оптимистичнее других по отношению к вступлению в ЕС была настроена общественность Венгрии: социологические опросы нескольких предвступительных лет свидетельствовали об устойчиво высокой доле «еврооптимистов» среди венгерских граждан (от 60 до 70%) и низком проценте «евроскептиков» (от 7 до 15%). В Польше, где в 1996 г. за вступление страны в ЕС высказывалось 80% населения и 7% – против, к концу 2001 г. евроинтеграцию поддерживали только 51% граждан. На состоявшемся в июле 2003г. общенациональном референдуме по вопросу вступления Чешской Республики в ЕС, в котором приняли участие 52,2% чешских граждан с правом голоса, за вступление высказались 77,3%.

Во-вторых, историки хорошо знают, что выводы исследования напрямую зависят не только от обширности источниковедческой базы, на которой работает ученый, но и от его ценностных ориентаций. В демократическом обществе это объективно предполагает наличие различных точек зрения на те или иные процессы. В случае же недостаточного развития демократии мы можем столкнуться с тем, что победители пишут историю, т.е. навязывают обществу собственное видение и позиции.

В-третьих, следует признать, что быстрый крах государственного социализма в 1989–1991 гг. оказался полной неожиданностью не только для исследователей, но и для институтов власти, компетентных органов как на Западе, так и на Востоке. Система потерпела крах, но при этом, как писал известный российский экономист Ю.Я. Ольсевич, сама система оказалась плохо изученной, «и о реальной конструкции разрушенного здания приходится теперь судить по отдельным блокам и балкам, хаотически загромодившим фундамент неформальных институтов³». А ведь в рамках той системы многим странам удалось решить важные цивилизационные задачи, довольно глубоко укоренились ценности человеческой солидарности и справедливости. Почему об этом следует говорить сегодня, спустя четверть века после начала в Центрально-Восточной Европе глубоких трансформационных реформ? При объективном подходе ответ очевиден: мы не можем оценить результаты трансформации, не отвечая на вопросы, в каком обществе жили, как и при каких условиях оно могло бы трансформироваться более успешно⁴. Однозначных ответов на эти вопросы нет, дискуссии про-

3. Ольсевич Ю.Я. Влияние хозяйственных реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 6.

4. Проведенный в мае 1989 г. социологический опрос о направлениях общественно-политических перемен в Польше показал, что 22,4% опрошенных считали, что их суть должна состоять в реформе тогдашней модели социализма, 38,6% – во введении новой модели социализма, 22,4% – в отказе от социалистического строя, 17,3% не смогли изложить свою позицию (Синицина И. От социализма к демократии: некоторые вопросы новейшей истории Польши // Мир перемен, 2014, № 2).

должаются и по-прежнему нередко носят непримиримый характер.

В результате действия этих и еще многих других, неупомянутых здесь, факторов критерии оценки эффективности процесса постсоциалистической трансформации остаются плохо разработанными, а многие из используемых в научном обороте вызывают возражения либо требуют уточнения. Вот почему предлагаемый вниманию читателей сборник, на наш взгляд, должен вызвать большой интерес. Страновой анализ, предпринятый в нем в духе немецкой исторической школы, в последние годы по объективным и субъективным причинам — исчезающая реальность. Исследователи привыкли мыслить глобально или в рамках регионов, анализируя основные макроэкономические показатели. И все реже встречаются исследования национальных деталей, а ведь дьявол кроется именно в них. В данном сборнике собраны исследования известных российских страноведов, многие годы занимавшихся анализом хода и результатов трансформации в постсоциалистических странах Центрально-Восточной Европы, которая имеет сильную национальную специфику. Статьи носят междисциплинарный характер, поскольку трудно отрицать тот факт, что не только в обществе в целом, но даже в сфере хозяйства действуют не только экономические, но и политические, социальные, идеологические силы, которые принципиально невозможно привести к общему знаменателю, к единому качеству.

В сборник вошло 8 статей, посвященных анализу результатов трансформации как в странах ЦВЕ — новых членах Европейского союза, так и в оставшихся за бортом, но все еще надеющихся на присоединение к европейской интеграционной группировке. Это позволяет оценить перспективы последней группы стран, а также тех стран зоны общего соседства РФ и ЕС, которые подписали соглашения об ассоциации с ЕС и намерены повторить путь, пройденный рядом постсоциалистических государств ЦВЕ.

А.В. Дрыночкин

ТРАНСФОРМАЦИЯ В АЛБАНИИ: МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО? *

1. Начало трансформации

Албания, как и другие страны Восточной Европы, приступила к рыночной трансформации на рубеже в конце 1980 – начале 1990-х годов. Точную дату определить сложно, тем более что ряд мер по совершенствованию хозяйственного механизма был инициирован коммунистической партией еще в 1985 г. Эти меры были основаны на ранних идеях венгерских экономических реформ, поэтому они предусматривали только незначительные изменения на микроуровне. О каких-либо радикальных шагах на макроуровне (вроде децентрализации принятия экономических решений) не было и речи. И хотя в 1989 г. албанская экономика, после нескольких лет падения, неожиданно показала очень хороший результат (ВВП вырос на 12%), большинство специалистов не связывают его с принятыми правительством мерами в области хозяйственного механизма, тем более, что в следующем 1990 г. начался мощный и продолжительный спад. Реализация этих мер продолжалась в стране вплоть до осени 1990 г.

Алексей Викторович Дрыночкин – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

В целом, попытки реформирования хозяйственного механизма в Албании в конце 80-х годов можно считать неэффективными, но укладывающимися в парадигму «рыночного социализма», распространившуюся в то время и в других странах Восточной Европы¹.

В самом начале 1990-х гг. в Албании предпринимались активные попытки реализации градуалистского подхода к трансформации, провалившиеся по причине острейшей политической борьбы (с декабря 1990 г. по март 1992 г. в Албании сменилось четыре правительства), формирования избыточных социальных ожиданий и последующих разочарований общества. Этот период не принес никаких дивидендов реформаторам (вне зависимости от их партийной принадлежности) и отличался глубочайшим экономическим кризисом: ВВП за 1991–1992 гг. сократился более чем на 50% по сравнению с 1990 г.; внешний долг достиг 30% ВВП; валютные резервы были практически исчерпаны; национальная валюта обесценилась; бюджетный дефицит в 1991 г. поднялся до 44% ВВП, а в первой половине 1992 г. — до 50% ВВП; объем денежной массы к началу 1992 г. составил 69% ВВП; годовая инфляция в декабре 1991 г. стала трехзначной (104% в годовом выражении), а ее месячные темпы достигали 10–15%². Конечно, некоторые цифры, которые тогда вызывали ужас, в настоящее время смотрятся как вполне приличные, и даже как ориентиры экономической политики.

В 1990–1997 гг. в Албании одновременно реализовывались сценарии как градуалистской направленности (в одних сферах), так и шоковой терапии (в других сферах). Понятно, что реальная эффективность трансформации резко снижалась, хотя внешне все выглядело хорошо: макроэкономические показатели постепенно улучшались, формировалась нормативная база рыночной экономики и т.п. Однако это

1. *Gelb A., Gray Ch.* The Transformation of Economies in Central and Eastern Europe: Issues, Progress and Prospects // World Bank Policy and Research Series. 1991. No. 17.

2. *Миџо М.* Economic transition in Albania: political constraints and mentality barriers // NATO Individual Fellowship Program, 1995–1997. Tirana, 1997.

слабо сказывалось на особенностях албанской экономической модели (в частности, отличавшейся тогда общей неустойчивостью финансовой системы и зависимостью от внешних источников финансирования). Поэтому постепенно накапливались негативные последствия, зримо проявившиеся в 1997 г., когда тотальный финансовый коллапс³ и социальное недовольство привели к хаосу и анархии, вооруженному народному бунту, практически гражданской войне, когда все стреляли во всех, а власти как таковой довольно долго фактически не существовало.

Фактически реальная трансформация в Албании началась после преодоления последствий албанского финансового кризиса в 1997–1999 гг. Этому способствовала резкая активизация отношений Албании и ЕС.

2. Албания и Европейский союз

Процессы интеграции, происходящие в Европе на протяжении более чем полувека, стали рельефным фоном для Албании. После некоторого периода неопределенности, неизбежного после начала трансформации, вступление Албании в Евросоюз стало главным приоритетом государственной политики всех политических лидеров страны. Стремление к членству в ЕС постепенно усиливалось по мере укрепления контактов с этим объединением и формирования внятных институциональных механизмов будущей интеграции.

Мнение политиков, общественных деятелей, представителей творческой и научной элиты страны по этому вопросу было и остается единым. Вот, например, отрывок из интервью 2003 г. самого известного албанского писателя Исмаиля Кадаре: «Я бы сказал, что Косово, Албания и все Балканы до сих пор нуждаются в покровительстве Евро-

3. Речь идет, в частности, о финансовых пирамидах 1996–1997 гг., в которые 98% албанцев вложили практически все свои сбережения, продав или заложив квартиры, земельные участки, автомобили. От краха этих пирамид пострадали свыше 300 тыс. человек. Население потеряло от 1,5 до 2,0 млрд долл.

пы. Я бы не считал это за угрозу суверенитету этих стран, а, наоборот, за помощь им... Жители Балкан и мы, албанцы, должны понять, что это (интеграция) великий шанс, который подразумевает под собой два положительных момента: улучшение отношений с Евросоюзом и улучшение отношений между балканскими государствами»⁴. В Албании практически нет евроскептиков среди политиков и интеллектуальной элиты. Отдельные газеты, правда, иногда пытаются начать дискуссию о плюсах и минусах интеграции с ЕС, но быстро уходят от этой темы. Проводимые в рамках программы Евробарометр социологические исследования показывают, что с 2005 г., когда вопрос о поддержке вступления страны в ЕС стал задаваться и гражданам Албании, уровень поддержки редко когда опускался ниже уровня 90%. Так, в 2008 г. опросы населения показали, что 94% респондентов одобряли вступление, хотя 83% опрошенных и осознавали, что Албания еще не готова к членству в ЕС⁵. Опрос Евробарометра весной 2015 г. показал схожие результаты: 89% опрошенных считали, что Албания выиграет от вступления в ЕС (т.е. фактически одобряли необходимость вступления в ЕС)⁶.

Хронология отношений Албании и ЕС

1992 г. Заключено соглашение о торговле и сотрудничестве между Албанией и ЕС. Албания получила доступ к финансированию в рамках программы PHARE (англ. Poland and Hungary: Aid for Restructuring of the Economies, Phare).

1997 г. Совет министров ЕС определил политические и экономические условия для развития двусторонних отношений.

1999 г. ЕС предложил для пяти стран Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), включая Албанию, новую Программу стабилизации и ассоциации (Stabilisation and Association

4. Bogdani M., Loughlin J. Albania and the European Union: the Tumultuous Journey towards Integration and Accession // I.B Tauris. London, 2009. С. 236.

5. БИКИ. 2008. № 32.

6. Standard Eurobarometer 83. Spring 2015.

Process –SAP); Албания стала участвовать в системе автономных торговых преференций с ЕС.

2000 г. Расширение беспошлинного доступа албанской продукции на рынки ЕС; на саммите Европейского совета в португальском Санта-Мария-да-Фейра все страны–участники SAP получили статус потенциальных кандидатов на вступление в ЕС; последовавший за ним очередной саммит в Загребе (2000 г.) подтвердил приверженность Европейского союза идее полной интеграции балканских стран в ЕС. Там же были выработаны и одобрены условия для вступления этих пяти стран в Евросоюз, а также инициирован процесс подготовки отдельного Соглашения о стабилизации и ассоциации (далее – ССА) для каждой страны. Европейские партнеры дали понять, что ССА будет первым серьезным шагом на пути интеграции в ЕС. Соглашение было сфокусировано на достижении шести основных целей: укрепление торговых и экономических связей в рамках региона, улучшение и развитие финансовой помощи балканским государствам, дальнейшая демократизация, взаимодействие в правовой сфере, развитие политического диалога, в том числе и на региональном уровне, и подписание договоренностей в рамках ССА.

2001 г. Начало действия Программы помощи в интересах реконструкции, развития и стабилизации (Community Assistance for Reconstruction, Development and Stabilisation – CARDS), специально разработанной для стран SAP; Еврокомиссия рекомендует начать переговоры с Албанией по поводу подписания соглашения об ассоциации и презентует проект директивы об этих переговорах.

2002 г. Подписаны Директивы о переговорах.

2003 г. Официальное начало переговоров ЕС и Албании.

2006 г. Вступило в силу соглашение о реадмиссии между ЕС и Албанией; подписано соглашение об ассоциации (SAA).

2007 г. Начала действовать новая программа финансирования (Instrument for Pre-Accession Assistance, IPA); подписано соглашение об упрощении визового режима.

2008 г. Вступило в силу соглашение об упрощении визового режима; начало диалога о дальнейшей либерализации визового режима.

2009 г. После ратификации Европейским парламентом и всеми государствами—членами ЕС вступило в силу соглашение об ассоциации, и практически сразу же Албания подала официальную заявку на членство в Европейском союзе. Заявку одобрили в ноябре 2009 г. Власти страны тогда рассчитывали вступить в ЕС в течение пяти лет, т.е. к 2014 г. В качестве институционального механизма создано Министерство по делам евроинтеграции (нынешний министр — Клайда Геши), а также Комитет по вопросам стабилизации и ассоциации. В качестве ответного шага Евросоюз упростил визовый режим страны с ЕС в декабре 2010 г.

2011 г. Правящая коалиция и оппозиция достигли политического соглашения о сотрудничестве в вопросах, связанных со вступлением в ЕС.

2012 г. Принят Национальный план действий; Еврокомиссия гарантировала получение Албанией статуса кандидата после выполнения ряда требований. ЕС поставил перед Албанией пять задач, обуславливающих получение статуса кандидата на вступление в ЕС. В частности: борьба с преступностью и коррупцией, реформа полиции; повышение уровня защиты прав человека; активизация участия представителей нацменьшинств в политической жизни страны; улучшение качества социально-медицинского обслуживания, образования и профессиональной подготовки; обеспечение граждан жильем и инфраструктурой⁷.

В июне 2014 г. Албания получила вожделенный статус. Это не значит, что все поставленные задачи власти страны выполнили, скорее это решение следует рассматривать как аванс. Тем не менее, албанские власти достаточно оптимистично восприняли это решение ЕС. Власти даже заявили, что уже осенью 2015 г. будут завершены масштабные

7. <http://albania-news.ru/politika/albaniya-vypolnit-pyat-zadach-es-033> (19.03.2014).

реформы в системе правосудия, что позволит Албании еще более уверенно двигаться в направлении полноценного членства в ЕС.

На повестке дня теперь открытие переговоров по евроинтеграции. Глава Министерства по вопросам евроинтеграции Клайда Геша отметила, что к настоящему моменту албанское правительство на 90% выполнило требования Евросоюза, касающиеся подготовки к полноценной евроинтеграции, и выразила надежду на то, что государства—члены ЕС признают заслуги албанского правительства и будут способствовать ускорению евроинтеграции страны⁸.

Но реальное вступление, очевидно, откладывается, как минимум, до 2020 г. Заявление нового президента Европейской комиссии Жана-Клода Юнкера, сделанное им за 40 дней до занятия должности, в сентябре 2014 г., о том, что «в течение ближайших пяти лет расширение ЕС не состоится»⁹, было болезненно встречено в странах-кандидатах. В том же духе высказался новый комиссар по вопросам расширения и политике добрососедства Йоханнес Хан. В связи с этим у стран региона существуют явные опасения повторения турецкого сценария, когда процесс переговоров о членстве может растянуться на долгие годы без ощутимого результата.

3. Экономические результаты трансформации

Главной проблемой оценки итогов трансформации любой страны является неопределенность критериев завершения трансформации. Если критерием считать статус страны с рыночной экономикой, то Албания в международных классификаторах все еще относится к категории стран с переходной экономикой. Эксперты Евросоюза, ежегодно готовящие «Доклад о развитии» стран-кандидатов, также

8. <http://albania-news.ru/politika/evrointegraciya-albanii-trebovaniya-es-vypolneny-na-90-156> (27.07.2015).

9. The western Balkans and the EU: In the queue // The Economist. 2014. 27 September.

осторожны в оценках: они прямо не называют Албанию страной с рыночной экономикой, хотя и отмечают рост консенсуса в стране относительно главных характеристик рыночной экономики, но тут же указывают на небольшой прогресс в области структурных реформ¹⁰. В самом общем виде одним из главных условий вступления той или иной страны в ЕС является наличие в ней функционирующей рыночной экономики и способности справляться с конкурентным давлением и рыночными силами в рамках союза. Впрочем, формулировка «функционирующей рыночной экономики» является настолько расплывчатой, что позволяет в любой момент оценивать те или иные явления с нужной степенью точности.

Достижения

Следует признать, что албанская экономика в течение трансформационного периода развивается динамично (табл. 1). После считающегося естественным трансформационного спада Албания уже через три года с начала трансформации вышла на положительную динамику прироста ВВП. В 1999 г. албанский ВВП достиг дореформенного (1989 г.) уровня¹¹. Если бы не кризис финансовых пирамид 1997 г., то, вероятно, восстановление проходило бы быстрее. А в 2009 г., когда все страны Западной Европы переживали мощный спад, только две европейские страны смогли сохранить положительную динамику роста: Албания и Польша. Вплоть до 2010 г. в Албании наблюдался рост внутреннего потребления (в том числе за счет денежных переводов из-за рубежа), строительных работ, производительности труда и т.д. И только затем последовало некоторое замедление экономической динамики, впрочем, не выходящее из зоны положительных показателей (табл. 1).

10. Albania 2014. Progress Report. SWD (2014) 304 final. Brussels. 08.10.2014.

11. Haderi S., Hida S. Economic and monetary developments during the transition period in Albania: a descriptive approach. Bank of Albania Annual Report. Tirana, 2001.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП Албании, %

1981–1990 гг.	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
	5,8	3,0	1,1	-1,3	1,8	5,6	-2,2	-0,5	11,7	-10,0
1991–2000 гг.	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
	-28,0	-7,2	9,6	8,3	13,3	9,1	-10,2	12,7	10,1	6,5
2001–2010 гг.	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	7,1	4,3	5,7	5,8	5,5	6,1	6,8	7,5	3,4	3,7
2011–2014 гг.	2011	2012	2013	2014						
	2,6	1,6	1,4	1,9						

Источник: INSTAT.

Основной причиной замедления экономической динамики после 2010 г. является вялый внутренний спрос и снижение инвестиций (последнее, в свою очередь было обусловлено задержками с выплатой купонов по государственным облигациям, что заметно сказалось на уровне доверия предпринимателей к государственным структурам). Также нельзя не отметить и замедление роста частного потребления, что вызвано слабыми потребительскими ожиданиями, сокращением денежных переводов мигрантов и уменьшением количества предпринимательских кредитов.

Рост ВВП обеспечивался, главным образом, за счет внешнего спроса: сохранялся быстрый рост экспорта энергоносителей (возможный за счет полной производственной загрузки местной энергетики вследствие благоприятных гидрологических условий), а также продукции горнодобывающей промышленности (что связано с восстановлением мировых цен на сырье). Вместе с тем албанский экспорт по-прежнему сильно зависит от текстильной и обувной промышленности, на долю которых приходится 34% от общего объема экспорта.

За трансформационный период произошли заметные изменения структуры ВВП Албании по сравнению с дореформенным периодом, а именно сокращение доли реального сектора (промышленности и сельского хозяйства) и рост виртуального сектора (сферы услуг). Сокращение доли промышленного сектора объясняется крупномасштабной деиндустриализацией в начальный период трансформации. Этот

процесс длился примерно до начала 2000-х годов, после чего наблюдается относительная стабилизация и даже небольшой рост доли промышленности в ВВП (а если к ней добавить и долю строительства – как это делают, например, специалисты ЮНКТАД, – то рост будет еще заметнее). Параллельно с деиндустриализацией шло сокращение доли аграрного сектора в ВВП (почти в 2 раза) и мощное увеличение доли сектора услуг (табл. 2). Исходя из современной трактовки структурной модернизации экономики, данные изменения следует считать безусловным позитивом.

Таблица 2. Структура ВВП Албании, %

Год	По данным албанской статистики				По данным ЮНКТАД		
	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Услуги	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
1970	42,0	39,5	18,5
1990	40,2	43,8	16,0
1995	36,6*	9,9*	5,1*	48,5*	54,6	22,0	23,4
2000	25,5	7,8	8,3	58,5	25,5	16,1	58,5
2005	20,6	10,6	13,8	55,0	22,9	21,3	55,8
2010	20,8	11,9	12,7	58,7	19,3	22,7	58,0
2012	20,4	19,6	59,9

* Данные за 1996 г.

Источник: INSTAT; UNCTAD Statistical Yearbook.

К тому же, албанцам удалось после 2000 г. увеличить номинированный в леках ВВП страны более чем в 2,5 раза, а номинированный в долларах — в 3,8 раза (табл. 3).

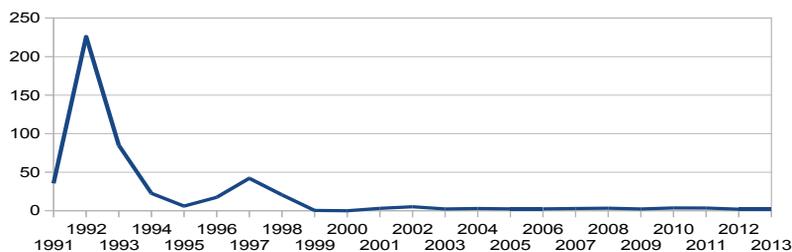
Таблица 3. ВВП Албании в леках (в текущих ценах) и в долларах США (по текущему курсу)

Показатель	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2013
Млрд леков	15,6	16,8	229,8	523,0	814,8	1228,1	1350,4
Млрд долларов США	н.д.	2,1	2,4	3,7	8,4	11,8	12,9

Источник: INSTAT.

К несомненным успехам албанских монетарных властей следует отнести ценовую стабилизацию, особенно заметную после 1999 г. (см. рисунок), и устойчивость национальной валюты.

В начале трансформационного периода Албания пережила два пика инфляции: в 1992 г., когда розничные цены выросли на 226%, и в 1997 г. (рост на 48%). Анализ причин и методов антиинфляционной политики Албании в период 1990–1997 гг. содержится в работе К. МакНейли и Д. Шиссер-Гахнанг¹². Отметим только, что с 1999 г. уровень инфляции не превышает установленный Нацбанком Албании норматив в 4%. Добиться этого удалось с помощью по сути классических инструментов монетарной политики: нормативов обязательных резервов и ликвидности для коммерческих банков, оперативного изменения ставки рефинансирования¹³ и т.п.

Источник: составлено по материалам INSTAT.

Рис. Уровень инфляции в Албании, 1990–2013 гг.

Свободно плавающий курс лека был введен Нацбанком Албании в 1992 г. Это привело к резкому подорожанию доллара (до 112 левов за 1 долл.)¹⁴. Но в целом номинальный курс лека длительное время стабильно остается примерно

12. McNeilly C., Schiesser-Gachnang D. Reducing Inflation: Lessons from Albania's Early Success. IMF Working Paper No. WP 98/78. 1998.

13. Так, в ответ на рост инфляционного давления в марте 2011 г. Банк Албании повысил ставку рефинансирования с 5 до 5,25%. В последующем, в отсутствие инфляционного давления, пытаясь стимулировать экономический рост, Банк Албании последовательно понижал ключевую ставку, которая с февраля 2015 г. составляет 2%, что является историческим минимумом.

14. При введении конвертируемости национальной валюты Албании в 1986 г. курс был установлен на уровне 8 левов за 1 доллар США. В начале 1991 г. курс опустился до 14,4 лева за доллар.

на этом же уровне (годовые колебания в последние годы не превышают 1%; исключение – 1997 г., когда курс лека опустился до 150 леков за доллар), способствуя поддержанию низкого уровня импортируемой инфляции.

Развитие банковского сектора Албании также можно назвать успешным. Если в 1992 г. в стране было 3 государственных банка, то в 2015 г. насчитывается 16 частных банков. Переход на рыночные принципы не был безоблачным, несмотря на огромное желание албанских властей скорейшим образом привлечь иностранных инвесторов к созданию частных банков и формированию свободного рынка капиталов. Однако частные банки первоначально играли незначительную роль в экономике, поскольку 90% банковских депозитов контролировалось государственными банками. Быстрое развитие банковской системы страны началось после 1997 г.

В настоящее время банковский сектор Албании хорошо капитализирован¹⁵, ликвиден и сохраняет доминирование в финансовой системе страны, аккумулируя в 2014 г. 90,8% всех финансовых активов (в 2011 г. – 93,6%)¹⁶. Высокая доля иностранного участия (92,4% акционерных капиталов) экспертами рассматривается как знак привлекательности сектора для иностранных инвесторов¹⁷.

Вместе с тем, банковская система Албании высоко концентрирована: на первые 5 топ-банков приходится 68% общего кредитного портфеля и 74% всех депозитов. Также остается высоким уровень евроизации, так как иностранные кредиты и депозиты составляют 63 и 47% от общего их объема. Столь большое присутствие евро ограничивает пространство для маневра в денежной политике и может быть причиной нестабильности финансовой системы. Вызывает

15. Коэффициент достаточности находится в пределах 14–15,5%, что выше считающегося минимальным уровня в 12%.

16. Albania 2014. Progress Report...

17. *Shingjergji A., Shingjergji A. Analysis of the Albanian Banking System in the Transition Years // International Journal of Business and Commerce. 2012. Vol. 2. No. 4. P. 78–89. www.ijbcnet.com.*

беспокойство и высокий уровень невозвратных кредитов: так, доля проблемных кредитов в 2010 г. составляла 13,6% от общего числа выданных кредитов, а в 2011 г. – уже 16,6%¹⁸.

Другие сегменты албанской финансовой системы развиты в гораздо меньшей степени. Так, активы небанковского финансового сектора в 2014 г. составляли 5,4% ВВП (в 2012 г. – 2,8%). Страховой рынок, который наполовину представлен иностранным капиталом, хотя и развивается динамично (рост объема страховых премий на 9% в 2012 г.), но его доля в ВВП остается низкой. Фондовый рынок сфокусирован исключительно на государственных облигациях и поэтому имеет символический характер. Рынок добровольного пенсионного страхования растет, но находится на самых ранних стадиях своего развития¹⁹.

В целях дальнейшего развития финансовой системы ЦБ Албании летом 2015 г. озвучил пять шагов по совершенствованию финансового сектора страны²⁰:

- формирование кредитных бюро;
- повышение требований к акционерам банков (например, ограничение доли собственности так называемых слабых акционеров уровнем в 5%);
- расширение лицензирования небанковских финансовых учреждений;
- расширение доступа к рынкам капиталов;
- расширение доступа к венчурным капиталам.

Довольно успешной областью трансформации в Албании можно считать изменение доминирующих *отношений собственности*. Как и в других странах ВЕ, приватизация в Албании была нацелена на как можно более быстрое формирование широкого спектра собственников. В первую очередь объектами активной приватизации стали предприятия малого и среднего бизнеса, земельные участки, кварти-

18. Albania 2014. Progress Report...

19. Ibid.

20. Albanian daily news. 2015. July 11.

ры. Основной массив сделок пришелся на 1991–1995 гг., а к 1997 г. 75% объектов сферы услуг перешло в частные руки²¹.

Весной 1992 г. 70–75% принадлежавшим кооперативам орошаемых земель были распределены между крестьянами, но продажа этих участков запрещалась. К 1995 г. 65% сельского населения стало собственниками занимаемой и обрабатываемой ими земли. К 2000 г. в Албании в собственности государства осталось лишь около 12% обрабатываемых земель, которые сдаются в аренду частным лицам для организации крестьянских хозяйств.

Приватизация государственного жилья стартовала в марте 1993 г., и уже к концу года порядка 220 тыс. квартир (98%) перешло в частную собственность. Расходы семей на приватизацию жилья составляли лишь 1–2% от его рыночной цены. Это, с одной стороны, означало недополучение средств государственным бюджетом (в него поступило лишь около 17 млн долл.), а с другой стороны, вызвало ощущение несправедливости, так как многие албанцы не имели квартир.

Приватизация крупных предприятий активно началась в 1994 г., а в сентябре 1998 г. очередь дошла и до стратегических отраслей (телекоммуникации, нефте- и горнодобыча). В 2000-е годы процесс приватизации этих активов шел с перебоями. Наибольшая активность участия в приватизационных сделках отмечалась в 2004–2009 гг., тогда как в последние годы албанские власти испытывают серьезные проблемы в поиске покупателей для выставяемых на торги предприятий. В отдельных случаях попытки приватизации делятся годами. Не спасла ситуацию и запущенная в 2006 г. программа продаж предприятий за символическую цену в 1 евро. Этим предполагалось привлечь инвестиции в приоритетные для Албании, но не для инвесторов, сферы, однако отсутствие механизма реализации программы (алгоритм действий инвестора, определение зависимости приватиза-

21. <http://bunich.ru/encyclopedia/content.php?id=3&gid=29> (23.11.2005).

ции от размера инвестиций, количества создаваемых рабочих мест и т.п.) не позволило реализовать ее в полной мере. В 2010 г. албанское правительство заявило о намерении приватизировать все оставшиеся активы. Их осталось немного: по сути, речь идет о государственной нефтяной компании Albpetrol, государственной страховой компании Insig, государственной энергетической компании KESH (впрочем, некоторые из них уже несколько раз меняли статус с государственной компании на частную, и наоборот).

Итогом приватизации является высокая доля частного сектора в производстве ВВП (с 2010 г. — 85%; в 1995 г. — 60%, в 1990 г. — 24%). Столь высокого показателя нет ни в одной стране Восточной Европы (даже у стран, ставших членами ЕС, он не превышает 80%).

Проблемы

Одну из главных проблем албанской экономики представляет собой хроническая несбалансированность государственного бюджета (табл. 4). Начало этой несбалансированности было положено еще на старте трансформации, когда финансовые потери предприятий, возникшие вследствие либерализация принятия решений в условиях ценовых ограничений, покрывалась за счет бюджетных субсидий. Уровень бюджетного дефицита в конце 90-х годов достигал 9–10%.

Таблица 4. Государственный бюджет Албании, в млрд леков

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доходы	130,6	145,6	154,6	167,2	184,4	204,2	229,4	251,6	291,2	299,6	324,7	363,2	355,8	360,7	364,7	414,5
Расходы	170,6	186,0	192,5	201,2	222,4	232,3	258,8	285,7	351,5	379,6	362,8	409,0	397,0	409,6	456,6	472,7
Сальдо	-40,0	-40,4	-37,9	-33,9	-38,1	-28,2	-29,4	-34,1	-60,3	-80,0	-38,0	-45,8	-41,2	-48,9	-91,7	-58,2
Сальдо в % к ВВП	-7,6	-6,9	-6,1	-4,9	-5,1	-3,5	-3,3	-3,5	-5,5	-7,0	-3,1	-3,5	-3,5	-4,8	-5,1	-3,9

Источник: Минфин Албании.

После 2000 г. начался процесс не всегда последовательного снижения уровня дефицита бюджета: за последние 15 лет он варьировался от приличного показателя в 3% до доста-

точно тревожного — 7,6%. Правительство страны в особо тяжелые годы практикует изменение в течение бюджетного года законодательно установленных параметров (как это было, например, в 2009, 2012, 2014, 2015 г.).

Наблюдаемое в 2013–2015 гг. ухудшение ситуации связано с парламентскими выборами и безобразной ситуацией со сбором налоговых поступлений. Собственно говоря, последняя как раз и является главной темой на переговорах Албании со всеми внешними покровителями, будь то Евросоюз или МВФ. В середине 2012 г. и в конце 2013 г. в связи с огромным недобором запланированных доходов даже были приняты поправки в закон о бюджете, изменявшие установленные границы бюджетного дефицита.

Албания использует как внутренние, так и внешние источники финансирования бюджетного дефицита, соотношение между которыми определяется текущей конъюнктурой. В последние годы явно ограничены доходы от приватизации: иностранные инвесторы, на которых, собственно говоря, и рассчитаны приватизационные тендеры, не спешат приобретать албанскую собственность, а в некоторых случаях даже передают ранее выкупленные объекты обратно в руки государства, невзирая на убытки. Следуя либеральному тезису о необходимости минимизации роли государства в экономике, власти практически не занимаются эффективным управлением находящейся в их владении собственности. Соответственно, активы не модернизируются, конкурентоспособность падает, привлекательность собственности в глазах частных инвесторов снижается.

Привлечение внешнего финансирования осуществляется по нескольким каналам. Например, Албания после нескольких отсрочек в октябре 2010 г. выпустила свои первые еврооблигации на международных рынках на сумму 300 млн евро под 7,5% и пятилетним сроком погашения. Организаторами размещения стали JPMorgan Chase и Deutsche Bank. Зарубежные финансовые организации расценили это как знак «освобождения от наследия полувековой изоляции,

навязанного одним из самых кровавых коммунистических режимов Европы»²². Но практический замысел выпуска евробондов заключался в выплате взятых в 2009 г. кредитов с обременительными процентами. Спустя год после размещения евробондов власти Албании выплатили первый транш купонных доходов в размере 22 млн евро²³.

Другой канал – обращение к международным финансовым организациям. Однако дело идет достаточно туго. Например, в феврале 2014 г. Исполнительный совет Международного валютного фонда (МВФ) в рамках механизма расширенного кредитования (Extended-Fund Facility, EFF) одобрил предоставление Албании кредита на сумму в 330 млн евро (457 млн долл.) для поддержки программы реформ. Выдача кредита будет поэтапной: деньги в страну станут поступать частями на протяжении 36 месяцев. Первый этап предполагает направление албанским властям 26,4 млн евро (около 36,4 млн долл.). Условием получения средств является проведение бюджетной консолидации с целью снижения уровня государственного долга до 60%²⁴. Поскольку эксперты МВФ считают, что проблема заключается, главным образом, в слабом налоговом администрировании и неэффективном управлении государственными финансами, делегации МВФ, посещающие Тирану, настаивают на необходимости продолжения реформ²⁵.

Ориентируясь на действия МВФ, в середине 2015 г. Всемирный банк также принял решение оказать Албании поддержку в размере 1,2 млрд долл. Средства выделяются в рамках так называемого «рамочного странового партнерства» для финансирования проектов, которые должны «подкрепить чаяния Албании по достижению справедли-

22. www.bloomberg.com/news/2010-11-11/albania-plans-to-sell-eurobonds-again-next-year-to-build-roads-repay-debt.html (11.11.2010)

23. <http://www.balkans.com/open-news.php?uniquenumber=125917> (09.11.2011).

24. <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2014/pr1481.htm>.

25. <http://www.balkaninsight.com/en/article/albania-government-cuts-state-budget-due-to-poor-revenue-performance-08-05-2015>.

вого роста и интеграции в Европейский союз». Формально рассчитанное на пять лет рамочное партнерство увязано со стратегическими целями банка (например, борьбой с бедностью) и направлено на обеспечение бюджетной устойчивости и финансовой стабильности, а также стимулирование роста частного сектора и улучшение управления в госсекторе экономики²⁶.

Недобор поступлений в 2013 г. на 8,9% заставил сократить расходные статьи бюджета на 7,8%. По данным Минфина Албании, в первой половине 2015 г. налоговые поступления оказались меньше запланированных на 96 млн евро. Необходимость финансирования бюджетного дефицита отразилась на росте государственного долга.

В целях увеличения доходов бюджета с 1 января 2015 г. правительство пошло на повышение практически всех налоговых ставок, которые долгое время оставались одними из самых низких в Европе²⁷. При этом некоторые льготы сохранились для малых и средних предприятий в отношении корпоративного налога: при годовом обороте компании от 2 млн до 8 млн леков (20–75 тыс. долл.) применяется половинная ставка (7,5%); в случае более низкого оборота устанавливается фиксированный платеж в размере 25 тыс. леков (около 240 долл.).

Возросли акцизы на сигареты, дизтопливо и бензин, алкоголь.

Отменена плоская шкала налогообложения подоходного налога: прежняя единая ставка в 10% повышена до 13%, и при превышении годового дохода в 130 тыс. леков (фактически очень скромная сумма даже для небогатой Албании) установлен налог на уровне 23%.

В целях сокращения теневых операций в сфере торговли вводится обязательное требование установки кассовых

26. <http://www.rg.ru/2015/05/22/albaniya-anons.html>.

27. Например, корпоративный налог, налог на дивиденды, налог на проценты с депозитов, налог на продажу недвижимости, налог на лотереи, налог на интеллектуальную собственность были на уровне 10%.

аппаратов. Для повышения интереса граждан к получению чеков при покупке товаров и оплате услуг Министерство финансов Албании намерено запустить в стране налоговую лотерею с ценными призами. Лотерейными билетами в данном случае будут выступать чеки из всевозможных албанских магазинов, а также различных сервисных организаций на территории страны. При подготовке данного проекта албанские чиновники ориентировались на опыт ряда европейских государств, включая Португалию и Словакию. Ожидается, что лотерея приведет к существенному росту бюджетных поступлений в форме НДС²⁸.

В сентябре 2015 г. правительство направило в парламент законопроект, ужесточающий наказание за уклонение от уплаты налогов, которое из разряда административных правонарушений переходит в разряд уголовных преступлений. Соответственно, планируется не только сохранение штрафов (для юридических лиц в размере 10 млн леков, или 80 тыс. евро), но и введение наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. Кроме того, незаконное осуществление коммерческой деятельности и отказ от регистрации в налоговых органах может караться лишением свободы на срок вплоть до 3 лет. Сотрудники налоговых органов, которые будут уличены в пособничестве уклонению от уплаты налогов, могут быть приговорены к 7 годам лишения свободы – независимо от суммы ущерба. За торговлю контрафактными нефтепродуктами будет установлено наказание в виде 5 лет лишения свободы²⁹. Премьер-министр Э. Рама заявил, что «объявляет войну уклонению от налогов»³⁰. Показательные аресты последовали незамедлительно, но, как обычно, пострадали только мелкие торговцы.

28. <http://albania-news.ru/ekonomika/zachem-albanii-zapuskaet-nalogovuyu-lotereyu-307> (09.09.2015).

29. <http://albania-news.ru/ekonomika/albaniya-uzhestochaet-ugolovnyuyu-otvetstvennost-zauklonenie-ot-uplaty-nalogov-109> (14.09.2015).

30. <http://www.balkaninsight.com/en/article/albania-arrests-hairdressers-and-cattle-traders-its-war-against-fiscal-evasion-09-11-2015>.

Летом 2015 г. премьер-министр подписал закон о внесении поправок в закон о бюджете на 2015 г. Суть поправок сводилась к сокращению ряда расходных статей. Впрочем, тут же последовала критика, что правительство Э. Рамы не соблюдает прозрачности при подготовке важных для страны решений, особенно если они имеют отношение к бюджетной или налоговой политике.

В тесной зависимости от бюджетного дефицита находится государственный долг, уровень которого в Албании в 2000-х годов варьировался в пределах 53–59% ВВП (табл. 5). По информации МВФ, албанский госдолг – самый высокий на Балканах. В Албании рассчитывали снизить величину госдолга в 2013 г. до 54%, но получилось ровно наоборот – он резко вырос (до 72%). И теперь достижение этого намеченного показателя откладывается до 2022 г.³¹

Таблица 5. Динамика государственного долга в Албании, млрд леков

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Общий долг	317,7	341,5	391,3	408,3	424,0	468,0	494,6	516,9	595,8	682,4	715,4	772,5	828,1	884,7	977,1
Внутренний долг	224,1	241,2	260,8	280,8	295,2	327,4	348,9	369,5	400,5	415,0	407,4	438,6	470,4	520,8	564,7
Внешний долг	93,5	100,4	130,6	127,5	128,8	140,6	145,7	147,4	195,3	267,4	308,0	333,9	357,6	363,9	412,4
Уровень общего долга, в % к ВВП	60,7	58,5	62,8	58,8	56,5	57,4	56,1	53,4	54,8	59,7	58,5	60,1	62,5	70,9	72,2

Источник: Минфин Албании.

Внешний долг Албании относительно невелик (имеются разные оценки, но они концентрируются вокруг цифры 7 млрд евро в 2015 г. и доли в ВВП порядка 27–30% в 2012–2014 гг.), к тому же темпы роста долга с 2013 г. замедляются. Однако опережающий рост внешней задолженности по сравнению с ростом ВВП негативно сказывается на обслуживании долга.

Определенную помощь в решении проблемы несбалансированности албанской экономики могли бы сыграть *иностранные инвестиции*, но в Албании осталось очень мало активов, интересных для иностранных инвесторов. В свою

31. Albania Public Finance Review. Part II: Improving the Efficiency and Quality of Public Spending. World bank Report No. 82013-AL. May 2014.

очередь, положение дел по привлечению ПИИ зависит от постоянно меняющегося политического климата и настроений лидеров (уже не помогает и мантра о грядущем вступлении в ЕС). Поэтому четко выраженной тенденции роста или падения величины притока ПИИ не наблюдается (табл. 6).

Таблица 6. **Нетто-приток иностранных инвестиций в Албанию, млн евро**

Год	Прямые инвестиции	Портфельные инвестиции	Прочие
1996	72,0	---	...
1997	42,3	---	...
1998	40,0	---	...
1999	38,5	---	...
2000	156,6	-28,7	...
2001	230,7	-25,7	...
2002	141,4	-40,3	...
2003	156,9	-20,6	...
2004	267,4	4,6	163,1
2005	213,3	-2,0	137,4
2006	259,3	27,2	304,8
2007	481,1	42,3	233,4
2008	665,2	38,9	728,9
2009	716,9	-2,7	186,0
2010	793,3	316,3	-47,8
2011	630,4	158,1	481,3
2012	665,8	53,9	380,2
2013	953,2	12,0	314,6
2014	869,1

Источник: INSTAT, ЦБ Албании.

Конечно, в общем объеме мировых инвестиций доля Албании ничтожна – менее 0,1%. Однако в совокупном объеме притока ПИИ в страны Юго-Восточной Европы Албания занимает приличные позиции (25% в 2010 г.; 17% в 2011 г.).

Основными реципиентами иностранного капитала являются металло-обрабатывающая и горно-добывающая промышленность (примерно 50% всего притока ПИИ), а также ряд трудоемких отраслей (текстильная и обувная). Главными инвесторами выступают Греция (несмотря на кризис) и Италия. Инвесторы из Греции (не всегда это греки) специализируются, как правило, на телекоммуникациях и финансовом посредничестве, итальянцы – на обрабатывающих отраслях и производстве строительных материалов. Другие

страны выделяются не количеством проектов, а величиной отдельных сделок. Например, Австрия входит в группу крупных инвесторов в албанскую экономику по сути только за счет приобретения банком Райффайзен албанского Банка сбережений со всей филиальной сетью, а Канада – за счет внедрения фирмы Bankers Petroleum в албанский нефтегазовый сектор (разведка и разработка новых месторождений и концессии в энергетике). Также растет присутствие инвесторов из Турции, Германии, Швейцарии, США.

Большинство иностранных инвесторов приходит в страну, реализуя грин-филд инвестиции или участвуя в приватизационных процессах (порядка 80% ПИИ). В 2003–2011 гг. в Албании было начато 84 грин-филд проекта. Больше половины из них (48) и 90% всего объема грин-филд-инвестиций в указанный период пришлось на предкризисные 2005–2008 гг.

На реинвестирование прибыли приходится порядка 20% притока ПИИ, незначительную роль играют внутрикорпоративные займы от материнских компаний. Величина накопленных ПИИ постепенно увеличивается: в 2010 г. – 2,65 млрд евро³², в 2014 г. – 4,55 млрд евро ПИИ³³. Однако при взвешивании этого показателя относительно ВВП Албания оказывается худшей среди стран Юго-Восточной Европы (около 35–37%). В стране это объясняют тем, что активное привлечение ПИИ осуществляется лишь в последние несколько лет, тогда как другие страны региона занимаются этим намного дольше. К тому же рост относительного объема накопленных ПИИ сдерживается в Албании быстрым экономическим ростом, существенно опережающим динамику ВВП других стран Юго-Восточной Европы.

В 2015 г. албанские власти опубликовали перечень критериев, соответствие которым позволит иностранным субъектам хозяйствования получить статус стратегического инвестора и соответствующие преимущества при ведении

32. Trade Policy Review: Albania. WTO WT/TPR/G/229. 24 March 2010.

33. База данных ЦБ Албании.

бизнеса в Албании. Согласно готовящимся к имплементации поправкам в законодательство, к рассмотрению будут приниматься заявки на предоставление данного статуса со стороны иностранных бизнесменов, инвестиции которых в экономику Албании в абсолютном выражении стартуют с отметки в 1 млн евро. При этом минимальный лимит будет варьироваться в зависимости от конкретной отрасли. Так, в случае реализации инвестпроектов в области добычи полезных ископаемых, строительства инфраструктуры, энергетики, телекоммуникаций и переработки отходов пороговым уровнем является уже 30 млн евро. В туристическом секторе инвестору придется вложить минимум 5 млн евро, а также создать по меньшей мере 80 рабочих мест. В сельском хозяйстве и рыболовстве для получения статуса «стратегический» инвестор должен вложить минимум 3 млн евро и создать по крайней мере 50 новых рабочих мест. В случае реализации инвестпроектов в свободных экономических зонах инвестор должен вложить не менее 1 млн евро и создать минимум 150 новых рабочих мест.

В число привилегий, на которые могут рассчитывать стратегические инвесторы, среди прочего входит снижение налогового бремени и бюрократической нагрузки в ходе периода реализации инвестиционных проектов в Албании³⁴.

4. Ситуация в социальной сфере

Одним из множества показателей, характеризующих уровень жизни, является показатель ВВП на душу населения. Его величина за трансформационный период выросла, хотя темпы прироста постоянно снижаются (табл. 7). Также медленно сокращается отставание от среднего по ЕС уровня: в 1998 г. – 18%, в 2012 г. – 30%. Страна с переменным успехом борется с Боснией за предпоследнее место среди восточноевропейских стран.

34. <http://albania-news.ru/ekonomika/kak-poluchit-status-strategicheskogo-investora-v-albaniipr> (06.08.2015).

Таблица 7. ВВП на душу населения, тыс. долл. США

1990–1999 гг.	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Прирост (%)	-11	-29	-7	10	9	14	10	-10	13	...
В текущих ценах	0,6	0,3	0,2	0,4	0,6	0,8	0,9	0,7	0,9	...
По ППС	2,8	2,1	2	2,5	2,5	2,9	3,3	3	3,4	...
2000–2009 гг.	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Прирост (%)	8	...	3	6	6	6	6	7	8	4
В текущих ценах	1,2	...	1,5	1,9	2,5	2,8	3,1	3,6	4,4	4,1
По ППС	4,3	...	4,9	5,3	5,8	6,4	7,2	7,7	8,8	9,4
2010–2014 гг.	2010	2011	2012	2013	2014					
Прирост (%)	4	3	2	2	2					
В текущих ценах	4,1	4,4	4,3	4,5	4,6					
По ППС	9,3	9,6	9,7	9,9	10,4					

Источник: база данных МБРР.

Следует отметить, что рост показателя довольно в большой степени связан с сокращением населения Албании за трансформационный период. В свою очередь, сокращение населения страны происходило преимущественно за счет массовой эмиграции (а это люди трудоспособного возраста), снижения рождаемости, повышения брачного возраста и применения методов планирования рождаемости.

Общая численность работоспособного населения страны немногим превышает 1 млн человек. Заметны изменения в структуре занятости (табл. 8):

Таблица 8. Структура занятых по секторам экономики Албании, %

Сектор экономики	1996	2001	2011
Сельское хозяйство	70,3	50,6	26,1
Промышленность	7,6	7,1	12,0
Строительство	2,0	6,6	8,4
Услуги	9,4	35,7	49,7
Прочее	10,7	...	3,8

Источник: данные 1996 г. – Gjipali A. (2008) A Comparative Analysis Labour Market Development During Transition Central East Europe Countries, with a focus on Albania. Unpublished. (http://siteresources.worldbank.org/ALBANIAEXTN/Resources/AGjipali_A_Comparative_Analysis_Labor_Market_Development_During_Transition_Central_East_Europe_Countries_focus_Albania.pdf); данные 2001 и 2011 гг. – результаты национальных переписей (www.instat.al).

Данные официальной албанской статистики о величине заработной платы охватывают только госсектор (табл. 9).

Здесь можно констатировать рост среднемесячной зарплаты занятых в госсекторе в 2000–2014 гг. в 3,5 раза. С учетом того, что зарплаты в частном секторе оценочно превышают уровень госсектора примерно на 25%, можно предположить, что в частном секторе уровень доходов вырос еще больше. Реальный уровень зарплаты имеет положительную динамику, поскольку темпы роста зарплаты опережают темпы роста потребительских цен (хотя в разные годы с разной скоростью). Устанавливаемая властями минимальная зарплата также увеличивается (с 7 тыс. леков в 2000 г. до 22 тыс. леков в 2014 г.).

Таблица 9. Заработная плата в Албании, тыс. леков

Заработная плата	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Среднемесячная зарплата в госсекторе	15,0	17,2	19,7	21,3	24,4	26,8	28,8	33,8	36,5	40,9	43,6	46,7	50,1	52,2	53,0
Минимальная зарплата	7,0	7,6	9,4	10,1	10,1	11,8	14,0	14,0	17,0	18,0	19,0	20,0	21,0	22,0	22,0

Источник: INSTAT.

Вместе с тем, рост зарплат (даже в реальном выражении) в течение трансформационного периода не сделал албанцев намного богаче.

Проводившиеся в 90-е годы замеры бедности в Албании не имели четкой методологической основы и не отличались представительным охватом. Поэтому относящиеся к тому периоду данные имеют оценочный характер. В частности, специалисты МБРР в середине 90-х годов на основании разрозненной информации делали вывод, что 30% сельского населения (около 600 тыс. человек) и 15% городского населения (около 185 тыс. человек) находились в зоне бедности. В совокупности это составляло примерно 25% населения страны. Также делалось предположение, что острота бедности в сельских районах была выражена менее жестко, чем в городах³⁵.

Однако главная проблема анализа уровня бедности состоит в великой множественности подходов к опреде-

35. Albania Growing Out of Poverty. Document of the World Bank. Report No. 15698-ALB. 1997. May 30. (www.wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/1997/05/30/000009265_3971023103409/Rendered/PDF/multi_page.pdf).

лению сущности бедности. Не вдаваясь в теоретическую и методологическую дискуссию по данной проблеме, отметим, что с 2002 г. расчеты уровня бедности в Албании ведутся более или менее систематически. Для этого используется методология МБРР, основанная на методе обследования домохозяйств. Кроме того, поскольку экономика Албании в сильной степени аграрная и неформальная, то методы измерения бедности, основанные на использовании показателей доходов, малоприменимы для Албании. Поэтому более эффективным признано использование методов, основанных на анализе потребления.

Имеющиеся данные показывают, что доля населения с расходами ниже уровня абсолютной бедности³⁶ невелика: в 2002 г. — около 2% населения, в 2005 г. — около 1%, в 2008 г. — около 0,5%, в 2012 г. — около 1%³⁷. Поэтому сказать что-либо определенное о влиянии трансформации на преодоление бедности не представляется возможным. Видимо, уровень жизни албанцев, как-никак проживающих в Европе, все-таки выше, чем оный в наименее развитых странах мира.

Однако если использовать не международный уровень абсолютной бедности, а национальный, то ситуация становится более доступной для анализа. В течение трансформационного периода подобное исследование проводилось только 4 раза: в 2002 г. доля населения с расходами ниже национального уровня бедности составляла 25,4%, в 2005 г. — 18,5%, 2008 г. — 12,5%, 2012 г. — 14,3%. Изменение динамики увязывается главным образом с изменениями притока трансфертов из-за рубежа: в 2002–2008 гг. они увеличивались, в 2012 г. — замедлились³⁸. Но в любом случае число людей, «которые получили большие возможности воплотить

36. Уровень дохода меньше 1,25 долл. в день (с 2015 г. — 1,90 долл. в день).

37. База данных МБРР.

38. *Hoxha A. et al.* Social Inclusion and Social Protection in Albania. European Commission (Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities). September 2008. http://ec.europa.eu/employment_social/spsi.

свои надежды и ожидания»³⁹, увеличилось. Вместе с тем показатели относительной бедности демонстрируют рост. Согласно опросам и официальной статистике каждая третья семья испытывает трудности с жильем, 14% детей младше 5 лет страдают от истощения, снижается уровень грамотности (лишь 88% населения младше 15 лет умеют читать и писать), 75% семей бедноты сталкиваются с острыми социальными проблемами⁴⁰.

Однако это средние данные. Дифференциация значительна между проживающими в городах и сельских районах: если сравнивать Тирану (столицу) и сельские районы, то показатели обычно различаются в три раза, если города и сельские районы — то в два⁴¹. Если исходить из того, что степень социальной удовлетворенности во многом зависит от того, где проживает человек и к какой группе населения он принадлежит, то в Албании выделяется три основных водораздела: между жителями городов и сельских местностей, между жителями юга и севера страны, между низшими социальными стратами (цыгане и египтяне⁴²) и остальными. К дополнительным можно отнести следующие: возраст (наиболее уязвимы дети и пожилые люди), пол (женщины), уровень здоровья (инвалиды) и обеспеченность работой (безработные).

Некоторое представление о степени неоднородности албанского общества дает изучение динамики индекса Джини (табл. 10).

Таблица 10. Индекс Джини в Албании

1996	2002	2005	2008	2012
27	32	32	30	29

Источник: база данных МБРР.

39. <http://albania-news.ru> (12.01.2011г.).

40. Ibid.

41. Hoti Erudita. Remittances and poverty in Albania. Department of Economics at the University of Lund Minor Field Study Series. No. 192. 2009.

42. Египтяне — потомки переселившихся в Средние века жителей Египта. Занимают самую низшую ступень социальной иерархии (даже ниже, чем цыгане).

Как видно, по мере трансформации неоднородность распределения доходов росла, но с середины нулевых годов стала сокращаться. Впрочем, тенденция настолько не акцентирована, что лучше говорить о стабилизации пропорций распределения доходов в Албании.

Албанская *система социального страхования* унаследовала многие черты дотрансформационного периода, а именно принцип солидарной ответственности поколений, участие в системе как работников, так и работодателей, существенную дифференциацию по регионам проживания (города или сельская местность⁴³), относительно низкий пенсионный возраст⁴⁴. Кстати, не случайно растет доля населения городов, куда перебираются сельские жители: коэффициент урбанизации в 1991 г. составлял 35%, в 2007 г. — 48%, а в 2011 г. — 54%⁴⁵.

Пенсионное обеспечение не является сильной стороной Албании. В 2002 г. произошло увеличение возраста выхода на пенсию (соответственно, для женщин — с 55 до 60 лет, для мужчин — с 60 до 65 лет). Это привело к относительно-му сокращению числа пенсионеров, что позволило несколько улучшить сбалансированность пенсионных фондов. В целом, средний размер пенсий за 2000–2013 гг. вырос почти в 3 раза (табл. 11). При этом заметно сократился разрыв между пенсиями, выплачиваемыми в городских поселениях и в сельской местности: если в 2000 г. городские пенсии превышали сельские более чем в 5 раз, то в 2013 г. — менее чем в 2 раза. Албанская специфика установления максимального и минимального размера пенсии состоит в том, что, во-первых, максимальная пенсия не может превышать минимальную более чем в 2 раза, и, во-вторых, минимальный размер пенсий для городских поселений одновременно является максимальной величиной для сельских пенсий.

43. До 1972 г. проживавшие в сельской местности были вообще исключены из системы социального страхования.

44. См. (Hoxha A. et al.).

45. Ibid.

В настоящее время среднестатистический албанский пенсионер получает порядка 150 долл. в городе и 80 долл. в деревне. Правда, только 8,5% населения старше 65 лет вообще получают пенсию⁴⁶.

Таблица 11. Средний размер пенсий в Албании, тыс. леков

Пенсия	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Городская пенсия	5,3	6,1	6,6	7,1	7,7	8,6	9,5	10,1	11,0	12,0	12,7	13,3	14,1	15,0
Сельская пенсия	1,0	1,3	1,5	1,8	2,3	3,0	4,2	4,6	5,2	6,7	7,5	7,9	8,0	8,2

Источник: INSTAT.

В Албании сохраняется в целом высокий уровень безработицы, ни разу за трансформационный период не опускавшийся ниже 10% (табл. 12). Впрочем, по сравнению с соседями по региону Албания выглядит достаточно благополучно: так в 2005–2013 г. уровень безработицы в Боснии постоянно находился в пределах 26–32%, в Македонии – 29–37%, в Сербии – 14–24%)⁴⁷.

Таблица 12. Уровень безработицы в Албании, %

1981–1990 гг.	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Данные Econstats	4,2	2,8	3,3	4,4	5,9	5,4	5,2	6,0	6,7	8,6
1991–2000 гг.	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Данные МБРР	11,2	13,8	16,9	16,7	15,9	14,6	13,8	14,9	15,0	13,5
Данные INSTAT	9,1	26,5	22,3	18,4	12,9	12,3	14,9	17,7	18,4	16,8
2001–2010 гг.	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Данные МБРР	22,7	13,4	12,7	12,6	12,5	12,4	13,5	13,0	13,8	14,2
Данные INSTAT	16,4	15,8	15,0	14,4	14,1	13,8	13,5	13,2	13,8	14,2
2011–2014 гг.	2011	2012	2013	2014						
Данные МБРР	14,0	13,9	16,0	15,1						
Данные INSTAT	14,3	13,8	16,4	17,9						

Источники: INSTAT; база данных МБРР; база данных Econstats (<http://www.econstats.com/weo/V027.htm>).

Несмотря на то, что различные источники и эксперты приводят весьма различающиеся данные по уровню безработицы в Албании⁴⁸, общая динамика выглядит похоже: рост

46. Ibid.

47. База данных МБРР.

48. Большинство претензий сводится к качеству албанской официальной статистики, которая, с одной стороны, в угоду властям применяет разные методологические хитрости для зани-

в первой половине 90-х годов и замедление роста в последующие годы; всплеск на рубеже 1990–2000-х годов и заметное снижение в нулевые докризисные годы; новый рост в посткризисный период, даже существенно ускорившийся в последние два года.

Начало этому процессу было положено в начале трансформации, когда происходило массовое закрытие предприятий и огромное количество людей оказалось без работы и средств к существованию⁴⁹. До декабря 1992 г. власти еще выплачивали пособия по безработице в размере 80% от заработной платы, но затем отказались от этой практики. В результате в 1992–1993 гг. «...в связи с катастрофическим обострением положения с продовольствием в целом ряде городов толпы голодных людей стали штурмом брать пекарни, магазины, хлебные автофургоны»⁵⁰.

Проводившиеся в течение 90-х годов меры по снижению безработицы не принесли своего результата, а кризис финансовых пирамид 1997 г. и последовавший мировой финансовый кризис 1998–1999 гг. еще больше усугубил ситуацию. В период тучных нулевых годов с его оживлением мирохозяйственной конъюнктуры, положительно повлиявшей и на албанскую экономику⁵¹, уровень безработицы стал снижаться.

Однако с началом кризиса 2009 г. предприятия, минимизируя затраты, начали увольнять значительную часть персонала. В текстильной промышленности, которая обеспечивает рабочими местами 45% всех занятых в индустриальном секторе страны, в 2009 г. было уволено 15% персонала; в горнодобывающей промышленности, где сосредоточено 12%

жения официально публикуемого показателя (например, не фиксирует как безработных проживающих в сельской местности), а с другой стороны, не учитывает неформальную занятость. Поэтому отдельные эксперты доводят цифры безработицы до 28–30%.

49. Это выразилось в ускоренном росте аграрного сектора, что на некоторое время затормозило структурную модернизацию экономики Албании.

50. Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.3. Ч.2. / Под ред. А.Д. Некипелова (гл. ред.), С.П. Глинкиной (отв. ред.). М.: Наука, 2002. С. 22.

51. Среднегодовые темпы прироста ВВП страны в 2000–2008 гг. составляли 5%.

рабочих мест, было сокращено 14% сотрудников; строительные компании уволили до 20% рабочих⁵². Власти пытались искусственно сдерживать рост безработицы, не допуская массовых увольнений рабочих национальными компаниями. На тех предприятиях, где доля зарубежного капитала значительна, контролировать этот процесс намного сложнее. Для борьбы с безработицей был образован фонд в размере 2 млн долл. (2010 г.). Но это не остановило рост безработицы, хотя на фоне других стран Центральных Балкан (по недоразумению называющихся Западными Балканами) Албания выглядит прилично. В первую очередь рост безработицы затронул низкоквалифицированных работников и молодежь, особенно в экономически слабо развитых регионах страны⁵³. Установленные квоты на трудоустройство инвалидов (впрочем, не выбиравшиеся работодателями) были уменьшены.

Сложной задачей остается также преодоление гендерного неравенства. Среди экономически активного населения мужчины ненамного превосходят женщин — 53% против 47%. Однако средняя зарплата женщин составляет примерно $\frac{2}{3}$ от зарплаты мужчин. Женщины преобладают среди занятых преимущественно в сфере здравоохранения (79%) и образования (66%)⁵⁴.

Система социальной поддержки безработных слабая, поскольку охватывает лишь небольшую часть безработных. Это объясняется тем, что пособия выплачиваются только тем, кто делал взносы в фонды социального страхования в год, предшествовавший потере работы. С учетом высокого уровня неформальной занятости размер пособия по безработице невелик (в 2015 г. около 6,3 тыс. леков = 60 долл. США).

* * *

В целом, за трансформационный период Албания изменилась и в восприятии внешним миром, и в восприятии соб-

52. Материалы регионального представительства ТПП России на Балканах. Май 2010.

53. По данным INSTAT, молодежная безработица в первой половине 2015 г. достигла 32%. Правда, отдельные эксперты называют цифру в 56%.

54. Данные Министерства труда, социальных вопросов и равных возможностей Албании.

ственными гражданами. Главным фактором этих изменений стала все увеличивающаяся открытость страны во всех сферах – информационной, экономической, политической, культурной и т.п. После тяжелого периода 90-х, когда пробовались разные инструменты построения новой экономической системы и накапливался опыт рыночных преобразований, с началом XXI в. Албания начала все увереннее пользоваться этими инструментами. Впрочем, албанская экономика пока еще не стала реально функционирующей рыночной экономикой. Существуют большие проблемы с идентификацией и защитой прав собственников, неравномерностью применения рыночных подходов к различным отраслям и секторам, избыточной ориентацией на внешние источники развития, бюрократическим произволом и коррупцией, высоким уровнем неформальной занятости и т.п. Если основные макроэкономические показатели выглядят достойно, особенно в сравнении с соседними балканскими странами, то показатели социальной сферы не демонстрируют улучшения жизненного уровня населения страны. Поэтому эффективность трансформационного периода в Албании следует оценивать осторожно и с поправкой на будущие коррективы экономической политики.

Т.Э. Валева, В.И. Шабунина

ПАРАДОКСЫ БОЛГАРСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

1. Основные этапы евроинтеграции: трудный путь в Европу

Болгария относится к числу стран региона, где процесс системной трансформации проходил медленнее и с большими сложностями, в особенности в 1990-е годы. Это было обусловлено не только рядом исходных факторов, но и просчетами в экономической политике, которые сказались на темпах коренных преобразований в обществе, демократизации и перехода к рыночной экономике¹.

Реформирование экономики началось в условиях высокой инфляции, значительного дефицита госбюджета и увеличения объемов внешнего долга, на обслуживание которого был введен мораторий. В рамках политики макроэкономической стабилизации основной упор было решено сделать на использовании монетарных инструментов. Быстрые и мас-

Татьяна Эмильевна Валева — кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН; *Валентина Ивановна Шабунина* — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

1. Об основных задачах и итогах трансформации см. подробнее главы «Болгария» в монографиях: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.3. Ч.2 / Под ред. А.Д. Некипелова (гл. ред.), С.П. Глинкиной (отв. ред.). М.: Наука, 2002; Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены ЕС: проблемы адаптации / Под ред. С.П. Глинкиной и Н.В. Куликовой. М.: Наука, 2010; Результаты трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы: общественно-политический и экономический аспекты / Под ред. Н.В. Куликовой. М.: Институт экономики РАН, 2013.

штабные преобразования, в первую очередь либерализация хозяйственной деятельности, происходили при отсутствии необходимой институционально-правовой основы и в условиях низкого уровня развития финансовой системы. На ход системных реформ и их эффективность, очевидно, повлияли такие негативные тенденции, как нелегальное перераспределение государственной собственности, усиление коррупции и расширение доли теневой экономики.

На рубеже 1996–1997 гг. в Болгарии разразился банковский и финансовый кризис: быстрыми темпами росли потребительские цены, а курс лева стремительно снижался. Для выхода из кризиса страна прибегла к кредиту МВФ, условием выделения которого стали реализация мер жесткой денежно-кредитной политики и ускорение системных реформ. Кризис ускорил процесс интеграции с Европейским союзом, которая воспринималась как главный национальный проект, направленный на всестороннюю модернизацию и фундаментальные преобразования во всех сферах жизни. Власти стремились выполнять выдвигаемые политические и экономические требования, чтобы способствовать скорейшему вступлению Болгарии в Евросоюз.

Присоединение Болгарии к ЕС в 2007 г. свидетельствовало о ее успехах в процессе приближения к европейским стандартам общественного и экономического развития. В отчетах Европейской комиссии утверждалось, что Болгария, в целом, выполнила Копенгагенские критерии: функционирует рыночная экономика, проведена демократизация и существуют гарантии соблюдения прав человека, имеется необходимый потенциал для применения принципов общеевропейского права. Членство в Евросоюзе не означало завершения системной трансформации. Вступление в ЕС положило начало сложному процессу адаптации Болгарии к его политической среде, дальнейшей правовой гармонизации, реформирования национальных административных институтов.

Основные рекомендации Еврокомиссии относились, прежде всего, к реформированию структуры государствен-

ного управления и судебной системы, к повышению эффективности работы органов внутренних дел, борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Выполнение этих рекомендаций Еврокомиссия стала контролировать с помощью ежегодного мониторинга процесса реформ, который действует до настоящего времени. Отметим, что ряд европейских экспертов придерживается той точки зрения, что решение о приеме Болгарии (и Румынии) в ЕС было политическим, а эти страны на момент вступления еще не были к нему готовы. Таким образом, ожидания руководства ЕС были связаны с тем, что формальное завершение интеграции поможет ускорить процесс реформ².

С распространением кризиса в странах Евросоюза произошло усиление критики в отношении европейской интеграции Болгарии. В частности, специалисты указывают на отсутствие мер противодействия кризису, а также недооценку условий развития страны в процессе имплементации правовых норм ЕС³. В докладах Еврокомиссии за 2013 и 2014 г. отмечалось, что Болгарией достигнуты определенные положительные результаты в институциональной гармонизации, однако еще не решены такие проблемы, как организованная преступность и коррупция в высших эшелонах власти и госсекторе.

Таким образом, после 25 лет преобразований страна стоит перед новыми вызовами – создания эффективных институтов, обеспечивающих верховенство закона, и дальнейшего реформирования социальной сферы.

2. Результаты трансформации экономической системы

Трансформация в рамках процесса евроинтеграции рассматривалась в Болгарии как единственная возможность приблизиться к европейскому уровню экономического и

2. www.econ.bg (07.08.2012); www.mediapool.bg (03.01.2012).

3. www.mediapool.bg (28.01.2012).

социального развития. Катализатором системных преобразований являлась подготовка к полноправному членству в ЕС. После вступления страны в Евросоюз возникли проблемы практического перехода на общеевропейские правовые нормы хозяйственной деятельности, а также сохранения позиций в условиях высокой конкуренции единого рынка. Основной задачей стало ускорение хозяйственной конвергенции за счет динамичного роста экономики, ее модернизации и структурной перестройки.

Начальный этап трансформации характеризовался глубоким и затяжным спадом в экономике страны. Объем ВВП в 1997 г. (низшая точка спада 1990-х годов) был на более чем на четверть меньше, чем в 1990 г. Повышение макроэкономической стабильности в конце 1990-х годов и подготовка к вступлению в ЕС способствовали оживлению экономики, которая с начала 2000-х устойчиво росла — вплоть до кризисного 2009 г. Среднегодовой прирост ВВП увеличился с 0,3% в 1996–2000 гг. до 5,5% в 2001–2005 гг. и 6,4% в 2006–2008 гг. В 2008 г. объем ВВП превышал соответствующий показатель 2000 г. на 57,3%. Опережающие темпы роста экономики (по сравнению со странами Евросоюза) позволили несколько приблизить Болгарию к другим европейским странам по показателю объема ВВП на душу населения (в 2003–2008 гг. он вырос с 33 до 43% по отношению к среднему в ЕС). Кризис прервал догоняющее развитие страны: в 2009 г. ВВП сократился на 5,5%. В 2009–2013 гг. экономика балансировала на грани стагнации, выход из которой наметился лишь в конце 2014 г. Объем ВВП на душу населения (по ППС) в 2012–2014 гг. оставался самым низким в Евросоюзе — всего 45% от среднего значения.

Первостепенное значение для устойчивого роста и модернизации экономики приобретает инвестиционная активность. В 1990-е годы доля инвестиций в основной капитал в структуре использования ВВП варьировала в пределах 10–15%. В 2000–2008 гг. экономический рост стал основываться на значительном притоке заемных средств и

прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Объем инвестиций в основной капитал вырос к концу 2000-х годов до 34% ВВП, причем доля ПИИ составляла около 19%. Во время кризиса уменьшились инвестиционные расходы государства, ухудшилось финансовое положение обремененных долгами предприятий, резко сократился приток ПИИ. В результате в 2009–2011 гг. объем инвестиций в основной капитал снижался. Ряд экспертов полагает, что удельный вес инвестиций в ВВП (21% в 2014 г.) не отвечает задаче ускорения экономического роста.

Кризис в странах ЕС и ухудшение экономической ситуации в Болгарии привели к снижению инвестиционной активности. Резкое сокращение притока ПИИ в 2009–2010 гг. в дальнейшем так и не было компенсировано привлечением иностранного капитала и средств из фондов Евросоюза. В то же время подвергается сомнению значение ПИИ для экономического роста Болгарии: в отраслевой структуре ПИИ преобладают недвижимост, финансовый сектор и строительство, тогда как капиталовложения в обрабатывающую промышленность остаются недостаточными (особенно в высокотехнологичные отрасли и производства, ориентированные на экспорт). Кроме того, эксперты отмечают слабую роль иностранных инвестиций во внедрении в болгарскую экономику современных технологий⁴. В целях ускорения экономического роста в правительственной программе на 2014–2018 гг.⁵ первостепенное значение уделяется улучшению предпринимательского и инвестиционного климата, усилению инновационного потенциала, стимулированию частных инвестиций в НИОКР, поощрению развития высокотехнологичных производств.

В условиях сжатия внешнего спроса на болгарские товары и снижения инвестиционной активности возрастает роль конечного потребления (79,1% в структуре ВВП по расходам

4. The Global Competitiveness Report 2012–2013.

5. Програма на правителството за стабилно развитие на Република България за периода 2014–2018 г. www.government.bg.

в 2014 г.). На динамику потребительского спроса большое влияние оказывает ситуация на рынке труда. Общая численность занятых в 1990-е годы сократилась более чем на ¼. В конце 2000 г. уровень безработицы достигал 16,8%, однако благодаря устойчивому экономическому росту к 2008 г. снизился до 6,3%. Вследствие кризиса число занятых по найму уменьшилось в 2009–2014 гг. на 13%, а зарегистрированных безработных увеличилось на 8%. По данным Национального статистического института (НСИ), уровень безработицы в 2014 г. вырос до 11,4%. Наибольшую остроту приобрела проблема безработицы среди молодежи: в 2014 г. показатель безработицы среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет достигал 23,8%. Все острее ощущается нехватка высокообразованных и квалифицированных кадров, необходимых для модернизации и структурной перестройки экономики. При этом сохраняется застойная безработица: около 60% общего числа безработных не имели работы, как минимум, в течение одного года. Для решения проблем с занятостью населения реализуются программы по созданию рабочих мест, внедряется система поощрений для работодателей при найме молодых людей, осуществляется финансирование программ обучения безработных, используются различные гибкие формы занятости. Предпринимаются попытки устранения несоответствия между спросом и предложением на рынке труда. Очевидно, что необходимо повышение качества образования, усиление его ориентации на долгосрочное инновационное развитие экономики.

Отметим, что для Болгарии характерны тенденции сокращения численности населения и его постепенного старения, что ухудшает перспективы экономического роста. Население страны сократилось в 1990–2014 гг. с 8,99 до 7,20 млн человек. Кроме того, за рассматриваемый период снизилась доля населения в трудоспособном возрасте – к 2014 г. доля лиц старше 65 лет выросла до 20% (в ЕС – 18,5%).

Представители Еврокомиссии и Всемирного банка в числе факторов устойчивого экономического роста и повы-

шения доходов населения выделяют рост производительности труда⁶. В докризисные 2002–2008 гг. ежегодный прирост производительности труда колебался около 3%, однако затем его темпы замедлились (1,5% в 2013 г. и 1,3% в 2014 г.)⁷. По оценке Всемирного банка, в случае среднегодового прироста производительности труда на 5% Болгария сможет достичь европейских стандартов благосостояния через 20 лет. Отмечается, что в Болгарии рост заработной платы значительно превышает рост производительности труда, что сказывается на уровне конкурентоспособности экономики. Согласно данным Болгарской хозяйственной палаты, расходы в показателях роста зарплаты и производительности труда в 2008–2014 гг. достигали 20–30%⁸.

Низкие темпы развития инновационных отраслей экономики также оказывают отрицательное влияние на производительность труда. Экономика страны все еще не обладает достаточными возможностями для внедрения современных технологий. В 2010–2012 гг. компании, осуществлявшие инновации, составляли 27,4% от общего числа предприятий. При этом только 5,3% всех предприятий реализовали усовершенствованные продукты, являвшиеся новыми для рынка⁹. Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2012–2013 гг. поместили Болгарию на 92 место среди 144 стран по уровню развития инновационного сектора. В 2013 г. расходы на НИОКР в Болгарии составляли 0,65% к ВВП при более чем 2% в странах Евросоюза в среднем¹⁰. Основным источником финансирования научных исследований и разработок остается государство: в 2013 г. в структуре соответствующих расходов доля госбюджета составляла 31,7%, тогда как частных предприятий – всего 19,4%. С целью расширения про-

6. www.capital.bg (15.09.2015).

7. Икономика на България, месечен обзор февруари 2014. www.minfin.bg.

8. www.capital.bg (07.09.2015).

9. НСИ. Статистически годишник 2014.

10. НСИ. Научноизследователска и развойна дейност през 2013 година.

изводства продуктов с более высокой добавленной стоимостью Еврокомиссия предлагает согласовывать и координировать инновационную политику государства с деятельностью исследовательских структур и бизнеса.

Опыт развития Болгарии подтверждает, что приватизация служит основой формирования рыночной экономики, но не является достаточным условием повышения ее эффективности. Положительное воздействие приватизации на деятельность хозяйствующих субъектов зависит от институциональных преобразований, обеспечивающих создание благоприятных условий для становления и развития частного сектора. К концу 2013 г. в Болгарии было приватизировано 66,3% от общей стоимости государственных активов, в том числе и наиболее крупные предприятия – «Нефтохим», «БТК», «Соди», «Арсенал», «Булгартабак». В ходе приватизации было заключено 174 сделки с иностранными инвесторами, в собственность которых перешли объекты в сфере энергетики, нефтепереработки, телекоммуникационной отрасли, цементной и медной промышленности. Доля частного сектора в структуре занятости достигла $\frac{3}{4}$. При этом 100 крупнейших компаний создавали в 2014 г. до 80% ВВП страны¹¹.

Со вступлением Болгарии в ЕС стала более активно проводиться политика по поддержке предпринимательства и улучшению бизнес-среды. В частности, были ограничены административное регулирование и контроль над хозяйственной деятельностью, а также упразднена значительная часть лицензионных и регистрационных режимов. Совместно с бизнесом правительством страны разработана стратегия стимулирования малого и среднего бизнеса, предполагающая создание новых высокотехнологичных МСП в промышленности и сфере услуг.

В рейтинге Всемирного банка «Doing Business» 2012 г. Болгария заняла 66 место среди 185 государств. Согласно

11. www.newsbg.ru (25.06.2015).

докладу международной неправительственной организации Transparency International за 2013 г., Болгария находилась на 77 месте из 177 по уровню коррупции и входила в число стран с наиболее коррумпированным государственным сектором. По оценке Евростата, уровень коррупции в стране в 2,5 раза выше среднего в ЕС. Согласно Международному индексу защиты прав собственности, который рассчитывается Альянсом прав собственности (The Property Rights Alliance), Болгария в 2011 г. занимала 64 место среди 129 государств.

Реформы кредитно-денежной сферы в 1990-е годы имели важное значение для становления рыночной экономики в Болгарии. В условиях производственного кризиса, инфляционного давления и дефицита финансов меры стабилизации включали использование рестриктивных монетарных инструментов сужения потребительского и инвестиционного спроса. В частности, проведена дерегуляция цен, курс лева стал свободно плавающим, а на рост доходов населения были введены ограничения. Однако эти меры не привели к устойчивому макроэкономическому равновесию.

Медленное системное реформирование сдерживало появление функционирующих субъектов рынка и адекватной институционально-правовой базы. В этих условиях произошло необоснованное ограничение роли государственного регулирования. В 1996–1997 гг. в экономике страны произошла резкая дестабилизация, вылившаяся в кризис банковской и финансовой системы. Отсутствие должного надзора за лицензированием банковской деятельности привело к возникновению чрезмерного количества мелких государственных банков. В конце 1996 г. в госбанках было сосредоточено 83% активов банковской системы, в то время как частным болгарским банкам принадлежало 14%, а иностранным – 3% активов. Снижение уровня концентрации банковского капитала, рост плохих кредитов, недостаточный контроль над деятельностью банков и их декапитализация привели к банкротству $\frac{1}{3}$ банков.

В результате методы управления монетарной системой были изменены: под руководством МВФ был разработан и в середине 1997 г. введен новый режим кредитно-денежной политики — валютный совет (currency board). Свободно плавающий курс лева стал фиксированным, привязанным к немецкой марке (в 1999 г. — к евро)¹². Возможность рефинансирования коммерческих банков Болгарским народным банком (БНБ) была сведена к минимуму. Отметим, что в целом опыт валютного совета оценивается положительно и на современном этапе развития страны¹³.

Одновременно с введением режима валютного совета началось реформирование банковской системы. Были ужесточены требования к лицензированию банковской деятельности, усилены регулирующие и надзорные функции БНБ. В соответствии с требованиями МВФ началась приватизация государственных банков и их адаптация к новой нормативной среде. Данные меры в сочетании с реструктуризацией и закрытием несостоятельных банков привели к повышению эффективности банковской системы. К 2004 г. процесс приватизации был фактически завершен: у государства осталось менее 3% банковских активов, а преобладающая их часть перешла в собственность зарубежных инвесторов. В 2006–2007 гг. внесены изменения в нормативные акты о банковской деятельности, адаптирующие их к стандартам ЕС.

Следует отметить, что реформа банковской сферы Болгарии позволила ей выдержать испытание глобальным кризисом. В 2008–2013 гг. банки продемонстрировали устойчивость, о чем свидетельствуют показатели ликвидности и достаточности капитала, а также тот факт, что они не прибегали к финансовой помощи государства. Политика БНБ в отношении кредитных институтов касалась рекомендаций использовать внутренние источники финансирования и отказаться от приобретения гособлигаций стран,

12. Отметим, что в 2011 г. Болгария соблюдала все условия для присоединения к Европейскому механизму валютных курсов (ERM II).

13. www.banker.bg (2012. № 24, 25).

имеющих проблемы с обслуживанием долга. Вместе с тем, определенные сложности возникли вследствие замедления экономического роста в стране и снижения ликвидности на внешних рынках.

В 2014 г. стабильность банковской системы оказалась под угрозой: у двух крупных банков (ПИБ и КТБ¹⁴) возникли проблемы с ликвидностью, для восстановления которой необходимо было получить разрешение Еврокомиссии. В результате у четвертого по величине банка страны КТБ после проверки была отозвана лицензия. Для оказания государством помощи ПИБ и пополнения Фонда гарантирования вкладов был взят кредит за рубежом.

Следует подчеркнуть, что банковская система нуждается в восстановлении уровня доверия к ней в обществе. Несмотря на достаточную ликвидность банков, их кредитная активность остается низкой: так, в 2014 г. объем кредитования снизился на 8,8%¹⁵. Анализируя проблемы банковского сектора Болгарии, эксперты Еврокомиссии указывают на недостаточный контроль БНБ над банками, прежде всего находящихся в собственности резидентов. В 2015 г. ожидается широкое внедрение в банковскую практику единых правил банковского надзора ЕС.

Введение режима валютного совета во второй половине 1990-х годов привело к усилению роли бюджетной политики для поддержания макроэкономической стабильности. Реформы затронули структуру национального бюджета и внебюджетных фондов, а также налоговую систему. В целях стимулирования предпринимательства, улучшения инвестиционного климата и повышения собираемости налогов ставка налога на прибыль постепенно была снижена (с 40,2 в 1997 г. до 10% в 2007 г.). В 2008 г. введена плоская шкала налогообложения доходов физических лиц с самой низкой ставкой в ЕС (10%). Соблюдение принципов фискальной консолидации позволило достигать положительных значений

14. ПИБ – Первый инвестиционный банк; КТБ – Корпоративный торговый банк.

15. Макроэкономические показатели. www.bnb.bg (31.03.2015).

сальдо госбюджета в течение шести предкризисных лет — с 2003 по 2008 г.

Начиная с 2012 г. наблюдается ухудшение ситуации в сфере государственных финансов. Темпы расширения доходной части бюджета в 2012–2014 гг. снижались (с 8,2 в 2012 г. до 5,5% в 2013 г. и 1,5% в 2014 г.). В то же время бюджетные расходы, включая социальные выплаты и инвестиции, росли быстрее — на 9,4 в 2013 г. и 6,7% в 2014 г. В результате дефицит консолидированного бюджета, сведенный в 2012 г. до 0,4% к ВВП, увеличился в 2014 г. до 3,7% к ВВП.

Рост дефицита бюджета сопровождался увеличением объема государственного долга, что было вызвано необходимостью погашения предыдущих задолженностей и финансирования отрицательного сальдо госфинансов. Умеренная динамика внешних заимствований в 2003–2007 гг. способствовала снижению объема государственного долга, который под влиянием кризисных явлений вновь стал увеличиваться (до 11–12% к ВВП в 2009–2011 гг. и 19% к ВВП в 2013 г.). Тем не менее, Болгария остается в числе стран Евросоюза с самым низким относительным уровнем госдолга. Определенные риски для стабильности финансовой системы несет рост внешней задолженности. Внешний долг страны, формируемый преимущественно частным сектором, в 2014 г. достиг 39,8 млрд евро (94,7% к ВВП). Наибольшая часть задолженности частных предприятий приходится на межфирменные кредиты.

Анализируя текущую ситуацию в финансовом секторе и реальной экономике, эксперты отмечают необходимость более гибкого сочетания усилий по поддержанию макроэкономической стабильности с мерами по стимулированию хозяйственного роста.

3. Итоги социальной трансформации

На начальном этапе трансформации существовала иллюзия, что удастся быстро решить серьезные социальные про-

блемы и приблизить жизненный уровень населения к европейским стандартам. Однако объективные трудности и управленческие ошибки повысили социальную цену трансформации. Затяжной экономической кризис, инфляция и контроль над уровнем доходов привели к обеднению значительной части населения и снижению качества жизни. В 1995 г. реальные среднемесячные доходы в расчете на одного члена домохозяйства были вдвое меньше уровня доходов 1990 г.

Ускорение экономического роста в период подготовки к вступлению в ЕС создало предпосылки для повышения социальных стандартов. Так, реальные доходы домохозяйств в 2007 г. превысили соответствующий уровень 1995 г., хотя еще в 2000 г. были почти на четверть ниже этого уровня. Сложная ситуация на рынке труда в период кризиса (см. выше) отрицательно сказывалась на доходах населения и уровне потребительского спроса, который выступает одним из ключевых факторов хозяйственного роста. Кроме того, повышение доходов населения с конца 2009 г. сдерживал ряд рестриктивных мер, таких как ограничение роста заработной платы в госсекторе, отказ от увеличения минимального размера оплаты труда, запрет на индексацию пенсий и др.

Темпы прироста номинального душевого дохода в 2010–2011 гг. существенно снизились, при этом реальные доходы населения сократились. Отсутствие инфляционного давления и расширение объема социальных выплат в последующие годы обусловили заметное ускорение роста реальных доходов населения. В результате в 2013 г. реальные доходы домохозяйств уже были на 23,6% выше, чем в 1995 г.¹⁶ Однако эти успехи не смогли компенсировать провалы в социальной политике 1990-х годов, вследствие которых Болгария остается самой бедной страной Евросоюза.

Рост занятости и уровня оплаты труда были основными факторами повышения доходов населения и изменения их структуры. Средняя заработная плата в 2014 г. равнялась

16. Статистически годишник 2014. www.nsi.bg.

828 лв. и была в 3,7 раза выше, чем в 2000 г. (реальная заработная плата — в 1,8 раза). Однако стоимость рабочей силы остается наиболее низкой среди стран Евросоюза. В 2013 г. почасовая оплата труда в Болгарии составляла 3,7 евро, тогда как в среднем в ЕС достигала 23,7 евро¹⁷.

Удельный вес социальных трансфертов (пенсий, надбавок, пособий) в структуре доходов домохозяйств повысился с 17,2 в 1995 г. до 23,0% в 2002 г. и 29,5% в 2014 г. Пенсии остаются вторым по значимости источником доходов домохозяйств (25,8% в 2014 г.), но при этом их размер остается низким. В конце 2014 г. более половины лиц пенсионного возраста получали пенсии в размере ниже прожиточного минимума. Изменения в возрастной структуре населения усиливают нагрузку на пенсионную систему, которой, очевидно, необходимы реформы.

Разработанные Евростатом индикаторы бедности свидетельствуют о масштабах бедности и материальном положении отдельных слоев населения Болгарии. В 2010–2013 гг. к категории бедных относилась примерно пятая часть населения страны. Для решения проблемы бедности существенное значение имела социальная защита. Если из доходов домохозяйств в 2013 г. исключить все социальные трансферты, кроме пенсий, то уровень бедности повысится с 21 до 27%, а без учета пенсий — до 42%. Согласно расчетам одного из комплексных показателей, в 2013 г. в Болгарии 48% населения нуждалось в различных формах социальной защиты¹⁸.

Среди безработных наблюдается наиболее высокая доля бедных. В 2013 г. она составляла 47,6%, в то время как среди занятых к категории бедных относилось 7,2%, а пенсионеров — 25,9%. При этом бедными считались лишь 1,5% работающих граждан с высшим образованием и 30,2% — с начальным.

Учитывая развитие неблагоприятных демографических процессов (сокращение численности населения и сдвиги в

17. www.mediapool.bg (27.03.2014).

18. Индикатори на бедност и социално включаване през 2013 година. www.nsi.bg.

его возрастной структуре), необходимо более эффективное использование человеческого капитала для достижения целей экономического роста. К концу 2014 г. общий коэффициент возрастной зависимости составил 51,2%, т.е. на каждое лицо в «зависимом» возрасте (до 15 и свыше 65 лет) приходится менее двух лиц в трудоспособном возрасте. Проблемой является эмиграция активных граждан в трудоспособном возрасте. К примеру, в 2014 г. эмигрировало 28,7 тыс. человек, из которых более половины — лица в возрасте 20–39 лет.

В связи с тем, что через семь лет с момента вступления Болгарии в ЕС за рубежом работало больше болгар, чем в ее пределах¹⁹, существенное место в структуре платежного баланса занимают переводы из-за границы. Их объем в 2014 г. достиг 1,7 млрд евро²⁰.

После присоединения Болгарии к ЕС на первый план вышли задачи проведения системных социальных преобразований, на необходимость ускорения которых эксперты Еврокомиссии указывают практически в каждом докладе о мониторинге реформ. Реформирование социальной сферы (пенсионной системы, здравоохранения, образования) опирается на институциональную и нормативную гармонизацию с ЕС. В Болгарии продолжаются весьма острые дискуссии о направлениях дальнейшего реформирования пенсионной системы, испытывающей серьезные трудности. По итогам реформы 2000 г. она стала включать обязательные социальный и накопительный сегменты страхования (пополняемые за счет взносов работодателей и работников), а также добровольное накопительное страхование в частных пенсионных фондах.

Несмотря на рост объема страховых взносов, общая несбалансированность пенсионной системы повысилась, а в фондах Национального страхового института образовался значительный дефицит²¹. В 2013 г. расходы на пенсии достигли 9,9% ВВП, при этом поступления от страховых взносов

19. www.newsbg.ru (21.01.2014).

20. *Ibid* (26.06.2015).

21. www.mediapool.bg (26.01.2015).

обеспечивали лишь 47% совокупных затрат на государственное социальное страхование, а остальная часть расходов была покрыта за счет бюджетных трансфертов²². По оценкам экспертов Всемирного банка, в Болгарии быстрыми темпами увеличивается количество пенсий по инвалидности: если в 2000 г. доля личных пенсий по инвалидности составляла 13% от общего числа пенсий, то в 2014 г. — почти 36%²³. Возраст выхода на пенсию и стаж постепенно повышался с 2002 г., однако первоначальные планы пришлось пересматривать в связи с развитием тенденции старения населения (число пенсионеров увеличилось до 2,2 млн против расчетных 1,7 млн человек)²⁴. Правительственная программа реформирования пенсионной системы с 2015 г. предусматривает дальнейшее повышение страховых взносов и пенсионного возраста, усиление контроля над выполнением условий получения пенсий, представление выбора между различными типами пенсионного страхования.

Тяжелая ситуация сложилась в системе здравоохранения, что связано, в том числе, со спецификой медицинского страхования. Поступления от обязательного страхования и субсидии государства направляются учреждением здравоохранения из национальной кассы медицинского страхования, которая испытывает нехватку финансовых средств. Государственные расходы на здравоохранение в Болгарии составляют около 4% к ВВП при 7,3% в среднем в ЕС. Согласно расчетам шведской организации Health Consumer Powerhouse, Болгария в 2014 г. входила в число европейских стран с наименее развитым здравоохранением (30 место из 37 государств)²⁵. Неудовлетворительные темпы реформ в здравоохранении привели к обострению социальных проблем. Болгарские эксперты отмечают, что система здравоохранения остается

22. www.capital.bg (30.03.2014).

23. www.econ.bg (02.08.2015).

24. В 2014 г. пенсионный возраст для женщин составлял 60 лет и 8 месяцев, для мужчин — 63 года и 8 месяцев.

25. www.mediapool.bg (27.01.2015).

бюрократизированной, а почти треть жителей страны лишены права равного доступа к качественным медицинским услугам. Медперсонал сталкивается с задержками зарплаты, а проблемы доступности и стоимости медицинских услуг и лекарств вызывают недовольство населения.

Таким образом, за четверть века трансформации социальной сферы проблема бедности так и не была устранена. Медленно, и порой неудачно, осуществляются преобразования жизненно важных сегментов социальной сферы. Разработка реформ и их реализация пока отодвигаются на будущее.

4. Трансформация внешнеэкономических связей

Системные реформы рубежа 1980–1990-х годов одной из первых охватили сферу внешнеэкономических связей. В соответствии с нормами международных торгово-экономических организаций была отменена монополия государства на внешнеэкономическую деятельность, введена внутренняя конвертируемость болгарского лева, определены условия функционирования иностранных инвесторов на территории страны. Тем не менее, открытость болгарской экономики в начальный период реформ снизилась, объемы внешнеторгового оборота уменьшились, географическая и товарная структура экспорта и импорта подверглись серьезным изменениям. Данные тенденции были напрямую связаны с прекращением существования СЭВ, а также коренным пересмотром отношений с Россией и решительной переориентацией Болгарии, значительно вовлеченной прежде в процесс социалистической интеграции, на евроатлантические политические и экономические группировки.

После вступления в силу в 1995 г. Соглашения об ассоциации с ЕС стали быстро расти объемы внешней торговли Болгарии, что сопровождалось увеличением отрицательного сальдо торгового баланса. Произошла переориентация товарооборота на страны Евросоюза (их доля выросла с 30 до

47% за 10 лет), в особенности экспорта, свыше половины которого направлялось в ЕС. Сформировалась новая товарная структура экспортных и импортных поставок.

Период подготовки страны к вступлению в ЕС характеризовался расширением объемов взаимной торговли со странами Запада, многие из которых переживали этап экономического роста. При этом импорт увеличивался опережающими по сравнению с экспортом темпами, в результате чего стремительно росла несбалансированность товарооборота. Повышалась доля стран ЕС в структуре внешней торговли. Болгария стала активно привлекать европейские инвестиции, использовать средства из фондов Евросоюза. Одним из главных результатов евроинтеграции являлось введение безвизового режима.

Вместе с тем связи Болгарии с Россией были постепенно восстановлены, причем не только в области внешней торговли, но и в энергетической сфере. К примеру, были подписаны договоры о сооружении нефтепровода «Бургас – Александрополис», газопровода «Южный поток» и АЭС «Белене». Известно, что их дальнейшая судьба оказалась весьма плачевной. Давление на руководство Болгарии со стороны ЕС и США вынудило его отказаться от реализации этих важных проектов. Страна лишилась не только инвестиций и новых рабочих мест, но и возможности стать региональным энергетическим центром.

Вскоре после вступления Болгарии в ЕС, обещавшего ускоренное развитие экономики и внешнеэкономической деятельности в частности, случился мировой валютно-финансовый кризис. Распространение кризисных явлений в хозяйстве страны происходило, в основном, через внешнеэкономическую сферу. Во второй половине 2008 г. и в 2009 г. болгарская экономика в полной мере ощутила на себе потрясения на мировых рынках, от последствий которых она не оправилась до сих пор.

Внешняя торговля: взлеты и падения. Основным фактором восстановления экономического роста стала внеш-

няя торговля. Экспорт товаров рос опережающими темпами (в 2010 г. — на 33%, в 2011 г. — на 30,2%²⁶), что уменьшило размер отрицательного сальдо внешнеторгового баланса в 4 раза по сравнению с 2008 г., а также обеспечило поступление иностранной валюты, стабилизировало ее финансовую сферу, улучшило ситуацию с балансом текущих операций. В 2011 г. объем экспорта впервые за весь период трансформации превысил половину объема ВВП, и степень открытости экономики Болгарии вернулась к дореформенному уровню. В 2012 г., вследствие усиления европейского долгового кризиса и рецессии в еврозоне, болгарский экспорт утратил свою динамику, увеличившись лишь на 2,6%, а импорт продолжал расти невысокими темпами (8,8 против 22,4% в 2011 г.). В создавшихся условиях Болгария пыталась частично переориентировать свои внешнеторговые потоки со стран еврозоны на третьи страны, в меньшей степени затронутые кризисом.

Постепенный выход стран еврозоны из рецессии положительно отразился на динамике внешней торговли Болгарии в 2013 г. При этом экспорт вырос на 7% (в т.ч. в ЕС — на 9%), тогда как импорт сократился на 1,4% (из ЕС — на 3%). Прирост стоимостного объема ввезенных товаров из третьих стран также оказался отрицательным (важным фактором было сокращение объема импорта из России и Украины). Таким образом, произошло снижение уровня потребления товаров, импортируемых как для производственных целей, так и для удовлетворения спроса населения.

В 2014 г. на объеме товарооборота сказались неблагоприятные внутренние и внешние тенденции экономического развития. Впервые за пять лет темпы прироста болгарского экспорта были отрицательными (-0,7%); импорт при этом вырос всего на 1,5%. Снизились годовые темпы прироста экспорта и импорта из стран-членов ЕС (2,9 и 4,6% соответственно). Доля Евросоюза в структуре болгарского

26. Здесь и далее данные или расчеты по данным www.bnb.bg и www.nsi.bg.

экспорта составляла 62,3%: на четыре страны – Германию, Италию, Румынию и Грецию – приходилось 57% объема поставок из Болгарии в ЕС. Те же государства преобладали в структуре ввоза из стран ЕС (52% объема импорта). Продолжилась тенденция сокращения объема внешней торговли с третьими странами, причем относительно ведущих торговых партнеров максимальным было падение экспорта в Китай (на 18%), а импорта – из России (на 17%). Динамика торговли с третьими странами показывает, что попытки Болгарии диверсифицировать структуру товарооборота следует признать неудачными. Основными странами-импортерами болгарской продукции, не являющимися членами ЕС, остаются Турция (четверть экспорта Болгарии в третьи страны в 2014 г.), Сингапур, Китай и Россия. В структуре импорта из третьих стран преобладает Россия (31,3% в 2014 г.), Турция и Китай. В целом, в географической структуре болгарского экспорта в 2014 г. выделялись Германия, Турция и Италия, импорта – Россия, Германия и Италия²⁷.

Отраслевая структура внешней торговли Болгарии также претерпела существенные изменения. В частности, на сырье и материалы приходится более 40% болгарского экспорта и около 35% импорта.

Направления развития международного туризма. Международный туризм оставался хотя и менее значительным по сравнению с экспортом, но надежным источником валютных поступлений даже в кризисные годы. В 2014 г. туризм принес стране доход в размере 3 млрд евро, обеспечив работой 370 тыс. болгар²⁸. В 2009–2014 гг. число посещений Болгарии иностранными туристами ежегодно увеличивалось в среднем на 6%, а наиболее динамичный их рост наблюдался в отношении туристов из России и Украины. Более 2/3 общего числа отдыхающих прибывает из ЕС, при этом

27. Объем товарооборота Болгарии с Германией достиг в 2014 г. 5,6 млрд евро, Россией – 4,6 млрд евро, Италией – 3,8 млрд евро, Турцией – 3,4 млрд евро.

28. www.newsbg.ru (31.03.2015).

на соседние Румынию и Грецию приходится почти половина всех туристов из Евросоюза. Заметный туристический поток формируют граждане Германии, Великобритании, Польши, Австрии и Чешской Республики. Россия занимает пятое место по количеству прибытий, однако ей принадлежит устойчивое первое место по числу ночевок на человека. Это свидетельствует о том, что большая часть прибывающих в страну россиян ориентирована на экскурсионный и оздоровительный туризм, а их пребывание в стране носит длительный характер. Около 460 тыс. жителей России владеют объектами недвижимости в Болгарии, поэтому предполагаемое снижение числа их въездов в 2015 г. может создать проблемы для туристической отрасли.

Особенности привлечения прямых иностранных инвестиций. Восстановление экономики после кризиса, в числе прочих факторов, сдерживало резкое сокращение притока ПИИ. Основной объем инвестиций поступает из европейских стран, но в период кризиса он резко сократился. Так, в 2001–2008 гг. в экономику Болгарии было привлечено 31,6 млрд евро ПИИ, в 2009–2011 гг. – 5,3 млрд евро, а в 2012–2014 гг. – всего 4 млрд евро²⁹.

До конца 2000-х годов почти 70% всего объема ПИИ направлялось в операции с недвижимостью, финансовое посредничество и торговлю. Обработывающая промышленность, в том числе высокотехнологичные производства (доля которых составляет 3% против 16% в ЕС-15), получала лишь около 1/5 поступавших в страну ПИИ. Привлеченные инвестиции привели к формированию параллельной экономики и наращиванию объема экспорта за счет переработки местного или давальческого сырья. В стране сосуществовали два типа экономики – одна полностью зависела от европейских рынков, а другая была ориентирована на внутренний рынок и характеризовалась низкой эффективностью и конкурентоспособностью.

29. Статистика. Макроэкономически индикатори. www.bnb.bg (20.04.2015).

Инвестиции в банковскую сферу способствовали переходу 85% болгарских банков в собственность европейских инвесторов, что давало определенную устойчивость финансовой системе страны. В связи со сложной экономической ситуацией, в том числе финансовым кризисом в Греции (доля которой в банковском капитале составляет $\frac{1}{5}$), кредитное агентство S&P в мае 2015 г. подтвердило снижение кредитного рейтинга страны³⁰.

Прямые иностранные инвестиции в приморскую недвижимость вывели туристическую отрасль страны на новый уровень. В первые два года членства Болгарии в ЕС наиболее активны были немецкие и английские инвесторы, но, столкнувшись со слабо развитой инфраструктурой и невысоким уровнем управления, они распродали большую часть объектов, в том числе российским гражданам.

В посткризисный период произошли изменения в географической структуре ПИИ: на первых двух позициях утвердились Нидерланды и Люксембург, за которыми следуют некогда основные страны-инвесторы – Германия и Австрия. Россия входит в число пяти ключевых стран-инвесторов, прежде всего за счет капиталовложений в недвижимость и финансирование ЛУКОЙЛом модернизации НПЗ в Бургасе.

К сравнительным преимуществам Болгарии, делающим ее привлекательной для иностранных инвесторов, следует отнести низкий корпоративный и подоходный налог (10%), а также налог на дивиденды (5%), дешевую рабочую силу, благоприятное экономико-географическое положение. Законодательная база в области поощрения инвестиций, которая совершенствовалась на протяжении всего этапа трансформации, максимально приближена к нормам развитых стран ЕС. В то же время бизнес не устраивает низкая эффективность работы администрации, отсутствие правовой надежности и прозрачности государственных заказов, коррупция и плохая инфраструктура.

30. www.newsbg.ru (13.06.2015).

В ближайшие годы не следует ожидать увеличения притока ПИИ из Евросоюза, поэтому власти Болгарии стремятся привлечь инвесторов из Китая, Турции и арабских стран³¹. Однако преимущества ведения бизнеса в стране «перевешивали» такие негативные факторы как сжатие внутреннего рынка, высокий уровень бедности и низкая производительность труда. Преодоление этих негативных явлений – длительный процесс, поэтому резкий рост объемов инвестирования со стороны азиатских компаний маловероятен.

Проблемы освоения средств из европейских фондов.

Средства Евросоюза, выделенные Болгарии для поддержки процесса догоняющего развития, практически не оказали влияния на рост экономики. Дефицит финансов и недостаточная организационная подготовленность стали причинами сложностей с освоением средств общеевропейских фондов, по степени которого Болгария занимала к середине 2015 г. 24 место в ЕС. Речь идет о сложностях административного характера, препятствующих оперативному получению средств реципиентами, и нехватке финансов для программ софинансирования. Так, Болгария лишилась средств на сооружение газопроводов для интеграции с газотранспортными системами Румынии и Греции, выделенных Евросоюзом после газового кризиса 2009 г. На эффективность освоения европейских средств влияла и коррупция. В результате средства, выделенные стране перед вступлением, были освоены лишь на треть, а в 2007–2013 гг. – наполовину. К февралю 2015 г. Болгария использовала 65,5% денег из европейских фондов, выделенных на первый программный период³². При этом уже в 2015 г. ей предполагается выделить 500 млн евро из фондов, относящихся к следующему периоду. Согласно договоренностям между Болгарией и ЕС по использованию средств в программный период 2014–2020 гг.,

31. В числе примеров – сборка китайских автомобилей в г. Шумен, где раньше выпускались советские «Москвичи».

32. www.sega.bg (15.02.2015).

объем финансирования будет увеличен на 700 млн евро – до 7,45 млрд евро.

За семь лет членства в Евросоюзе страна получила 7,5 млрд евро из различных источников – структурных фондов и фонда поддержки, а также в рамках программ развития сельских районов, аграрного сектора и рыболовства, исполнения критериев членства в Шенгене, компенсации за остановку четырех блоков АЭС «Козлодуй» и др.³³ Отметим в этой связи, что выделенная сумма почти на 40% меньше, чем переводы болгар, работающих за рубежом.

Размер помощи, рассчитываемый на основе показателя ВВП на душу населения, не позволяет Болгарии рассчитывать на бóльшие ее объемы. Для обеспечения догоняющего развития до 2020 г. необходимы темпы прироста ВВП, как минимум, на уровне 5–6%, тогда как в 2015 г. рост экономики составит, по прогнозам, 2,9%, а в 2016 г. – 3,4%³⁴. Для того, чтобы за 20 лет приблизиться к среднему уровню экономического развития ЕС, необходим рост производительности труда не менее 6% в год (в 2013–2014 гг. его темпы были в 4 раза ниже)³⁵.

Проблемы присоединения к Шенгенской зоне и введения евро. Переговоры о присоединении к Шенгенской зоне складываются непросто. Несмотря на выполнение Болгарией всех условий, несогласие с ее вступлением в 2011 г. выразили Нидерланды, а в 2012 г. – Бельгия и Германия. В качестве основного аргумента таких решений называлась низкая эффективность борьбы с коррупцией и реформирования судебной системы. В 2014 г., по итогам докладов о сотрудничестве в области правосудия и внутреннего порядка, Еврокомиссия заявила о завершении процесса переговоров о вхождении Болгарии в Шенгенскую зону. Однако фактически решение о вступлении пока не принято и его дата не определена.

33. www.newsbg.ru (21.04.2015).

34. www.mediapool.bg (02.01.2014).

35. www.mediapool.bg (2015.01.08).

Несмотря на это, в марте 2015 г. началась национальная кампания под названием «Болгария в Шенген. Время пришло!»³⁶. Болгария настаивает на полной технической готовности по четырем сферам соглашения (воздушные границы, визы, полицейское сотрудничество и защита персональных данных). Вице-премьер по координации европейской политики М. Кунева заявила, что пока Болгария и Румыния не стали участницами Шенгенского соглашения, будет «страдать не только наша, но и вся европейская система безопасности», причем оба государства «без какого-либо повода ... вынуждены оставаться странами второй категории в отношении безопасности».³⁷ Возможно, внешнеполитическая лояльность и настойчивость болгарского руководства подтолкнет Еврокомиссию к смягчению своей позиции.

Болгария временно отказалась от переговоров о вступлении в зону евро. Причина кроется в неопределенности последствий долгового кризиса на периферии валютного союза, в первую очередь в Греции. Вхождение в зону евро для Болгарии может оказаться губительным: по мнению ряда экспертов, вследствие макроэкономической нестабильности и низкого уровня хозяйственного развития Болгарию со временем может постичь участь Греции³⁸. Такого же мнения придерживается и разработчик мер болгарского валютного совета С. Ханке³⁹.

Отметим, что болгарское правительство поддержало совместные действия по решению общеевропейских финансовых проблем. В марте 2012 г. страна подписала Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе (так называемый «Бюджетный пакт ЕС»). При этом Болгария настаивала на сохранении суверенитета стран-членов ЕС в определении направлений налоговой

36. www.newsbg.ru (05.03.2015).

37. www.newsbg.ru (29.06.2015).

38. www.bulgariatoday.ru (07.07.2015).

39. www.mediapool.bg (04.07.2015).

политики и выразила готовность соблюдать положения договора в полной мере лишь только после вступления в еврозону.

5. Отношения с Россией

Внешинеполитические аспекты взаимодействия.

Экономическое взаимодействие и политические контакты Болгарии с Россией на протяжении всего этапа трансформации осуществлялось в условиях решения страной своих стратегических задач – вхождения в европейские и евроатлантические структуры. Интенсивность взаимодействия и содержание экономических отношений на разных этапах трансформации зависели в первую очередь от того, какой политической ориентации придерживалась правящая болгарская элита. Не последнюю роль в ряде аспектов отношений играли коллективная политика ЕС и позиция США. В целом, можно утверждать об ухудшении состояния российско-болгарского экономического сотрудничества во всех сферах – торговой, инвестиционной и финансовой.

Серьезное осложнение геополитической обстановки в связи с украинским кризисом в еще большей степени повлияло на ухудшение отношений между двумя странами. Входящая в Евросоюз Болгария оказалась в ситуации, когда она должна была следовать политике антироссийских санкций. При этом экономика Болгарии несет ощутимые прямые и косвенные потери от введенных российских контрмер. Проводником активной санкционной войны против России стал президент Р. Плевнелиев, спровоцировав своими действиями раскол в болгарском обществе. Наряду с президентом страны непримиримую антироссийскую позицию занимают министр иностранных дел и министр обороны правительства Б. Борисова. Однако даже почти через полтора года после введения Болгарией санкций, в течение которых жителей страны запугивали российской агрессией и гибридной войной, 64,5% населения не поддерживало санкций и

только 15% разделяло позицию президента⁴⁰. Отметим, что за полное снятие санкций активно выступали две парламентские партии, БСП (вторая по числу мандатов в Народном собрании) и «Атака».

В условиях значительно ухудшившихся отношений между двумя странами были нарушены экономические и политические контакты. Так, не состоялось заседание Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в Софии, намеченное на апрель 2014 г. В числе важных официальных визитов можно отметить только приезд в июле 2014 г. министра иностранных дел России С. Лаврова, приуроченный к 135-летию установления дипломатических отношений.

Экономические связи. В связи со сменой внешнеэкономических приоритетов доля России в товарообороте Болгарии сократилась с 20% в 1992 г. до 15,8% в 2000 г. и 9,8% в 2015 г. При этом российские позиции в болгарском импорте оставались устойчивыми: Россия занимала ведущее место в структуре импорта Болгарии (за исключением двух лет), прежде всего за счет поставок топливно-сырьевых ресурсов. В свою очередь, структура болгарского экспорта в Россию существенно изменилась. На начальном этапе трансформации резко сократился удельный вес машин, оборудования и химической продукции, в результате чего стали преобладать товары широкого потребления и пищевые продукты. В дальнейшем структура экспорта стала более диверсифицированной, а лидирующие позиции в ней заняли косметическая и фармацевтическая продукция, изделия винодельческой и табачной промышленности, отдельных отраслей машиностроения.

Несбалансированность взаимной торговли росла на протяжении всего периода трансформации. В отдельные годы дефицит товарооборота с Россией составлял более $\frac{2}{3}$ суммарного отрицательного сальдо болгарской торговли. Экспорт

40. www.mediapool.bg (15.07.2015).

болгарских товаров сдерживали сложности с сертификацией машин и оборудования, слабый уровень взаимодействия финансовых учреждений, транспортные проблемы⁴¹. Кроме того, в начальный период трансформации болгарские компании добровольно покинули российский рынок, отдав свои ниши другим, более активным игрокам. В связи с этим важным инструментом восстановления товарооборота и совершенствования его структуры стало региональное сотрудничество, в рамках которого области и округа Болгарии развивали внешнеэкономические связи с субъектами РФ. Тем не менее, число болгарских фирм, зарегистрированных на территории России, в три раза меньше, чем российских в Болгарии (торговых представительств — меньше в пять раз)⁴².

Российско-болгарское инвестиционное взаимодействие не соответствовало имеющемуся потенциалу. Россия, по сути, была поставлена в дискриминационные условия как в процессе приватизации собственности (в том числе объектов, построенных при финансовом и техническом участии СССР), так при участии в строительных тендерах. Единственной крупной российской инвестицией в реальный сектор болгарского хозяйственного комплекса остается «Лукойл-България» (суммарные капиталовложения за 15 лет превысили 1 млрд евро и поступали в Болгарию через третьи страны — Нидерланды, Австрию и Бельгию). В числе меньших по масштабу сделок отметим покупку в 2011 г. холдинга «Булгартабак» австрийской «дочкой» российского ВТБ, а также инвестиции правительства Москвы в строительство детского спортивно-оздоровительного комплекса «Камчия» на черноморском побережье.

Заметны объемы капиталовложений российских частных инвесторов в болгарскую недвижимость: около 460 тыс. российских граждан стали собственниками отелей, villas и

41. Открытие в 2009 г. железнодорожно-паромной переправы «Варна – порт Кавказ» улучшило ситуацию с транспортировкой грузов, но не решило проблему полностью.

42. См: Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в конце XX века / Отв. ред. И.И. Орлик. М: АОЗТ «Эпикон», 1999. С. 30–50.

апартаментов на черноморском побережье Болгарии, инвестировав в экономику страны, по разным оценкам, от 5 млрд до 15 млрд евро. Во многом благодаря этому численность российских туристов на болгарских курортах, которая в 1990–2000 гг. неуклонно снижалась, в 2000–2014 гг. выросла почти в 10 раз. Туризм оставался значительным и стабильным источником средств, позволяющим несколько компенсировать растущее отрицательное сальдо торговли с Россией.

Отказ от совместных энергетических проектов.

Важную роль в двусторонних экономических связях должны были играть совместные долгосрочные проекты в энергетической сфере – трехстороннее соглашение (с участием России, Болгарии и Греции) по сооружению нефтепровода «Бургас – Александруполис», строительство АЭС «Белене» и газопровода «Южный поток». В случае их реализации можно было бы прогнозировать повышение уровня инвестиционных связей и уменьшение дисбаланса взаимной торговли. Однако пришедшее к власти в стране летом 2009 г. первое правительство Б. Борисова сначала сдерживало реализацию первых двух проектов, а затем и вовсе отказалось от них, ссылаясь на экономическую нецелесообразность и возможные экологические проблемы. Во время работы второго правительства Б. Борисова был свернут проект по сооружению «Южного потока».

Эти события происходили на фоне беспрецедентного давления европейских и американских функционеров на часто сменяющие друг друга болгарские правительства. Следует отметить, что почти весь природный газ поставляют «Газпром», а ЛУКОЙЛ контролирует единственный в стране крупный НПЗ, практически полностью обеспечивая внутреннее потребление нефтепродуктов (доля компании в экспорте страны достигает 10%). Поэтому в Брюсселе и Вашингтоне опасались, что АЭС «Белене» еще более повысит энергетическую зависимость Болгарии от России. Желание руководства Болгарии во что бы то ни стало следовать в фар-

ватере энергетической политики Евросоюза особенно четко проявилось в отношении АЭС «Белене».

Для того чтобы международный проект сооружения «Южного потока» не постигла похожая судьба, Россия в середине 2012 г. подписала с болгарской стороной инвестиционное соглашение о строительстве участка газопровода на территории Болгарии. В ноябре 2013 г. начались работы по сооружению участка «Южного потока» в Сербии, а в декабре было начато строительство газопровода в районе Анапы.

Однако накануне этого события представитель Еврокомиссии объявил о невозможности сооружения «Южного потока» на территории стран ЕС, поскольку он не отвечает правовым нормам Третьего энергетического пакета. Европарламент, в свою очередь, принял резолюцию, в которой призывал отказаться от строительства газопровода.

Выгоды для Болгарии от сооружения на ее территории участка «Южного потока» были очевидны. За согласие участвовать в нем с 1 апреля 2012 г. она получила скидку на импортируемый из России газ в размере 11%. Затем между «Газпромэкспортом» и «Булгаргазом» был подписан новый выгодный контракт о поставках в 2013–2020 гг. российского газа в объеме до 2,9 млрд куб. м с 20%-й скидкой к предыдущей цене⁴³. Кроме того, российская сторона выделила кредит в размере 620 млн евро на 22 года с годовой ставкой 4,25%⁴⁴.

Сооружение магистрального газопровода длиной 538 км способно было бы активизировать хозяйственную деятельность на северо-западе страны — в одном из самых экономически отсталых регионов Евросоюза. Болгария смогла бы получать и плату за транзит, но самое главное — поставки газа в страну не зависели бы от Украины, нормализация политической и экономической ситуации в которой может сильно затянуться. Поэтому ряд решений об активном участии в реализации этого проекта были ожидаемы. К примеру, вопреки

43. www.rbcdaily.ru (29.08.2012).

44. www.newsbg.ru (04.11.2013).

сопротивлению со стороны Брюсселя был подписан договор между основными исполнителями проекта — «Газпромом» и «Болгарским энергетическим холдингом» (БЭХ).

Однако в июне 2014 г. после встречи в Софии с американскими сенаторами премьер-министр Болгарии сделал неожиданное заявление о прекращении болгарской стороной любой деятельности по реализации проекта. Это стало основанием для сделанного в декабре 2014 г. заявления российского президента о прекращении строительства «Южного потока» вследствие позиции Болгарии, которая не дала разрешения на его сооружение. В 2015 г. перспективы строительства Россией газопровода по данному или альтернативному маршруту оставались неясными.

Тем не менее даже в сложившихся геополитических условиях улучшение экономических отношений между Болгарией и Россией возможно, о чем свидетельствуют визиты болгарских официальных лиц весной и летом 2015 г.: вице-преьера, министра труда и социальной защиты и министра экономики — в Москву, а министра энергетики — в Санкт-Петербург.

Реакцией на стремление болгарской стороны нормализовать экономические отношения стало упоминание В. Путиным Болгарии в августе 2015 г. во время визита в Крым: «Членство Болгарии в НАТО — это факт. Не знаю, рада ли этому она сама, но решение было принято, это — суверенный выбор болгарского народа. Мы относимся к нему с уважением и будем с Болгарией работать, несмотря на все сложности в реализации проектов, в том числе в области энергетики, таких как «Южный поток» и развивать двусторонние отношения по всем направлениям. Мы считаем эту страну очень близкой нам»⁴⁵. Возможно, что это заявление станет отправной точкой для сближения по спорным вопросам российско-болгарского экономического сотрудничества.

45. www.newsbg.ru (25.08.2015).

О.Г. Волотов, С.О. Волотов

ВЕНГРИЯ СЕГОДНЯ: ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ БЫЛО ЛУЧШЕ?*

В январе 2014 г. в Будапеште независимый Институт экономических исследований GKI провел конференцию на тему «Десятый год в ЕС – без подтягивания к уровню развитых стран». Президент этого института А. Вертеш назвал минувшее десятилетие «попусту растраченным»: приближения к среднему уровню западноевропейских стран ЕС не произошло, зато почти по всем направлениям усиливается отставание от других стран региона ЦВЕ, жестко падает конкурентоспособность и международная оценка страны, узкий слой элиты богатеет, средний класс слабеет, бедность распространяется как вширь, так и вглубь, – без общественного примирения и фундаментальных совместных перемен нет шансов на оздоровление¹.

1. Последствия чрезмерного привлечения иностранного капитала

А ведь все начиналось так благостно. В начале 2000 г. премьер-министр Виктор Орбан заявил о завершении в

Олег Григорьевич Волотов – старший научный сотрудник Института экономики РАН; *Сергей Олегович Волотов* – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики РАН.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.
1. *Vértes András*. Kilábalás, 2014-18. Budapest. 2014. 21 január. www.gki.hu.

Венгрии трансформационного процесса, обосновав это тем, что коренная перестройка социально-экономической и политической системы страны уже произошла. Надо отметить, что все сменявшие друг друга с 1990 г. правительства, несмотря на различия их политических взглядов, были солидарны в проведении курса на возвращение в Европу, что определило успех Венгрии в трансформации и вывело ее к началу нового тысячелетия в число лидеров среди стран ЦВЕ.

В мае 2004 г. Венгрия стала полноправным членом Евросоюза. Это событие было широко отмечено в стране как долгожданный и судьбоносный праздник. Венгрия продолжила курс на всемерное привлечение в экономику страны иностранного, главным образом западного, капитала, с помощью которого ей удалось обеспечить коренную перестройку структуры своей экономики, повысить технический уровень ключевых отраслей промышленности, ускорить темпы экономического развития, углубить интеграцию экономики страны в мировое хозяйство, одновременно заметно понизить ее энергоемкость и, как результат, выйти в лидеры среди стран ЦВЕ – кандидатов на вступление в Евросоюз. Правда, одновременно было свернуто почти 30% отечественного производства энергоносителей при расширении их импорта.

Надо отметить, что в постсоциалистической Венгрии основным рычагом осуществления коренных общественно-политических преобразований, динамизации экономического развития и интеграции в мировое хозяйство стало всемерное привлечение иностранного, главным образом западноевропейского, капитала. Смена общественного строя создала необходимые для иностранных инвесторов политические гарантии, что вместе с предоставленными им существенными льготами и преференциями обеспечило активный приток в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Если в дотрансформационный период (по 1989 г. включительно) прямые иностранные инвесторы вложили в экономику Венгрии всего 550 млн долл., а число предприятий с участием иностранного капитала не превышало 1350, то к концу

2007 г. число таких предприятий приблизилось к 20 тысячам, а иностранный капитал, инвестированный в них, достиг 66,4 млрд евро, что соответствовало 65,7% годового объема ВВП.

Важным каналом притока ПИИ послужила приватизация, к участию в которой иностранные инвесторы получили широкий доступ. В соответствии с Законом от 1995 г. «О реализации предпринимательского имущества, находящегося в государственной собственности» особенностью венгерской модели приватизации стало организованное привлечение стратегических, т.е. зарубежных, инвесторов.

Доминирующая роль иностранного капитала свидетельствует о возникшей двойственности, дуализме венгерской экономики: наличии двух обособленных друг от друга секторов, один из которых более развит, современен, ориентирован на экспорт и находится главным образом в иностранной собственности, а другой — традиционный, состоящий из отечественных предприятий, хозяйственная и производственная деятельность которых характеризуется гораздо более слабыми показателями.

Присоединение же Венгрии к ЕС оказало благоприятное воздействие лишь на 1/10 часть венгерских отечественных предприятий — наиболее сильных и конкурентоспособных (именно они смогли воспользоваться преимуществами единого рынка ЕС); большинство же предприятий, особенно слабых, столкнувшись с новой конкурентной ситуацией на внутреннем рынке страны, были вынуждены постепенно сдавать здесь свои позиции². Так, в стране практически прекратилось производство хорошо известных нам автобусов «Икарус».

В наибольшем проигрыше оказались сельское хозяйство и пищевая промышленность Венгрии. Если раньше эти отрасли обеспечивали потребности страны на 130%, т.е. страна была крупным нетто-экспортером аграрной и продо-

2. HVG. 2005. 7 május. O.97.

вольственной продукции, то сейчас многие сегменты венгерского продовольственного рынка захвачены иностранными производителями. Особенно сильно пострадало животноводство (свиноводство и птицеводство). До сих пор безуспешно борются с импортом из стран ЕС венгерские производители молока, а также консервная, мукомольная, табачная и пивоваренная отрасли пищевой промышленности Венгрии.

Следует, однако, особо подчеркнуть, что доля предприятий с иностранным участием в производстве ВВП страны, достигшая к рубежу веков 50%, намного превысила не только безопасный, признанный в мировой практике оптимум в 30%, но и тот предел, который был намечен самими реформаторами, осуществившими на рубеже 80–90-х годов прошлого века смену общественно-экономического строя.

Все это сделало венгерскую экономику весьма уязвимой и зависимой от политики нескольких крупнейших ТНК, учредивших здесь свои дочерние предприятия, сузило возможности хозяйственного руководства страны по выработке и реализации национальной стратегии развития, в частности по поддержанию устойчивого экономического роста.

Отрезвление пришло лишь когда осенью 2008 г. разразился мировой финансовый кризис: началось массовое бегство из страны иностранного капитала, а отечественный сектор экономики оказался в запущенном состоянии. Важнейшим непосредственным следствием финансового кризиса в Венгрии стал дефицит иностранной валюты на межбанковском валютном рынке. Возможности заимствования за рубежом резко сократились, при этом иностранные материнские банки, занятые решением своих проблем с ликвидностью, отказывались кредитовать даже собственные дочерние банки, учрежденные на территории Венгрии.

С середины сентября до конца 2008 г. иностранные инвесторы под влиянием паники избавились от венгерских государственных ценных бумаг на сумму 5,8 млрд долл. Волна оттока иностранного капитала прошла и по инвестиционным фондам Венгрии. Хотя к концу 2008 г. этот про-

цесс затормозился, тем не менее, инвестиционные фонды по итогам года недосчитались 3,9 млрд долл.

В Венгрии более 80% банковского капитала тогда находилось в собственности иностранных инвесторов. И хотя ни один венгерский банк из-за мирового финансового кризиса не обанкротился, тем не менее, надо признать, что западные инвесторы решали свои проблемы с ликвидностью частично и за счет своих дочерних банков, учрежденных на территории стран ЦВЕ, в том числе и Венгрии.

Глобальный финансово-экономический кризис остановил приток в Венгрию иностранного предпринимательского капитала, который на протяжении предыдущих почти полутора десятилетий был стабильно высоким. Более того, в начальный период кризиса наблюдался его отток, и объем накопленных ПИИ в стране ощутимо сократился: с 66,4 млрд евро в 2007 г. до 64,2 млрд евро в 2009 г. и 60 млрд евро в 2010 г.³

Во избежание банкротства Венгрия одной из первых в ЕС — уже в конце октября 2008 г. — была вынуждена заключить в срочном порядке соглашение с Еврокомиссией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития о выделении ей стабилизационного кредита на сумму 20 млрд евро, что в 2 раза превышало стоимость венгерских государственных ценных бумаг, находившихся тогда в собственности иностранных инвесторов.

Технические условия использования этих кредитных линий (сроки, процентные ставки и т.п.) различались. Главное же согласованное условие, которое МВФ, ЕС и МБРР поставили перед Венгрией, это использование выделяемых средств не на цели развития, а исключительно на недопущение банкротства государства. Венгрия в 2009 г. должна была обеспечить, чтобы уровень дефицита госбюджета не превысил 2,6% ВВП. При этом правительству надлежало отказаться от

3. Világgazdaság. 2008. 22 április és 2010. 11 január.

дальнейшего форсирования экономического роста — вместо этого в 2009 г. ей надлежало обеспечить сокращение ВВП страны на 1% (до кризиса Венгрия планировала ускорить его темп с 2,4%, запланированных на 2008 г. до 3% в 2009 г.). МВФ же при выделении стабилизационного кредита Венгрии настаивал на гораздо большем сокращении венгерского ВВП в 2009 г. — на 2,5%.

Венгрия взяла на себя также обязательства ужесточить правила формирования госбюджета и контроль над его исполнением, усилить регулирование и контроль над финансовой сферой страны. Соответственно поменялись и все другие намеченные на 2009 г. параметры социально-экономического развития: вместо прироста инвестиций на 6% было запланировано их сокращение на 0,9%, вместо прироста потребления населения на 1,9% — его сокращение на 3,1%.

Столь стремительной и драматичной смены экономического курса Венгрия еще не знала: она тяжелее других стран региона переживала последствия мирового кризиса. Страна оказалась втянутой в пучину депрессии и стагнации, вырваться из которой ей, несмотря на предпринимаемые усилия, до последнего времени не удавалось. Лишь в 2014 г. — последней среди стран ЦВЕ — Венгрии удалось довести объем своего ВВП до предкризисного уровня 2007 г. В 2012 г. ВВП страны все еще оставался на 5,6% ниже уровня 2008 г.

Аналогичная динамика наблюдалась в промышленности: здесь отставание от докризисного уровня в 2012 г. составляло 5,8%. Семь лет подряд сокращался объем строительно-монтажных работ. Капитальные вложения в 2012 г. были на 26,7% меньше, чем в 2007 г. Фактически страна жила в условиях инвестиционного голода. За годы кризиса ощути-мо сократились спрос внутри страны и потребление населения. Борьба с безработицей не давала ощутимых результатов. Набирала темп инфляция, ставка рефинансирования была самой высокой в Евросоюзе, курс национальной валюты был крайне неустойчив. Не удавалось существенно снизить государственный долг. Государственные ценные бумаги все

труднее было реализовывать на внешних рынках, даже предлагая по ним завышенную доходность. Банковская система пришла в упадок из-за чрезвычайных антикризисных мер правительства. Отношения с Евросоюзом и США были расторгнуты, переговоры с МВФ о выделении стране стабилизационного кредита прерваны.

В результате Венгрия по прошествии 10 лет после вступления в ЕС полностью утратила лидирующие позиции среди стран региона. Если в 2004 г. по ВВП на душу населения она имела 63% от среднего по ЕС-25 уровня, то в 2012 г. – 67% от среднего по ЕС-27, тогда как Словакия за этот же период смогла улучшить этот показатель с 57 до 76%, а Польша – с 51 до 67% (в Чехии этот показатель после присоединения к ЕС stagnирует на уровне 80%).

При этом Венгрия имела один из самых низких в ЕС показателей нормы накопления (17–18%), самый низкий среди стран Вышеградской четверки показатель производительности труда и темпов прироста экспорта, самый высокий уровень госдолга по отношению к ВВП (достигший в июне 2010 г. своего рекорда в 85,3%, а в начале апреля 2014 г. – из-за эмиссии в конце марта гособлигаций на сумму 3 млрд долл. и принятия на счет госбюджета долгов органов местного самоуправления – вновь подпрыгнувший до 82,9%).

Если в 2004 г. в Венгрии был один из самых высоких уровней зарплаты в регионе, то по прошествии 10 лет ее стали опережать по этому показателю Чехия и Словакия, причем Чехия с очень большим отрывом: зарплата у чешских врачей, например, в 2 раза выше, чем у венгерских.

Нарастало отставание венгерской экономики и по конкурентоспособности. В рейтинге Форума венгерской экономической газеты «Világgazdaság», например, в 2013–2014 гг. Венгрия заняла лишь 63 место (опустилась на 3 позиции по сравнению с 2012–2013 гг.), пропустив вперед себя такие страны, как Азербайджан, Таиланд, Казахстан, ЮАР (Россия в этом рейтинге в 2013–2014 гг. была поставлена на 64 место). В рейтинге «World Competitiveness Center» Венгрия

по конкурентоспособности заняла в 2013 г. 50 место, опустившись на пять позиций по сравнению с 2012 г., пропустив далеко вперед себя такие страны, как Россия, Колумбия и Казахстан. Таким образом, в настоящее время в отношении Венгрии речь может идти уже не столько о подтягивании к уровню западноевропейских стран—членов ЕС, сколько о приближении к уровню таких стран региона, опередивших ее по ВВП на душу населения, как Словения, Чехия, Литва, Эстония или Словакия.

Усилились неравенство и поляризация в обществе. Если в 2009 г. на долю наиболее бедных 10% населения приходилось 3,1% всех доходов, то в 2012 г. — всего 2,5%, доходы же наиболее богатых 10% населения возросли. За порогом бедности в 2012 г. оказались 17% населения против 12,6%, по итогам 2007 г. В 2013 г. почти 4 млн человек (около 40% населения) имели доходы менее 84 тыс. форинтов (375 евро), т.е. ниже прожиточного уровня. Из 7 укрупненных регионов страны 4 входят в двадцатку самых бедных регионов Евросоюза. При этом произошло углубление бедности: если в 2009 г. эта категория населения имела доходы в среднем на 22% ниже официально признанной черты бедности, то в 2012 г. — уже на 26%. На материальное положение семей негативно влияли также постоянно возраставшие расходы на содержание жилья: если в 2005 г. на коммунальные платежи уходило в среднем 23% совокупного дохода семьи, то в 2012 г. — уже 34%.

Курс на всемерное привлечение иностранного капитала оказал неоднозначное воздействие и на внешнюю сбалансированность экономики Венгрии. Предприятия с иностранным участием на первых порах способствовали улучшению сбалансированности венгерской внешней торговли, дефицит которой стал сокращаться, причем особенно ощутимо в первые годы после присоединения страны к ЕС. Однако вскоре, когда в стране накопился большой объем ПИИ, иностранные инвесторы начали активно вывозить прибыли, полученные ими на своих венгерских предприятиях, в связи с чем

стал неуклонно увеличиваться пассив по статье платежного баланса «Движение доходов». Именно он в предкризисные годы стал главным дефицитообразующим фактором в общем балансе счета текущих операций.

Роковую роль в тяжелом финансовом положении Венгрии сыграло и то, что начиная с 2001 г. страна стала жить явно не по средствам: она поспешила перенять — в том числе и под влиянием эйфории в связи с присоединением к ЕС — западную модель потребительского общества. Население принялось безоглядно воплощать в жизнь «американскую мечту» о собственном доме — правда, в долг, беря ипотечные кредиты, причем преимущественно в иностранной валюте.

Начиная с 2000 г. Венгрия вынуждена обращаться к внешним заимствованиям, в основном европейским — очень дешевым. Проблема внешней задолженности приняла затяжной характер и стала одной из самых острых в экономическом развитии страны. Руководству Венгрии пришлось признать избыточной ту долю, которую иностранный капитал получил в венгерской экономике.

2. Новая экономическая политика

Венгерское правительство во главе с лидером Венгерского гражданского союза (Фидеса) В. Орбаном, во второй раз пришедшее к власти весной 2010 г., было вынуждено разработать и проводить новую экономическую политику, направленную на ограничение роли иностранного капитала в экономике страны путем его постепенного выдавливания. Одним из путей достижения этого оно избрало национализацию и деприватизацию структурообразующих предприятий.

Видя, какими методами Евросоюз решает финансовые проблемы Греции, Кипра и других проблемных стран еврозоны, венгерское руководство решило также — вопреки рекомендациям Еврокомиссии — отказаться от практики дальнейшего затягивания поясов у населения, полагая, что

теперь настало время раскошелиться транснациональным корпорациям, и прежде всего иностранным банкам — главным получателям выгод от кризисной ситуации в еврозоне. Более решительно венгерское правительство стало вмешиваться и в процессы ценообразования на социально значимые товары. В области структурной политики принято решение уделить особое внимание предприятиям материального производства в ущерб предприятиям сферы услуг (прежде всего финансовому сектору).

В октябре 2010 г. для решения проблем с формированием бюджета задним числом был введен особый антикризисный налог в трех отраслях — энергетике, телекоммуникациях и крупных сетях розничной торговли, где обосновались в основном иностранные компании. Этот налог начал взиматься с 1 января 2010 г. и действовал в течение 3-х лет — до 2013 г. Причем рассчитывался этот налог не с прибыли, а с годового оборота компании.

Антикризисные налоги имели дискриминационный характер в отношении иностранных инвесторов, поскольку отечественных предпринимателей практически не затрагивали. Естественно, это не могло не затормозить и без того затухающий приток иностранного предпринимательского капитала. По данным Германо-венгерской торговой палаты, среди немецких инвесторов, работающих на венгерском рынке, в то время росло недовольство в связи с непредсказуемостью экономической политики венгерского руководства: $\frac{1}{3}$ немецких инвесторов вместо Венгрии выбрали бы другую страну для вложения капитала⁴.

Чуть раньше был ощутимо повышен так называемый банковский налог. Ранее он взимался в разумных размерах, но теперь стал в Венгрии в 5–10 раз выше, чем в других странах ЕС, что, по сути, сделало его чрезвычайным и антикризисным. Поскольку подавляющая часть финансового рынка страны находилась в руках иностранного капитала, эта мера

4. Népszabadság. 2012. 18 április.

также была направлена главным образом против зарубежных ТНК, чего, собственно, никто и не скрывал. В. Орбан, обосновывая эти налоговые нововведения, прямо заявил, что бремя кризиса в основном легло на плечи венгерских налогоплательщиков, теперь же будет справедливо, если больше тягот возьмут на себя те, кто смог извлечь из него экстраприбыли⁵.

Банковская система страны ощутимо пострадала еще и в результате принятого 12 сентября 2011 г. так называемого Плана мероприятий по защите домашнего очага, т.е. тех, кто приобрел жилье в кредит, деноминированный в иностранной валюте. Дело в том, что кредиты в иностранной валюте были значительно дешевле, чем в форинтах, и никто не предполагал, что курс форинта за годы кризиса ощутимо понизится — настолько, что теперь рыночная стоимость не менее половины приобретенного в кредит жилья оказалась значительно ниже, чем сумма кредита вместе с процентами, который приходится выплачивать (определенную роль здесь сыграло также понижение цен на рынке жилья).

Под давлением правительства Венгерская банковская ассоциация 15 декабря 2011 г. подписала с ним соглашение, согласно которому должникам, испытывающим трудности с погашением ипотечных кредитов в иностранной валюте, банки конвертируют непогашенную часть кредита в форинты по фиксированному льготному курсу, действовавшему до кризиса, для погашения всей оставшейся суммы долга (без процентов) одним взносом в форинтах. При этом 25% этой суммы банки должны были простить заемщикам, а взамен банки получили право списать 30% понесенных убытков при уплате банковского налога. непогашенные процентные платежи государство и банк-заимодатель должны были взять на себя, поделив их между собой в пропорции 50 на 50.

До конца февраля 2012 г. предоставленной возможностью воспользовались 170 тыс. семей, погасив свою задолжен-

5. МТИ. 2010. 18 október.

ность по ипотеке в иностранной валюте на сумму 4,8 млрд евро, т.е. примерно $\frac{1}{4}$ ее суммарного объема. В марте 2012 г. парламент страны распространил подобную конструкцию на все категории должников по ипотеке в иностранной валюте и продлил срок ее действия до середины 2017 г. Благодаря этому льготой смогут воспользоваться, по оценке, еще 630 тыс. должников. По данным на начало марта 2013 г., этими льготами воспользовались уже 330 тыс. семей, или 1,3 млн человек⁶. В Европе нет другого государства, которое бы так много сделало для поддержки своих должников по валютной ипотеке.

Однако в результате драконовского банковского налога, а также реализации Плана мероприятий по защите домашнего очага банковская система страны по итогам и 2011, и 2012 г. — впервые после смены строя — стала убыточной, оказалась не в состоянии в полной мере выполнять свои хозяйственные функции. В 2013 г. ситуация несколько улучшилась, но из 8 крупнейших банков, на которые приходилось почти $\frac{2}{3}$ общей суммы балансов, каждый второй по-прежнему закрыл год с убытками.

Многие дочерние банки, учрежденные на территории Венгрии западноевропейскими финансовыми институтами, начали сворачивать здесь свою деятельность: снижать объемы кредитования и выводить свои активы и прибыли из страны.

В конце 2011 г., например, ушел с венгерского рынка английский HSBC. Венгерская дочка австрийского банка Raiffeisen в 2011 г. была вынуждена закрыть 10 своих отделений на территории Венгрии. В 2012 г. немецкий банк DZ продал свою долю в венгерском Сберегательном банке государственному «Венгерскому банку развития». Банк Erste запланировал провести сокращение кадров на 15%, а также закрыть 43 из 184 своих филиалов на территории Венгрии.

6. Népszabadság. 2013. 4 március.

Ушел с венгерского рынка и один из крупнейших итальянских банков — Вансо Роролате: он продал свой дочерний банк, учрежденный в 2007 г. на территории Венгрии с общей суммой баланса в 133 млн евро, венгерскому коммерческому банку MagNet, причем практически за бесценок (всего за полмиллиона евро)⁷. В силу неблагоприятного климата для иностранных инвесторов, сложившегося в настоящее время в Венгрии, стало весьма затруднительно реализовывать имеющиеся здесь банковские активы.

Гендиректор другого крупного банка Италии Intesa Sanpaolo, подводя итоги деятельности банковской группы за 2012 г., заявил, что Венгрия в последние годы превратилась в кошмарный сон для иностранных инвесторов, хотя раньше была идеальным местом для капвложений⁸.

Как отметил гендиректор крупнейшего венгерского отечественного банка «ОТП» Ш. Чани, через несколько лет каждый второй из 8 крупных иностранных банков уйдет из Венгрии, более не находя здесь былой прибыли. Банк «ОТР», возможно, приобретет некоторые из них⁹.

Председатель Венгерской Торгово-промышленной палаты Л. Паррагх отметил, что ряд иностранных банков, обосновавшихся в стране, повели себя в условиях мирового кризиса, как ястребы: урвать побольше и смыться! На нас сейчас больше всего обижаются как раз те страны, чьи банки руководствовались этой моралью¹⁰.

В июле 2012 г. В. Орбан поставил задачу повысить долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 50%, т.е. более чем в 2,5 раза¹¹. При этом он исходил из того, что национальная независимость в мирное время базируется на независимости в области энергетики, финансов и торговли¹².

7. Népszabadság. 2013. 2 április.

8. Népszabadság. 2013. 12 március.

9. Népszabadság. 2013. 23 május.

10. Népszabadság. 2013. 17 március.

11. Népszabadság. 2012. 17 július.

12. MTI. 2014. 5 december.

Выкупив в конце 2014 г. у американской финансово-промышленной группы GE банк «Будапешт», правительство обеспечило долю отечественного капитала в банковском секторе страны в размере более 50%. Таким образом, поставленная В. Орбаном задача за 2,5 года была выполнена. Более того, как заявил В. Орбан, есть все основания ожидать, что венгерское правительство эту задачу вскоре даже перевыполнит: доведет долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 60 и более процентов. По мнению В. Orbana, нужно выкупить еще несколько банков у иностранных собственников, а затем сделать их доступными для приобретения отечественными предпринимателями. Венгерское правительство, таким образом, вовсе не стремится, чтобы банковское дело было в преобладающей государственной собственности, — важно, чтобы оно было национальным, поскольку не может быть и речи о независимости страны без национальной кредитно-денежной системы¹³.

Одновременно В. Орбан заявил, что необходимо перевести на некоммерческую основу жилищно-коммунальное хозяйство, в котором в Венгрии также широко присутствует именно иностранный капитал. Здесь правительство установило ведомственные тарифы, которые в течение 2013–2014 гг. неоднократно централизованно снижались.

Таким образом, речь идет, по сути, о деприватизации и национализации социально и экономически значимых отраслей народного хозяйства. Как заявил Т. Феллеги, будучи министром без портфеля, отвечающим за переговоры с МВФ, «ключ к экономическому суверенитету страны лежит в сильном государстве и наращивании государственной собственности — нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства»¹⁴.

Этот процесс пока не принял в Венгрии более широких масштабов исключительно из-за тяжелого финансового положения. Однако начало уже было положено в

13. Népszabadság. 2014. 3 december.

14. Népszabadság. 2012. 23 március.

мае 2011 г., когда правительство выкупило у российского «Сургутнефтегаза» принадлежавший ему пакет из 21,2% акций крупнейшей венгерской нефтегазовой компании Mol, восстановив тем самым свое влияние (теперь в собственности государства находится почти 25% акций компании). Затем были национализированы оказавшиеся на грани банкротства автомобильный завод Rába, предприятие по производству алюминия Mal. У немецкого собственника были выкуплены 2 компании – E.ON Földgáz Storage и E.ON Földgáz Trade, занимающиеся хранением и оптовой продажей природного газа на территории Венгрии. Нельзя исключить также возможность деприватизации крупнейшего венгерского металлургического комбината ISD Dunaferr, находящегося в настоящее время в российско-украинской собственности, но терпящего в связи с мировым кризисом большие убытки.

О стремлении усилить роль государства в сфере бизнеса свидетельствует также намерение правительства учредить – при наличии в стране уже трех иностранных операторов мобильной связи – еще и четвертого, на этот раз отечественного оператора силами консорциума в составе трех предприятий, находящихся в полной государственной собственности (Венгерская почта, Венгерские электростанции и Венгерский банк развития). При этом правительство планирует упростить в обозримом будущем доступ к средствам Венгерского банка развития для финансирования подобных проектов.

По поводу обязательства присоединиться к еврозоне, которое Венгрия взяла на себя при вступлении в ЕС, В. Орбан заявляет, что теперь, когда еврозона в кризисе, многие страны задают себе вопрос, хотят ли они отказываться от национальной валюты и переходить на евро. Венгрия себя на всякий случай обезопасила: в новой Конституции зафиксировано, что платежным средством в Венгрии является форинт. Следовательно, венгры могут быть спокойны – для перехода на другую валюту необходимо изменить Конституцию, для

чего требуется поддержка квалифицированного большинства в парламенте¹⁵.

В 2013 г., по мнению В. Орбана, произошел прорыв в экономическом развитии страны — настало время открыть новый этап, наметить крупные цели, и прежде всего обеспечить, чтобы темпы экономического роста в Венгрии снова в 2 раза превышали темпы развития экономики Германии. При этом в планах не фигурирует полное исключение рыночных процессов, хотя ряд ограничений все же есть. Венгры будут строить наиболее жизнеспособную в условиях нового мирового экономического порядка экономику, для чего нужны и новые нетрадиционные подходы.

Намечается осуществить реиндустриализацию, изменить отношения собственности в банковской сфере, преобразовать структуру землевладения в сельском хозяйстве. Готовится решение правительства о том, чтобы в структуре сельского хозяйства 80% приходилось на малые и средние хозяйства и лишь 20% — на крупные. В области НИОКР планируется организация инновационных центров. Признается, что для повышения конкурентоспособности нужно найти как можно более дешевые источники энергии.

В социальной сфере упор сделан на поддержку труда и семьи, в частности, намечается сокращение налогов на рабочую силу. В каждом решении правительства в области экономики решено учитывать соображения демографии. Правительство полагает, что можно обеспечить полную занятость, столь необходимую для стабильности общества. Причем это вовсе не означает нулевую безработицу, безработица порядка 3–3,5% постоянно должна быть в здоровой экономике для обеспечения обновления рабочей силы¹⁶.

На Западе эти шаги В. Орбана подвергаются острой критике, поскольку «своей националистической политикой он отпугивает иностранных инвесторов. В. Орбан как будто хочет вернуть времена «гуляшного социализма», огра-

15. MTI. 2012. 28 szeptember.

16. Népszabadság. 2014. 21 március.

ничивая не только демократические права в стране, но и пытаюсь снова поставить под контроль государства сферу экономики»¹⁷.

3. Корректировка внешней политики

На чрезвычайном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 9 марта 2015 г. в Будапеште, В. Орбан отметил, что внешнеполитическая доктрина Венгрии, принятая в августе 2014 г., продолжает действовать и руководство страны ожидает от послов и министра внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто четкого понимания сути нынешних изменений мирового порядка, приспособления к ним, с тем чтобы Венгрия могла получить преимущества по сравнению с другими странами. Если раньше крупные трансформации в мировом порядке происходили в результате огромных потрясений (Первая мировая война или крушение коммунистической системы), то сейчас в их основе лежит логика экономического развития и глобализации мировой торговли (например, допущение Западом в свою систему стран Азии).

Ясно, что уже в обозримой перспективе в мире будут действовать другие отношения между центрами силы, чем те, которые были на момент назначения большинства из нынешних венгерских послов на должность.

Как подчеркнул В. Орбан, за последние 25 лет все привыкли к тому, что интересы венгерской внешней политики автоматически совпадают с интересами крупных держав, в сферу влияния которых Венгрия входит. Однако в последнее время эта предопределенность претерпела ощутимые изменения: система интересов Венгрии уже не совпадает на 100% с интересами ни Германии, ни США. У страны есть свои собственные национальные интересы, отличающиеся от интересов ведущих стран Запада. Естественно, их не надо выпячивать

17. Financial Times Deutschland // Népszabadság. 2012. 27 augusztus.

или обострять, кричать на всех перекрестках об этих конфликтах, а говорить о них за кулисами, памятуя, что основной венгерской внешнеполитической доктрины по-прежнему являются венгерские национальные интересы. Если же они не совпадают с интересами важных для Венгрии партнеров, то надо добиваться того, чтобы и США, и Германия, а также Россия, Китай, Турция одновременно были заинтересованы в том, чтобы Венгрия была успешной¹⁸.

Расшифровывая этот свой тезис, В. Орбан пояснил, что для Германии, например, благополучие Венгрии является элементарным интересом, поскольку в противном случае немецкие инвестиции на территории Венгрии на сумму более 20 млрд евро просто не будут успешными.

Для США важны информатика и высокие технологии — не случайно именно с американцами Венгрия заключила большинство стратегических соглашений. Касаясь отношений Венгрии с США, В. Орбан отметил, что необходимо свыкнуться с тем, что интересы Венгрии и США теперь не полностью совпадают, есть спорные моменты. Однако из этого не должны проистекать конфликты между странами. Не надо выпячивать идеологические расхождения, вместо этого нужно сосредоточиться на сотрудничестве.

России же Венгрия стремится дать понять, что мы не являемся противниками, венгры готовы аккуратно и скрупулезно платить, и хотя для Венгрии важен суверенитет Украины, но из этого никак не следует антироссийская политика. Венгрия настаивает на соблюдении международного права. Подчеркивая важность отношений с Россией в области энергоснабжения, В. Орбан указывает на такое конкурентное преимущество США, как энергоносители, цены на которые в США в 2–3 раза ниже, чем в ЕС. Чтобы Евросоюз смог восстановить свою конкурентоспособность, необходимо понизить цены на энергоресурсы до уровня США, — делает вывод В. Орбан¹⁹.

18. Népszabadság. 2015. 9 március.

19. Népszabadság. 2014. 31 január.

С этой целью Венгрия подписала 14 января 2014 г. соглашение об участии России в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», предусматривающее предоставление Россией Венгрии долгосрочного кредита на сумму до 10 млрд евро сроком на 30 лет под 4,5–4,95% годовых²⁰.

В связи с событиями в Украине, где в настоящее время идет гражданская война, В. Орбан подчеркнул, что Венгрия не хочет общей границы с Россией, она заинтересована в сохранении Украины, ее территориальной целостности, это является ее элементарным интересом. Вопрос автономии национальных меньшинств в соседних странах имеет для внешней политики Венгрии ключевое значение, однако в настоящее время в отношениях с соседними странами следует сосредоточиться лишь на экономическом и инвестиционном сотрудничестве. В этом плане показательно, что с января 2015 г. Венгрия возобновила реверсные поставки природного газа в Украину. Более того, она перевела их на долгосрочную договорную основу.

Касаясь Китая, В. Орбан отметил, что во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Китая есть место для Центральной Европы, поскольку китайцы не хотят выпасть из мировой системы свободной торговли, для чего выстраивают сильные позиции в регионе.

В нынешнем беспокойном мире для Венгрии, на взгляд В. Orbana, особое значение имеют три направления: Германия, Россия и Турция, — поскольку именно эти три государства в последнее тысячелетие определяют то, что происходит с венграми. Атлантическое и англосаксонское сотрудничество также важны, но эти страны где-то там далеко, а мы, венгры, здесь. Венгрии небезразлично и то, что происходит на Балканах, отсюда важно отслеживать турецкую внешнюю политику.

Противопоставлять интеграцию Венгрии с Западом восточному или южному направлению внешней политики

20. Népszabadság. 2014. 28 május.

страны, по мнению В. Орбана, не имеет смысла, поскольку Венгрия сама является неотъемлемой частью Запада. Постановление ультраправой партией «Йоббик» вопроса о возможном выходе Венгрии из западной интеграции не имеет под собой оснований: два всенародных референдума подтвердили волю народа интегрироваться с Западом и никакая политика правительства не вправе ее переписать. Западная интеграция, однако, сопряжена с обязательствами, в частности, с участием в западной военной коалиции. В силу этого правительство намеревается направить на утверждение парламента предложение о присоединении Венгрии к западной военной коалиции в борьбе с группировкой «Исламское государство».

Об известной доле разочарования Венгрии в интеграции в рамках ЕС свидетельствует то, что в венгерской торгово-экономической дипломатии в последние годы все более заметен крен в сторону Востока, Венгрия активно ищет там новых инвесторов, правда, пока без особых результатов. Так, с целью активизации сотрудничества с Турцией В. Орбан в декабре 2013 г. посетил Стамбул и Анкару во главе многочисленной делегации венгерских деловых людей, представляющих строительство, пищевую промышленность, информационные коммуникации, сельское хозяйство, машиностроение, фармацевтическую и химическую отрасли промышленности, а также индустрию по защите окружающей среды и водное хозяйство. По состоянию на конец 2013 г., на территории Венгрии функционировало 263 предприятия с участием турецкого капитала, а в Турции – 48 предприятий с венгерским участием²¹.

Об усилиях, предпринимаемых Венгрией в восточном направлении, наглядно свидетельствуют итоги официального визита В. Орбана в Казахстан в начале апреля 2015 г. В ходе визита был подписан ряд соглашений, в том числе об учреждении венгеро-казахского Стратегического совета, о запу-

21. МТИ. 2013. 17 december.

ске совместного финансового фонда (учредители KazAgro Holding и венгерский Эксимбанк), о непосредственном воздушном сообщении между странами²². В. Орбан заявил также о желании Венгрии присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций.

Все более острой проблемой для Венгрии, как, впрочем, и для Евросоюза в целом, является вопрос беженцев. По отношению к численности населения Венгрия стоит на втором после Швеции месте по количеству прибывающих в страну беженцев, а по отношению к ВВП на душу населения несет наибольшее в ЕС бремя на их содержание. Венгрия в этом плане находится ощутимо в более тяжелом положении, чем любая другая европейская страна. Численность лиц, обратившихся к Венгрии за получением здесь статуса беженцев, лишь за первую половину 2015 г. возросла в 30 раз по сравнению с 2012 г. и вскоре достигнет 60 тыс. В настоящее время в Венгрию ежедневно прибывают в среднем около 500 человек, из них 80% из кризисных зон или горячих точек, в том числе из Косово и Сирии, а каждый пятый – из Афганистана. При этом иммигранты до последнего времени еще могли бы из Венгрии двигаться далее вглубь ЕС, но из-за ограничений, которые не сегодня-завтра введут Австрия, Германия и другие страны ЕС, они остаются в Венгрии²³.

Как заявил В. Орбан, венгерское общество не желает видеть беженцев у себя в стране, оно испытывает страх от перспективы жить вместе с многочисленной мусульманской общиной, поскольку видит, что происходит в Западной Европе, и это ему не нравится²⁴. Спикер венгерского парламента Л. Кевер в связи с этим отмечает, что Европа сама больна, а нынешний миграционный кризис вторичен – первичен же глубокий духовный, моральный и вытекающий из этого политический кризис Евросоюза. За спровоцированный в данном регионе хаос ответственность лежит на

22. MTI. 2015. 1 április.

23. Népszabadság. 2015. 1 május; 19 és 20 június.

24. Népszabadság. 2015. 3 szeptember.

США, хотя европейцы также приложили к нему руку: и не только потому, что Великобритания и Франция, соревнуясь друг с другом, разбомбили Ливию, которая до этого изолировала континент от африканской миграции; Европе давно следовало решить, как она будет использовать мигрантов для компенсации дефицита рабочей силы, обусловленного демографической убылью населения. Трудно понять, на что в нынешней ситуации рассчитывают западноевропейские страны, если до сих пор они не смогли интегрировать в свои общества миллионы мигрантов, которых добровольно пригласили к себе в качестве дешевой рабочей силы²⁵.

На саммите «Вышеградской четверки», прошедшем в Братиславе 19 июня 2015 г., лидеры стран-участниц назвали неприемлемыми иницилируемые Еврокомиссией обязательные квоты по беженцам. О напряженности в отношениях стран «Вышеградской четверки» с Еврокомиссией свидетельствует высказывание премьер-министра Словакии Р. Фицо о том, что никто в Евросоюзе никак не реагировал, когда поток нелегальных беженцев устремился в Венгрию. Зашевелились лишь тогда, когда мигранты стали прибывать в Италию и Грецию, причем в гораздо меньших количествах, чем в Венгрию. Словакия, по его словам, поддерживает Великобританию в ее стремлении реформировать Евросоюз, повысить роль национальных парламентов в принятии решений²⁶.

На состоявшемся 20 июля 2015 г. в Брюсселе совещании министров внутренних дел стран ЕС Венгрия явилась единственной страной, которая вообще не согласна принимать у себя ни одного беженца²⁷. Более того, она приостановила прием у себя и так называемого «дублинского трансфера», т.е. беженцев, которых возвращают ей другие страны ЕС в силу того, что те попали на территорию ЕС через венгерскую внешнюю границу и в Венгрии подали заявление

25. MTI. 2015. 13 szeptember.

26. Népszabadság. 2015. 19 június.

27. Népszabadság. 2015. 21 július.

о предоставлении им убежища. В 2014 г. таковых возвращенных беженцев в Венгрии насчитывалось 827 человек²⁸. Венгерские эксперты считают это правило ЕС несправедливым, ставящим в невыгодное положение страны, находящиеся по внешней границе шенгенской зоны. Еврокомиссия жестко отреагировала на этот демарш Венгрии, потребовав от нее объяснений.

Сенсацией для многих стало предложение В. Орбана соорудить «железный занавес», т.е. забор высотой 4 м и длиной 175 км вдоль границы Венгрии с Сербией, с тем, чтобы воспрепятствовать нелегальному пересечению границы беженцами. Впоследствии, после завершения его строительства и закрытия границы с Сербией, Венгрия приступила к сооружению аналогичного ограждения длиной 41 км на границе с Хорватией.

Объясняя это решение, В. Орбан заявил, что Венгрия подверглась вооруженному нападению с территории Сербии. Акция была спланированной и управляемой через громкоговорители на арабском и английском языках с организованной поддержкой масс-медиа. Венгрия, следовательно, не может рассчитывать на поддержку ни со стороны Сербии, ни со стороны Хорватии. Более того, страна не может рассчитывать и на поддержку в этом вопросе со стороны Запада. Европейские СМИ и политики исповедуют взгляды «самоубийственного либерализма», поскольку подвергают опасности собственный уклад жизни²⁹.

Для полноты картины следует упомянуть запущенную в Венгрии в апреле 2015 г. правительственную программу по возвращению молодых венгерских специалистов домой на родину. Почти 350 тыс. венгров (при населении менее 10 млн человек) постоянно трудится за рубежом, из них 70% — холостые, средний возраст нашедших работу в Лондоне, — 33 года. Лишь 10% выехавших на работу за рубеж планируют надолго остаться за границей, половина — уже через год

28. Népszabadság. 2015. 23 június.

29. MTI. 2015. 18 szeptember.

возвращаются домой, поскольку их представления и расчеты на жизнь за границей не оправдываются.

Для стимулирования этой категории венгерских граждан к возвращению на родину правительство пока выделило 100 млн форинтов (около 325 тыс. евро), которые будут направлены на покрытие стоимости авиационного билета и выплату в течение 1 года по 100 тыс. форинтов в месяц (примерно минимальный размер оплаты труда в стране) на покрытие стоимости аренды жилья и коммунальных платежей³⁰. При этом правительство отдает себе отчет в том, что трудно конкурировать с английскими, немецкими или австрийскими зарплатами, но большинство молодежи, принимая решение о возврате на родину, на первое место ставит не величину дохода, а, наряду с ностальгией, жилищные условия и наличие работы.

Таким образом, практика интеграции Венгрии в рамках Евросоюза показала, что она небеспредельна, далеко не всегда приносит благо, имеет ограничения, диктуемые требованием сохранить суверенитет страны, в своем развитии нередко наталкивается на серьезные вызовы и препятствия. Провозглашенные в ЕС-4 свободы: трансграничного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы — хорошо функционируют лишь в условиях, когда найден баланс национальных интересов стран-участниц в области экономики, финансов, социальной политики, внешней торговли, а также в военной сфере, а их реализация не слишком болезненно затрагивает национальный суверенитет.

При этом все более важную роль играют внешние факторы (такие как недавний мировой финансово-экономический кризис, события в Украине, проблема распределения беженцев между странами-участницами ЕС), а также другие, помимо Евросоюза, центры силы (США, Китай, Россия, отчасти Турция), которые могут существенно лимитировать ход евроинтеграции, нарушить ее поступательное развитие.

30. МТІ. 2015. 14 június.

Достаточно лишь упомянуть навязанные странам ЕС со стороны США санкции в отношении России, которые подрывают их единство. Существенно осложнить положение дел может и нехватка финансовых средств, обусловленная долговым кризисом в еврозоне, что снижает привлекательность ЕС для стран-участниц.

4. Общественное мнение о результатах трансформации и евроинтеграции

Венгерский социолог Мария Вашархейи в своей книге «Время разочарований. Смена строя – взгляд снизу» на основе социологических исследований, проведенных спустя 15 лет после окончательного слома в 1990 г. старой общественно-политической системы, отмечает, что всего 14% населения Венгрии считают, что они стали жить лучше, чем раньше, при социализме. Большинству же людей смена общественно-экономической системы не принесла ничего хорошего – их экономическое, экзистенциальное и социальное положение существенно ухудшилось³¹.

Согласно опросам, людям не по душе ставшие повседневностью неуверенность в завтрашнем дне, безработица, снижение качества и уровня жизни, ограничение социальных прав. Бедность и незащищенность они связывают с капиталистической рыночной экономикой, которая ведет к снижению общественной солидарности.

Одновременно с неприятием рыночной экономики все более четко проявляется негативное отношение к таким ее органичным составляющим, как частная собственность и приватизация. В Венгрии в ходе приватизации более 80% государственных предприятий в сфере производства и услуг были переведены в частную собственность. Доля лиц, обладающих капиталом (включая владельцев акций и других инвестиционных ценных бумаг), стабилизировалась на уровне

31. *Vásárhelyi M.* Csalódások kora. Rendszerváltás alulnézetben. MTA Társadalomkutató Központ. Budapest, 2005.

35%. Однако большинство населения чаще сталкивается с негативными сторонами этих изменений. При этом отрицательное отношение к приватизации не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается: уже почти $\frac{2}{3}$ населения считают, что большие заводы нельзя было передавать в частную собственность³².

Как свидетельствует венгерский историк и социолог Эстер Барта, которая провела социологическое исследование посредством интервью с простыми рабочими машиностроительного завода «Раба», вся история предприятия после 1989 г., особенно период его приватизации, ассоциируется у них с понятиями разрушения, растаскивания и постепенного обнищания. В итоге получается, что весь путь перехода от социализма к капитализму в Венгрии сопровождался нарастанием упадка³³.

В своих рассказах об истории завода рабочие неуклонно проводят противопоставление между «раньше» и «сейчас», и если понятие «раньше» однозначно ассоциируется с позитивными ценностями, то «сейчас» — с неуверенностью в завтрашнем дне. При этом «раньше» люди чувствовали свою сопричастность к чему-то великому: работать на заводе «Раба» было престижно, люди гордились тем, что их завод, как они говорят, обеспечивал весь мир: от ГДР и Болгарии до Югославии и всего СССР. Никто не жил от зарплаты до зарплаты, работа всегда находилась.

Оценивая процесс смены строя, люди удивляются, как государство могло бросить на произвол судьбы крупные и перспективные, далеко не убыточные отечественные предприятия, оставив их без всякой поддержки. При этом иностранные компании (чаще всего в качестве примера упоминалась «Ауди»), массово учредившие на территории Венгрии

32. Тотё Л. Там, где есть демократия, есть и тирания? Смена режима в ожидании чуда — демократия разочарований // *Eszmélet* — Раздумья. Специальный выпуск журнала «Смена режима глазами венгров (1989–2009)». Будапешт–Москва, 2009. С. 9.

33. Барта Э. Изменений в лучшую сторону не вижу, только в худшую: класс и этнос в Венгрии после смены режимов // *Eszmélet* — Раздумья. Специальный выпуск журнала «Смена режима глазами венгров (1989–2009)». Будапешт–Москва, 2009. С. 219–221.

свои филиалы, пользуются существенной материальной поддержкой венгерского государства. Но эти фирмы не вписываются органично в венгерскую экономику, и в длительной перспективе на них нельзя рассчитывать. В погоне за большей прибылью, справедливо отмечают опрошенные, они в любой момент могут свернуть производство в Венгрии и перенести его куда-нибудь еще.

Большинство венгерского населения (около $\frac{2}{3}$) полагает, что «страна и сегодня служит интересам иностранных держав», и только 38% опрошенных не думает, что «смена строя – это распродажа страны»³⁴.

Вскоре после первых свободных выборов среди широких слоев населения произошло разочарование и в новом политическом режиме: заметно выросло недовольство общества произошедшими переменами, усилилось противостояние новому общественно-политическому устройству. Избиратели быстро обнаружили, что политическая демократия вместо реализации воли народа «означает неприглядное соперничество, споры и ссоры между партиями. Из четырех человек трое не ощущают благотворного воздействия плюрализма»³⁵.

В системе ценностей сегодня, как и раньше, в 1970–1980-е годы, демократия и свобода слова стоят на одном из последних мест. Самыми большими ценностями люди по-прежнему считают уверенность в завтрашнем дне, а также уровень жизни. При этом более $\frac{3}{4}$ опрошенных с презрением высказались о базовых ценностях капитализма (свободе предпринимательства и духе состязательности). Как считает большинство, «режим Я. Кадара был более справедливым и человечным, чем нынешний: больше уважали труд, у бедных было больше шансов, а общественная солидарность была сильнее, чем сегодня»³⁶.

Более тревожно население Венгрии оценивает сегодня и членство страны в Евросоюзе. Почти $\frac{3}{4}$ опрошенных пола-

34. Тютё Л. Указ. соч. С. 9–10.

35. Там же. С. 10.

36. Там же. С. 11.

гают, что для ЕС главной причиной расширения было получение новых рынков: «ЕС расширяется, чтобы западноевропейские державы могли оказывать политическое и экономическое влияние на страны Центральной и Восточной Европы». Более половины опрошенных убеждены в том, что Евросоюз колонизирует Венгрию и другие малые европейские страны, а $\frac{2}{3}$ считают, что в результате присоединения к ЕС в Венгрии увеличилась численность бедняков, беженцев и наркоманов³⁷.

Тем не менее, судя по результатам опросов, проведенных по случаю 10-летия членства Венгрии в Евросоюзе, 55% венгерских респондентов в целом позитивно относятся к Евросоюзу и лишь $\frac{3}{4}$ — негативно. Наиболее привлекает их в Евросоюзе возможность свободного передвижения граждан, услуг и товаров, а также гарантии мира между странами-членами³⁸.

Подобное отношение к членству в Евросоюзе отмечает у жителей стран «Вышеградской четверки» российский историк Н. Коровицына, объясняющая это тем, что спустя четверть века после смены общественных систем произошло привыкание, социокультурная адаптация населения постсоциалистических стран, вступивших в ЕС, к новому, сложившемуся на рубеже XX—XXI веков порядку. И это — несмотря на относительно невысокие и в ряде случаев понижающиеся оценки экономической ситуации в этих странах³⁹.

Общее мнение венгерского общества по проблематике членства страны в ЕС выразил В. Орбан в своей речи, произнесенной перед парламентом Венгрии в октябре 2012 г. Как он заявил, «теми средствами, благодаря которым Европа стала ведущей цивилизацией в мире, в дальнейшем уже нельзя обеспечить ее былую конкурентоспособность. Так больше жить нельзя. Следующий этап общественного развития в

37. Там же. С. 10.

38. *Závecz T. Mérlegenz EU.* <http://ipsos.hu/hu/news/merlegenz-europai-unio>. 2014. 22 május.

39. *Коровицына Н.* Новые члены ЕС в самооценках экономической ситуации // Мир перемен. 2014. №3. С. 161–165.

Европе должен основываться на традиционных ценностях в духе 10 заповедей, взятых из христианской религии, на укреплении семьи и возрождении наций. Мировоззрение нынешней западноевропейской элиты, состоящей в большинстве своем из поколения 68-го года, не позволяет ей обеспечить будущее Европы, выстоять перед ударами следующих 20 лет. Нынешние нападки на венгерское руководство со стороны Евросоюза как раз и объясняются этим другим пониманием европейской культуры»⁴⁰.

40. MTI. 2012. 8 október.

Ю.К. Князев

МАКЕДОНИЯ: ПЕРИПЕТИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

В отличие от большинства стран Центрально-Восточной Европы Македония после провозглашения независимости развивалась полностью самостоятельно, не будучи членом ни Евросоюза, ни НАТО. Этому государству пришлось самому нащупывать путь перехода от самоуправленческого социализма к новому общественному строю, основанному на рыночной экономике и плюралистической демократии. На этом пути Македония сумела осуществить глубокую системную трансформацию в непростых условиях длительной внешней изоляции и периодических внутренних межнациональных конфликтов.

1. Возникновение и внутривнутриполитическое развитие нового государства

Республика Македония является одним из шести новых государств, возникших на территории бывшей СФРЮ после распада этой федерации. Путь к независимости начался с принятия Собранием Македонии 17 января 1991 г. Декларации

Юрий Константинович Князев – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

о суверенитете, в которой подчеркивалось право македонского народа на самоопределение вплоть до отделения, но в то же время выражалась надежда, что удастся договориться с другими югославскими суверенными республиками о взаимоотношениях в рамках новой Югославии. 27 января того же года парламент избрал президентом республики одного из бывших лидеров СКЮ Киро Глигорова, активно выступавшего за независимость Македонии.

7 сентября 1991 г. был проведен референдум, на котором большинство македонского населения высказалось за республиканский суверенитет. 21 ноября того же года Собрание Македонии (парламент) приняло Конституцию Республики Македонии как суверенного, самостоятельного, демократического и социального государства. Независимость нового македонского государства была официально провозглашена 28 января 1992 г. Весной того же года, уже после международного признания независимости страны, ее руководство добилось мирного вывода частей Югославской народной армии с территории Македонии.

Переход Македонии к независимому развитию был менее драматичен в сравнении с другими республиками бывшей СФРЮ, вышедшими из состава федерации после ожесточенной борьбы их национальных правящих элит с союзными органами власти, а также кровопролитных вооруженных столкновений с частями ЮНА и межэтнических гражданских войн. Македонии на начальном этапе независимости удалось не пострадать от военных действий на своей территории.

В первых многопартийных выборах приняли участие 16 партий и движений, почти по 10 кандидатов от которых боролись за каждое место в парламенте. Союз коммунистов Македонии, провозгласивший себя Партией демократических преобразований и получивший новое наименование СКМ-ПДП, возглавил блок левых партий, вступивший в борьбу с двумя другими партийными блоками, носившими ярко выраженную националистическую окраску.

Среди партий, ориентировавшихся на македонскую национальную идею и выступавших под лозунгами «национального спасения», «македонского суверенитета», «объединения трех Македоний», лидировала Всемакедонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО–ДПМНЕ). Она провозгласила цель образования независимой Великой Македонии в границах до 1912 г. и создания в ней правового демократического государства. Выразительницей интересов значительного албанского меньшинства в Македонии выступила партия, созданная по этническому принципу.

Выборы не принесли абсолютного большинства голосов ни одной из партий, однако больше всех мест в Собрании Македонии получила ВМРО–ДПМНЕ (37 из 120). В парламент вошли также представители бывших коммунистов и албанской партии. Националистическим силам удалось создать парламентское большинство и сформировать свое правительство, которое возглавил Никола Кляусев.

Рождение нового государства было омрачено ухудшением отношений с соседними странами – Болгарией, и особенно Грецией. Болгария и раньше не признавала македонцев самостоятельной нацией, считая их по существу болгарскими, а македонский язык – диалектом болгарского языка. Эта позиция была подтверждена и после провозглашения Македонией независимости, что серьезно затрудняло налаживание добрососедских отношений между двумя государствами.

Греция, со своей стороны, отказала Македонии в праве официально называться именем, которое носило в свое время единая историческая территория до ее раздела на три области (Эгейская, Пиринская и Вардарская Македонии), и их передачи, соответственно, Греции, Болгарии и Югославии. Только в составе СФРЮ отошедшая к ней часть прежней Македонии получила статус республики и сохранила свое историческое название, в то время как в Греции и Болгарии македонцам не было предоставлено даже автономии. Греция

не ограничилась возражениями против сохранения за новым государством ее прежнего названия и отказом дать свое согласие на его прием в ООН, но и ввела против него политическое и экономическое эмбарго. В конце концов новое государство было принято в члены ООН под временным названием Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ), которое оно носит до сих пор.

Наличие этих разногласий стало препятствием к вступлению Македонии в Европейский союз. Хотя подготовительный процесс начался давно и в 2001 г. было подписано, а в 2004 г. вступило в силу после ратификации всеми заинтересованными участниками Соглашение о стабилизации и ассоциации между ЕС и БЮРМ, начало официальных переговоров о вступлении Македонии в Евросоюз несколько раз блокировалось Грецией, к которой иногда присоединялась и Болгария, применявших право вето под предлогом непризнания ими фигурирующего в Конституции македонского государства названия страны «Республика Македония». Это не мешает обеим сторонам указанного Соглашения принимать некоторые практические меры подготовительного к вступлению характера, позволивших Македонии стать с июня 2014 г. одной из шести стран – кандидатов к вступлению в ЕС наряду с Албанией, Исландией, Сербией, Турцией и Черногорией. Македонское правительство реализует Национальную программу приспособления к законодательству Евросоюза и Национальную программу экономических реформ, а также участвует в заседаниях центробанков стран Западных Балкан с целью подготовки к их вступлению в банковскую евросистему. Македония получает от Евросоюза предвступительную помощь в финансировании нескольких инвестиционных проектов на территории страны.

На состоявшихся в октябре 1994 г. вторых многопартийных выборах в Собрание Македонии, ставших первыми парламентскими выборами в независимом государстве, победу одержала левая коалиция «Союз за Македонию», в которую вошли социал-демократы, либералы и социали-

сты. Определяющую роль в этой коалиции играл Социал-демократический союз Македонии (СДСМ), в который был переименован СКМ—ПДП. Места в парламенте получила и Партия демократического прогресса, представлявшая интересы этнических албанцев в республике. Правительство Македонии возглавил лидер СДСМ Бранко Црвенковски, бесспорно находившийся у власти в течение всего четырехлетнего мандата нового состава Собрания.

16 октября 1994 г. были проведены первые всенародные выборы президента республики. Убедительную победу одержал уже в первом туре занимавший и ранее этот пост кандидат от «Союза за Македонию» Киро Глигоров, за которого проголосовало свыше 52% всех избирателей.

На следующих парламентских выборах в октябре 1998 г. победу одержала оппозиционная коалиция «За перемены», получившая 58 депутатских мандатов из 120 в Собрании Македонии. В коалицию объединились ВМРО—ДПМН, созданная всего за полгода до выборов партия Демократическая альтернатива (ДА) и Партия демократического процветания албанцев Македонии (ПДПАМ). Она сформировала правительство, возглавил которое лидер ВМРО—ДПМНЕ Любчо Георгиевски. Президентом страны был избран в конце 1999 г. представитель партии ВМРО—ДПМНЕ Борис Трайковски.

Новые власти в течение 1999 г. пытались начать реализацию своей программы, предусматривавшей активизацию экономической реформы и решение многочисленных хозяйственных и социальных проблем. Однако в условиях случившейся на территории Македонии гуманитарной катастрофы из-за наплыва более 300 тыс. албанских беженцев из Косово после начала 24 марта натовских бомбардировок Югославии сделать это было практически невозможно.

В 2001 г. Македония оказалась перед лицом тяжелых испытаний. В течение весны и лета того года произошло резкое обострение межнациональных отношений, вылившееся в постоянные вооруженные стычки и полномасштабные

военные действия между албанскими экстремистами и правительственными войсками. Прекратить их удалось только в результате вмешательства со стороны НАТО, разместившего в зоне конфликта свой миротворческий контингент и потребовавшего от македонских властей пойти на политические уступки многочисленной албанской общине.

В августе 2001 г. в г. Охриде было подписано при международном посредничестве рамочное соглашение между основными македонскими партиями о политическом урегулировании этнического конфликта в Македонии. Главным условием этого соглашения было внесение изменений в действовавшую Конституцию страны, означавших по существу признание законными большинства требований албанских националистов, выполнять которые македонские власти до тех пор отказывались. Военные действия были прекращены, после чего полицейский контроль был постепенно восстановлен на всей территории, которую удерживала подлежащая расформированию освободительная национальная армия (ОНА), состоявшая из албанских боевиков.

16 ноября 2001 г. Собрание Македонии приняло пакет из 15 конституционных поправок, расширивших коллективные права албанцев. На следующий день был утвержден полный текст нового Основного закона страны. За новую Конституцию Македонии проголосовали 94 депутата, т.е. более двух третей состава парламента.

В преамбуле новой Конституции говорится, что Македония является государством македонского народа и граждан, проживающих на территории страны и являющихся частью албанского, турецкого, влашского (валахского), сербского и цыганского народов. Македонский остается основным официальным языком. Вторым официальным, но предназначенным для местного употребления, признается тот язык, на котором в отдельных общинах говорит не менее 20% населения. Такое условие выполняет практически только албанский язык. Все исповедуемые в Македонии религии, в том числе ислам, уравниваются в своем статусе с право-

славием. В Основном законе оговорено, что к 2004 г. кадровый состав полиции должен быть приведен в соответствие с этническим составом Македонии. Местные власти получили дополнительные полномочия, в том числе в бюджетных вопросах и при назначениях служащих муниципальной полиции.

15 сентября 2002 г. в независимой Македонии состоялись четвертые по счету парламентские выборы. На сей раз население отказало в поддержке прежним правоцентристским властям во главе с премьер-министром Любчо Георгиевски из-за недостаточно эффективных действий во время недавнего вооруженного этнического конфликта, огромного бремени военных расходов, подорвавшего национальную экономику и снизившего уровень жизни населения. Им также вменялось в вину незаконное обогащение во время вооруженного противостояния с албанскими радикалами. Не помогла им и антизападная риторика, к которой пришлось прибегать в ходе конфликта.

Одержавший победу левоцентристский блок «Вместе за Македонию» (в нем доминировал Социал-демократический союз Македонии во главе с Бранко Црвенковки) не получил большинства мест в Собрании республики: ему досталась ровно половина, т.е. 60 из 120 депутатских мандатов.

Новое македонское правительство было утверждено на специальной сессии парламента 31 октября 2002 г. после затянувшихся на несколько недель переговоров между заинтересованными партиями. Возглавил кабинет министров лидер СДСМ Б. Црвенковски, который уже занимал этот пост с 1992 г. по ноябрь 1998 г.

После сравнительно спокойного в политическом отношении 2003 г. следующий год оказался в Македонии богатым на бурные события. После трагической гибели в авиационной катастрофе в феврале 2004 г. президента страны Б. Трайковски наступил болезненный вакуум президентской власти, который был преодолен в результате досрочных выборов главы государства. По итогам всенародного голо-

сования, в мае 2004 г. должность президента Республики Македонии занял Б. Црвенковски. Новый кабинет министров, сформированный лидером Социал-демократической партии Македонии Х. Костовым, приступил к работе лишь в начале июня. Таким образом, страну почти полгода лихорадили внутривластные неурядицы, сопровождавшие неожиданную смену у власти одних политических сил другими.

Новое обострение политической обстановки произошло в связи с принятием Собранием Македонии Закона о децентрализации власти и новом территориальном делении страны. Этот законодательный акт был разработан во исполнение соответствующего пункта Охридского соглашения 2001 г., подписанного в целях урегулирования острого межэтнического конфликта. Закон вызвал остро негативную реакцию со стороны некоторых оппозиционных партий, части интеллигенции и Православной церкви, которые увидели в нем попытку раздела страны по этническому признаку, поскольку в регионах с преобладающим неславянским населением местные органы власти переходили под контроль этнических албанцев.

Очередным событием 2004 г., вызвавшим шок в обществе, стала отставка Х. Костова с поста председателя правительства и последовавшая за этим третья за год смена правительства. Новый кабинет министров, утвержденный Собранием Македонии 17 декабря 2004 г., возглавил В. Бучковски.

До начала мирового кризиса политическая ситуация в стране оставалась стабильной. В 2009 г. президентом страны был избран Георгие Иванов, который в июне 2010 г. принял участие в Санкт-Петербургском международном экономическом форуме и встретился с Президентом России Д.А. Медведевым. Кризисная ситуация вызвала обострение обстановки в стране, потребовавшей очередной перегруппировки политических сил. В 2011 г. в Македонии состоялись досрочные парламентские выборы, в которых приняли участие 63,5% всех зарегистрированных избирателей, на 11,2% больше, чем в 2008 г.

2. Стабилизация экономики и проведение системных преобразований

Провозгласив политическую независимость, Македония сразу же постаралась укрепить свою экономическую самостоятельность, хотя объективные условия для этого были весьма неблагоприятными. В стране свирепствовала гиперинфляция, выразившаяся в апреле 1992 г. в 80% месячного роста розничных цен, с тенденцией его дальнейшего ускорения. Тем не менее, без промедления была введена собственная денежная единица денар вместо прежнего югославского динара. Благодаря проведению принятой правительством Антиинфляционной программы удалось в 1993 г. добиться некоторого снижения темпов инфляции, однако это не остановило дальнейшего, более значительного, чем в 1992 г., сокращения ВВП.

В 1994 г. в Македонии под эгидой МВФ началось выполнение Стабилизационной программы, включавшей как классические меры по ограничению денежной эмиссии и бюджетного дефицита, так и административные шаги с целью усиления централизованного контроля за заработной платой и банковскими кредитами. В итоге произошло снижение темпов инфляции, некоторое сокращение дефицита государственного бюджета и увеличение валютных резервов, однако не удалось приостановить падение производства и рост внешнеторгового дефицита.

Реформаторский процесс в Македонии развивался весьма медленными темпами. Либерализация цен и внешней торговли была проведена еще в рамках СФРЮ по программе союзного правительства А. Марковича, реализация которой началась с 1 января 1990 г. Приватизация и макроэкономическая стабилизация явно запаздывали из-за идейных разногласий политических сил и затяжки с принятием законов, необходимых для формирования институтов рыночной экономики и создания нормативных условий их функционирования.

Вместе с тем, в начале 90-х годов довольно активно шло создание частного сектора путем формирования малых предприятий. Уже в декабре 1991 г. было зарегистрировано 15280 частных фирм, а год спустя их число увеличилось более чем в два раза и составило 37232. К марту 1993 г. насчитывалось уже 44589 малых предприятий. Однако две трети вновь созданных фирм занимались исключительно торговой деятельностью и лишь 9% — производством. В дальнейшем многие частные предприятия вынуждены были прекратить свое существование: около 10 тыс. зарегистрировавшихся предпринимателей фактически не функционировали¹.

Развитие малого бизнеса было не в состоянии компенсировать падение производства, которое за первые пять лет независимости сократилось более чем на 40%. Но бесспорным достижением является снижение уровня инфляции с 1935% в 1992 г. до 3% в 1996 г., а также бюджетного дефицита — с 11,1% ВВП в 1993 г. до 0,9% в 1995 г.² Параллельно с замедлением инфляции происходил рост реальной заработной платы. Однако ее средний уровень оставался очень низким — 150–200 немецких марок в месяц.

Достигнутая с большим трудом положительная динамика промышленного производства и ВВП (в 1996–1998 гг. темпы роста колебались от 1,5 до 3,1%), сменилась в 1999 г. новым сокращением промышленного производства на 2,6%. В сельском хозяйстве были, тем не менее, получены сравнительно неплохие результаты. Наблюдалось оживление и в области строительства: стоимость выполненных работ выросла за год на 35,8% (в текущих ценах)³.

Длительное время свыше 90% иностранной задолженности страны составлял государственный долг, поскольку почти все кредиты предоставлялись непосредственно государству или же под государственные гарантии. Лишь позднее иностранные коммерческие банки начали предоставлять

1. Економска транзиција. Состојби, проблеми, перспективи. Скопје, 1994. С. 83–96.

2. ИТАР-ТАСС. Компас. 1997. № 3. С. 13–19.

3. Економија и бизнис. Октомври 1999. С. 4.

кредиты предприятиям без гарантий государства и местных банков. Однако Македония, расположенная в зоне повышенного политического риска, оставалась непривлекательной для зарубежных инвесторов. По объему накопленных прямых иностранных инвестиций она долгое время занимала последнее место среди всех постсоциалистических стран⁴.

Рыночные реформы в Македонии значительно отставали от темпов, взятых другими странами с переходной экономикой. Это касается прежде всего реструктуризации предприятий и всего народного хозяйства, развития банковской системы и рынка капитала.

После принятия в середине 1993 г. Закона о трансформации предприятий, находящихся в общественной собственности, начался постепенный процесс приватизации 1216 предприятий во всех отраслях экономики, на которых было занято 228850 работников. Этот процесс ускорился в 1998–1999 гг., после чего приватизация была практически закончена. По состоянию на 30 июня 1999 г., было приватизировано 1467 предприятий с общим числом занятых 217133 человек (количество приватизированных предприятий на 251 превышает стартовое число вследствие дробления некоторых предприятий в процессе приватизации). Из них к крупным предприятиям относятся 228, к средним – 281, а малые предприятия составляют большинство в 958 единиц. В процессе приватизации находилось еще 179 предприятий, а 71 предприятие подлежало приватизации в будущем⁵.

В Македонии была избрана модель сочетания платной приватизации со значительными льготами для работников предприятий при бесплатном распределении привилегированных (без права голоса) акций среди трудящихся и передаче части их в фонд пенсионного и социального обеспе-

4. Результаты трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы: общественно-политический и экономический аспекты. / Под ред. Н.В. Куликовой. М.: Институт экономики РАН, 2013. С.150.

5. Экономика и бизнес. Октомври 1999. С. 11.

чения. Применялись разные способы приватизации: выкуп предприятия их работниками; продажа части предприятия; продажа всего предприятия внешним собственникам; продажа предприятия лицам, берущим на себя его управление; выпуск акций с целью привлечения новых инвесторов; продажа долгов предприятия потенциальным инвесторам; передача предприятия в аренду с последующим выкупом; ликвидация обанкротившихся предприятий с распродажей всего имущества; трансформация (санация) убыточных предприятий⁶.

Первоначальная модель приватизации, целью которой было появление на предприятиях стратегического собственника, на практике не была реализована. Акционерами более 80% приватизированных фирм стали занятые на них работники. Недостаток такой формы приватизации состоял в том, что предприятия не склонны были освобождаться от излишней рабочей силы, даже если дела на них шли плохо.

Движение к следующей стадии трансформации предприятий — их структурному преобразованию, поискам новых рынков сбыта и приложения капитала — было весьма медленным. Наряду с задержкой реструктуризации отставало и становление рынка капитала. Фондовая биржа, открытая только в 1996 г., долгое время бездействовала, не регистрируя официально биржевых сделок.

С большим трудом проходила и реорганизация банковской системы. Банковское законодательство было нацелено на укрупнение коммерческих банков. Установлен минимум средств, необходимый для регистрации нового банка. Для банков, работающих только внутри страны, этот минимум составлял 7 млн немецких марок в денаровом эквиваленте, а для банков с полным объемом полномочий — в три раза больше⁷. Для ранее созданных банков предусматривался график ежегодного увеличения их капитала вплоть до достижения предусмотренного законом минимума.

6. См.: Службен весник на СРМ. 1993. № 38.

7. *Ekonomiska politika*. 02.02.1998. No. 2391. S. 32.

Таким образом, Македония столкнулась в ходе трансформации с серьезными трудностями, которые были усугублены экономической отсталостью республики и внутриполитической напряженностью вследствие постоянных межэтнических трений.

3. Итоги экономического развития

В первые пять лет независимости ВВП страны систематически снижался. В 1996 г. начался его рост (на 1,2%), продолжавшийся до 2000 г., когда он составил 4,5%. В 2001 г. из-за межэтнических столкновений произошло падение объема ВВП на те же 4,5%, после чего экономический рост возобновился и достиг максимального показателя в 6,1% в 2007 г. С наступлением мирового кризиса темп роста снизился в 2008 г., а в 2009 г. объем ВВП сократился на 0,9%. В 2010 и 2011 г. наступило оживление хозяйственной активности, выразившееся в приросте ВВП на 1,8 и 1% соответственно. В 2012 г. вновь отмечалось снижение объема ВВП на 0,5%. В 2013 и 2014 гг. снова начался рост, составивший, соответственно, 2,7 и 3,8% (см. таблицу).

Таблица. Динамика ВВП Македонии

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темпы прироста ВВП по отношению к предыдущему году, %	5,0	-0,9	3,4	2,3	-0,5	2,7	3,8

Источники: Eurostat. Database. Tables by themes; НБРМ. Годишен извештај за 2014 година. Скопје. Апрель 2015 година.

Структура ВВП с 1991 по 2010 г. значительно изменилась. Доля промышленности и строительства сократилась с 29,8 до 24,3%, а сельского хозяйства – с 11,4 до 9,8%. Одновременно увеличился удельный вес сферы услуг с 58,8 до 65,9%. Поменялась и структура потребления ВВП. Доля конечного потребления превысила 90%, при этом доля инвестиций выросла на 50%, а экспорта – более чем в 2 раза. Одновременно в 2,2 раза увеличилась стоимость импорта.

В домохозяйствах текущее потребление составило в 2010 г. 74,9% всех доходов⁸.

Македония к настоящему времени достигла уровня 1989 г. по душевому ВВП и опередила в этом отношении Боснию и Герцеговину, Сербию и Черногорию, встав в ряды постсоциалистических стран, превысивших этот уровень. По объему ВВП на душу населения в сравнении с дореформенным периодом страна находится на приличном уровне. Этот показатель составляет свыше трети среднего уровня ЕС, ниже Македонии стоят Босния и Герцеговина и Албания. С 2000 по 2010 г. ВВП по ППС на душу населения вырос на 25,9%. Если с 2000 г. по 2005 г. его размер вырос с 27 до 28% от среднего уровня ЕС-27, то в следующие пять лет долевой показатель повысился на 6 п.п., достигнув 34%⁹ (по другим данным – 36%¹⁰).

Важнейшие показатели экономического развития Македонии в сравнении со средним уровнем пяти республик бывшей СФРЮ и Албании (в скобках) выглядят следующим образом: инфляция – 4,4% (5,9); бюджетный дефицит в 2005–2008 гг. – 0,2% (0,6); государственный долг – 46,9% (43) ВВП в 2005 г. и 28,7% (32,5) в 2008 г.; дефицит платежного баланса в 2005–2008 гг. – 6,2% (11,2) ВВП; внешняя задолженность – 54% (44,4) ВВП в 2005 г. и 50,9% (44,4) ВВП в 2008 г.; безработица – 37,3% (27,6) в 2005 г. и 33,8% (23,2) в 2008 г. Цена рабочей силы в 2005–2009 гг. выросла в Македонии на 9,6 п.п. и повысилась с 36,6% в 2005 г. до 46,2% в 2009 г. от уровня Австрии.

Объем промышленного производства в Македонии постоянно увеличивался. В структуре инвестиций в основные фонды доля машин и оборудования в 1991–2009 гг. все время росла, а строительных работ – снижалась. Тем

8. Здесь и в дальнейшем, если не указан иной источник, данные взяты из статистического сборника «20 години Независна Македонија». Скопје. 8 септември 2011.

9. Buturac G., Lovrinčević Z., Mikulić D. Macroeconomic Performance, Trade and Competitiveness of South-East European Countries. // *Ekonomski Pregled* (Zagreb). 2011. No. 9–10. S. 487.

10. 20 години Независна Македонија. Скопје. 8 септември 2011.

не менее, строительство переживало подъем. В 2010 г. было построено 5152 квартиры общей жилой площадью 442612 кв. м. Средняя площадь квартиры выросла с 71,1 кв. м в 1991 г. до 85,9 кв. м в 2010 г.

Энергетическая зависимость страны постепенно уменьшается, что выражается в сокращении чистого ввоза энергии. Единственным возобновляемым источником энергии в Македонии являются водные потоки — гидроэлектростанции вырабатывают 18,6% всего объема электроэнергии, производимой в стране. Потребление электричества постоянно увеличивается с ростом численности населения и его потребностей. Доля промышленности и домохозяйств в использовании энергии повышается, тогда как удельный вес сельского хозяйства сокращается.

Преимущественное развитие в Македонии получил автомобильный транспорт. В 2010 г. на 1000 жителей приходился 151 легковой автомобиль. Хотя число зарегистрированных автомобилей возрастало ежегодно на 10%, количество ДТП сокращалось (в 2010 г. на 3% против уровня 2009 г.).

Во внутренней торговле объем товарооборота из года в год увеличивался, за исключением 2001 и 2008–2009 гг., когда резко ухудшалось политическое или экономическое положение в стране.

Сельскохозяйственная перепись 2007 г. выявила 192675 сельских хозяйств, из которых 192378 частнособственнические. Средняя площадь земли в одном хозяйстве составляла 1,73 га. Объем сельскохозяйственного производства колебался по годам, хотя размер земельных площадей почти не менялся. Правда, посевные площади под пшеницей в 2010 г. уменьшились по сравнению с 1991 г. на 30%. Зато количество яблоневых деревьев, напротив, увеличилось на 50%. Урожайность сельскохозяйственных культур постоянно росла. Удои молока с одной дойной коровы выросли с 1329 л в 1991 г. до 2787 л в 2010 г.

Внешняя торговля Македонии после многолетнего двойного эмбарго (со стороны Греции и в результате между-

народных санкций против Сербии) начала нормально развиваться лишь в конце 90-х годов. Ее годовой товарооборот в 1998 г. едва превысил 3 млрд долл., а в 1999 г. увеличился на 15%. Внешнеторговый дефицит также вырос на 13,5% и превысил 500 млн долл., что составляет свыше 16% от ВВП. Текущий дефицит покрывали сами торгующие предприятия за счет иностранных коммерческих кредитов¹¹.

Наивысшего уровня внешнеторговый оборот достиг в 2008 г. Среднегодовой прирост экспорта в 2002–2008 гг. составлял 6,44%, а импорта – 8,93%. Объем экспорта достиг в том году 3990642 тыс. долл., или 40% македонского ВВП, что примерно в 2 раза выше аналогичного показателя по другим странам региона. Размер импорта вырос до 6882653 тыс. долл. (70% ВВП), что также значительно выше, чем у соседей. Степень покрытия импорта экспортом составляла всего 58%.

Македония имеет значительный экспортный потенциал в виде продукции черной и цветной металлургии (около 40% всего экспорта), швейной промышленности (16,9%), вин и табака, имеющих конкурентные преимущества. В то же время развитие большинства отраслей промышленности в значительной мере зависит от импорта сырья для переработки.

Главными внешнеторговыми партнерами Македонии являются Германия, Россия и соседние страны. В 2010 г. на первое место неожиданно вышла Великобритания благодаря резкому увеличению ввоза из нее новых материалов – катализаторов процесса извлечения из руд благородных металлов и их соединений (прежде всего платины и легированной платины).

На долю стран ЕС приходилось в 2010 г. 61,3% экспорта Македонии, в том числе 76,5% вывоза промышленной продукции. Продукты питания, напитки и табак составляют в экспорте 10,9% (в экспорте в Бельгию – 12,7%), сырье – 11% (в соседнюю Болгарию его экспортируется 72,3%). На долю

11. ИТАР-ТАСС. Компас. 1998. № 45. С. 64.

Германии, самого крупного внешнеторгового партнера, приходится 42,2% всего македонского экспорта.

Из статей нетоварного экспорта основное место занимают туристические услуги и переводы македонских трудовых мигрантов из-за границы. В 2001–2000 гг. Македонию посетило в общей сложности 3823260 иностранных туристов, которые провели в этой стране 8131700 суток (на одного туриста пришлось более 2 ночей). Развитию иностранного туризма способствовало строительство новых гостиниц, число которых увеличилось на 93%.

4. Развитие социальной сферы

Несомненные успехи в развитии народного хозяйства Македонии за годы независимости сказались на общем росте жизненного уровня ее жителей. Однако за средними показателями скрываются большие различия в материальной обеспеченности разных слоев населения в зависимости от занимаемого общественного статуса и степени развитости отдельных регионов страны. В 2009 г. различия по регионам в доходах на одного жителя достигли 34,8%. В Скопье этот показатель на 55,8% выше среднемакедонского уровня, в районе Пелагония – на 9,7%, зато во всех других районах он ниже. Самый отсталый район в стране в 2003 г. имел уровень доходов на 48,1% ниже среднемакедонского, а в 2009 г. – на 53,1% ниже среднего уровня, т.е. территориальные различия увеличиваются.

За двадцатилетний период (1991–2010 гг.) население Македонии несколько увеличилось и составило, по состоянию на 30 июня 2010 г., 2055004 жителя. Плотность населения – 80 жителей на 1 кв. км. Мужчин в Македонии насчитывается больше, чем женщин, и это соотношение за последние 15 лет несколько увеличилось (в 1994 г. на одну тысячу женщин приходилось 1003 мужчины, а в 2010 г. – 1005). Средняя продолжительность жизни македонских жителей увеличилась с 72,1 до 74,6 года. Расчетная продолжительность жизни

мужчин по состоянию на 1995 г. равнялась 70,2 года, а на 2009 г. — 72,5 года; женщин, соответственно, — 74,3 и 76,7 года. Число детей в расчете на одну женщину сократилось с 2,1 в 1994 г. до 1,6 в 2010 г.

Возрастная структура населения изменилась в пользу более старших категорий: число лиц в возрасте 65 лет и старше увеличилось на 45,6%, а детей до 14 лет — уменьшилось на 25,4%. В 2010 г. в стране проживали 245 человек в возрасте 99 лет и старше. Интересно, что иммигрантов в Македонию насчитывалось в 2010 г. больше, чем македонских эмигрантов в зарубежные страны.

За 20 лет (1991–2010 гг.) численность детей школьного возраста уменьшилась на 20%, соответственно сократилось число обучавшихся в начальной школе (с 2007/2008 учебного года в стране введено девятилетнее начальное образование), но увеличилось количество продолжавших образование в средней школе. В 2010 г. в сравнении с 2000 г. доля молодых людей в возрасте 18–24 лет, вообще не начинавших учиться или оставивших учебу, уменьшилась в 2 раза — с 31,4 до 15,5%. Число абитуриентов в вузах выросло на 135%. Среди получивших высшее образование в 2010 г. 73% были гуманитариями.

Наиболее острой проблемой в Македонии была и остается низкая занятость и высокая безработица. Самой низкой нормой занятости была в 2004 г., после чего она постепенно росла до 43,5% в 2010 г. В числе занятых доля женщин составляет 38,6%. Норма безработицы также медленно снижалась, примерно с 50 до 28,7% в 2008 г., но с наступлением кризиса она вновь выросла до 32% в 2010 г. Подавляющая часть безработных (83,3% в 2010 г.) ожидала работу свыше одного года.

Средняя чистая заработная плата за период 1993–2010 гг. выросла номинально на 443%, а реально — на 49%. За чертой бедности в 2010 г. находилось 30,9% жителей. 54,7% всех бедных проживают в семьях, главы которых не имеют полного начального образования. Беднее всех живут

безработные и многодетные семьи. В 2010 г. 47,1% бедных жителей находились в сельской местности, 43,7% – в городах, из них 9,2% – в Скопье. Средняя семья обеспечивала в 2010 г. около 89,2% своих потребностей из официальных текущих доходов, остальные потребности удовлетворялись за счет кредитов или неформальных доходов.

Две трети македонских семей живут в жилищах средней площадью в 60 кв. м. Товарами длительного пользования располагает с каждым годом все большее число домохозяйств. С 1995 по 2010 г. доля владеющих холодильниками увеличилась с 93,8 до 98,9% всех домохозяйств, стиральными машинами – с 65,6 до 89,4%, посудомоечными машинами – с 3,1 до 11,6%, музыкальными центрами – с 11 до 27,2%, цветными телевизорами – с 76 до 97,2%, легковыми автомобилями – с 46,4 до 52,6%. В 2000 г. персональными компьютерами располагало 7,9% домохозяйств, а в 2010 г. – уже 47%. Число владельцев мобильных телефонов за тот же период выросло с 5,2 до 81,9%. В 2010 г. среднее домохозяйство расходовало 39% своих доходов на приобретение продовольствия и безалкогольных напитков, 11,6% – на коммунальные платежи, 2,4% – на культуру и отдых. В бедных семьях 78,9% доходов идет на питание, а в богатых – 21,2% , на культуру и развлечения – 0,3 и 4,2% соответственно.

Темпы роста расходов на жизнь были самыми высокими в первые четыре года независимости (в 1991 г. – 110,5%, в 1992 г. – 1511,3%, в 1993 г. – 362%, в 1994 г. – 128,3%). С 1995 г. норма инфляции существенно снизилась, чередуясь в отдельные годы с дефляцией. В среднем расходы домохозяйств выросли с 2005 по 2010 г. на 15,3%. По статьям платежей рост произошел на алкогольные напитки и табак, на одежду и обувь – на 4,7%, мебель и обустройство жилья – 4,3%, здравоохранение – 2,3%, культуру и отдых – 0,2%. Сокращение расходов на 21,3% произошло только на средства информатики и связи.

5. Последствия мирового кризиса для экономики страны

Глобальный кризис неизбежно затронул и Македонию, хотя и в меньшей степени в сравнении со средними показателями стран Западных Балкан. На пике кризиса в 2009 г. объем македонского ВВП снизился на 2% против 2,4% в среднем по указанной группе государств, бюджетный дефицит составил 2,8% ВВП против 3,8%, дефицит платежного баланса – 7% ВВП против 7,6%. Худшими оказались показатели Македонии только по уровню внешнего долга (55% ВВП против 50%) и по безработице (34% против 24,3%).

2010–2011 гг. считаются в Македонии периодом посткризисного оздоровления. Реальный прирост ВВП в 2011 г. составил 3%, почти в два раза превысив темп роста в предыдущем году. Важнейшими факторами ускорения экономической динамики в стране стало улучшение конъюнктуры на мировых рынках и восстановление внешнего спроса на важнейшие македонские экспортные товары. Это способствовало повышению загрузки производственных мощностей, пробуждению позитивных ожиданий предпринимателей и увеличению инвестиционных вложений главным образом в экспортный сектор производства. Соответствующим образом повысился также внутренний потребительский спрос благодаря увеличению занятости и номинальному повышению фонда заработной платы. Оживлению спроса содействовала кредитная активность банков, увеличивших выдачу потребительских и ипотечных кредитов.

Необходимо отметить, что прямая зависимость экономического развития Македонии от состояния мировой конъюнктуры прослеживается не только в годы кризиса, но и в течение более длительного периода 2005–2011 гг., когда динамика национального ВВП и динамика внешнего спроса на македонскую продукцию почти полностью совпадали.

То, что ситуация в македонской экономике быстро восстановилась после кризиса, успокоило правящие и хозяй-

ственные круги и как бы подтвердило правильность докризисного курса. Поэтому, в отличие от многих других стран, в Македонии пока не озабочены поиском новой стратегии развития и концентрируют внимание на решении обострившихся текущих проблем в финансовой и социальной сферах.

В 2013–2014 гг. Македония демонстрировала неплохие результаты экономического развития. Рост ВВП возобновился благодаря высокой активности в обрабатывающих отраслях промышленности. Лидировали недавно созданные в специальных экономических зонах производственные мощности, выпускающие автомобили, прицепы и полуприцепы, электротехнические товары, химическую продукцию. Эти предприятия, принадлежащие в значительной мере иностранным инвесторам, работают в основном на экспорт. Увеличился также выпуск традиционных для Македонии пищевых продуктов и табака. В то же время в минусе оказались горнодобывающая промышленность и металлургия, ранее составлявшие основу экспортного производства, а также снабжение электроэнергией, водой и теплом. В этих отраслях ощущалась нехватка оборудования и квалифицированной рабочей силы, вследствие чего ухудшилось использование имеющихся производственных мощностей.

Банки стали больше кредитовать хозяйственные предприятия, причем инвестиции направлялись в основном на капиталовложения в основные фонды, а не на пополнение оборотных средств. Государственные инвестиции, наоборот, сокращались, хотя в предыдущие годы они в основном обеспечивали рост капиталовложений.

Одновременно с ростом ВВП увеличивалась занятость, росли заработная плата, пенсии и денежные переводы от македонских мигрантов за границей. Продолжала снижаться безработица при одновременном росте производительности труда. Все эти позитивные сдвиги явились следствием целенаправленной политики последних лет, направленной на увеличение занятости путем создания новых мощностей в специальных зонах промышленно-технологического

развития, создания инфраструктурных объектов, принятия налогово-финансовых мер поддержки занятости, субвенционирования сельскохозяйственной деятельности, увеличения самозанятости населения, финансовой поддержки создания новых рабочих мест в ремесленничестве, на малых и средних предприятиях, переобучения кадров, выполнения программы общественных работ в регионах страны. Общая норма занятости выросла к 2014 г. до 41,2%, в то время как норма безработицы снизилась до 28%. Эти позитивные изменения произошли прежде всего в возрастной группе населения от 25 до 49 лет, для которой характерен самый длительный средний период безработицы.

Численность занятых в 2014 г. увеличилась на 1,7%. Рост произошел в основном в сфере услуг, тесно связанных с промышленным производством и строительством – на транспорте, в складском хозяйстве и в области коммуникаций и связи. Несколько повысилась занятость в органах государственного управления, обороны и в социальных службах.

Инфляция, темпы роста которой снижались в предыдущие годы, в 2014 г. сменилась на дефляцию (цены снизились на 0,3% после роста на 2,8% в 2013 г.) под воздействием более низких мировых цен на энергоносители и продовольствие.

Драйвером экономического роста была в последние годы внешняя торговля. Экспорт товаров в 2014 г. увеличился почти на 15% в основном за счет экспортного производства на принадлежащих иностранцам предприятиях в особых индустриальных зонах. Экспортировались преимущественно автомашины и электрооборудование, а также продукция химической промышленности. Продолжался экспорт традиционных товаров: одежды, продуктов питания и табака.

Импорт вырос в еще большей степени (на 16%), так как отечественное производство работает преимущественно на иностранном сырье и оборудовании. Импортировались в значительных количествах машины, оборудование и потребительские товары. Для новых промышленных мощностей ввозились цветные металлы, сталь и железо, руды металлов,

оборудование и транспортные средства (кроме сырья для текстильной промышленности).

Евросоюз остается самым значительным внешнеторговым партнером Македонии. На него приходится 68,1% товарооборота¹². Больше всего товаров экспортируется в Германию, так как именно на ее спрос нацелены новые промышленные мощности. Далее следуют Бельгия, Италия и Греция. Увеличение дохода от экспорта услуг, продолжавшийся приток средств от мигрантов из-за границы, поступления средств от ЕС по линии предвступительной помощи Македонии как стране—кандидату в члены Евросоюза способствовали снижению в 2014 г. дефицита текущего счета платежного баланса до самого низкого за последние 8 лет уровня в 1,3% ВВП.

Тем не менее, продолжался рост внешней задолженности Македонии. Долг центрального правительства увеличился в 2014 г. на 17,8%, до 3246,4 млн евро (с 34 до 38% ВВП), а общий государственный долг — на 19,5%, до 3921 млн евро (с 40,5 до 45,9% ВВП, из которых на внешний государственный долг приходилось 31,9% ВВП, а на внутренний — 14% ВВП)¹³.

К концу 2014 г. валовой внешний долг Македонии вырос до 5954,4 млн евро, или 69,8% ВВП. Чистая внешняя задолженность страны была равна 1812,8 млн евро, или 21,2% ВВП. Хотя объем валового долга довольно велик, по международным меркам, тем не менее Македония не находится в опасной зоне: регулярно выплачиваются проценты по кредитам и растут валютные резервы, которые составили на конец 2014 г. 2436 млн евро¹⁴. Стабильность финансовой ситуации подкрепляется и благоприятными текущими макроэкономическими показателями.

Достигнутыми за годы независимости успехами в развитии экономики и социальной сферы Македония обяза-

12. НБРМ. Квартален извештај. Февруари 2015. С. 35.

13. НБРМ. Годишен извештај за 2014 година. Скопје. Април 2015 година. С. 26–29.

14. Ibid. С. 8.

на системной трансформации, проведенной постепенно и щадящими методами, но обеспечившей сравнительно безболезненный переход к рынку при одновременном сохранении традиционных отраслей тяжелой и легкой промышленности и создании современных производств в специальных индустриально-технологических зонах при участии иностранного капитала и его собственников. Это позволило развить неплохой, по меркам небольшой и недостаточно экономически развитой страны, экспортный сектор, содействующий повышению международной конкурентоспособности и платежеспособности Македонии даже в условиях мировой турбулентности и геополитических потрясений.

Македонская экономика сравнительно успешно развивалась в последние два года, хотя негативное воздействие внешних факторов, естественно, ощущалось. Тем не менее, в Македонии справедливо считают, что диспропорции во многих секторах мировой экономики и в финансовой сфере, вызвавшие недавний глобальный кризис, сохранились до сих пор и что для их устранения потребуются длительное время. В этой связи основные надежды на дальнейшее развитие македонской экономики возлагаются на внутренние источники экономического роста и на дальнейшее совершенствование важнейших звеньев хозяйственной системы. Приоритетами национальной экономической политики должны стать структурные изменения в направлении усиления экспортной диверсификации производства и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, что повысит сопротивляемость македонской экономики внешним шокам.

И.С. Синицина, Н.А. Чудакова

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОЛЬШЕ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К УСПЕХУ*

Рубежом в развитии Польши стал 1989 г., когда к власти в стране пришло оппозиционное политическое движение «Солидарность». Общество перешло к построению демократии и рыночной экономики, основанной на господстве частной собственности. Соответственно, принципиально изменилась и внешнеполитическая парадигма: был взят курс на вступление в НАТО и ЕС, что и произошло, соответственно, в 1999 г. и 2004 г.

Включение страны в процесс европейской интеграции воспринималось польским обществом как единственный шанс быстро устранить экономические и политические деформации, преодолеть цивилизационное и технико-технологическое отставание от развитых стран. Широкая общественная поддержка такой политики стала движущей силой начавшихся реформ, а консолидирующей общество национальной идеей – повышение уровня жизни населения до среднеевропейского. Стремление Польши интегрироваться в Евросоюз было связано, помимо прочего, с обеспечением гарантий политической независимости в условиях неуверенности в незыблемости демократического курса стран бывшего СССР.

Ирина Сергеевна Синицина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН; *Наталья Алексеевна Чудакова* – старший научный сотрудник Института экономики РАН.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

Реформы в общественно-политической сфере преследовали цель укрепления государства путем развития политического плюрализма и демократии. Децентрализации власти и возрождению местного самоуправления была призвана служить реформа административно-территориального деления страны (в 1999 г. вместо 49 воеводств было образовано 16 и восстановлено промежуточное между воеводством и гминой звено — повяты). Все три уровня местного самоуправления были наделены финансовыми ресурсами, что открыло новые возможности для развития негосударственной общественной инфраструктуры гражданского общества. В его основе лежит модель, сложившаяся в развитых странах Европы, т.е. многопартийность, плюрализм мнений, развитие многочисленных некоммерческих организаций, общественных движений и т.п. Одновременно происходила реформа государственного устройства с целью адаптации его функций к потребностям рыночной экономики.

1. Экономические реформы

Необходимость преодоления хронического кризиса во всех сферах хозяйственной жизни страны и повышения эффективности требовали трансформации экономической системы¹. Решение этих задач предполагало либерализацию экономики, приватизацию государственной собственности, реформу государственных финансов и т.д. В основе реформирования системы управления экономикой лежал переход к экономическим методам управления, что обеспечивалось принципиальным изменением функций министерств (при сокращении их числа) и других хозяйственных органов. Это привело к повышению прозрачности системы, в т.ч. за счет ликвидации неэффективных промежуточных управленческих структур.

1. Подробно см.: *Матыцин С.А., Сеницина И.С., Чудакова Н.А.* Польша: трудный переход к рынку. М.: Знание. 1991. С. 3–60.

Для реализации своих новых функций государство инициировало создание законодательной базы и инфраструктуры рынка, в т.ч. двухуровневой банковской системы (в которой центральный банк независим от правительства и наделен ранее отсутствовавшими у него функциями банка банков), биржи ценных бумаг, межбанковского валютного рынка, товарных бирж, биржи труда, служб занятости и др. В нормах права и на практике были закреплены принципы равенства всех форм собственности и всех видов деятельности, защиты частной собственности и равенства прав хозяйствующих субъектов.

Отправной точкой системной трансформации стала *либерализация* хозяйственной деятельности и формирование рыночных условий функционирования хозяйствующих субъектов, т.е. среды, стимулирующей экономический рост². Либерализация охватила также финансовую и внешнеэкономическую сферы: были сняты все ограничения на работу с валютой, введена сначала ограниченная, а затем и полная конвертируемость национальной валюты (злотого), ликвидирована монополия внешней торговли. Хозяйственная деятельность иностранных предпринимателей на территории Польши регулируется с минимальными ограничениями теми же законами, что и национальных.

Либерализация системы торговли означала переход к рыночным принципам ценообразования и к свободному рынку товаров. На первом этапе стабилизация рынка продовольствия, а затем и рынка промышленных товаров, подкрепила общественную поддержку реформам³. Государственный контроль ограничивался ценами на социально значимые товары и услуги⁴. За 25 лет сегмент административно регулируемых цен значительно сузился, но они

-
2. Подробно см.: Формирование конкурентной среды в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Под ред. И.С. Синициной. М.: ИЭ РАН. 2008. С. 131–174.
 3. Подробно см.: Матвеев С.А., Синицина И.С., Чудакова Н.А. Экономическая политика переходного периода в Польше // Вопросы экономики. 1992. № 3. С. 2–95.
 4. Подробно см.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.3. Ч.2. / Под ред. А.Д. Некипелова (гл. ред.), С.П. Глинкиной (отв. ред.). М.: Наука, 2002. С. 147–200.

продолжают выполнять свои социальные функции, в частности, государство по-прежнему регулирует жизненно важные услуги ЖКХ (стоимость электроэнергии, отопления, городского транспорта и др.).

Для обеспечения *внешнеэкономической деятельности* была сформирована система государственной поддержки экспорта, который быстро превратился в ведущий фактор экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. Инструментами этой поддержки стали кредитование экспорта и экспортных производств, поручительства, гарантии и страхование экспортных контрактов, а также субсидирование процентной ставки экспортных кредитов. Господдержка распространялась на прямые инвестиции за рубежом и предполагала частичную компенсацию издержек по поискам зарубежных рынков сбыта.

Участие страны в ГАТТ–ВТО стало импульсом развития как внешнеэкономических связей, так и экспортных производств. В результате по значению индекса глобализации, определяющего масштаб интеграции страны в мировое хозяйство, Польша в 2015 г. заняла 23 место среди 207 экономик мира.

Либерализация экономической деятельности способствовала динамичному развитию сектора *малого и среднего предпринимательства (МСП)*⁵, который стал ведущим звеном хозяйственного комплекса страны. В ходе приватизации и создания новых предприятий количество частных хозяйствующих субъектов возросло с 1,9 млн в 1993 г. до 4,0 млн в 2014 г. (97,0% общего числа хозяйствующих субъектов), а частный сектор занял доминирующие позиции в экономике (около 85% ВВП и 76% занятых).⁶

Повышение эффективности польской экономики связано с поддержкой МСП, которая возложена на Агентство раз-

5. Подробно см.: Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Р.С. Гринберга. М.: Наука, 2006. С. 118–159.

6. Если не указано иначе, статистические данные приводятся по публикациям Главного статистического управления РП.

вития предпринимательства (ПАРП), финансируемое как за счет бюджетных средств, так и из средств структурных фондов ЕС. В системе поддержки предпринимательства функционирует около 3 тыс. некоммерческих организаций, которые располагают примерно 20% средств, выделяемых из фондов ЕС. В ходе трансформации в Польше формируется сфера профессионального обслуживания бизнеса, в т.ч. финансового посредничества – от банков и бирж, брокерских контор и страховых организаций до предприятий, обслуживающих оборот недвижимости.

Одной из важнейших форм государственной поддержки МСП является финансовое обеспечение займов и банковского поручительства. В настоящее время в Польше действует 44 кредитных фонда, объединенных в Национальной системе услуг, кредитный капитал которых в 2014 г. превышал 1652 млн злотых (около 395 млн евро). Эти фонды предоставили 4481 заем общей стоимостью свыше 529 млн злотых. 45 фондов кредитного поручительства в 2013 г. предоставили 5,2 тыс. поручительств общей стоимостью 744,9 млн злотых (178,2 млн евро). Средняя стоимость поручительства составляла около 400 тыс. злотых (около 100 тыс. евро).⁷

Для поддержки МСП используются и другие финансовые источники, в т.ч. зарубежные. По данным Европейского объединения венчурного капитала, доля инвестиций этого типа в польском ВВП составила всего 0,1%, тогда как средний показатель для Европы – 0,25%, а для стран региона ЦВЕ – 0,06%. Почти половина венчурного капитала, инвестированного в ЦВЕ, пришлось на польские фирмы (380 млн евро). В 2013 г. такое финансирование получило 89 фирм, т.е. на 20% больше, чем в 2012 г.⁸ Перспективными направлениями вложения венчурного капитала считаются производства, связанные с ИТ-технологиями и Интернетом, здравоохранение и услуги.

7. http://ksu.parp.gov.pl/pl/oferta_ksu/pozyczki; http://ksu.parp.gov.pl/pl/oferta_ksu/fundusz-poreczen-kredytowych.

8. <http://www.bankier.pl/wiadomosc/Polska-atrakcyjnym-rynkem-dla-funduszy-private-equity-i-venture-capital-7236446.html>.

Приватизация государственной собственности⁹ проводилась на основе двух подходов — либерального, применявшегося в ряде развитых стран, и корпоративного, базирующегося на традициях самоуправления и ориентированного на построение в Польше социальной рыночной экономики. Для политики приватизации, как и для экономической политики в целом, была характерна довольно высокая степень взвешенности и осторожности в проведении различных мероприятий и применении рыночных инструментов. Преобразования собственности охватили преобладающее большинство из 8453 государственных предприятий, существовавших в Польше к началу приватизации, что принесло в казну 152,7 млрд злотых (36,5 млрд евро по курсу 2014 г.). На начало 2014 г. неприватизированными, в основном в отраслях тяжелой промышленности — энергетике и химической промышленности, оставались лишь 3%, предприятий, учредителями которых были государственное казначейство и различные министерства¹⁰.

При разработке в Польше программы системных реформ представлялось, что абсолютное преобладание частной собственности в *аграрном* секторе является достаточным условием для его вхождения в рынок¹¹. Однако практика показала, что при неразвитых рыночных отношениях само по себе снятие ограничений на куплю-продажу земли и размеры земельных наделов не делает частную собственность ведущим фактором рыночных преобразований на

9. Подробно см.: *Синицина И.С., Чудакова Н.А.* Приватизация в Польше: проблемы и перспективы // Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы: первые результаты / Под ред. С.П. Глинкиной. М.: Эпикон, 1998; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века ..., С. 147–200.

10. «Raport o ekonomicznych, finansowych i społecznych skutkach prywatyzacji w roku 2013». Druk nr 2738. Warszawa. 29 sierpnia 2014 r. http://www.pap.pl/palio/html.run?_Instance=cms_www.pap.pl&_PageID=1&s=infopakiet&dz=gospodarka&idNewsComp=189196&filename=&idnews=192507&data=&status=biezace&_Checksum=1017143823; <http://www.wprost.pl/ar/504608/152-mld-zl-wplywow-z-prywatyzacji-w-ciagu-25-lat/>.

11. Подробно см.: Аграрная реформа в странах Центральной и Восточной Европы и в России (1990–2001 гг.) / Под ред. Г.И. Шмелева. М.: Наука. 2003. С. 84–114.

селе. Для улучшения структуры землепользования в 1992 г. было создано Агентство сельскохозяйственной собственности Госказначейства.

Позиции крестьянского семейного хозяйства за последние 20 лет существенно укрепились, развивается сектор крупных частных хозяйств (площадью 500 и более га). Внутренние источники развития отрасли ограничиваются возможностями большинства хозяйств осуществлять накопления, что приводит к консервации нерационального землепользования, отсталой техники и технологии производства, высокой избыточной занятости и даже ухудшению производственного использования земли. Формирование рыночной инфраструктуры на селе стимулируется благодаря финансовым, налоговым и кредитным льготам, субсидиям правительственных и неправительственных фондов, кредитным линиям ЕС и Всемирного банка.

2. Инвестиционный и деловой климат

Выстраивая в соответствии с общеевропейскими стандартами хозяйственное законодательство и институты регулирования бизнес-среды, Польша преобразовала структуру государственной администрации и систему управления государственными финансами. Об эффективности институционального строительства, а также о качестве сформировавшегося в стране инвестиционного климата и деловой среды, дают представление интегрированные показатели, рассчитываемые зарубежными и международными научными центрами и финансовыми организациями. Согласно этим рейтингам, Польша в 2014–2015 гг. занимает 43 место среди 144 стран по уровню конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index*, WEF), 42 место из 178 по степени экономической свободы (*Index of Economic Freedom*, *Heritage Foundation*), и в 2014 г. – 35 место из 175 по восприятию коррупции (*Corruption Perceptions Index*, *Transparency International*).

По данным Всемирного банка¹², еще в 2011 г. Польша вошла в 20% стран с самым высоким качеством государственного регулирования деловой среды. По сравнению с серединой 1990-х годов в стране улучшились исполнение законов, договорная дисциплина, реализация прав собственности, деятельность правоохранительных органов и судов. Однако качество исполнения законов в Польше, как и в большинстве других стран ЦВЕ, ниже, чем в 30%-ной группе стран мира с наиболее высоким значением показателя. Индекс эффективности государственного обслуживания, независимости от политического давления, качества государственной политики и уровня доверия к ней на протяжении 2000-х годов в Польше снижался. Относительно низкая оценка дается и противодействию коррупции.

Согласно расчетам канадского Fraser Institute¹³ в период с 1990 по 2012 г. отдельные компоненты экономической свободы развивались неравномерно. Наиболее динамично повышался рейтинг Польши по показателю доступа к финансовым ресурсам (со 109 до 15-го места), улучшились позиции в рейтинге по показателям, характеризующим госрасходы (113 место и 80-е). Однако по группе индикаторов, характеризующих структуру законодательства и степень защиты прав собственности, отмечался регресс (соответственно 34 и 42-е места).

Исследования условий ведения бизнеса, проводимые Всемирным банком, свидетельствуют о значительном прогрессе Польши по многим направлениям. Однако в ряде случаев сохраняется отставание страны не только от развитых, но и от большинства стран, которые одновременно с ней начали системные преобразования. Так, по совокупному индексу условий ведения бизнеса среди 189 стран, охваченных исследованием Всемирного банка¹⁴, в 2015 г. Польша

12. Worldwide Governance Indicators. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/resources.htm#intro>.

13. Economic Freedom of the World. <http://www.freetheworld.com>.

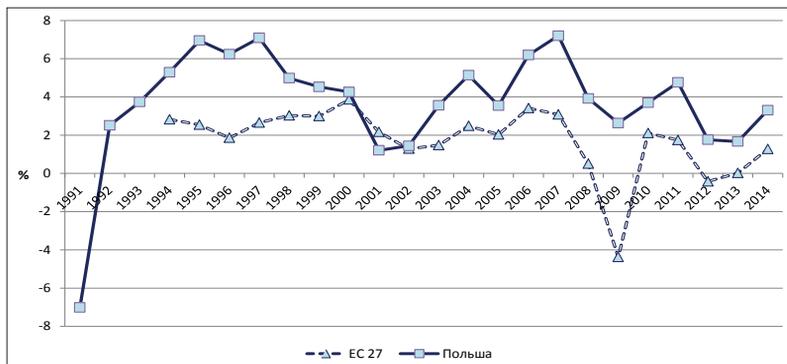
14. <http://www.doingbusiness.org/>.

занимает 32 место. Ощутимо ее отставание по таким показателям, как регистрация предприятий – 85 место (особенно по продолжительности и стоимости процедуры), получение разрешений на строительство – 137 место (по количеству процедур и срокам), присоединение к электрическим сетям – 64 место (по срокам и стоимости), налоговые платежи – 87 место (по времени, которые занимает эта процедура). Положение Польши относительно лучше в таких сферах, как доступность кредита (где страна занимает 17 место в мировом рейтинге), защита инвестиций – 35 место, международная торговля – 41 место. Однако даже в тех сферах, где страна имеет неплохой рейтинг, сохраняются значительные трудности для бизнеса.

Если на начальном этапе трансформации основным препятствием для развития – и объективно, и в восприятии предпринимателей – был дефицит национального капитала, то в настоящее время на первый план выдвигаются административные барьеры, в первую очередь бюрократизация управленческого аппарата и формализация отношений «предприниматель – чиновник». На качестве бизнес-среды негативно сказываются также недостаточная развитость судопроизводства (медленное решение хозяйственных споров в суде), нестабильность норм хозяйственного законодательства и слабость инфраструктуры, прежде всего транспортной.

3. Итоги экономического развития

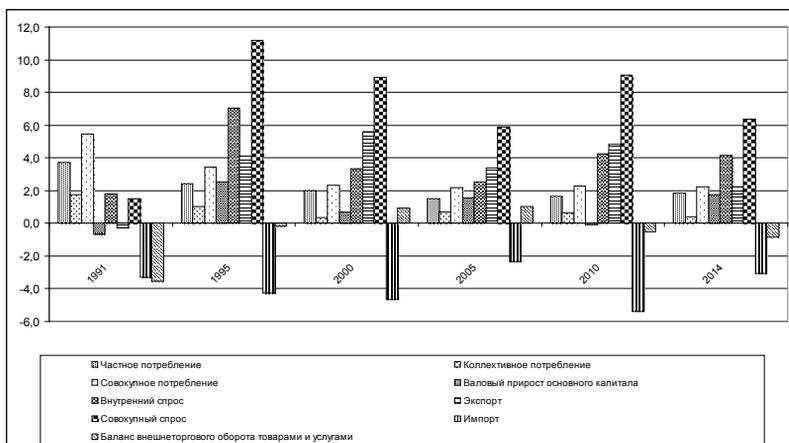
После преодоления в 1994 г. трансформационного спада на протяжении всего последующего периода Польша развивалась высокими темпами, превышающими темпы роста большинства стран ЦВЕ и средние показатели по ЕС (рис. 1). К 2000 г. объем производства ВВП превысил уровень 1990 г. почти на 50%, а к моменту вступления страны в ЕС (2004 г.) – на 63%. В 2014 г., пройдя кризис 2008–2009 гг. без спада производства, страна более чем удвоила свой ВВП (около 238% от уровня 1990 г.).

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Польши и в среднем в странах ЕС-27 в 1990–2014 гг.

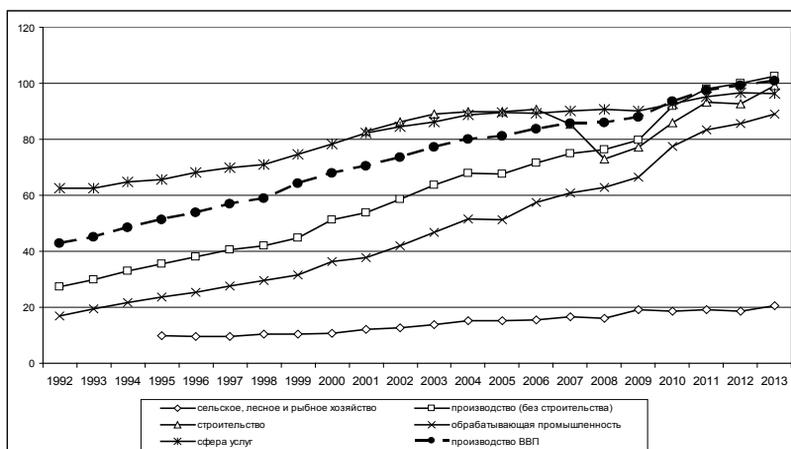
Основными источниками экономического роста в Польше традиционно являются совокупный внутренний спрос, в т.ч. инвестиции, и экспорт; их соотношение меняется в зависимости от фазы развития экономики страны (рис. 2).

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 2. Роль отдельных источников в росте ВВП (% ВВП предшествующего года в сопоставимых ценах)

За годы трансформации динамично росла производительность труда во всех отраслях производства, хотя она пока не стала значимым источником роста ВВП (рис. 3). Если в 2000 г. производство ВВП на одного занятого в пересчете по ППС составляла 54,6% от среднеевропейского уровня и 47,9% от среднего уровня по ЕС-15, то в 2014 г. — уже 74,6 и 69,2% соответственно, а в расчете на час рабочего времени увеличилось с 37,8 до 54,3% от уровня ЕС-15.

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 3. Добавленная продукция и производство ВВП Польши в расчете на 1 занятого в целом по народному хозяйству и в отраслях производства в 1992–2013 гг. (в ценах 2010 г., тыс. злотых)

Особенно быстро производительность труда росла в отраслях материального производства (без строительства), в т.ч. в обрабатывающей промышленности. Существенные сдвиги произошли и в сельском хозяйстве: реальная производительность труда в отрасли в 2013 г. почти удвоилась по сравнению с 2000 г. Это значительно выше, чем в среднем в странах ЕС-15, где в этот период она увеличилась лишь на 12,2%¹⁵.

15. http://ec.europa.eu/economy_finance/ameco/user/serie/SelectSerie.cfm.

Структурные сдвиги в экономике. За годы реформ Польша прошла большой путь в направлении повышения эффективности хозяйствования. Это выражается как в изменении структуры форм собственности, так и структуры производства и народного хозяйства в целом¹⁶.

Динамичное развитие частного сектора создало основу накопления капитала и положило начало массовой приватизации преимущественно за счет внутренних источников. Так, за 1989–2013 гг. доля частного сектора в численности занятых в экономике выросла с 47,2 до 76,3%; в производстве ВВП – с 18 до 84,6% (2013 г.), при этом сектор МСП производит сегодня 67% ВВП и дает рабочие места примерно для 70% занятых¹⁷. Выросла доля частного сектора в объеме капиталовложений (с 35,5% в 1989 г. до 61,7% в 2013 г.) и основных фондов (с 29 до 61,3%, соответственно). Растет доля предприятий с участием иностранного капитала (ИК) в производстве ВВП: если в 2000 г. она составляла 11,4% , то в 2013 г. – уже 23%.

В реализованной продукции промышленности доля частного сектора за годы трансформации увеличилась с 4,8% в 1989 г. до 88,5% в 2013 г., в т.ч. доля предприятий с участием иностранного капитала (ИК) составляет 37,2%. На частный сектор в обрабатывающей промышленности в 1992 г. приходилось 11,3%, а в 2013 г. – уже 95,3%, в добывающей – соответственно 0,1 и 56,8%. В объеме строительно-монтажных работ доля частного сектора выросла с 24,3% в 1989 г. до 98,5% в 2013 г. Возросло участие частного сектора во внешней торговле: если в 1992 г. этими предприятиями осуществлялось 28,4% экспорта, то в 2012 г. – уже 81,1%, в импорте – соответственно 54,5 и 81,9%.

К концу 1980-х годов *структура производства ВВП* Польши во многом определялась, с одной стороны, экономической политикой в рамках СЭВ, а с другой – наличием богатых природных ресурсов, обуславливавших ориентацию

16. Подробно см.: *Синицина И.С., Чудакова Н.А.* Польша на пути в Европу // Современная Европа. 2006. № 3. С 108–123.

17. <http://msp-24.pl/Sektor-MSP-w-Polsce-i-UE,8,78.html>.

на развитие отраслей добывающей и тяжелой промышленности. В 1989 г. в промышленности создавалось 55,2% ВВП, в строительстве – 8,5, в сельском и лесном хозяйстве – 15,5, на транспорте и связи – 5,2, в торговле – 12,8, в прочих отраслях материального производства – 1,2 и в прочих услугах – 15,8%. К 2013 г. эта структура существенно изменилась: доля промышленности снизилась до 22,9%, строительства – 6,6%, сельского, лесного, рыбного и охотхозяйства – до 2,9%; доля транспорта и складского хозяйства увеличилась до 5,3%, а доля сферы услуг – расширилась до 45,3%.

Одновременно изменилась и *структура занятости*: в 1989 г. в промышленности было занято 29,0%, в строительстве – 7,8, в сельском и лесном хозяйстве – 27,7 и в различных отраслях сферы обслуживания в совокупности – 35,5% всех работающих. В 2013 г. занятость в промышленности сократилась до 20,2%, в строительстве – до 5,7, а в сельском, лесном, рыбном и охотхозяйстве – до 16,7%. Занятость в сфере услуг возросла до 57,4% всех работающих.

В Польше сформировалась диверсифицированная *отраслевая структура* промышленности. За период трансформации значительно увеличилась доля производств, выпускающих потребительские товары; возросла доля новых и модернизированных товаров в совокупном объеме производства; расширилось применение современных промышленных технологий; выросла доля МСП в совокупной занятости (с 28,5 до 55,8%); удвоилась производительность труда; повышается эффективность использования ресурсов (сокращается удельное потребление энергии и металлов), снижается эмиссия промышленных отходов, газа и пыли; проведена реструктуризация черной металлургии, в т.ч. в сталелитейном производстве, углубляются преобразования в угольной промышленности. Одновременно резко сократилась традиционная для Польши добыча свинцово-цинковых руд, серы, каменного угля; производство кокса, чугуна и стали, продукция неорганической химии и удобрений; хлопчатобумажной, льняной, кожевенно-обувной и меховой промышлен-

ности. Тем не менее, структура промышленности пока не стала в полной мере современной, она отягощена старыми производствами, не выдерживающими внешней конкуренции, сохраняется потребность в расширении экспортного сектора, низка доля высокотехнологичных производств.

В ходе проведения жесткой реструктуризации производства в начале 1990-х годов предполагалось снижение доли промышленности в создании ВВП и повышение доли услуг, в соответствии со структурой, сложившейся в развитых странах. К началу 2000-х годов доля промышленности снизилась с 27 примерно до 20%, а доля сферы услуг в создании ВВП, соответственно, превысила 50%, при этом повысились показатели эффективности в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве.

Однако к 2014 г. вследствие модернизации производства с привлечением как национального, так и иностранного капитала доля промышленности по сравнению с 2000 г. даже несколько возросла. Этот процесс был прямо противоположен тому, который развивался в это же время в западных странах, где примерно 30 лет назад начали переносить отдельные производства в страны с более дешевой рабочей силой. В Польше же при разработке стратегии развития в условиях высокой безработицы учитывалось, что одно новое рабочее место в сфере услуг создает в своем окружении, максимум, только одно, тогда как в промышленности – в среднем три, а в автомобилестроении – даже 5–6 новых рабочих мест¹⁸.

Последний финансово-экономический кризис показал, что страны с более высокой, чем в среднем по ЕС (15%), долей промышленности переносят его легче. К таким странам относятся, например, Германия, Швеция и Польша. Постепенное улучшение конъюнктуры мировой и польской экономики открывает возможности для развития и модернизации польской промышленности, поскольку у последней есть определенные преимущества – наличие подготовленных

18. <http://biznes.onet.pl/kierunek-nowa-industrializacja/h0373>.

кадров, в т.ч. высококвалифицированных, высокий уровень урбанизации при довольно развитой инфраструктуре, наличие научно-исследовательских центров и сохраняющаяся высокая промышленная активность. Это позволяет Польше ставить в качестве цели оживление на качественно новой основе традиционных отраслей тяжелой промышленности: угледобывающей, черной и цветной металлургии, энергетики, судостроения и т.д.

Несмотря на активность Министерства регионального развития РП, а также большой объем средств, выделяемых ЕС по программам развития регионов, в *территориальной структуре экономики* страны принципиальных изменений не произошло и высокая концентрация производства в южных районах и крупных городах сохранилась: на 10 крупнейших городов приходится почти половина производства ВВП страны.

Рациональному размещению производства должно способствовать развитие СЭЗ и кластеров. Поскольку СЭЗ являются проверенным способом привлечения крупных инвестиций, в т.ч. иностранных, на льготных условиях, они стимулируют развитие предпринимательства, внедрение современных технологий, а также создают новые рабочие места. На конец 2014 г. накопленный капитал 14 действующих в стране СЭЗ составлял почти 100 млрд злотых, или около 24 млрд евро (в 2004 г. – 20 млрд злотых), в них было создано 209,2 тыс. новых и обеспечено сохранение 80 тыс. старых рабочих мест.

Быстро развиваются промышленные кластеры и новые производства на юго-востоке, в центральных и северных районах страны (например, Авиадолина – Dolina lotnicza, кластеры промышленной автоматике и разработки программного обеспечения в Гданьске, строительной индустрии в Свентокшиском регионе и др.), однако они пока не стали заметным фактором сдвигов в размещении производительных сил. В настоящее время в Польше функционирует 150 кластеров (для сравнения, в Германии – 10 тыс.), которые обеспечивают слияние бизнеса с наукой и одновременно –

наращивание социального капитала, что, в свою очередь, должно стать импульсом инновационности и развития предпринимательства.

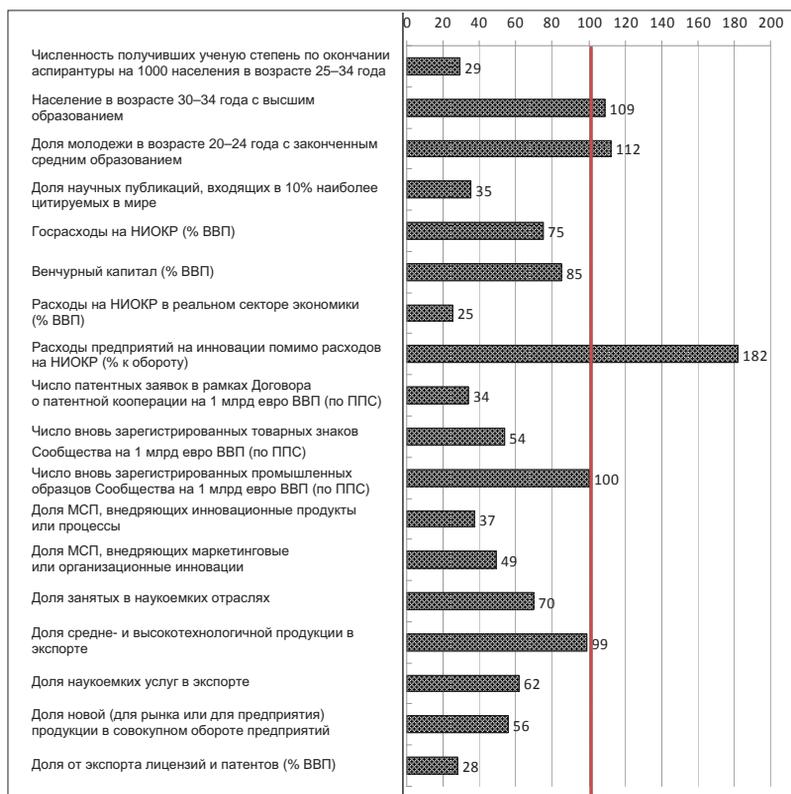
Технологическая модернизация. Общеввропейские исследования уровня инновационного развития регистрируют серьезное отставание Польши как в развитии кадрового потенциала и научно-исследовательской базы модернизации, так и государственного финансирования, расходов предприятий на инновации, т.е. в целом уровня инновационности (рис. 4)¹⁹. По величине интегрированного показателя инновационного развития в 2012 г. Польша находилась на 22 месте среди стран ЕС.²⁰

Несмотря на существенный рост расходов на НИОКР, доля инновационной продукции в экспорте Польши не увеличивается, а по отдельным направлениям даже снижается. Тем не менее, доля средне- и высокотехнологичной продукции в экспорте находится на среднем по ЕС уровне. В Польше, как и в большинстве стран содружества, отмечается снижение количества инновационных фирм: в 2010 г. их было 28%, а в 2012 г. — уже лишь 23% от общего количества фирм. Одновременно польские фирмы на 28% увеличили расходы на инновационную деятельность, что очень близко к среднему показателю по ЕС и выводит Польшу на 12 место среди этих стран. Такая же ситуация складывается и в сфере НИОКР. Если в 2010 г. польская фирма расходовала на эти цели в среднем 322 тыс. евро, то в 2012 г. — 710 тыс. евро.²¹ Концентрация инновационной деятельности отчасти

-
19. Подробно см.: *Синицина И.С., Чудакова Н.А.* Опыт привлечения иностранных инвестиций в Польше // *Общество и экономика.* 2006. № 2. С. 147–166; *Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой* / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой, Н.В. Фейт. М.: Наука, 2006. С. 123–168; *Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского союза: проблемы адаптации* / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой М.: Наука, 2010. С. 356–383; *Восточная Европа: двадцать лет спустя. Круглый стол* // *Новая и новейшая история.* 2009. № 6. С. 3–31.
20. Research and Innovation performance in the EU. Innovation Union progress at country level. Directorate-General for Research and Innovation. 2014.
21. [http://praca.wnp.pl/prezes-parp-innowacyjnych-firm-coraz-mniej-ale-na-bardzo-wysokim-poziomiu,248096_1_0_0.html](http://praca.wnp.pl/prezes-parp-innowacyjnych-firm-coraz-mniej-ale-na-bardzo-wysokim-poziomiu).

связана с использованием средств фондов ЕС. Не развивающиеся НИОКР предприятия развиваются в основном за счет импорта современной техники и технологий.

Дальнейшее повышение эффективности хозяйствования в стране обусловлено способностью предприятий совершить технологический скачок и обеспечить рост инновационности. В соответствии с общемировыми тенденциями поддержание устойчиво высоких темпов роста Польши возможно только на пути решения проблемы инновационности и эффективности производства. В противном случае Польша рискует остаться страной догоняющего развития с угрозой попасть в ловушку среднего дохода.

Источник: составлено по Innovation Union Scoreboard, 2014.

Рис. 4. Инновационное развитие Польши в сравнении со средним уровнем по ЕС

Развитие экономики знаний и повышение уровня ее инновационности сдерживается в Польше недостаточным и постоянно снижающимся объемом финансирования научных исследований (см. рис. 4). Низкой является также доля расходов на НИОКР в совокупном объеме финансирования технического прогресса в стране. В Польше в 2000 г. доля государственных затрат на НИОКР составляла 0,41% ВВП, а затрат предприятий – 0,23%, а в 2013 г. – уже 0,56 и 0,33% ВВП, т.е., соответственно, 16 и 23-е место в ЕС (в среднем в ЕС – 0,74 и 1,31% ВВП). Причем если в странах Западной Европы главным источником инноваций на предприятиях являются их собственные разработки, то в Польше исследовательская база предприятий, резко сократившаяся в годы трансформационного спада, недостаточна для обеспечения научно-технического прогресса, в результате чего предприятия вынуждены закупать лицензии на новую технику и технологии²².

Особенно неблагоприятно складывается ситуация в промышленности, где объем финансирования НИОКР составляет лишь 0,2% от ВВП, тогда как для стран ЕС этот показатель в четыре раза выше. За счет собственных средств польские предприятия финансируют около трети этих расходов, при этом доля предприятий в финансировании НИОКР в Польше составляет всего 14% от среднего уровня в странах ЕС, что характерно для стран с низким уровнем использования новых технологий. Узким местом остается связь реформы образования и науки с производством.

Тем не менее, доля производств со средней и средневысокой техникой и технологией в экспорте Польши довольно высока: на них приходится свыше 51% польского экспорта. Это объясняется тем, что экспортеры – это в большинстве своем предприятия с участием ИК, и почти 45% всего экспорта составляет продукция машиностроения, главным образом автомобили, двигатели и комплектующие. И хотя

22. Kurs na innowacje. Jak wyprowadzić Polskę z rozwojowego dryfu. Fundacja Gospodarki i Administracji Publicznej. Kraków. 2012. http://k.wnp.pl/f/025/139/kurs_na_innowacje.pdf.

участие ИК в росте инновационности польских предприятий сомнений не вызывает, основная база НИОКР не переносится в Польшу, оставаясь на территории материнских фирм.

На протяжении всего 25-летнего периода одно из центральных мест в экономической политике занимали проблемы **сбалансированности государственных финансов**. Если в конце 1980-х годов финансовая система страны находилась в состоянии распада²³, то уже в 1993 г. удалось не только остановить спад, но и обеспечить реальный рост ВВП, резко снизить инфляцию (до 37,6%) и дефицит госбюджета (до 3,7% ВВП), а также свести почти на нет дефицит счета текущих операций. В 1994 г. совокупная задолженность публичного сектора снизилась до 69,5% ВВП, в т.ч. внешняя — до 45,8% ВВП.

Реформа *госбюджета*, и в первую очередь его расходных статей, началась в Польше в 1999 г. Накануне реформы его дефицит составлял 2,9% ВВП, задолженность консолидированного бюджета — 42,7%, а внешняя — 23,6% ВВП, дефицит счета текущих операций — 4,5% ВВП при инфляции в 8,6%. Принципиальным элементом реформы стала передача значительных финансовых средств местным бюджетам, на которые было возложено финансирование основной части социальных расходов. На фоне относительно высоких темпов экономического роста дефицит бюджета до 2001 г. не превышал 3% ВВП. Однако в связи с резким снижением темпов роста в начале 2000-х годов и реализацией дорогостоящих социальных реформ (пенсионного обеспечения, здравоохранения и образования) дефицит бюджета возрос к 2004 г. до 4,5% ВВП. До настоящего времени высокая доля жестких расходов (около 70%) остается одной из серьезных проблем публичных финансов и главным ограничителем снижения бюджетного дефицита.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. затронул и польскую экономику: снизились темпы эконо-

23. Подробно см.: Матыцин С.А., Синицина И.С., Чудакова Н.А. Польша: трудный переход к рынку...

мического роста (однако они остались положительными), отмечался кратковременный спад промышленного производства, начала расти безработица, оживилась инфляция, снизились темпы роста экспорта²⁴. Одним из факторов, смягчивших воздействие кризиса на экономику страны, было то, что к его началу Польша находилась на этапе экономического подъема.

Относительное экономическое благополучие в этот период во многом поддерживалось за счет нарастания несбалансированности в бюджетно-финансовой сфере страны. Дефицит публичных финансов скачкообразно увеличился с 2% в 2007 г. до 7,2% в 2009 г. и 7,9% в 2010 г. В 2011 г. политика фискальной консолидации позволила снизить дефицит консолидированного бюджета до 5,6% ВВП. Преобладающая доля дефицита приходится на правительственные организации центрального уровня; остро стояла эта проблема в финансах органов местного самоуправления и в секторе социального страхования, где положительный баланс в 2009 г. сменился значительным его дефицитом.

В результате ухудшения положения в сфере госфинансов государственная задолженность возросла с 45,0% ВВП в 2007 г. до 50,9% в 2009 г., 54,9 в 2010 г. и 56,4% ВВП в 2011 г. (по методологии ЕС), т.е. уже превысила второй порог безопасности, принятый в Польше (55%)²⁵. В 2014 г. госзадолженность страны составила 50,2% ВВП, т.е. формально находится в пределах Маастрихтских критериев.

Кризис подтвердил устойчивость вновь созданной банковской системы Польши, для которой характерно постепенное расширение присутствия ИК. Иностранные инвесторы присутствуют в 86% польских коммерческих банков, а 39 банков — это иностранные банки или их филиалы; доля

24. Подробно см.: *Синицина И.С., Чудакова Н.А. Экономика Польши и мировой кризис // Свободная мысль. 2010. № 3. С. 17–31; Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса / Под ред. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетейя, 2011. С. 167–186.*

25. Без учета средств ЕС этот показатель в 2009 г. был бы выше на 0,4–2,1 п.п.

ИК в банковских активах Польши составляет сегодня 70%²⁶. Стабильность банковской системы в Польше обеспечивается находящимся в ведении независимого ЦБ банковским контролем и надзором, который вплоть до сегодняшнего дня признается одним из наиболее эффективных среди стран – членов ЕС. Кроме того, отсутствие спада в сфере материального производства страны способствовало тому, что иностранные материнские банки были заинтересованы в функционировании своих капиталов в Польше. Устойчивость к кризису продемонстрировала и Варшавская биржа ценных бумаг, капитализация которой сегодня составляет 1319,4 млрд злотых, или 315,6 млрд евро, в т.ч. за счет национальных компаний – 630 млрд злотых, или 150,8 млрд евро.²⁷

В условиях кризиса к факторам, стабилизирующим ситуацию в Польше, можно отнести и созданный в предшествующий период и эффективно функционирующий экспортный сектор. Внешний спрос на польскую продукцию в разгар кризиса сократился, но при этом темпы роста экспорта снижались медленнее, чем импорта, что способствовало уменьшению более чем вдвое отрицательного сальдо внешней торговли.

Фактором устойчивости экономики стало также то, что Польша оказалась единственной страной ЕС, где в 2009 г. отмечался прирост совокупного внутреннего спроса, в первую очередь благодаря поддержанию довольно высокого потребительского спроса. Стабильность экономики во многом обусловлена также и тем, что за годы трансформации создан новый производственный базис в виде масштабного и эффективного сектора МСП, ориентированного в значительной мере на экспорт. В эти годы постоянно совершенствовалась государственная политика развития МСП и был принят ряд антикризисных мер, направленных на поддержку и стимулирование этого сектора.

26. EBRR. Transition report, 2012.

27. <http://www.wprost.pl/ar/504608/152-mld-zl-wplywow-z-prywatyzacji-w-ciagu-25-lat/>.

Дефицит *счета текущих операций*, возникший еще в 1998 г., стал одной из самых серьезных проблем, определяющих макроэкономическую несбалансированность и тормозящих экономический рост Польши. Тем не менее, по мере роста ВВП, экспорта и притока ПИИ происходило постепенное снижение этого дефицита: если в 2000 г. он составлял 6,3% ВВП, то в 2014 г. — уже 1,4%.

Позитивно оценивается изменение структуры рынка ценных бумаг. Рост выпуска гособлигаций на фоне относительно благополучного состояния экономики привлек к ним повышенный интерес иностранных инвесторов. Широкий приток иностранных портфельных инвестиций на польский фондовый рынок не представлял и до сегодняшнего дня не представляет угрозы для финансовой стабильности, поскольку 75% ценных бумаг приходится на долгосрочные обязательства. В последнее время расширяется эмиссия долговых бумаг предприятиями, которые во все большей мере сочетают эту форму привлечения финансовых средств с использованием банковских кредитов.

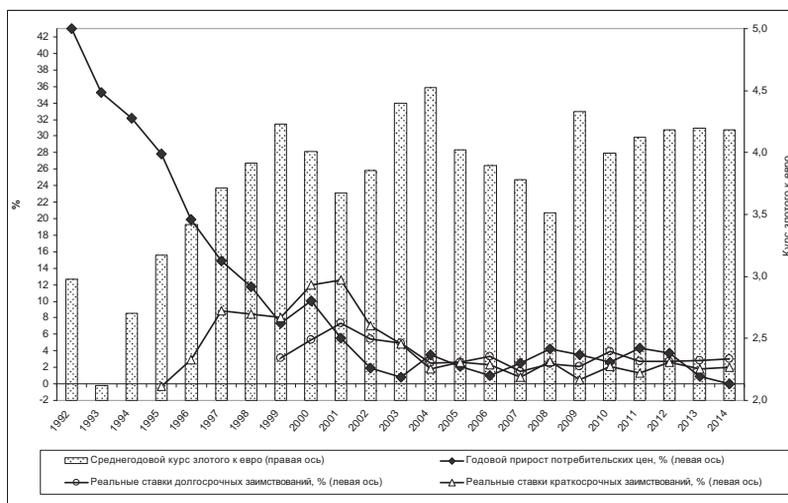
Одной из основных целей экономической политики в Польше является противодействие инфляции; эффективность этой политики была доказана практикой, и во многом это было связано с проведением жесткой монетарно-финансовой политики, которая формировалась и реализовывалась независимо от правительства ЦБ и Советом по денежной политике²⁸. Эффективным антиинфляционным инструментом стали ставки рефинансирования, которые в первой половине 2000-х годов были выше уровня инфляции, а в период 2008–2009 г. поддерживались ниже этого уровня (рис. 5).

В 2014 г. Польша впервые в своей экономической истории столкнулась с явлением дефляции. Так, индекс потребительских цен составил в 2012 г. 3,7%, в 2013 г. — 100,9% и в 2014 г. — 100,0%. Падение динамики потребительских цен обуславливалось тем, что предложение на внутреннем рынке

28. Подробно см.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века..

превышало спрос, снижением инфляции в странах — основных партнерах Польши, а также относительно стабильным эффективным валютным курсом.

С середины 2014 г. наметившаяся ранее угроза дефляции стала реальностью, что подкрепляется данными о динамике снижения цен реализованной промышленной продукции: в 2012 г. индекс этих цен составил 103,3%, в 2013 г. — 98,7% и в 2014 г. — 98,5%. Аналогичный процесс развивался и в ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию: в 2012 г. индекс этих цен составил 103,3%, в 2013 г. — 100,9% и в 2014 г. — 92,7%. В течение всего 2014 г. снижение цен на промышленную продукцию объясняется сокращением издержек производства в отрасли, в частности, вследствие снижения цен импорта энергоносителей и сырья. Отрицательная динамика издержек производства реализованной продукции характерна как для товаров, предназначенных для внутреннего рынка, так и на экспорт. Кроме того, заметное снижение цен под влиянием российского эмбарго произошло в III и IV кварталах 2014 г., когда оно составило около 0,4 п.п.

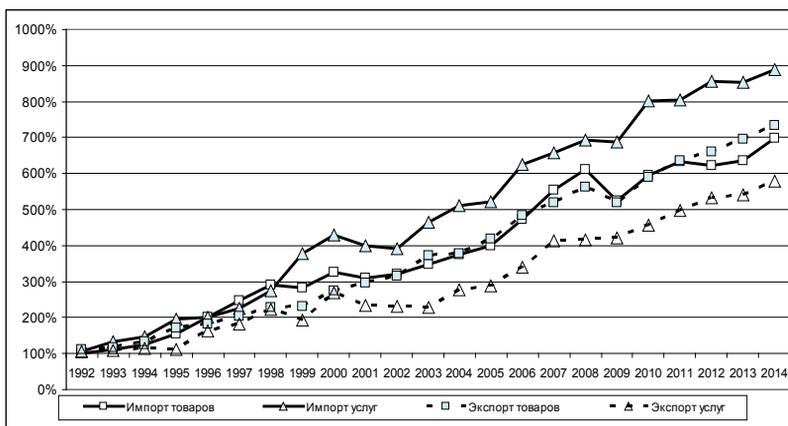

Источник: составлено по данным ЦБ РП и Eurostat.

Рис. 5. Инфляция, процентные ставки по кредитам и курс золота в Польше в 1992–2014 гг.

В формировании кредитно-денежной политики в Польше особое место отводилось обеспечению устойчивости национальной валюты; в основе этого процесса – переход от фиксированного, введенного в начале 1990-х годов, к плавающему курсу, привязанному к корзине валют²⁹, действующему по настоящее время. События 2013–2015 гг. выявили высокую степень устойчивости польского злотого, что, в частности, позволяет отложить рассмотрение вопроса о переходе на евро на неопределенный период.

Внешиэкономические связи. Внешняя торговля стабильно играет роль фактора экономического роста Польши. Доля страны в мировом импорте товаров возросла с 0,3% в 1989 г. до 1,2% в 2014 г., а в мировом товарном экспорте ее доля увеличилась с 0,4 до 1,1% (рис. 6). Соотношение экспорта страны и ее ВВП возросло с 19,3% в 1989 г. до 47,8% в 2013 г., а импорта – с 19,1 до 45,9%.

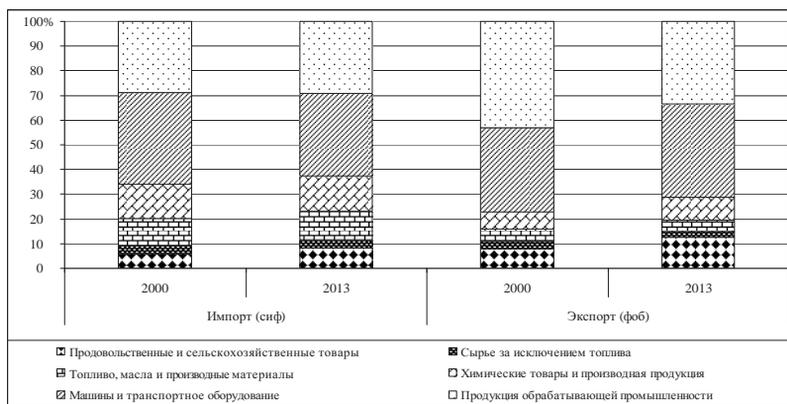

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 6. Динамика экспорта и импорта товаров и услуг в Польше, 1992–2014 гг. (1991 г.=100, в сопоставимых ценах 2010 г.)

По мере изменения производственной структуры страны менялась товарная структура внешней торговли, особен-

но экспорта (рис. 7). В экспорте обрабатывающей промышленности возросла доля высокотехнологичной продукции (с 15,2% в 1995 г. до 24,3% в 2013 г.³⁰), которая, хотя и оценивается как недостаточная, тем не менее, отражает повышение конкурентоспособности польской продукции.

Источник: составлено по GUS.

Рис. 7. Товарная структура импорта и экспорта Польши в 2000 и 2013 г. (%)

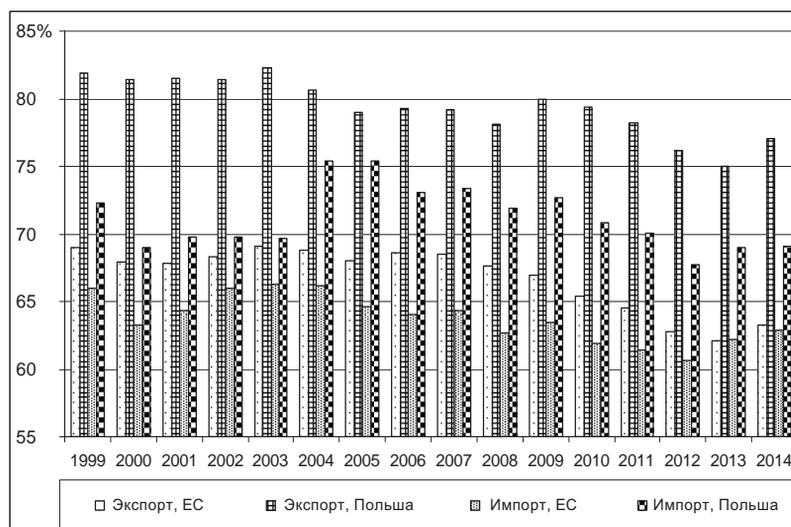
После вступления Польши в ЕС роль экспорта как фактора экономического роста повысилась, как благодаря освоению новых рынков (80% польского экспорта приходится на страны ЕС), так и повышению конкурентоспособности польской продукции (рис. 8). После вступления Польши в ЕС заметно увеличился товарооборот со странами ЦВЕ: за период 2003–2014 гг. польский экспорт в эту группу стран возрос в 3,5 раза³¹. В эти годы совокупный объем польского экспорта вырос в 2,9 раза, а импорта – в 2,4 раза (в целом в странах ЕС в этот период рост экспорта, также как и импорта, составил 1,6 раза)³². Наиболее интенсивно увеличивался экспорт продукции машиностроения, химии и металлургии.

30. Данные UNCTAD по классификации SITC.

31. <http://polska.newsweek.pl/11-lat-polski-w-ue-polska-w-unii-co-sie-zmienilo,artykuly,362299,1.html>.

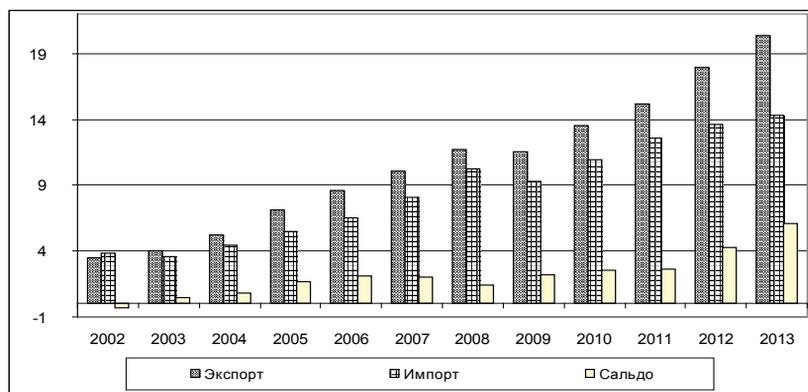
32. <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/home/Indexen.html>.

После вступления в ЕС польский экспорт продовольственных и сельскохозяйственных товаров возрос более чем в 4 раза (рис. 9), что свидетельствует о его высокой конкурентоспособности.

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 8. Доля экспорта и импорта Польши и стран ЕС, идущая на внутриевропейский рынок в 1990–2014 гг.

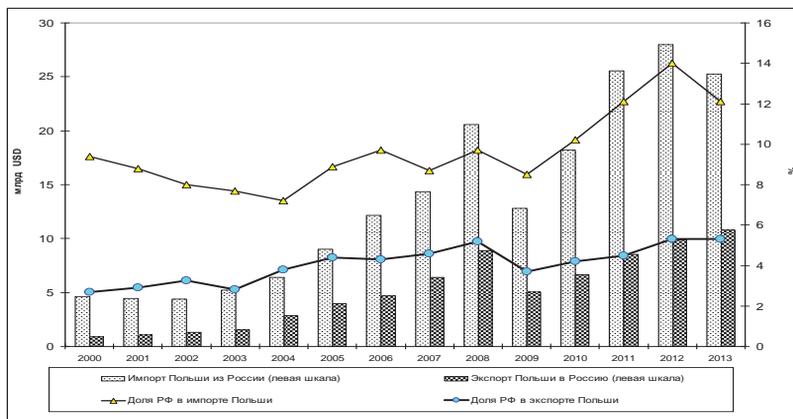
Источник: Handel zagraniczny towarami rolno-spożywczymi w 2013 r. Agencja rynku rolnego. Warszawa, 2014.

Рис. 9. Внешняя торговля Польши сельскохозяйственными и продовольственными товарами в 2002–2013 гг. (млрд евро)

Существенных изменений в географической структуре экспорта за последние годы не произошло, а сдвиги в импорте связаны, главным образом, с динамикой цен на импортируемые из России энергоносители. Главным торговым партнером Польши в течение всего периода трансформации является Германия, на которую в 2014 г. приходилось 26,1% польского экспорта и 22,0% импорта.

Роль стран СНГ в польской внешней торговле существенно не изменилась: если в 2004 г. их доля в польском экспорте составляла 7,0% и в импорте — 9,7%, в т.ч. доля России — соответственно 3,8 и 7,2%, то в 2014 г. эти показатели составили до 7,4 и 12,0%, а доля России — 4,3 и 10,5%. Доля экспорта в страны СНГ заметно снизилась в 2014 г., что было связано, прежде всего, с резким спадом экспорта в Украину (на 27%) и в Россию (на 14%)³³.

Российско-польские торговые отношения переживали периоды спада и динамичного роста, что в основном было связано с политическими причинами. Их оживление в 2010–2012 гг. отражает как активизацию политических и экономических отношений двух стран на государственном уровне, так и рост цен на российскую нефть и природный газ (рис. 10).

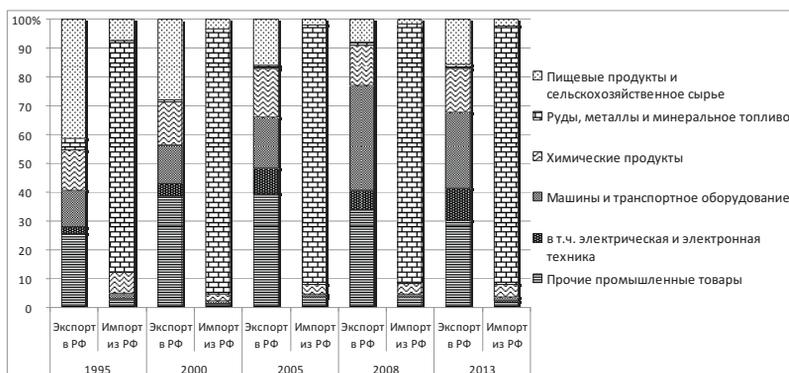

Источник: составлено по GUS.

Рис. 10. Польско-российская торговля в 2000–2013 гг.

33. <http://polska.newsweek.pl/11-lat-polski-w-ue-polska-w-unii-co-sie-zmienilo,artykuly,362299,1.html>.

В польском экспорте в Россию возрастающую роль играли товары с высокой степенью обработки (рис. 11), в т.ч. машины и оборудование (строительно-дорожная техника, горнодобывающее оборудование, оборудование для пищевой промышленности, сельскохозяйственная техника, бытовая техника, электрооборудование), строительные и отделочные материалы и др. К традиционным направлениям относятся экспорт фармацевтической и биотехнологической продукции, медицинского оборудования, мебели, строительных услуг. Структура импорта из России определяется стабильными объемами закупок углеводородного сырья.

Источник: составлено по UNCTADStat.

Рис. 11. Товарная структура польско-российской торговли в 2001–2013 гг.

Развитие торговли России и Польши тормозится, в частности, тарифными и нетарифными ограничениями с российской стороны, в числе которых количественное контингентирование сельскохозяйственных и продовольственных товаров и необходимость получения разрешений на импорт этой продукции, сложные процедуры доступа на рынок строительных услуг и получения разрешений на работу специалистов, проблемы защиты товарных знаков.

В 2014 г. произошли радикальные изменения в торгово-экономических отношениях России и Польши, связанные с

широкомасштабным эмбарго, введенным Россией на импорт польского продовольствия. Россия и прежде (в 2005, 2008, 2011, 2013 г.) использовала такой инструмент, как ограничения или запрет на ввоз той или иной продукции, что создавало для польских производителей множество проблем. В 2014 г. она вновь прибегла к ограничению польских поставок продовольствия. В ответ на западные санкции Россия прекратила импорт почти всех польских овощей и фруктов; в список ограничений попали также говядина, свинина, птица, сыры и молочная продукция, замороженные ягоды и овощи, орехи и другие продукты. Ограничения, вводимые Россией в течение года, охватывают почти 80% польского продовольственного экспорта в Россию, в т.ч. и реэкспорт продовольствия.

Потери польского продовольственного сектора от эмбарго в 2014 г. оцениваются примерно в 841 млн евро³⁴. По польским данным, стоимость нереализованных польских продовольственных товаров, от которых отказалась Россия, составляет 400–500 млн евро³⁵, т.е., несмотря на возникшие сложности, уже в 2014 г. Польше удалось найти рынки сбыта для значительной части отказной продукции. Это стало возможным благодаря резкой активизации работы министерств внешней торговли и иностранных дел, а также объединений предпринимателей, в течение года организовавших многочисленные миссии в страны Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, в США, Канаду, Австралию и др.

Масштаб продовольственного экспорта в Россию не настолько велик (всего лишь около 6% совокупного продовольственного экспорта Польши), чтобы последовательно вводимые Россией запреты существенно повлияли на темпы роста экономики Польши. В начале 2014 г. влияние российского эмбарго оценивалось в 0,5–1,0 п.п. при запланированных темпах роста ВВП около 2,8%. На практике, несмотря

34. http://m.wyborcza.biz/biznes/1,106501,16446082,Sankcje_obejmujaja_polowe_eksportu_rolno_spozywcze.html.

35. Puls Biznesu. 28–30.11.2014.

на эмбарго, рост ВВП в 2014 г. составил 3,4%. Таким образом, формально-статистическое воздействие российских анти-санкций на польскую экономику невелико.

Не получило большого развития польско-российское инвестиционное сотрудничество. Инвестирование сдерживается и неустойчивостью политического климата взаимных отношений, и качеством инвестиционного климата в России, которое заметно ниже, чем в Польше. Накопленные российские ПИИ в Польше на конец 2013 г. составляли, по данным ЦБ Польши, 300,7 млн долл., т.е. незначительную часть всех российских ПИИ за рубежом. Однако следует учитывать, что кроме ПИИ, регистрируемых как российские, предприниматели из России через контролируемые ими фирмы, принадлежащие третьим странам, вкладывают значительные средства в целый ряд предприятий различных отраслей экономики Польши. Естественно, в статистике эти средства учитываются не как российские ПИИ, а как инвестиции фирм соответствующих стран. Крупнейшей российской инвестицией в Польше по-прежнему является АО EuRoPol Gaz, собственник польского отрезка газопровода Ямал—Европа, половину акций которого контролирует Газпром³⁶.

Заметным препятствием росту ПИИ были взаимное недоверие и настороженность, дававшие о себе знать еще до украинских событий. Так, еще в 2012 г., по данным опросов, 62% поляков выражали желание, чтобы правительство блокировало установление контроля российских инвесторов над польскими предприятиями, и только 19% считали, что российские инвестиции не должны ничем ограничиваться³⁷. Существует ряд примеров, когда под формальными предложениями сдерживалось участие российских инвесторов в тендерах на продажу польских предприятий.

Объем польских ПИИ в России также невелик и на конец 2013 г., по данным ЦБ РФ, составил 1184,7 млн долл.,

36. http://wyborcza.biz/biznes/1,100896,16161217,Rosyjski_kapital_wciaz_straszy__Ale_nie_zawsze.html?pelna=tak.

37. PAP.Puls Biznesu. 11.06.2012.

тем не менее, это почти в 4 раза больше, чем аналогичный показатель для России. В России в настоящее время функционируют 214 юридических лиц (очень разных по масштабам) с участием польского капитала³⁸.

4. Влияние членства в ЕС на развитие польской экономики

Развитие Польши в составе ЕС свидетельствует, что само по себе членство не создает гарантий экономического развития и роста благосостояния, а лишь открывает для этого возможности, которые необходимо суметь использовать.

В целом за годы членства в ЕС наметилось сближение уровня развития страны с развитыми странами: за 2004–2014 гг. совокупный рост ВВП в Польше составил 46,0%, а в ЕС – 9,5%. В 2014 г. в расчете по ППС в Польше производилось 68,7% среднего европейского объема ВВП на душу населения, в то время как на момент вступления – 50,6%, а в 1993 г. – 40,1%³⁹. Иначе говоря, после вступления Польши в ЕС процесс сближения уровня развития Польши со среднеевропейским уровнем заметно ускорился.

Членство в ЕС, с одной стороны, облегчило включение Польши в финансовую евроинтеграцию, а следовательно, и доступ к европейскому капиталу. А с другой – созданная в стране система финансового надзора и контроля позволила удержаться в пределах безопасного уровня внешней задолженности, поскольку эффективно ограничила заимствования в иностранной валюте. Сохранение гибкого курса национальной валюты способствовало быстрой адаптации экономики к внешним шокам, а ослабление злота в этот период поддержало экспортный сектор.

Фактором развития экономики, смягчившим кризисные явления, стал приток средств из фондов ЕС и обусловленный ими значительный рост капиталовложений. За

38. http://finanse.wnp.pl/nie-tylko-eksportem-na-wschod-polska-stoi,220376_1_0_0.html.

39. Ameco database (05.05.2014).

период с 1.05.2004 г. по 31.12.2014 г. национальная квота трансфертов из фондов ЕС составила 109,6 млрд евро; за этот же период Польша внесла в бюджет ЕС членские взносы на сумму 35 млрд евро и 143 млн евро как вклад в финансирование инвестиционных объектов. И если на начальном этапе сотрудничества с европейскими фондами существовала проблема использования выделенных средств, то к концу 2014 г. уровень абсорбции ресурсов из фондов ЕС достиг 82,6%⁴⁰. Начиная с 2011 г. Польша стала крупнейшим среди всех стран ЕС получателем средств европейских фондов.

Благодаря европейским средствам в 2004–2014 гг. в стране было реализовано свыше 160 тыс. проектов, что стимулировало экономический рост, повысило конкурентоспособность экономики, способствовало развитию предпринимательства, создало новые рабочие места. Результатом использования средств ЕС стали не только инфраструктурные объекты, но и большая доступность широкополосного Интернета, повышения квалификации, обучения и переобучения, школ предпринимательства и т.д.⁴¹

Средства структурных фондов ЕС сыграли важную роль в укреплении материально-технической базы польского образования: за их счет было создано более 2800 центров дошкольного образования, открыто 11,7 тыс. мультимедийных информационных центров в библиотеках, свыше половины (около 20 тыс.) польских школ оборудовано компьютерными классами (установлено около 250 тыс. рабочих станций), реализовано 830 проектов по развитию образовательной инфраструктуры в 160 польских вузах. В целом за 2007–2013 гг. польские вузы получили из структурных фондов ЕС в рамках четырех операционных программ свыше 18,6 млрд злотых (около 4,5 млрд евро)⁴².

40. <http://polska.newsweek.pl/11-lat-polski-w-ue-polska-w-unii-co-sie-zmieniло,artykuly,362299,1.html>; EU Cohesion Policy Data, <https://cohesiondata.ec.europa.eu>.

41. *Polskie 10 lat w Unii. Raport*. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Warszawa, 2014.

42. *Ibid.*

В рамках Единой аграрной политики с мая 2004 г. по декабрь 2013 г. Польша получила 29 млрд евро, в том числе 14,7 млрд евро – на прямые доплаты крестьянам (ежегодно их получают 1,4 млн польских крестьян), 12,5 млрд евро – на развитие сельских территорий и 1,2 млрд – на интервенции на рынке сельскохозяйственной продукции. 40% этих средств были израсходованы на повышение конкурентоспособности польского сельского хозяйства, 34% – на охрану окружающей среды и 19% – на диверсификацию экономики аграрных районов. Использование средств ЕС сыграло огромную роль в модернизации сельского хозяйства, оно наряду с развитием рыночных отношений на селе привело к почти трехкратному росту доходов польских крестьян по сравнению с 2003 г. и подтолкнуло изменения аграрной структуры сельского хозяйства⁴³.

Реализация программы развития села в 2007–2013 гг. позволила модернизировать 41 тыс. крестьянских хозяйств; свыше 23 тыс. молодых владельцев хозяйств получили единовременную помощь по 75 тыс. злотых (около 18 тыс. евро), ежегодно помощь оказывалась 730 тыс. крестьянских хозяйств, расположенных в горных районах и на территориях с неблагоприятными условиями хозяйствования. Финансовую поддержку на ведение сельского хозяйства и охрану окружающей среды получили хозяйства совокупной площадью свыше 2,3 млн га, т.е. около 14% сельскохозяйственных угодий. Лесопосадочные работы были проведены на площади 29 тыс. га, приведены в порядок леса на площади 5,4 тыс. га, к которым построены/модернизированы пожарные дороги и подъезды общей протяженностью 756 км; на селе сооружено 24 тыс. км водопроводов и канализационных сетей, построено 199 очистных сооружений, создана система сбора и вывоза коммунальных отходов, которая позволяет обрабатывать почти 243 тыс. т мусора, установлено оборудование, позволяющее производить 189 Мвт энергии из возобновляемых источников.

43. Ibid.

Относительно благополучное положение в экономике и финансах Польши на первом этапе мирового финансово-экономического кризиса связано, в частности, с большим объемом накопленных ПИИ, составившим в 2013 г. 160,5 млрд евро против 62,7 млрд в 2004 г.⁴⁴ Крупнейшими инвесторами в Польшу являются страны ЕС, из которых в Польшу поступает более 80% притока ПИИ.

По мере роста экономики польские фирмы, в свою очередь, начали инвестировать в экономику зарубежных стран. Общая стоимость этих инвестиций составила в 2013 г. 20,6 млрд евро. Главным направлением экспорта польских ПИИ также являются страны ЕС (87% общего объема). Благоприятное положение Польши на фоне большинства стран ЕС способствовало росту доверия к ее экономике, что выражается, помимо прочего, в высокой оценке польских казначейских бумаг международными рейтинговыми агентствами.

Открытие рынка труда стран ЕС заметно смягчает остро стоящую в Польше проблему безработицы и обеспечивает приток в страну финансовых средств. Накануне вступления в ЕС за границей временно находилось примерно 0,8 млн поляков, а в 2014 г. – уже около 1,8 млн человек (80% – в странах ЕС). В 2004–2014 гг. из стран ЕС в Польшу в виде частных переводов поступило около 36,4 млрд евро, что, в частности, является материальной базой широкой поддержки польской общественностью членства страны в ЕС (75% – «за», 25% – «против»)⁴⁵.

Со вступлением в ЕС принципиально расширились перспективы получения образования и повышения квалификации в развитых странах. Так, за 2004–2013 гг. количество польских вузов, имеющих аккредитацию по программе

44. По методологии Центрального банка РП. <http://www.nbp.pl/home.aspx?f=/publikacje/zib/zib.html>.

45. *Gospodarcze i społeczne efekty członkostwa Polski w Unii Europejskiej. Notatka w związku z jedenastą rocznicą przystąpienia a Polski do UE*. MSZ, 2015. <http://www.msz.gov.pl/resource/91eb2277-47b9-4bcb-9003-eb1c02d86a61:jCR>.

«Эразмус», более чем удвоилось: со 151 до 324. Численность польских студентов, проходящих обучение в других странах ЕС (главным образом в Германии, Италии, Франции и Испании), составила в 2012/2013 г. 16,2 тыс., увеличившись по сравнению с 2003/2004 г. на 158%, а общее число польских студентов, принявших участие в этой программе, за тот же период достигло 120 тыс. Кроме того, за 10 лет 26,5 тыс. научных работников вузов преподавало в странах ЕС, а свыше 10 тыс. — прошли переподготовку за рубежом. За то же время польские вузы приняли свыше 42,5 тыс. иностранных студентов, в основном из Испании, Турции, Германии и Португалии. Важно, что численность последних растет более высокими темпами, чем число польских студентов, обучающихся за рубежом: это означает, что Польша становится все более привлекательной не только для иностранного бизнеса, но и для желающих получить образование⁴⁶.

5. Социальные аспекты трансформации

Одновременно с реформированием экономической системы страны были начаты кардинальные преобразования в социальной сфере, в т.ч. перестройка пенсионной системы, образования, здравоохранения, социальной помощи и социального обслуживания и др.⁴⁷ Формирование социальной политики ориентировалось на принципы, сформулированные в Лиссабонской стратегии и документах Еврокомиссии. Преобразования в отраслях социальной инфраструктуры за прошедшие двадцать пять лет можно оценить как существенные, однако пока преждевременно говорить об их завершении. Далеко не последнюю роль в замедленном реформировании социальной сферы играет недостаток бюджетных средств, а также острая реакция населения на уже-

46. Polskie 10 lat w Unii...

47. Подробно см.: Кризис в Центральной и Восточной Европе: социальное измерение / Под ред. И.С. Сенициной, Н.В. Куликовой. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 175–201.

сточение принципов социального обеспечения и довольно жесткое сопротивление оппозиции.

Системная трансформация привела к изменению социальной структуры общества: на основе частного сектора и МСП сформировался широкий средний класс, способный оказывать заметное влияние на развитие общественно-политических процессов в стране. Начало трансформации экономической системы привело к нарастанию социального неравенства, однако за 25 лет оно не углублялось и в настоящее время находится примерно на среднеевропейском уровне: в 2013 г. соотношение уровня доходов крайних квинтильных групп населения в Польше составляло 4,9, в то время как в среднем по ЕС – 5,0.

За прошедшие 25 лет удалось существенно повысить благосостояние населения: по рейтингу благосостояния британского института Legatum, в 2014 г. Польша занимала 31 место по качеству жизни населения (из 142 стран мира)⁴⁸. Так, заметно возросли доходы населения: рост реальной заработной платы в 2014 г. по сравнению с 1992 г. составил 180,2%; рост реальных пенсий вне сельского хозяйства составил 177,4%, а пенсий крестьян – 168,0%. С момента вступления в ЕС реальная заработная плата в Польше возросла примерно на 31%, средняя реальная пенсия вне сельского хозяйства – на 32,4%, а пенсия в сельском хозяйстве – на 15,3%. Хотя с учетом ППС среднемесячная заработная плата в Польше возросла с 52,9% от средней по ЕС в 2004 г. до 59,7% в 2014 г., ее номинальная величина все еще в 3,3 раза ниже, чем в среднем по ЕС. Соотношение душевых расходов на индивидуальное потребление (по ППС) в Польше и в странах ЕС-15 возросло с 32,7% в 1991 г. до 48,3% в 2004 г. и до 66,6% в 2014 г.⁴⁹

Стремление быстро перестроить структуру экономики привело на начальном этапе трансформации к возникнове-

48. <http://www.prosperity.com/#!/ranking>.

49. <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>; http://ec.europa.eu/economy_finance/ameco/user/serie/SelectSerie.cfm 05.2015.

нию высокого уровня безработицы (13% в 1992 г., по методологии МОТ), которая остается острой проблемой до настоящего времени (9,7% в 2014 г.). Уровень зарегистрированной безработицы был заметно выше: (1990 г. – 6,5%, 1995 г. – 14,9, 2000 г. – 15,1, а в конце 2014 г. – 11,5%). Значительная часть безработных получает средства к существованию за счет работы в теневой экономике, достигающей, по оценкам, 19,2–19,5% ВВП.

За прошедшие 25 лет существенно повысилась обеспеченность домохозяйств предметами длительного пользования, в т.ч. автомобилями, жильем и бытовой техникой, улучшилась система предоставления бытовых услуг. Улучшение условий жизни привело к росту продолжительности жизни населения: для мужчин она составляет теперь 72,7 года, а для женщин – 81,1 года (2012 г.). Как и в других странах переходной экономики, в Польше заметно расширилась сфера платного образования и медицинских услуг, что пока не сопровождается заметным улучшением качества этих услуг. Обеспеченность жильем оценивается в целом как довольно низкая, тем не менее, на среднестатистического поляка приходилось в 2013 г. 26,3 кв. метров полезной площади (в 2000 г. – 19,0 кв. м).

После резкого расширения зоны бедности в начале 1990-х годов в последующие годы, на фоне экономического роста, происходило ее сжатие. Несмотря на заметный прогресс в экономическом развитии, в настоящее время доходы 6,5 млн поляков (17%) находятся на грани бедности, а в зоне крайней бедности (ниже минимума выживания) – 2,2 млн граждан (5,7%)⁵⁰. В состоянии крайней бедности находятся 14% семей, где есть безработные, а также 34% многодетных семей (с четырьмя и более детьми). Эти показатели все еще выше, чем в среднем в странах ЕС, и мало меняются в последние годы⁵¹. Обследования показывают, что только 7% поля-

50. <http://biznes.onet.pl/praca/zarobki/jakie-panstwo-taka-bieda-progi-ubostwa-w-europie/x3kt6>.

51. <http://natemat.pl/2457,prawda-o-polskiej-biedzie-w-kraju-zyja-dwa-miliony-ubogich>; http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/csr2015/cr2015_poland_pl.pdf.

ков считают свои доходы достаточными для удовлетворения всех потребностей, почти половина поляков (48% ответов) живут неплохо, хотя и не могут позволить себе незапланированные траты. Каждый пятый поляк (22%) утверждает, что вынужден сильно экономить, а 4% опрошенных заявляют, что их доходы не покрывают даже самых необходимых расходов⁵².

Статистика свидетельствует, что хотя в годы кризиса динамика основных показателей снизилась, тем не менее, резкого спада уровня жизни не произошло. На вопрос Главного статуправления РП: «Как вы оцениваете качество своей жизни?» – его респонденты оценили: 20% – как низкое, 50% – как среднее и 25% – как хорошее или очень хорошее⁵³. Негативное отношение общества к некоторым элементам социальной политики не приводит к снижению поддержки членства Польши в ЕС; более того, уровень этой поддержки в настоящее время выше, чем накануне присоединения. По данным Евробарометра, положительная оценка поляками результатов членства в ЕС (73%) значительно выше, чем в среднем по странам ЕС (52%).

6. Изменение модели экономического развития

На пути системной трансформации страна добилась существенных результатов. Однако к настоящему времени стало очевидно, что потенциал реализовывавшейся в стране модели близок к исчерпанию, а это означает, что на повестке дня стоит переход к новой модели социально-экономической жизни, которая обеспечила бы более динамичное развитие на этапе построения постиндустриального общества.

Переход к новой модели тесно связан с реструктуризацией публичных расходов (при сохранении их на неизмен-

52. http://www.pap.pl/palio/html.run?_Instance=cms_www.pap.pl&_PageID=1&s=infopakiet&d z=gospodarka&idNewsComp=199296&filename=&idnews=202607&data=infopakiet&status =biezace&_Checksum=-1250802284.

53. Gazeta Wyborcza. 01.06.2012.

ном уровне – 42–44% ВВП) в пользу статей, обеспечивающих дальнейшее развитие, – инфраструктуры, здравоохранения, образования, науки, культуры и др. За последние четыре года расходы по этим статьям возросли с 13 до 16,8% ВВП. При этом главную роль играют новые подходы к расходам на науку, с тем чтобы обеспечить ее выход на мировой уровень. Речь идет о формировании новых взаимоотношений бизнеса и науки: при повышении их открытости бизнес призван не только формулировать свои потребности и создавать спрос на исследования, необходимые для появления новых рыночных преимуществ, продуктов и услуг, но и во все возрастающей мере финансировать эти исследования.

Вслед за ведущими странами мира в Польше начинают говорить о реиндустриализации, суть которой сводится к тому, что только современная промышленность, опирающаяся на развитую научно-исследовательскую базу, тесно взаимодействующая с информационно-вычислительными центрами и техническими вузами, связанная с развитым сектором услуг, может стать двигателем развития и создания новых рабочих мест. Целью реиндустриализации является переход на более высокую ступень развития, опирающегося на широкую информатизацию и продвинутые производственные технологии. Без такого перехода, по мнению польских аналитиков⁵⁴, невозможно обеспечить не только сбалансированность социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, но и само это развитие.

Присущая этому этапу активная экономическая и структурная политика должна, по оценкам, учитывать новые направления и тенденции развития мировой промышленности. На первый план на этом этапе выходит задача наращивания производственных мощностей и повышения конкурентоспособности производств химической промышленности (пластмасс, фармацевтики, композитных материалов), электротехники и средств информатизации, оптической и

54. Kurs na innowacje... ; Raport PLP «Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski». Warszawa, 03.2012.

точной аппаратуры, медицинского и измерительного оборудования и др.

Новая модель экономического развития предполагает адаптацию к ней модели государственного устройства и политической системы. В связи с этим в Польше дискутируется проблема соотношения государства и рынка в экономике и общественно-политической жизни, структуры самого государственного устройства, а также стоимости содержания государственной машины.

Более конкретно в польских СМИ рассматриваются вопросы адаптации политической организации общества к новой модели. В последние годы в Польше развивается процесс, получивший название «партийная колонизация государственных структур». Речь идет о том, что с приходом во власть (президент, премьер, парламент) представителя какой-либо партии на значимые руководящие посты назначаются представители этой партии или правящей коалиции, что ставит в неравные условия остальные политические силы. Преодоление этого явления возможно, если сфера межпартийной конкуренции в рамках парламентской демократии будет четко отделена от субъектов публичной власти, независимых от политических партий. В Польше примером такой независимости могут служить ЦБ, различные органы контроля и надзора. Только при жестком соблюдении принципов независимости субъектов публичной жизни от политических партий установится доминирование правового и общественного порядка.

К необходимым изменениям в функционировании государства и политической системы относятся, в частности, формирование культуры управления, ориентированной на достижение поставленных целей развития, при которой процедура является инструментом. Предусматривается совершенствование многоуровневой системы управления публичной сферой за счет сокращения руководящих функций государства в пользу расширения прав органов местного самоуправления при разработке и реализации публичных

программ; большое значение придается также переходу публичной администрации на использование современных информационных и коммуникационных технологий.

Подводя итог краткого анализа процессов системной трансформации в Польше, можно констатировать, что на сегодняшний день из стран ЦВЕ, вставших в начале 1990-х годов на путь построения демократических государств с рыночной экономикой, в Польше была реализована наиболее удачная модель перехода от социализма к капитализму. Таким образом, примерно значительная часть населения региона живет в успешной стране и имеет все основания с оптимизмом смотреть в будущее. А это, в свою очередь, объясняет позитивную в целом оценку населением процессов трансформации, интеграции национальной экономики в европейскую и мировую систему хозяйства.

А.Н. Саморукова, Н.В. Фейт

ТРАНСФОРМАЦИЯ В РУМЫНИИ: ОТ ИЛЛЮЗИЙ К РЕАЛЬНОСТИ*

1. Евроинтеграция как решающий фактор общественной трансформации

После революционной смены власти в декабре 1989 г. выбор модели системных преобразований в Румынии формировался в процессе столкновений подчас диаметрально противоположных взглядов различных политических сил. Разброс подходов был велик – от идей создания в Румынии шведской модели социально ориентированной экономики до предложений формирования постиндустриального или корпоративного общества. Тем не менее в основу принятого парламентом страны 28 июня 1990 г. официального документа «Программа – концепция реформ», подготовленного при активном участии западных экспертов, легли основные принципы неолібериализма. В Румынии, как и в других государствах ЦВЕ, стали реализовываться основные постулаты так называемого «Вашингтонского консенсуса», меморандум о присоединении к которому румынское правительство подписало в 1993 г. Эти принципы требовали создания в стране свободного рынка, основанного на частной собственности,

Ангара Николаевна Саморукова – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН; *Надежда Владимировна Фейт* – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

ухода государства из экономики, жесткого бюджетного регулирования как основного инструмента макроэкономической стабилизации, а также открытости национальной экономики мировому рынку¹.

Радикально изменившаяся геополитическая ситуация (ропуск СССР и СЭВ) сделали неизбежным вхождение Румынии в новые экономические и политические союзы, превратили идеи евроцентризма, евроатлантизма и вестернизации страны в парадигму общественных настроений. Уже в декабре 1992 г. Румыния (наряду с Болгарией) подписала соглашение об ассоциации с Евросоюзом, которое формально было оформлено в июне 1993 г. на саммите ЕС в Копенгагене. Заявку на вступление в члены ЕС Румыния подала в 1995 г. (совместно с Болгарией, Словакией и странами Балтии), переговоры по которой начались лишь в феврале 2000 г. в Хельсинки. Полноправным членом ЕС Румыния стала с 1 января 2007 г., что явилось заключительным аккордом 12-летнего подготовительного периода. В ходе подготовки к вступлению в ЕС в стране шел интенсивный процесс реформирования национальной, политической и экономической системы путем адаптации критериев и стандартов, разработанных ЕС еще в 1995 г. для каждого сектора общественной жизни ассоциированных государств. Именно евроинтеграция обусловила реализацию в Румынии, как и в других странах ЦВЕ, имитационной модели развития через заимствование уже существовавших в наиболее развитых странах Запада институтов рынка и демократии, что означало осуществление политики догоняющего развития (*catching-up*)².

Политика унификации подходов к реформированию столкнулась в Румынии с особенностями политико-экономической системы, сложившейся в стране, среди них можно отметить:

-
1. Более детально см.: Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.3. Ч.2. / Под ред. А.Д. Некипелова (гл. ред.), С.П. Глинкиной (отв. ред.). М.: Наука, 2002. С. 219–221.
 2. Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 19.

- отсутствие политического плюрализма и развитого гражданского общества, что обусловлено авторитарной системой власти;
- гипертрофированная роль государства, маргинальность частного сектора из-за системы жесткого централизованного планирования и управления;
- наличие диверсифицированного промышленного комплекса, возникшего в ходе многолетней политики экономической автаркии, технико-технологический и конкурентный уровень которого был невысоким;
- отставание Румынии (наряду с Болгарией) по уровню экономического развития даже от среднего по ЕС.

Два с лишним десятилетия преобразований радикально изменили облик страны. Однако специфика стартовых условий, возросшее влияние геоэкономической конъюнктуры на национальную политику сказались на темпах и результативности трансформации, тормозили решение сверхзадачи, выдвинутой при смене общественной формации — выравнивание жизненного уровня с показателями старых членов ЕС.

2. От авторитаризма — к демократии

Румыния — единственное государство в Центральной и Восточной Европе, где смена общественной формации произошла насильственным путем в ходе декабрьской революции 1989 г. За четверть века посткоммунистического развития страна сделала серьезные шаги по формированию институтов и механизмов демократического общества. Принятая в декабре 1991 г. Конституция (с уточнениями, внесенными в 2003 г.) провозгласила Румынию демократическим государством с республиканской формой правления; были учреждены пост президента, обладающего широкими полномочиями, двухпалатный парламент. Основным законом страны гарантировал политический плюрализм, гражданские права и свободы, отсутствие цензуры.

Снятие законодательно-правовых ограничений на свободное волеизъявление народа в стране, где более четырех десятилетий существовала монополия коммунистической партии (1947–1989 гг.), деградировавшая после 1965 г. в одиозный режим культа личности генерального секретаря РКП Н. Чаушеску, стимулировало бурную политическую и гражданскую активность. В ходе трансформации, сопровождавшейся быстрой социальной дифференциацией, возрастающим влиянием глобальных процессов на внутривнутриполитическую жизнь, произошла как естественная селекция партий, так и стирание во многом различий между идейно-политическими платформами. В своей практической деятельности партии слабо ориентировались на отстаивание интересов различных сторон общества, предпочитая концентрироваться на решении прагматических, конъюнктурных задач.

Характерна в этом отношении эволюция Социал-демократической партии (СДП), наследницы РКП. Несмотря на трудности переходного периода, СДП оставалась основным игроком на левом фланге политической системы Румынии. В 2015 г. численность членов партии превышала 500 тыс. человек. Тем не менее под воздействием внутренних и внешних вызовов идеологические взгляды руководства СДП смещались от классических левых к левоцентристским. В марте 2015 г. было заявлено о необходимости придерживаться социал-либеральных установок. Финансово-экономические последствия кризиса 2009–2010 гг., постоянный мониторинг со стороны Евросоюза внутренней политики Румынии вынуждали СДП отказываться от своих программных обещаний, что сужало электоральную поддержку партии. Поражение на президентских выборах в ноябре 2014 г. потребовало разработку нового политического проекта СДП, который учитывал бы не только классические постулаты социал-демократии, но и современные реалии. Документ предполагается утвердить на съезде партии в 2016 г.

Существенно изменилась палитра правых партий. Бывшая в 90-е годы очень популярная националистическая

партия «Великая Румыния» не сумела в 2012 г. пройти в национальный, а в 2014 г. — европейский парламент. Неолиберальные взгляды представлены большим числом мелких организаций; наиболее значительны — Демократическо-либеральная (ДЛП) и Национал-либеральная партия (НЛП). Для победы на президентских выборах 1996, 2009 и 2014 г. праволиберальной оппозиции приходилось создавать широкие предвыборные объединения (например, «Христианско-демократический Альянс» между ДЛП и НЛП в 2014 г.). Полученный этим «Альянсом» небольшой перевес в борьбе с СДП, неуверенность в победе на парламентских выборах в 2016 г. вынудило ДЛП и НЛП объединиться в единую партию. Новая НЛП пока будет управляться в центре и в уездах двумя представителями каждой партии. Создание новой НЛП отражает сложившийся в Румынии устойчивый тренд вымывания с политического поля мелких партий, ведущий к реальному противостоянию двух-трех больших организаций. В 2015 г. приняты новые законы о партиях, организациях и парламентских выборах, которые ужесточают правила финансирования партий, нормы представительства в парламент и местные законодательные органы.

Быстрая демократизация общества дала мощный толчок к самоорганизации граждан; созданы сотни неправительственных фондов, ассоциаций. Активное воздействие на внутреннюю политику оказывают румынские профсоюзы («Фрэция-Братство», Альфа, Национальный блок синдикатов). В 2009–2012 гг. под их руководством были организованы самые мощные акции протеста против экономической политики правительства, новых норм с начала реформ трудового кодекса.

Сложившаяся в процессе реформ политическая система в Румынии в значительной мере адаптирована к законодательно-правовым нормам Евросоюза. Между тем страна столкнулась с деформацией исходных идей, положенных в основу демократизации общественной жизни. Ослабла обратная связь между властью и обществом, усилилась пар-

тизация государственных структур и судебной системы. Невралгическим пунктом политической жизни стал раскол элит, возросшее давление на власть международного и национального капитала. Проявлением этого стало хронически возникающая проблема баланса властей, столкновения между исполнительной и законодательной властью. Новым вызовом для легитимизации власти стала всепроникающая коррупция, возникшая в Румынии, как и в других странах бывшего социализма, вследствие радикальной ломки хозяйственной и политической структуры. В 2000-е годы уровень ее в Румынии в два раза превышал средний по Евросоюзу. В 2014 г. в стране начался новый этап борьбы с коррупцией, во многом по требованию ЕС, став важным инструментом политической борьбы³.

Сформированная в Румынии политическая система близка к понятию «представительная демократия», при которой источником власти формально признается народ. Однако на практике народ превратился из субъекта в объект управления. Нет гражданского общества и власти. Имеет место поляризация интересов как внутри социума, так и властного истеблишмента, сращивание последнего с бизнесом.

Получение Румынией членства в Евросоюзе расширило международную деятельность национальной элиты благодаря участию в европарламенте и Еврокомиссии. Обратной стороной интеграции с ЕС стало возрастающее сужение возможностей национальных органов власти, истеблишмента, гражданского общества определять внутреннюю и внешнюю политику страны. Румынская Конституция закрепила приоритет международных правовых актов над национальными. Одновременно действующая в ЕС система солидарного пра-

3. Национальная антикоррупционная Дирекция в 2014–2015 гг. возбудила уголовные дела против десятков видных функционеров СДП, министров, руководителей уездных собраний. В 2015 г. в коррупции был обвинен премьер-министр страны и председатель СДП В. Понта. Отказ парламента, в котором преобладали социал-демократы, отправить правительство в отставку и снять иммунитет с его главы вызвал скандальный резонанс в Европейском парламенте и прямое вмешательство послов ЕС, США, Канады в Бухаресте в работу румынского парламента.

ва уменьшает суверенитет страны при законодательно-практической деятельности в пользу союзных органов. Особенно ярко это проявилось в 2014–2015 гг. в связи с проблемой Крыма, юго-востока Украины, введением санкций против России. Румыния входила в число стран ЕС, наиболее последовательно поддерживающих антироссийскую направленность позиции Запада⁴.

3. Экономическая система. Иностраный капитал. Деловая среда

Становление рыночной системы в Румынии, как и в других странах ЦВЕ, диктовалось необходимостью имплементации правовых норм и нормативов «*acquis communautaire*» ЕС, что предопределило общую матрицу рыночной трансформации. В ходе приватизации, ставшей с 1990 г. центральным звеном реформ, началось последовательное снижение уровня государственного монополизма, формирование частного сектора во всех сферах румынской экономики. Модель приватизации предполагала продажу 70% государственных активов и раздачу остального госимущества населению в виде сертификатов. Попытка в 1993–1996 г. правительства, возглавляемого левыми партиями, сохранить в собственности государства большой сегмент экономики, охватывающий стратегические важные отрасли (ТЭК, инфраструктура, почта, производство вооружений), была постепенно сведена на нет после вступления в силу соглашений об интеграции с ЕС.

Новые законы о режиме государственной собственности и конкуренции, антитрестовские механизмы, адаптированные к стандартам и требованиям ЕС, дали толчок к масси-

4. Жесткую оценку такой политике дал видный румынский политолог И. Кристя. Оценивая прямое вмешательство западных дипломатов и Европарламента в дело о коррупции премьер-министра, а также реакцию высших руководителей страны на события в Украине, он сравнил действия румынских властей с историческими примерами холуйства перед мировыми державами, а Румынию — с казармой, подчиняющейся приказам Америки (Evenimentul Zilei. 12 iul. 2015).

рованной распродаже государственных активов, в основном западному капиталу. В 2013 г. государство сохранило свою собственность как акционер только в 400 крупных компаниях⁵. В целом, в Румынии почти 80% ВВП производится в частном секторе экономики (1989 г. – около 13%); на него приходилось до 87% уставного капитала, 97% – объем сделок хозяйствующих субъектов⁶.

В сложившейся за 25 лет трансформации крайне неоднородной хозяйственной среде особую роль играют ТНК, создавшие в различных отраслях румынской экономики олигополии, что объективно сменило монополию государства на монополию глобального капитала. Ведущее место занимают корпорации с годовым объемом сделок 50–100 млн евро. В 2014 г. число таких агентов рынка выросло с 5 до 8. Всего число крупных компаний с оборотом более 25 млн евро составляло 50, в т.ч. в оптовой торговле – 11; 9 – в промышленности; в розничной торговле – 5⁷.

С другой стороны, в стране функционирует около 500 тыс. малых и средних фирм (из них 470 тыс. фирм с числом занятых менее 10 человек)⁸. В эту категорию входят индивидуальные предприниматели, не имеющие права на наемный труд. В сфере малого и среднего бизнеса было занято 2,5 млн человек (почти 1/3 всего занятого населения), создавалось 60% ВВП.

Задачи евроинтеграции способствовали превращению иностранного капитала в решающий фактор трансформации, становления в Румынии открытой рыночной системы. Иностраннный капитал в различных формах (частные инвесторы, компании, международные экономические и финансовые корпорации) в ходе рыночных реформ начал быстро осваивать емкий рынок Румынии. Дополнительным стимулом для экспансии преимущественно европейского капи-

5. Capital. 2015. 24 iul.

6. Comisia Natională de prognoză. 2012. 2 sept.

7. Capital. 2015. 13 ian.

8. Evenimentul zilei. 2014. 14 iul.

тала служили возможность приобретения крупных активов по невысоким ценам, наличие в стране квалифицированной рабочей силы.

В 1990-е годы сферой инвестирования стали преимущественно малые и средние фирмы. После 2000 г., когда на продажу были выставлены крупные предприятия, среди которых – 50 национальных компаний в области энергетики, железнодорожного транспорта, черной и цветной металлургии, машиностроения, составлявших почти половину массива государственной собственности, в румынскую экономику пришли глобально-оперирующие компании. К 2012 г. иностранным инвесторам принадлежало 17 из 23 отраслей промышленности, $\frac{9}{10}$ банковских капиталов и активов. Общий накопленный капитал превысил 55 млрд евро, что эквивалентно 40% ВВП страны. Основными инвесторами являлись Нидерланды (21,7% всех вложений), Австрия (17,5%); Германия (11,2%). Доля России не превышала 2%⁹. Тем не менее по объему накопленных ПИИ в расчете на душу населения (около 4 тыс. евро) Румыния заметно уступала новым членам ЕС.

Отраслевая структура прямых иностранных инвестиций свидетельствует о широком диапазоне экспансии зарубежного бизнеса в Румынию. В промышленность пошло 44,4% ПИИ (в том числе 31,5% в обрабатывающий сектор), финансовую сферу – 18,2%, торговлю, строительство, сделки с недвижимостью – 22%, информатику, коммуникации – 5,4%, и др. Глобально-оперирующие компании обеспечивали 72% экспорта и 63% импорта Румынии (в том числе промышленных товаров соответственно 62 и 44%).

Единственным активом, который был изъят из сферы продаж иностранному капиталу, оставались сельскохозяйственные земли. Действует конституционная норма, которая запрещала нерезидентам приобретать в собственность сельхозугодия. При вступлении в ЕС Румыния добилась отсрочки

9. Activitatea filialelor străine în România. Institutul National de statistică. 2012. www.cnp.ro.

до 2015 г. введения полной либерализации оборота земель. Тем не менее, идя навстречу пожеланиям ЕС, румынские власти уже с 2005 г. разрешили иностранным гражданам вступать в права наследования сельскохозяйственных земель. Одновременно через систему посредников или создание совместных предприятий с долей иностранного капитала менее 50% фактически шел процесс скупки земли иностранными собственниками. После снятия с января 2014 г. ограничений на продажу сельхозугодий нерезидентам резко выросли операции с землей, в том числе перевод земель под девелоперские проекты. Одновременно шел интенсивный процесс ликвидации мелких крестьянских хозяйств, укрупнения землепользования, формирование крупных товарных агрохолдингов. К 2015 г. до 25–30% сельскохозяйственной площади страны перешло в собственность иностранных владельцев¹⁰.

Качество деловой среды, по международным оценкам, в Румынии уступает Чехии, Польше, Словакии, Венгрии, Болгарии. По этому показателю Румыния занимает 27 место из 43 европейских стран. В 2012–2014 гг., по данным Вашингтонского фонда Heritage Foundation, показатель свободы бизнеса (Index of Economic Freedom) улучшился по 6 из 10 показателей (свобода движения рабочей силы, управление госрасходами, борьба с коррупцией)¹¹. Действующая в стране законодательно-нормативная база формально адаптирована к стандартам ЕС, тем не менее правоприменительная практика сталкивается с большими трудностями (бюрократические барьеры, коррупция, криминальный фактор), снижая тем самым инвестиционную привлекательность румынской экономики, ее конкурентоспособность.

4. Финансовые институты и механизмы

Трансформация финансовых институтов и механизмов, адаптация стандартов ЕС в Румынии шла относитель-

10. Agro-Business. 2014, 27april.

11. Evenimentul zilei. 2014. 14 iul.

но быстро. Для создания конкурентного рынка решающее значение имели в начале 90-х годов либерализация ценообразования, валютного регулирования, денежно-кредитной политики. По мере увеличения открытости национальной финансовой системы, регулярного мониторинга денежно-кредитной и бюджетной политики органами ЕС, МВВ, ВБ, ставшими основными кредиторами, шла имплементация маастрихтских критериев, необходимых для вступления стран в единый экономический и валютный рынок ЕС. В 2014 г. Румыния впервые выполнила эти критерии (дефицит бюджета, динамика цен, ставки по кредитам, публичный долг, обменный курс, текущий счет платежного баланса). Однако из-за острейших проблем в странах зоны евро (в том числе связанных с Грецией) намеченное ранее вхождение в зону евро на 2014 г. отложено на 2019–2020 гг.

Первое десятилетие трансформации (1990–2000 гг.), радикальная ломка хозяйственных структур, производственно-кооперационных связей, перелив средств в финансовую сферу, отсутствие сколько-нибудь значительного национального капитала блокировали возможность устойчивого балансирования государственного бюджета. Только благодаря наращиванию внешних заимствований Румыния возмещала значительную часть бюджетного дефицита. В 1991–1995 гг. дефицит консолидированного бюджета вырос с 1,9 до 4,9% ВВП, в 1996–2000 гг. показатель поднимался до 3,6%. Благодаря ускорению темпов экономического роста в 2001–2007 гг. в соответствии с требованиями Маастрихтского соглашения стране удалось снизить бюджетный дефицит до 2% ВВП. Однако с началом мирового финансового кризиса показатель вновь резко пошел вверх: в 2008 г. он достиг 4,9%, 2009 г. – 7,4, 2010 г. – 6,4, 2011 г. – 4,4%. Выполняя жесткие требования ЕК, а также основных кредиторов страны – МВФ, ВБ, ЕБРР, румынское правительство перешло к политике жесткой бюджетной экономики (прежде всего социальных расходов), фискальной консолидации. Результатом этих мер стало уменьшение дефицита консолидированного

бюджета в 2012 г. до 2,52%, 2013 г. – 2,59%, 2014 г. – 1,86% ВВП. В 2013 г. ЕС вывело Румынию из числа 20 стран ЕС с показателями излишней дефицитности бюджета.

Большую роль в стабилизации финансовой сферы сыграла гибкая и эффективная политика Национального банка Румынии (НБР) на начальном этапе либерализации ценнообразования (1991–1992 гг.), после которого последовал всплеск инфляции, резкая девальвация национальной валюты (лей), НБР вынужден был сразу перейти к жесткой денежной политике, следствием которой стали сжатие денежной массы, хронический кризис неплатежей, долларизация экономики. Свою лепту в этот процесс внесло начавшееся одновременно формирование валютного рынка. Были введены внутренняя конвертируемость национальной валюты, валютные счета предприятий, свободная продажа валюты населению. Увеличение предложения валюты на внутреннем рынке позволило сформировать межбанковский валютный рынок, а обменный курс сделать инструментом монетарной политики. По мере увеличения открытости национальной финансовой системы НБР перешел от таргетирования денежной массы к инфляционному таргетированию, от прямого регулирования валютного курса – к косвенному, главным образом через интервенции на валютном рынке, регулирование нормативов обязательного резервирования, жесткий контроль и надзор над валютными операциями. Благодаря сохранению регулирующей роли НБР Румынии удается и в годы кризиса не допускать обвального обесценивания национальной валюты и поддерживать благоприятный климат для иностранных инвесторов. Волатильность обменного курса была очень низкой, что стало своего рода номинальным якорем для инфляции. Годовые приросты потребительских цен составляли в 2012 г. – 3,4%, 2013 г. – 3,3%, достигнув исторического минимума в 2014 г. – 1,4%.

Сложившийся устойчивый тренд уменьшения инфляции благотворно сказался на удешевлении кредитных ресурсов. С 2012 г. НБР проводил политику снижения стоимости

заемных средств для населения и юридических лиц, уменьшая для этого ставку рефинансирования с 5,25% в 2012 г. до 4,0% – 2013 г. и 2,75% – 2014 г. Обратной стороной процесса стало падение доходности по депозитам (2012 – 5,50%, 2013 г. – 4,54%, 2014 г. – 3,02%). Вследствие этого, а также ограниченности свободных средств у домашних хозяйств и юридических лиц, объем пассивов рос медленно, что мешало увеличению средств для внутреннего долгосрочного кредитования. Доля сбережений в 2014 г. составляла 50% ВВП. В целом, потенциал румынской банковской системы был неадекватен задачам структурной перестройке национальной экономики (около 80% ВВП). Однако стабильность функционирования банков, $\frac{9}{10}$ капитала и активов перешло в собственность западных компаний, в решающей степени подерживалась за счет внутренних кредитов (cross – border), доля которых в общем объеме ежегодных ПИИ неуклонно росла, составляя более 50% в докризисный период. В 2010 – 2014 гг. уровень ликвидности в национальной банковской системе (около 14%) превышал средний по ЕС показатель. Не удалось решить проблему качества кредитного портфеля: в 2014 г. задолженность по кредитам поднялась до 22% от выданных заемных средств.

В процессе углубления интеграции НРБ ужесточал пруденциальные требования достаточности капитала, ликвидности, качеству кредитного портфеля. С 2012 г. введены европейские нормы бухгалтерского учета, начался переход к стандартам банковского надзора – Базель III.

На фоне других стран – новых членов ЕС менее развит в Румынии фондовый рынок, создание которого было положено принятием в 1993 г. закона о публичном долге. По мере расширения приватизации и реструктурирования собственности на фондовый рынок стала выходить все большая масса корпоративных и муниципальных ценных бумаг. С 2004 г. иностранные инвесторы получили право эмитировать и приобретать все виды румынских ценных бумаг и платежных инструментов, играя все более значимую роль в качестве

портфельных инвесторов. Общая капитализация фондового рынка Румынии 20% в 2007 г., в 2014 г. — 25% ВВП.

Сложность процесса становления нового типа воспроизводства, быстро меняющаяся социально-экономическая среда и политические условия требовали систематической адаптации налоговой системы к возникающим вызовам. На первом этапе преобразований (1991–1995 гг.) налоговая стратегия ориентировалась на максимизацию доходов государственного бюджета, высокую степень дифференциации тарифных ставок и систем льгот. В 1996–2006 гг. в ходе интенсивной подготовки к интеграции в единое европейское экономическое пространство национальная налоговая политика в большей мере была направлена на конвергенцию с европейской фискальной системой. Одновременно менялись задачи налогообложения, налоги стали шире использоваться как инструмент становления бизнеса, структурной перестройки экономики. Через формирование системы налоговых льгот шло стимулирование иностранных инвестиций, развитие инновационной сферы.

За два с лишним десятилетия в стране создана налоговая система, в основном адаптированная к нормативам ЕС. Румыния входит в группу стран с умеренным уровнем фискальной нагрузки на экономику (доля налогов и сборов в национальном ВВП составляет около 30%), плоской шкалой налогообложения доходов физических лиц и корпораций, решающей ролью косвенных налогов в фискальных сборах государства. Нерешенными остались проблемы создания эффективного налогового администрирования, наличие большого сектора теневой экономики, которая в 2011–2014 гг. поднялась почти до 30% ВВП, что отрицательно влияет на формирование доходов государства.

Стагнация в кризис и посткризисный период внутреннего потребления, доходов и сбережений населения обострила проблему стабильных источников долгосрочных инвестиций. Уровень валового внутреннего накопления в 2012–2015 гг. был заморожен в пределах 22–23% ВВП. Одновременно

сократился приток прямых и портфельных инвестиций из Евросоюза, на долю которого приходилась основная часть финансовых вливаний. В силу новых внешних и внутренних условий Румыния начала политику максимального использования средств европейских фондов. На 2007–2013 гг. для Румынии ЕК выделила в рамках сплочения почти 20 млрд евро, однако из-за различных организационно-правовых, экономических причин степень абсорбции средств была невысокой. В 2012 г. было использовано 11,5%, в 2013 г. – 20%, в 2014 г. – 51,8%. В 2015 г. намечено освоить 80%¹². На 2014–2020 гг. ЕС выделил для Румынии 43 млрд евро, в том числе из фонда сплочения – 22,9 млрд евро, развития сельского хозяйства – 19,7 млрд евро. Намечено финансирование по девяти операционным программам. Соглашение о партнерстве Румынии – ЕС, подписанное в июне 2014 г., предусматривает увеличение доли румынской стороны в софинансировании с 13 до 28%, при сохранении прежнего норматива 2%, который обязан выплатить бенефициар проекта¹³.

5. Макроэкономика. Эволюция. Проблемы

Длительный процесс формирования открытой рыночной экономики, интегрированной в европейские структуры, обусловил смену моделей и факторов роста национальной экономики, появление на каждом этапе ее эволюции новых проблем. Трансформация, начавшаяся в 1990-е годы в условиях отсутствия национального капитала, привела к трансформационному шоку. За 1990–1999 гг. объем ВВП страны уменьшился на 25%, инвестиций – на 70%, в два раза сократился объем промышленного производства и число занятых в этой отрасли. Национальная валюта девальвировалась в 114 раз, наступил период галопирующей инфляции.

В 2000-е годы, в период избытка свободных капиталов на мировом финансовом рынке, Румыния, используя свои

12. www.HotNews.ro. (2014. 30 dec.)

13. Jurnal Național. 2014. 15 iun.

конкурентные преимущества (емкий внутренний рынок, диверсифицированная структура производства, наличие дешевой квалифицированной рабочей силы), смогла привлечь значительный объем иностранных вложений. Особую роль в этом процессе сыграла массовая распродажа наиболее ценных государственных активов. На базе внешнего финансирования сложилась своеобразная модель экономического роста, для которой были характерны высокая дефицитность государственного бюджета, торгового и платежного балансов, рост долговой нагрузки на экономику. После экономического спада 1990-х годов Румыния в 2001–2008 гг. достигла высоких темпов экономического роста (6–7% в год), инвестиционной активности (прирост инвестиций на 20–28% в год). Темпы роста потребления превышали темпы роста ВВП, поднимаясь до 8%.

Мировой финансовый кризис вызвал резкое ухудшение экономической динамики в Румынии. В 2009 г. ВВП сократился на 6,6%, 2010 г. — на 0,8%, в 2011–2012 гг. темпы прироста не превышали 1%. Только в 2013–2014 гг. началось некоторое оживление румынской экономики (прирост, соответственно, на 3,4 и 2,9%).

Сложившаяся в Румынии, как и в большинстве стран ЦВЕ, модель экономической политики, ориентированная на растущие объемы заимствований на мировом рынке капитала, привела к устойчивому росту долгосрочной внешней задолженности. В 2014 г. этот показатель составил 76,12 млрд евро, т.е. около 50% ВВП; в том числе 42% ее составлял публичный долг.

Итогом трансформации стала новая структура румынской экономики. В 2012 г. в сфере услуг создавалось 45% ВВП (в 1991 г. — 26%), промышленности — 26,7% (в 1991 г. — 43,3%), сельском хозяйстве — 6,5% (в 1991 г. — 18,7%), строительстве — около 10% (в 1991 г. — 6,3%)¹⁴. Структурные сдвиги свидетельствуют о деиндустриализации страны, при-

14. Proiecția principalilor indicatori macroeconomici pentru perioada 2012–2015. CNP. 2012, Mai. P. 8; Anuarul statistic al României. 1993. P. 340.

митивизации факторов роста за счет преимущественного развития спекулятивных секторов национальной экономики (финансовых операций, оптово-розничной торговли, сделок с недвижимостью и т.п.). Встраивание Румынии в цепочку мирового разделения труда, созданного ТНК, привело к формированию в стране экономики периферийного типа, обслуживающей интересы более развитых государств ЕС. В стране фактически законсервированы первый – третий технологические уклады; по уровню производительности труда Румыния отстает в 2 раза от среднего по ЕС показателя. Очень низким остается инновационный потенциал, развитие сферы высоких технологий.

С учетом низкого исходного уровня экономического развития Румыния была вынуждена реализовать в ходе реформ модель догоняющего развития. Радикальная ломка экономической системы, сложившейся до 1990 г., привели к тому, что дореформенный объем национального ВВП (в реальном исчислении) был достигнут только в 2004 г. Душевое производство ВВП по ППС к 2008 г. выросло, приблизительно, в два раза до 10 тыс. евро, что составило около 36% от среднего по ЕС показателя (1990 г. – 28%). По расчетам румынских экономистов, достичь среднего по ЕС уровня душевого производства ВВП Румыния могла бы за 36 лет при средних темпах роста экономики не менее 5%, 21 год – при ежегодном увеличении ВВП на 7%¹⁵.

Кризисы 2008–2012 гг. поставили перед всеми членами ЕС проблему выработки новой модели экономического развития. Для Румынии, с ее средними показателями конкурентоспособности (51 место среди 62 стран)¹⁶, низким уровнем производительности труда, имевшими место деиндустриализацией и потерей значительной части научно-технологического потенциала, нахождение новых драйверов экономического развития является задачей особой сложности. Антикризисные программы снижают спросовый потенци-

15. Tribuna economică. 2006. № 20. P. 78.

16. Financial Development Report. 2012 // Economic news. 2012. 1 noiem.

ал экономического роста, активность бизнеса. Выдвигаемые ассоциациями национальных предпринимателей предложения о необходимости реализации государственных программ по реиндустриализации страны путем формирования промышленных кластеров как новых точек роста блокируются рядом объективных факторов. Среди них – дефицит внутренних ресурсов для долговременных инвестиций, турбулентное состояние мировой экономики, и прежде всего глубокая регрессия в регионе ЕС, основном торгово-экономическом партнере Румынии. Все эти особенности нового этапа посткризисного процесса сужают для страны окно возможностей формирования новой модели экономической политики, обрекая страну на инерционный вариант развития.

6. Социальные эффекты трансформации и евроинтеграции

Синергетическим эффектом всех преобразований должны были стать быстрая европеизация страны, сближение стандартов жизни с Западом. По мере реализации реформ эйфория и надежды общества, вызванные падением коммунистического режима, последовательно сменялись разочарованием. Румыния столкнулась с небывалым имущественным расслоением, разрывом в уровне социально-экономического развития и доходов населения между регионами. Возникла армия лишних рабочих рук и массовая эмиграция населения в наиболее продуктивном возрасте. За 1990–2014 гг. объем ВВП в расчете на душу населения вырос почти на $\frac{1}{3}$, при этом согласно последней переписи населения в 2011 г. численность жителей страны сократилась на 10–12%. По душевому производству ВВП Румыния почти в 2,5 раза отстает от развитых стран ЕС. Проведенное Институтом качества жизни Академии Румынии исследование свидетельствует, что в 2011 г. среднегодовой доход в Румынии составлял всего 2 942 евро, или 40% от среднего уровня для шести новых

членов ЕС (Словения, Словакия, Чехия, Венгрия, Польша, Болгария)¹⁷.

В социальной сфере сложился комплекс острых проблем, связанных с недостаточно емким рынком труда (особенно квалифицированного). Общая занятость стабилизировалась на уровне 50%. Важную роль в сбалансировании спроса и предложения на рынке труда оказывала эмиграция (в первую очередь трудовая) в том числе молодежи в Западную Европу. В 2014 г. за границей проживали (временно или постоянно) 3–3,5 млн румын, т.е. почти $\frac{1}{5}$ от населения страны. Отъезд из страны населения в наиболее продуктивном возрасте, падение рождаемости обусловили старение населения. В декабре 2014 г. впервые в истории страны численность пенсионеров (5,2 млн человек) превысила численность наемных работников (4,4 млн человек).

Выросшая за два с лишним десятилетия реформ социальная поляризация, возникновение широких слоев социально незащищенных граждан привело в Румынии, по оценкам социологов, к взрыву бедности. Критерием бедности в Румынии (как в других странах ЕС) является годовой доход менее 60% от среднего душевого дохода взрослого жителя. В 2011 г. к этой категории относились около 22% (ЕС – 16%), 2014 г. – 25–30% населения. В зону бедности попали почти 20% занятого населения¹⁸. По некоторым оценкам международных экспертов, риск вхождения в зону бедности существует почти для 40% населения Румынии¹⁹. Уровень оплаты труда в 2014 г., в среднем, составлял около 500 евро, пенсии – 200 евро. Для сохранения социальной стабильности государство вынуждено развивать систему помощи малообеспеченным категориям граждан. В 2014 г. различные виды льгот, выплат и др. получало до 60% населения страны.

Социально-экономический эффект трансформации и евроинтеграции, последовавшая за ними открытость Ру-

17. Jurnal Național. 2012. 17 mai.

18. Capital. 2015. 4 ian.

19. Agerpres. 2014. 23 iul.

мысли для влияния глобальных процессов привели к высокой уязвимости от внешнего фактора всех сторон жизни в стране. Провозглашенная конституцией задача построения в Румынии социального государства после экономического спада 2009–2010 гг. фактически сдана в архив. В обществе так и не сформировался консенсус относительно правильности выбранного пути, хотя ряд позитивных изменений (демократизация, свобода перемещения и др.) позволили смягчить негативизм общественных настроений. В 90-е годы после радикального слома привычной системы общественных отношений до 70% респондентов оценивали выбранную стратегию развития как ошибочную²⁰. Проводимые в 2014–2015 гг. Румынским институтом стратегических оценок и Национальным институтом изучения общественного мнения свидетельствуют, что почти 50% опрошенных считают выбранную стратегию развития «правильной», и только 36% «ошибочной»²¹.

Более сдержанно общественное мнение при оценке социальных последствий радикальных перемен. По сравнению с 1989 г., в 2014 г. более 40% опрошенных считают, что произошло падение уровня жизни (33% - он вырос). Показатели отличаются в зависимости от возраста респондентов; у лиц 35-и и более лет падение уровня жизни отмечают 46-50%²². Данные опросов показали, что население отмечает улучшение (по сравнению с коммунистическим периодом) положения во внешней политике, обороне, туризме, тогда как в области здравоохранения число недовольных превышало 52%, образовании – 60%, сельском хозяйстве – 62%, промышленности – 67%.

Тревожные тенденции в общественном настроении сказываются на показателях доверия граждан к структурам власти. В 2015 г. президентской администрации доверяли 22,6%, правительству – 19%, парламенту – 15,6%. Почти 43%

20. Adevărul economic. 1999. № 47. P. 40.

21. Evenimentul zilei. 2014. 17 dec.; Capital. 2015. 7 mai.

22. Опрос 27 октября – 2 декабря 2014. 1076 респондентов 18 лет и старше.

опрошенных выразили готовность участвовать в протестных манифестациях (в группе 18–34 года – более 54%²³).

Все эти данные свидетельствуют о хрупкости социального мира в Румынии, неэффективности диалога власти и общества.

7. Внешнеэкономические связи: курс на евроинтеграцию

Трансформация внешнеэкономических связей с начала реформ определялась целями создания открытой экономики в соответствии с принципами Всемирной торговой организации, которые утверждают отказ от односторонних преференций и приверженность применению режима наибольшего благоприятствования. Свободный доступ к внешнему рынку, снижение тарифных ограничений и ослабление протекционизма грозили поставить страну в условия жесткой конкуренции.

Курс на интеграцию в евроатлантические структуры предусматривал условия для устойчивого выхода на мировые рынки по правилам Евросоюза. Идеология евроатлантизма получила отражение в согласованности целей внешней политики страны с целями Евросоюза и НАТО.

Начало переговоров о приеме Румынии в Европейский союз в 2000 г. определило пути к выполнению правил участия страны в этом интеграционном объединении. Вступление Румынии в Евросоюз в 2007 г. завершило процесс создания системы взаимодействия экономики страны с внешним рынком и применения режима зоны свободной торговли с ее правилами отмены таможенных пошлин и количественных ограничений. Определение схемы таможенных преференций стало компетенцией Европейской комиссии.

Передача ряда атрибутов государства в вопросах осуществления внешнеэкономической деятельности влекла

23. Опрос 23–30 апреля 2015. 1085 респондентов 18 лет и старше.

за собой ограничение суверенных прав в осуществлении внешних связей. Ограничения в осуществлении собственной внешней политики, по мнению представителей румынских властей, создают напряжение, «но перед опасностью дезинтеграции курс на углубление интеграции безусловно поддерживается Румынией»²⁴. Страна является активной сторонницей усиления роли структур Евросоюза. Участие Румынии в функционировании единого европейского рынка обеспечивается координацией ее внешнеэкономической политики с политикой ЕС в соответствии с положениями Пакта стабильности и роста, а также с принципами Базового (Лиссабонского) договора 2009 г., который утвердил создание единой дипломатической службы с целью централизованного продвижения принимаемых в Евросоюзе решений.

Румыния одобрила бюджетный пакт и запуск европейского стабилизационного механизма, создание банковского союза и системы банковского надзора, участвовала в согласовании принципов действия этой системы. Меры ЕС по повышению устойчивости финансовых рынков, предотвратившие угрозу распада зоны евро в острый период долгового кризиса, способствуют сохранению пока осторожного стремления страны к вступлению в валютный союз²⁵.

В период обострения геополитической ситуации в мире в 2013–2015 гг. факторами влияния на позиции Румынии в вопросах международных отношений становятся приоритет консолидации партнерства страны в рамках ЕС и членство в НАТО, а также стратегического партнерства с США. Новые акценты влекут за собой рост влияния политических мотивов на отношения Румынии со странами и регионами. Обострились проблемы сотрудничества с Россией под предлогом ее участия в украинском кризисе, утратила актуальность ориентация румынского руководства на диалог между ЕС и РФ. Ослабла ориентация на диверсификацию рынков

24. Ziarul financiar. 2011. 1 oct.

25. ACT-Media-Daily Bulletin. 2012. 5 oct.

и переориентацию на быстро растущие экономики Азии и Южной Америки.

Одновременно растет стремление к консолидации связей с США. Румыния активно поддерживает план заключения соглашения о свободной торговле между США и ЕС, рассматривая трансатлантическое объединение в качестве мотора развития, в том числе для Румынии²⁶. Усиливается атлантическое влияние на позиционирование интересов страны в международных экономических отношениях.

Реальная румынская политика на мировом рынке направлена на достижение ее энергетической независимости, на укрепление безопасности присутствия в Черноморском регионе и его превращения в зону открытого экономического пространства, на продвижение к евроинтеграции соседних стран – бывших советских республик и балканских государств.

Стремление Румынии к укреплению своих позиций в Евросоюзе отражается на применении правил и принципов общего рынка с его свободой передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В период подготовки к вступлению в ЕС в стране было осуществлено реформирование внешнеэкономического обмена, валютно-финансовой деятельности и движения капитальных средств с целью их либерализации и приведения в соответствие с западноевропейской системой (отмена лимитирования экспортно-импортных операций и контроля за валютной выручкой, расширение прав использования всех видов платежных средств и кредитных соглашений, либерализация финансовой деятельности для иностранных компаний).

Новые условия деятельности по правилам общего рынка существенно активизировали внешнеэкономический обмен страны. В 1990-е годы расширение торговли со странами ЕС в 1,5 раза превышало общие темпы роста товарооборота страны, постепенно усиливая ее зависимость от западноевро-

26. Evenimentul zilei. 2014. 10 nov.

пейского рынка. Реализовав к началу 2000-х годов предоставленные статусом ассоциированного члена ЕС преференции для развития, Румыния ощутила трудности продвижения на западноевропейский рынок ее недостаточно конкурентоспособной продукции. Одновременно наметилось снижение спроса на европейских рынках, теряющих темпы роста. Ситуацию обострил мировой финансово-экономический кризис, из-за которого ВВП стран ЕС в 2008–2009 гг. сократился на 4,5%. Некоторое оживление экономики Евросоюза в 2010–2011 гг. сменилось новым спадом на 0,4% в 2012 г. Спрос на рынках старых членов ЕС оставался на низком уровне и в условиях роста экономики ЕС в 2013 г. – на 0,1% и в 2014 г. – на 0,8%. Для Румынии это означало повышение рисков в случае сохранения ориентации на западноевропейский рынок.

Адаптация внешнеэкономической политики страны к современным тенденциям в мировой экономике требовала новых подходов, ослабления зависимости от положения в экономике западных партнеров и географической диверсификации экономических связей. Это нашло подтверждение в национальной экспортной стратегии на 2010-2014 гг. Однако новые направления внешнеэкономического курса столкнулись с проблемой их осуществления в условиях осложнившихся политических отношений в мире и в Европе. Румыния, втянутая Западом под предлогом украинского кризиса в процесс противостояния с Россией и в секторальные антироссийские санкции, оказалась перед угрозой нарушения важнейшего приоритета новой стратегии участия страны в мирохозяйственных отношениях – диверсификации связей и освоения рынков, не входящих в Евросоюз.

8. Трансформация внешнеэкономического обмена

Либерализация внешнеэкономической деятельности и вступление на путь интеграции в Евросоюз дали импульс развитию внешней торговли Румынии, трансформации си-

стемы внешних связей и изменению отношений со странами и регионами. Реструктуризация экономики страны в 1990-е годы сопровождалась потерей обширного рынка сбыта в бывших социалистических странах и освоением рынка европейского интеграционного объединения. Включение Румынии в зону свободной торговли ЕС и предоставление взаимных преференций довольно быстро компенсировали потери от прекращения сотрудничества в рамках СЭВ, обеспечив высокие темпы расширения товарообмена с западноевропейскими странами. За 1990–2000 гг. внешнеторговый оборот Румынии вырос в 2,2 раза, а экспорт – в 2,5 раза. В 2001–2014 гг. объем внешней торговли увеличился в 4 раза, экспорта – в 4,2 раза. В этот период торговля Румынии со странами ЕС росла быстрее общего внешнеторгового оборота страны, хотя темпы увеличения румынского экспорта на европейский рынок были ниже темпов общего роста экспортных поставок.

К 2014 г. внешнеторговый оборот Румынии достиг 98,9 млрд евро, экспорт – 46,8 млрд, импорт – 52,1 млрд евро. Опережающий рост внешнеэкономического обмена по сравнению с экономическим ростом повысил отношение экспорта товаров и услуг к ВВП с 29,5% на момент вступления в ЕС до 40,9% в 2014 г. Вовлеченность производства во внешнеторговый оборот в 2014 г. составила 65,9% против 61,7% в год вступления в ЕС. При этом влияние кооперационных отношений с внешними партнерами на экспорт остается одним из самых низких среди стран ЦВЕ – членов ЕС.

Интенсивный рост товарообмена со странами ЕС обеспечил увеличение их доли в румынском экспорте до 72,2%, и в импорте – до 65,3% к 2000 г. (в начале 1990-х годов на европейский рынок приходилась только четверть внешнеторгового обмена страны). В дальнейшем доля Евросоюза в товарообороте продолжала повышаться, чему способствовало, среди прочего, присоединение к ЕС в 2004 г. восточноевропейских стран. При этом под влиянием неблагоприятной конъюнктуры на европейском рынке доля ЕС в румынском

экспорте имела тенденцию к снижению. В 2014 г. на страны Евросоюза приходилось 71,1% экспорта и 75,4% импорта страны²⁷.

Основными партнерами Румынии стали Германия, Италия, Франция и соседняя Венгрия. Позиции России, на которую в 2000 г. приходилось 5,2% румынского товарооборота, ослабли: к 2014 г. ее доля в румынском экспорте снизилась до 2,8%, импорте – 4%.

Расширение торговли с ЕС сопровождалось ухудшением внешнеторгового баланса Румынии. При этом его отрицательное сальдо в торговле со странами Евросоюза увеличивалось вдвое быстрее, чем общей торговый дефицит. Свою лепту в нарушение сбалансированности торговли внес приток прямых иностранных инвестиций, резко возросший в условиях либерализации движения капитала и ускоренной приватизации. В 2000-е годы накопленный объем ПИИ вырос в 9 раз и достиг в 2014 г. 66,9 млрд евро. Нарастивая ввоз оборудования и технического обеспечения, иностранные инвесторы не обеспечили компенсацию затрат расширением экспорта. К моменту вступления Румынии в ЕС, и особенно с возникновением мирового финансового кризиса, темпы интеграции румынской экономики в мирохозяйственные отношения заметно замедлились по сравнению с началом 2000-х годов, что свидетельствовало о снижении конкурентоспособности вопреки включению страны в процессы интернационализации производства. В итоге Румыния постоянно сталкивается с проблемой обеспечения стабильного развития внешнеторгового обмена.

Мировой финансовый кризис резко обострил ситуацию во внешнеэкономической сфере деятельности, спровоцировав сокращение объема румынской внешней торговли на 25%. После оживления внешнеэкономического обмена в 2010–2011 гг. повторная рецессия в Европе вновь повлекла за собой ухудшение динамики внешних связей страны.

27. Buletinul statistic de comerț internațional. 2014. No. 12.

В 2012–2014 гг. среднегодовые темпы прироста внешней торговли составили 3,5% против 20,5% в 2010–2011 гг.

Стремление адаптироваться к новым условиям в мировой экономике, к медленному и нестабильному оживлению на базе индустриального развития и роста конкурентоспособности нашло отражение в стратегии улучшения позиций страны на внешних рынках путем продвижения продукции машиностроения в рамках транснационального производства и отраслей традиционного румынского экспорта – металлургии, химии, легкой промышленности. Проводится политика продвижения на европейский энергетический рынок, которое активно поддерживается западными партнерами. Либерализация энергетического рынка (создание биржи природного газа, участие в торговле на европейских биржевых площадках, отказ от регламентирования цен на энергию и энергоресурсы) была осуществлена под давлением Европейской комиссии и МВФ.

Машиностроение становится структуроопределяющей отраслью для внешней торговли страны. Доля продукции машиностроения и транспортных средств в экспорте Румынии выросла с 23% в начале 2000-х годов до 42,4% в 2014 г., в импорте – с 20 до 35,7%. Наиболее динамично расширился экспорт транспортных средств, в чем ведущую роль играла вовлеченность в транснациональное производство концерна «Рено». Высокотехнологичные товары занимают скромное место в румынском экспорте. На них приходится 7,6% его объема, что вдвое ниже среднего показателя по ЕС. В импорте на высокотехнологичные товары приходится 9,7%, что значительно меньше, чем в других странах ЦВЕ²⁸.

Структурные изменения в позиции Румынии на внешнем рынке тесно связаны с развитием энергетического сектора экономики. Высокая обеспеченность энергоресурсами (импортом покрывается лишь 22% потребностей против 53,3% в среднем по ЕС) является фактором политики, на-

28. Eurostat – Data Explorer.27.08.2013.

правленной на снижение зависимости страны от импорта и роста заинтересованности в сотрудничестве с ЕС. Румыния является активной сторонницей создания европейского энергетического союза.

Растет внимание иностранного капитала к румынскому энергетическому рынку. Привлечение иностранного капитала к разработке нефтегазовых месторождений обернулось передачей ресурсов западным партнерам через приватизацию или передачу активов. Основным игроком на нефтегазовом рынке Румынии является компания OMV Petrom, австрийский участник которой осуществляет совместно с американской компанией Exxon Mobil освоение крупнейшего газового месторождения в Черном море²⁹.

Позиция Румынии на внешнем энергетическом рынке противоречит российским интересам, традиционно основанным на поставках энергоресурсов в страну. Падает роль России в обеспечении Румынии природным газом, поставки которого в докризисный период стабильно обеспечивали до 35% потребления. К 2014 г. эта доля упала до 10%, а в июне 2015 г. Румыния вообще отказалась от закупок газа у России в связи с отсутствием спроса³⁰. Доля России в импорте в страну нефти также снижается. В 2015 г. она составляет 40% против 60% в докризисный период.

Румынская политика широкого выхода на европейский энергетический рынок призвана улучшить экспортные позиции страны и способствовать снижению дефицита товарообмена. Оценивая позиции Румынии на европейском энергетическом рынке, министр энергетики К. Нуца отмечает, что страна «не может оставаться в пределах своих границ... так как энергетический потенциал Румынии намного превышает потенциал соседних стран»³¹. Румыния готова осуществлять поставки газа и энергии этим странам, создавать и расширять сеть реверсных газопроводов.

29. România liberă. 2012. 7 oct.

30. Buletin energie și mediu. 2014. 23 oct.

31. Ziarul financiar. 2014. 9 febr.

Вовлечение румынской энергетики в международный обмен сопровождается выравниванием внутренних цен на энергию с мировыми, т.е. их ростом в ущерб национальному потребителю. Это ведет к ограничению импорта. Его объем в 2014 г. превышал объем экспорта в 1,8 раза против 2,1 раза в 2010 г. и 2,5 раз в среднем в предшествующие десять лет.

Не столь активно участвовали в формировании структуры внешней торговли традиционные отрасли румынской экономики – химия и металлургия, которые не были встроены в интернациональные производственные отношения. Группа товаров химической промышленности, стабильно присутствующая среди структурообразующих позиций румынского экспорта, начала сдавать свои позиции: ее доля снизилась с 7,6% в момент вступления в ЕС до 5,6% в 2014 г. Одновременно происходит наращивание импорта химической продукции из Германии и других европейских стран – на него теперь приходится 14% объема ввоза товаров в страну.

Ухудшение мировой экономической конъюнктуры негативно отражается на положении румынского металлургического экспорта. Доля металлов в поставках страны на внешний рынок, которая долгое время повышалась и в 2011 г. достигла 12,2%, к 2014 г. сократилась до 9%.

Изменение позиций отраслей традиционного сотрудничества Румынии с Россией при активном участии российских инвесторов осложнило положение российских компаний, в частности, «Лукойла». Компания «Мечел» ушла с румынского рынка.

9. Проблемы внешних платежей

Трудности структурной модернизации и обеспечения конкурентоспособности Румынии на внешнем рынке определяли возможности балансирования ее внешних платежей. В докризисный период отрицательное сальдо счета текущих операций платежного баланса росло вслед за расширением

импорта. В 2008 г. его объем (16,9 млрд евро) достиг 10% ВВП против 3% в 2000 г.³²

В период 2000–2008 гг. дефицит внешнеторгового баланса Румынии увеличился в 6,6 раза, в том числе со странами Евросоюза – в 11,4 раза. Чтобы избежать дефолта, на грани которого страна оказалась с наступлением кризиса, Румыния вынуждена была возобновить заимствования средств у МВФ и других МФО. Восстановление экономики и опережающие темпы расширения экспорта в 2010–2011 гг. существенно улучшили состояние внешнеторгового обмена и внешних платежей. Если к 2008 г. покрытие импорта страны экспортом упало до 63,8% против 79% в 2000 г., то к 2014 г. стране удалось повысить этот показатель до 89,7%.

Улучшение сбалансированности внешнеторгового обмена было обеспечено преимущественно за счет отношений со странами Евросоюза, на которые в 2008 г. приходилось 72% суммы отрицательного сальдо торговли, а в 2014 г. – 32%. Снижение было обеспечено замедлением роста импорта. В итоге улучшилось состояние платежного баланса. Дефицит счета текущих операций уменьшился до 5,8 млрд евро (4,4% ВВП) в 2012 г. и 0,69 млрд евро (0,5% ВВП) в 2014 г.

Румыния – единственная страна ЦВЕ, освободившаяся к началу 1990-х годов от внешних долгов. В период трансформации общий внешний долг вновь стал расти и к концу 2012 г. достиг своего максимума в 99,2 млрд евро (74,1% ВВП). Затем наметилась тенденция сокращения внешнего долга: в 2013 г. он составил 98,5 млрд евро, а к началу 2015 г. – 93,6 млрд евро. Улучшился и показатель международной инвестиционной позиции страны³³.

Ужесточение валютно-финансовой политики после 2009 г., направленное на выравнивание платежного баланса и снижение долговых обязательств, происходило в условиях сокращения втрое притока прямых иностранных инвестиций

32. Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 228.

33. BNQ. Buletin lunar. 2015. N 1.

и уменьшения вдвое чистых поступлений доходов от граждан, работающих за рубежом. Возросли расходы на обслуживание внешнего долга. Если в 2007 г. норма обслуживания среднесрочного и долгосрочного внешнего долга составляла 28,4%, то в 2009 г. она возросла до 40%, а в 2013 г. – до 42,9%. В кризисный и послекризисный период страна вынуждена была усилить выкачивание средств из экономики, возвращая кредиторам из развитых стран Евросоюза займы, полученные до кризиса.

Зарубежные аналитики положительно оценили достижения Румынии в вопросах платежеспособности, повысив уровень доверия к стране на финансовых рынках до «приемлемого»³⁴ и поставив ее на четвертое место среди стран ЦВЕ после Польши, Чехии и Словакии. Повышение финансового рейтинга на 17 пунктов в 2014 г. позволило румынскому руководству расширить сотрудничество с ОСЭР в вопросах развития конкурентной среды. Предполагается, что Румыния может стать первым государством со статусом ассоциированного члена этой организации.

34. Media fax economic. 2015. 19 martie.

М.М. Лобанов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СЕРБИИ: ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К «ЗВЕЗДАМ» ЕВРОСОЮЗА*

Современный этап развития политической и социально-экономической систем Сербии характеризуется масштабными преобразованиями, обусловленных действием ряда внутренних и внешних факторов, одним из которых является процесс конвергенции с Европейским союзом. Существующий общественно-политический и культурно-хозяйственный уклад, очевидно, несет в себе отпечаток более ранних реформ, некоторые из них не имели аналогов в истории мирового хозяйства в XX в. В середине прошлого столетия в тогда еще социалистической Югославии были разработаны принципы так называемого самоуправленческого социализма, которые позволили внедрить в хозяйственную модель некоторые элементы рыночной экономики. К началу 1990-х годов Югославия стала одной из наиболее экономически развитых стран социализма, чему способствовали хозяйственная децентрализация и относительная либерализация внешнеэкономической деятельности в сочетании с ускоренным ростом промышленного производства. Однако высокий уровень социально-экономических стандартов был

Михаил Михайлович Лобанов – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

достигнут, не в последнюю очередь, и за счет обременительных внешних заимствований, а обострившиеся в 1980-е годы проблемы роста задолженности, снижения производственной эффективности и усиления территориальных диспропорций в экономике ускорили процессы хозяйственной дестабилизации и распада Югославии.

В 1990-е годы экономика страны испытала глубокий кризис, вызванный не только проблемами переходного периода, но и последствиями межэтнических конфликтов, действием всеобъемлющих санкций ООН (в 1992–1995 гг.), разрушениями от военной операции НАТО (в 1999 г.). Вынужденная экономическая изоляция и урон от бомбардировок поставили страну на грань гуманитарной катастрофы, и к началу 2000-х годов она стала беднейшей в Европе. Со сменой политического режима в 2000 г. был взят курс на сближение с Евросоюзом, реализован ряд реформ собственности, кредитно-финансовой сферы и системы государственного управления, осуществлена либерализация внешнеэкономической деятельности. Развитие рыночных отношений в экономике и формирование основ гражданского общества стало осуществляться в рамках подготовки к вступлению в ЕС. Вместе с тем, степень соответствия институциональным и социально-экономическим стандартам развитых стран остается низкой. Глобальный хозяйственный кризис конца 2000-х годов усугубил проблемы сербской экономики, в числе которых выделяются высокий уровень внешней задолженности, несбалансированность бюджетно-налоговой системы и сложная ситуация на рынке труда.

1. Основные этапы европейской интеграции

Особенности исторического развития и политического устройства Союзной Республики Югославия (1992–2003 гг.), Государственного Союза Сербии и Черногории (2003–2006 гг.) и собственно Сербии (с 2006 г.) повлияли на особенности их положения в системе международных

отношений. Постсоциалистическая Югославия в силу известных причин была лишена членства в международных организациях и, в отличие от большинства соседей по региону, начала процесс присоединения к Европейскому союзу лишь в 2000-е годы.

Восстановление членства Югославии в ООН произошло в ноябре 2000 г., в декабре 2000 г. она была принята в состав стран – участниц МВФ, а в мае 2001 гг. – Всемирного банка. Согласно некоторым оптимистичным прогнозам на начальном этапе социально-экономических и политических реформ, Югославия должна была вступить в Евросоюз уже в 2007 г.

В рамках «пятого расширения» ЕС (2004 и 2007 г.) все страны-кандидаты выполняли ряд последовательных действий – от заключения договора об ассоциации и подачи заявки на вступление в ЕС до подписания соглашения о членстве и его одобрения на референдуме и в парламенте. Однако для государств так называемых Западных Балкан¹ и Турции еще в конце 1990-х годов был дополнительно разработан Процесс стабилизации и ассоциации (Stabilization and Association Process, SAP). Указанные страны получили возможность подавать заявку на членство лишь после ратификации Соглашения о стабилизации и ассоциации, основанного на *acquis communautaire*².

В результате ратификации государство получает статус потенциального кандидата, а затем и кандидата на вступление в ЕС. Следующий важный этап – переговоры о гар-

-
1. Балканское направление интеграции (так называемые Западные Балканы) было названо приоритетным для развития Евросоюза на саммите Европейского совета в Салониках в 2003 г. Впервые о возможности присоединения к ЕС стран региона было заявлено на саммите в португальском Санта-Мария-да-Фейра в 1999 г.
 2. Соглашения о стабилизации и ассоциации выступают ключевыми инструментами развития процесса стабилизации и ассоциации ЕС. С целью получения статуса кандидата страна заключает Соглашение о стабилизации и ассоциации, в котором обязуется соблюдать политические свободы и последовательно проводить реформирование хозяйственной системы (в Соглашении, в частности, оговариваются конкретные шаги по адаптации *acquis communautaire*). Соглашение вступает в силу после его ратификации государством, участвующим в Процессе стабилизации и ассоциации, и странами – членами Евросоюза.

монизации правовых норм, формально распределенных по главам *acquis*. Переговорный процесс по каждой из глав предваряет их скрининг, целью которого является оценка готовности страны-кандидата начать имплементацию законов ЕС. Иногда используются дополнительные критерии оценки результатов реформирования (*benchmarks*). По итогам переговоров подписывается Соглашение о вступлении, а страна-кандидат становится присоединяющейся страной. Ратификация данного соглашения является заключительным условием членства в ЕС. Согласно Маастрихтским договоренностям, каждое новое расширение ЕС должно быть одобрено всеми странами-членами, что очевидно осложнит процесс интеграции на Балканах (в особенности вступление стран региона поодиночке), учитывая уровень напряженности во взаимоотношениях, число нерешенных проблем и неурегулированных вопросов.

Югославия присоединилась к Процессу стабилизации и ассоциации ЕС в октябре 2000 г. — всего три дня спустя митинга оппозиции в Белграде, который принято считать точкой отсчета демократических реформ в стране. Подписание Соглашения о стабилизации и ассоциации произошло лишь в 2008 г. после трехлетних переговоров³ (оно было ратифицировано Европейским парламентом в январе 2011 г. и вступило в силу в июле 2013 г.). Ключевыми обязательствами Сербии, оговоренными данным соглашением, являются создание зоны свободной торговли и гармонизация законодательства республики с правовой системой ЕС. Официальный статус страны-кандидата Сербия получила в марте 2012 г.: решение Брюсселя о предоставлении этого статуса несколькими месяцами ранее заблокировала Германия, связавшая применение права вето с конфликтной ситуацией в Косово.

Отметим, что в рамках процесса присоединения к Евросоюзу Сербия достигла ряда промежуточных целей.

3. Примечательно, что в 2004-1906 гг. в качестве одной из сторон переговоров по политическому блоку вопросов SAP выступал Государственный союз Сербии и Черногории, тогда как при обсуждении экономических проблем республики действовали как самостоятельные субъекты.

Республика участвует в некоторых общеевропейских программах (к примеру, в Седьмой рамочной программе Европейского союза по развитию научных исследований и технологий), а также является членом курируемых ЕС региональных инициатив: Центрально-Европейской ассоциации свободной торговли (Central European Free Trade Agreement, CEFTA; с 2007 г.), Регионального совета по сотрудничеству в ЮВЕ (Regional Cooperation Council, RCC; с 2008 г.), Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе (South-East European Cooperation Process, SEECP; с 2000 г.). С января 2009 г. началась реализация промежуточного соглашения о либерализации торговли с государствами Евросоюза. Соглашение вступило в силу в феврале 2010 г., а с 2014 г. торговля Сербии со странами—членами ЕС ведется на беспоплатной основе (существующие ограничения касаются лишь отдельных видов с.х. продукции). Договор об упрощении визового режима и реадмиссии был заключен сторонами в 2007 г., и с декабря 2009 г. между Сербией и государствами—членами Шенгенского соглашения действует безвизовый режим.

В апреле 2013 г. произошло важное для внешней политики страны событие, снимавшее неформальные ограничения на членство Сербии в «клубе избранных». По итогам длительных переговоров, осуществлявшихся при посредничестве ЕС, между Белградом и Приштиной было подписано «Первое соглашение о принципах нормализации отношений» (подробнее см. ниже). В июне 2013 г. Европейский совет принял решение о запуске переговоров о вступлении Сербии, а первая межправительственная конференция, означавшая формальное их начало, состоялась в январе 2014 г. в Брюсселе.

Итоги конференции были с воодушевлением восприняты обеими сторонами: так, представлявший ЕС комиссар по вопросам расширения Ш. Фюле назвал дату первых переговоров «историческим днем для Сербии», а премьер-министр страны И. Дачич посчитал эту встречу ни много,

ни мало «самым значительным событием для Сербии после Второй мировой войны». Участвовавший в конференции первый заместитель премьера А. Вучич сделал заявление, что присоединиться к ЕС Сербия сможет уже в 2020 г., но для этого нужно будет до 2018 г. закончить переговоры и в 2019 г. провести референдум. Таким образом, перед властями Сербии стоит не только задача скорейшей адаптации общеевропейских норм, но и повышение числа сторонников евроинтеграции⁴. Согласно опросам национальных и международных (Gallup и др.) социологических компаний, в январе 2012 г. вступление в Евросоюз поддерживало 47% респондентов, в мае 2013 г. – 51%, в сентябре 2014 г. – 57%.

Acquis communautaire для Сербии содержит 35 тематических глав⁵. С учетом первых результатов скрининга прогнозировалось, что наибольшие сложности возникнут с регулированием вопросов, связанных с защитой окружающей среды, сельским хозяйством, судебной системой и государственными финансами. К числу основополагающих документов, разработанных и согласованных сербскими ведомствами с Брюсселем, относятся «Национальная программа интеграции в 2008–2012 гг.» (NPI), «Национальный план по адаптации *acquis* на 2013–2016 гг.» (NРАА), «Экономическая программа подготовительного периода» (РЕР), а также программа «Национальные приоритеты международной поддержки на 2014–2017 гг.» (NAD)⁶.

-
4. Следует отметить, что соседние Болгария и Румыния не проводили референдумов о вступлении в Евросоюз. В Хорватии доля положительно относившихся к евроинтеграции, согласно соцопросам, несколько лет колебалась около отметки в 50%, однако в день проведения референдума (в январе 2012 г.) за вступление высказалось 66,3% граждан страны.
 5. Начиная с процесса присоединения Хорватии, число глав *acquis* было увеличено с 31 до 35.
 6. Задача повышения эффективности интеграционного процесса возложена на Правительственный совет по европейской интеграции (учрежден в 2002 г.), членами которого являются действующие министры, главы ряда профильных ведомств и представители научной среды. Техническую поддержку совету осуществляет Бюро европейской интеграции (SEIO, действует с 2004 г.), занимающееся подготовкой необходимой документации и межведомственной координацией.

2. Нормализация отношений с Приштиной как условие вступления в ЕС

Одной из ключевых проблем во взаимоотношениях Сербии с Евросоюзом является международно-правовой статус автономного края Косово и Метохия, объявившего независимость в феврале 2008 г. Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной, на подписании которого настаивал ЕС, являлось для Сербии негласным условием для начала предметных обсуждений о вступлении. Однако политический диалог значительно осложняли обострения конфликта между косовскими албанцами и сербами⁷.

Переговорный процесс, проходивший при посредничестве Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон, был начат в октябре 2012 г. и к 2014 г. включал в общей сложности двадцать раундов. Усилия Евросоюза увенчались успехом: в апреле 2013 г. премьер-министры И. Дачич и Х. Тачи поставили подписи под «Первым соглашением о принципах нормализации отношений», состоявшим из 15 пунктов (т.н. «Брюссельский договор»).

Премьер-министр Сербии И. Дачич объяснил необходимость компромисса тем, что «...нужно спасти то, что еще можно спасти», поэтому договоренности с Приштиной о некоторых элементах автономии сербских общин края в обмен на членство Косово в международных организациях — «максимум того, на что может рассчитывать сегодня Сербия». Это соглашение обе стороны, очевидно, представляли как внешнеполитическую победу, однако обществен-

7. К примеру, в июле 2011 г. косовский спецназ занял КПП «Ярине» и «Брняк», расположенные в сербских общинах самопровозглашенной республики и контролировавшиеся миссией EULEX, с целью остановить товарообмен между сербами, которые проживают по обе стороны границы. Косовские сербы сожгли один из КПП и начали возводить баррикады на приграничных дорогах. Эскалация конфликта привела к переброске в район столкновений дополнительных миротворческих подразделений, а затем контроль над КПП временно перешел к «Силам для Косово» (KFOR).

ные настроения были далеко не такими однозначными (в Сербии, например, вплоть до угроз расправой участникам переговоров – И. Дачичу и А. Вучичу). Протесты в Белграде свидетельствовали о том, что часть граждан страны уверена в неизбежном ухудшении положения сербского меньшинства в крае и не согласна с решением сделать Косово разменной монетой в переговорах с Евросоюзом⁸.

Важным положением соглашения являются взаимные обязательства не препятствовать другой стороне вести подготовку к вступлению в ЕС. Потенциальная возможность полноправного членства Косово в Евросоюзе, очевидно, может трактоваться Приштиной как признание Сербией независимости края.

Местные сербские суды и службы охраны правопорядка должны были быть упразднены, при этом Приштина получала право назначать начальника полиции и судебные коллегии для четырех северных общин на основании предложений сербской стороны. Иными словами, Сербия соглашалась на контроль косовских властей над судебной системой и органами внутренних дел на всей территории края. В сентябре 2013 г. официальный Белград объявил об упразднении местных дублирующих структур, а в декабре стороны договорились о кандидатуре начальника полиции.

Согласно достигнутым договоренностям, должно быть учреждено Объединение (ассоциация) сербских общин Косово в составе 10 общин, в т.ч. городских поселений Северная Косовска-Митровица и Лепосавич. Брюссельский договор также гарантировал сербскому меньшинству Косово проведение местных выборов, состоявшихся в ноябре 2013 г.⁹ Однако большинство жителей сербских общин так и не вос-

8. В самом Косово сербы в знак недовольства соглашением Белграда и Приштины блокировали трассу, ведущую к пограничному КПП «Ярине». Кроме того, председатели четырех сербских общин направили письмо российским властям с просьбой вмешаться в переговорный процесс и, таким образом, защитить права сербов Косово.

9. Одобрение властями Косово проведения выборов в сербских общинах позволило добиться ответной уступки от Белграда – разрешения утвердить международный телефонный код Косово.

пользовались правом принять участие в выборах, высказав, таким образом, свое отношение к переговорам Белграда с Приштиной (явка не превысила 20%). Более того, избирательная кампания сопровождалась протестными выступлениями и провокациями, а в день выборов сербские радикальные группировки осуществили нападения на участки для голосования. Результат выборов, тем не менее, был ожидаем: победу на них одержала Гражданская инициатива «Српска», формирование которой курировал Белград¹⁰.

В связи со сменой политического курса в Косово в 2014 г. взаимные контакты были сведены к минимуму, что отразилось и на скорости имплементации Брюссельского договора. Необходимый для ускорения интеграционного процесса прорыв в переговорах произошел в Брюсселе в августе 2015 г., когда премьер-министры А. Вучич и И. Мустафа сумели договориться по ряду принципиальных вопросов. Важным результатом встречи стало утверждение формата Объединения сербских общин: оно должно будет иметь свой устав, президента, парламент, правительство и другие атрибуты автономии (флаг, герб и т.п.), а также получить возможность определять направления экономического развития, политику в сфере здравоохранения и образования. Кроме того, принято решение, что общины на севере края будут снабжать электроэнергией дочернее предприятие государственного энергетического концерна Сербии EPS. Косово будет иметь свой международный телефонный код, а лицензию на деятельность на территории непризнанной республики получит сербская телекоммуникационная компания Telekom Srbija. Наконец, стороны смогли прийти к

10. Российские власти регулярно заявляют о своей поддержке внешней политики Белграда в отношении Косово, при этом занимая, в сущности, позицию стороннего наблюдателя. По словам Д. Медведева, Россия «всегда [будет] поддерживать наших сербских друзей», но при этом «не мы должны продвигать этот процесс, а сама Сербия». Бывший посол РФ в Сербии А. Конузин, в ряде выступлений вполне открыто поддержавший Т. Николича и его соратников еще до завершения избирательных кампаний 2012 г., прокомментировал позицию России по косовскому вопросу со значительно меньшей дипломатической осторожностью — «мы не можем быть большими сербами, чем сами сербы».

соглашению об использовании моста через р. Ибар, связывающего албанскую и сербскую части Косовска-Митровицы. В Белграде надеются, что подписание соответствующих соглашений приблизит Сербию к началу переговоров по главе 35 *acquis communautaire* («Отношения с Косово»)¹¹.

Представители сербского руководства периодически заявляют о существовании дополнительных неофициальных требований к Сербии, не упоминающихся в Брюссельском договоре. К примеру, Приштина претендует на водохранилище «Газиводе», большая часть которого расположена на севере края, и одноименную ГЭС. Управление гидроэнергетическим комплексом «Газиводе» позволило бы албанцам контролировать снабжение питьевой водой и электроэнергией сербских общин северного Косово, что неприемлемо для Белграда.

В октябре 2015 г. внимание общественности привлекла новая проблема для нормализации отношений между Белградом и Приштиной – заявка властей Косово на членство в ЮНЕСКО. Сербия не может согласиться на признание историко-культурных памятников сербского народа в Косово и Метохии албанским культурным наследием, справедливо указывая на многочисленные акты вандализма по отношению к ним со стороны албанского населения края¹². Кроме того, одобрение этой заявки открывает для Косово возможности членства в ООН, что будет означать его международное признание в качестве суверенного государства¹³. Власти Косово также лоббируют присоединение и участие в работе других международных организаций (Совете Европы, УЕФА и др.).

11. Srbija posle Brisela mnogo bliža otvaranju pregovora o poglavljima sa EU // Tanjug. 28.08.2015.

12. Приштина ипак пред Извршним саветом Унеска / Политика. 09.10.2015.

13. Позиция Сербии о признании независимости Косово, по понятным причинам, остается неизменной. В то же время албанская сторона пытается использовать любую возможность для спекуляций на эту тему. К примеру, по итогам переговоров в Брюсселе в августе 2015 г. бывший премьер-министр Косово Х. Тачи заявил, что, «подписывая документы, в которых наша страна фигурирует как Республика Косово, Сербия нас все же признала».

3. Взаимодействие с НАТО и МТБЮ

Наряду с проблемой нормализации отношений с Приштиной к числу основных внешнеполитических вызовов относится статус Сербии в НАТО. Существует известная практика присоединения восточноевропейских стран к НАТО, предваряющего вступление в ЕС, открытым остается вопрос, станет ли это дополнительным негласным условием членства Сербии в Евросоюзе. Принимая во внимание низкую поддержку перспективы размещения контингента НАТО на территории страны (присоединение к Альянсу одобряют, по разным данным, от 13 до 17% граждан), переговоры Белграда и Брюсселя могут существенно затянуться. Кроме того, в 2007 г. парламентом республики принята Декларация о военном нейтралитете. Сербия, как и остальные страны Европы, не входящие в Альянс, участвует в программе военного сотрудничества с НАТО «Партнерство ради мира» (с 2006 г.), а в 2008 г. между сторонами было подписано соглашение о защите секретной информации. В марте 2015 г. Сербия согласовала с НАТО индивидуальный план партнерства IPAR, что дает организации возможность использовать военную инфраструктуру страны. Вместе с тем, уровень толерантности к попыткам Альянса наладить диалог остается низким: к примеру, в 2013 г. студенческий саммит НАТО в Белграде в рамках т.н. «Тура партнерства» был сорван участниками радикальных групп.

Евросоюз настаивает и на сотрудничестве Сербии с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в Гааге. Во второй половине 2000-х годов подписание и ратификацию Соглашения о стабилизации и ассоциации с Сербией Евросоюз неоднократно откладывал из-за пассивности Белграда при взаимодействии с МТБЮ. Примечательно, что одобрение статуса кандидата на вступление в ЕС произошло после поимки и выдачи сербской стороной разыскивавшихся трибуналом и обвиненных в военных преступлениях в Хорватии и Боснии и Герцеговине

Р. Караджича (арестован в июле 2008 г.), Р. Младича (май 2011 г.) и Г. Хаджича (июль 2011 г.). В числе 92 сербов, обвиняемых МТБЮ, был и бывший президент страны С. Милошевич, тайно выданный Трибуналу в июне 2001 г. и умерший в 2006 г. в его тюрьме. Очевидно, что отношение значительной части сербского общества к деятельности МТБЮ остается резко негативным, что вынуждены принимать во внимание и руководители страны при разработке стратегии взаимодействия не только с функционерами из Гааги, но и из Брюсселя.

4. Проблемы сближения с ЕС в сфере внешней политики: пример антироссийских санкций

Республика Сербия относится к числу тех немногих стран, которые не поддерживают политико-экономические санкции Запада в отношении России. Руководство Сербии старается балансировать на линии политического раздела государств Европы в стремлении сохранить равноудаленную позицию в противостоянии геополитических центров. Санкции против России официальный Белград считает неприемлемыми: данная позиция не является результатом рационального выбора в сложившихся условиях, а определяется, в сущности, историческим контекстом дружественных отношений между двумя странами. Кроме того, Россия защищает интересы партнера на международной арене, к примеру, использует право вето в СБ ООН при продвижении инициатив, ослабляющих внешнеполитические позиции Сербии (статус Косово, резолюция по Сребренице). Европейский союз, в свою очередь, использует различные рычаги влияния на несговорчивую Сербию, наиболее эффективный из которых — намеренное замедление процесса евроинтеграции балканской республики.

В ноябре 2014 г. Еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан накануне визита в Белград подчеркнул, что для участия в переговор-

ном процессе Сербия обязана координировать свою внешнюю политику с ЕС, в т.ч. и по вопросу введения санкций¹⁴. Некоторое время спустя он вынужден был оговориться, что поддержка санкций все же не является условием для открытия глав переговоров о вступлении, а Сербия как суверенное государство вправе само определять приоритеты внешней политики.

Визит российского президента в Белград в конце 2014 г. не остался без внимания ведущих европейских СМИ, поспешивших объявить о росте влияния России на Балканах. Так, немецкий журнал Spiegel напечатал выдержки из анализа МИД Германии об отношениях России и Сербии, в котором сообщается об опасности «экспансионистской политики» Москвы и использовании «панславистской риторики» для достижения собственных целей. По мнению авторов доклада, после вступления в ЕС Сербия и ряд других балканских стран могут стать проводниками интересов российской внешней политики в Брюсселе. Характерно, что в немецкой прессе стремление Сербии сохранить доброжелательные отношения с ЕС и Россией сравнивают с попыткой «сесть на шпагат»¹⁵.

Германия, очевидно, играет ключевую роль в процессе евроинтеграции Сербии (достаточно вспомнить проблемы с получением статуса кандидата), поэтому выступления немецких официальных лиц и представителей в структурах ЕС важны для понимания внешней политики Брюсселя в отношении Белграда. В этой связи показательно заявление А. Меркель о внешнеполитических интересах России, опубликованное Frankfurter Allgemeine Zeitung: «Речь идет не только лишь об Украине. Речь идет о Молдавии, о Грузии, и, если так пойдет дальше... то речь может пойти о Сербии, о государствах западных Балкан»¹⁶. Немецкие политики, как

14. EU official urges Serbia to "support sanctions" // Tanjug. 14.11.2014; Han: Sankcije Rusiji - obaveza Srbije! // Večernje Novosti. 19.11.2014.

15. Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // Spiegel. 2014. November 17; Srpski front // Vreme. No. 1246. 20.11.2014.

16. Allgemeine Zeitung. Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // Frankfurter.17.11.2014.

правило, призывают Белград ввести антироссийские санкции по «доброй воле»: так, представитель МИД Германии М. Бомер в декабре 2014 г. сделала заявление, что ЕС не имеет права требовать от Сербии следовать его внешней политике, но эти реформы нельзя «откладывать до последнего дня» перед вступлением. Примечательно, что депутат бундестага от «Левой партии» С. Дагделен фактически обвинила немецкое внешнеполитическое ведомство в лицемерии, поскольку, с одной стороны, оно заявляет об отсутствии у Сербии обязательств перед ЕС, а с другой – оказывает «максимально возможное политическое давление, чтобы заставить Сербию подчиниться»¹⁷.

Ряд экспертов полагает, что из-за позиции по санкциям Сербия может перейти в разряд «двоечников» переговорного процесса. В декабре 2014 г. Еврокомиссия обнародовала статистику голосования стран-кандидатов по важным для единой Европы проблемам, на основании которой сделан вывод, что Сербия (вместе с Турцией) в наименьшей степени следует рекомендациям из Брюсселя, тогда как результаты голосования Албании вызывают наибольшее одобрение. Существование двух условий – нормализации отношений с Косово и введения санкций против России – подтверждено в резолюции Европарламента по докладу о прогрессе Сербии на пути в ЕС (январь 2015 г.). В черновой версии резолюции высказано сожаление, что официальный Белград отказывается присоединиться к «рестриктивным мерам» в отношении России¹⁸.

Усиливающееся давление Евросоюза на Сербию в связи с ее внешнеполитической ориентацией, очевидно, является и предметом спекуляций внутри самой страны (к примеру, «непоколебимая» позиция якобы свидетельствует о политической смелости ее руководства и повышает рейтинг партии власти и ее лидера). Весь вопрос в пределе терпения бюрос-

17. Berlin widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen // Handelsblatt. 09.12.2014; Serbia under no obligation, but should join sanctions // Tanjug. 09.12.2014.

18. EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions // Balkan Insight. 08.01.2015.

сельских чиновников и их готовности перейти от слов к делу — замедлении процесса переговоров об интеграции под надуманными предлогами. С другой стороны, для ЕС существует опасность, что резким охлаждением отношений с официальным Белградом воспользуется Москва, которая сможет упрочить свои позиции в Сербии и на Балканах в целом.

5. Основные результаты политической и социально-экономической трансформации

Европейская комиссия ежегодно публикует отчеты о прогрессе стран-кандидатов, в котором содержатся оценки основных успехов, рекомендации и требования, связанные с выполнением программ правовой гармонизации. В случае Сербии отчет включает не только результаты реформ, разбитым по тематическим главам *acquis*, и анализ степени соответствия Копенгагенским политическим и экономическим критериям, но и раздел о прогрессе переговоров официального Белграда и Приштины. Отметим, что отчет содержит заключения экспертов Еврокомиссии по 33 главам *acquis communautaire*, тогда как общее число глав, предусмотренных переговорным процессом, достигает 35¹⁹.

В разделе о рекомендациях Еврокомиссии, предваряющем основной текст отчета 2014 г., дается информация о начале переговорного процесса и утверждении ориентиров и контрольных показателей для глав 23 и 24 («Судебная система и основные права», «Правосудие, свобода и безопасность»), а также говорится о важности прогресса в нормализации отношений с Косово, который формально выделен в заключительную 35 главу *acquis*²⁰. Отмечается, что с 2014 г. скорость сближения переговорных позиций Белграда и

19. Serbia 2014. Progress Report. European Commission, 8.10.2014.

20. В отчете Еврокомиссии о прогрессе Сербии за 2013 г. к основным проблемам развития страны отнесены высокий уровень государственного протекционизма (в том числе выделение субвенций предприятиям), низкая эффективность деятельности госкомпаний, безработица, бюджетная несбалансированность, коррупция и расширение теневого сектора экономики.

Приштина заметно снизилась и требуются большие усилия в имплементации «Первого соглашения о принципах нормализации отношений». Несмотря на сворачивание деятельности «дублирующих» сербских органов судебной и исполнительной власти в северных общинах и участия сербов в косовских выборах 2014 г., Евросоюз выражает недовольство скоростью выполнения других обязательств – подписанием соглашений об активах в энергетике и телекоммуникациях²¹, борьбой с нелегальным пересечением границы и контрабандой, сотрудничеством Сербии с полицейскими миссии EULEX, учреждением Ассоциации сербских общин.

Уровень соответствия Сербии европейским стандартам развития политических и экономических систем оценивается на основании Копенгагенских критериев (табл. 1). Эксперты Еврокомиссии, в целом, положительно характеризуют внутривластную обстановку и приоритеты внешней политики, указывая на нацеленность властей страны следовать интеграционной практике и развивать отношения со странами-соседями по региону. Особое внимание рекомендуется уделять дальнейшему реформированию судебной системы и аппарата государственного управления, противодействию коррупции, обеспечению свободы слова, борьбой с различными формами нетерпимости и дискриминации, решению проблемы перемещенных лиц (беженцы в результате региональных конфликтов 1990-х годов). Следует отметить, что перечисленные проблемы лежат в основе переговорного процесса по 23 главе *acquis*, которая должна стать одной из первых глав, по которым Брюссель и Белград начнут предметные обсуждения. В отношении этой главы Еврокомиссия отмечает лишь ограниченный прогресс в 2013–2014 гг., однако указывает на успехи в проведении реформы судебной системы²² и усилия властей по соблюдению прав сексуальных меньшинств.

21. Стороны заключили соответствующее соглашение в 2015 г.

22. К таким успехам эксперты относят, прежде всего, учреждение института частного нотариата и разработку правил аттестации судей. Первоочередными задачами являются принятие законов о бесплатной юридической помощи, защите информаторов и конфликте интересов.

Таблица 1. Отчет Еврокомиссии по Сербии 2014 г. (Копенгагенские критерии)

Копенгагенские политические критерии	
Критерии	Важнейшие события, успехи
Демократия и верховенство права	Транспарентные парламентские выборы 2014 г. Формирование преевропейского правительства. Адаптация стратегий реформы госуправления, реформы судебной системы (2013–2018 гг.), борьбы против коррупции (2013–2018 гг.).
Права человека и защита меньшинств	Действия властей по соблюдению прав сексуальных меньшинств. Разработка программы по социальной интеграции цыган.
Выполнение региональных обязательств	Сотрудничество с МТБЮ. Активное участие в региональных группировках (CEFTA, SEECP, RCC). Стремление развивать отношения со странами-соседями.
Копенгагенские экономические критерии	
Критерии	Важнейшие события, успехи
Функционирование рыночных механизмов	Правительственная программа фискальной консолидации. Сдерживание инфляции и девальвации динара.
Готовность к росту конкуренции в условиях членства ЕС	Повышение доли стран Евросоюза в структуре внешней торговли.

Источники: составлено автором по данным Serbia 2014 Progress Report. European Commission. 8.10.2014.

Копенгагенские политические критерии

Проблемы, пожелания, рекомендации
 Повышение уровня децентрализации власти. Устранение фактора непотизма при приеме на работу в госсекторе. Повышение роли общественных организаций. Транспарентность судебной системы. Противодействие организованному криминалу и коррупции, в т.ч. в высших эшелонах власти.
 Угрозы свободе слова. Цензура в СМИ, теневое управление масс-медиа. Борьба с пропагандой нетерпимости к меньшинствам. Дискриминация по половому и этническому признаку (соблюдение прав цыганского меньшинства).
 Решение проблем беженцев и поиск без вести пропавших (конфликты 1990-х гг.).

Копенгагенские экономические критерии

Проблемы, пожелания, рекомендации
 Высокая доля госсектора в экономике. Невысокая скорость осуществления структурных реформ (в т.ч. медленная приватизация). Бюджетная несбалансированность и высокая внешняя задолженность. Высокий уровень безработицы. Рост просроченной задолженности перед банками.
 Повышение качества образования. Капиталовложения в инфраструктуру. Реструктуризация госмонополий (энергетика, ж.д., транспорт). Отказ от субсидирования госпредприятий.

Соблюдение Копенгагенских экономических критериев пока не стоит на повестке дня, поскольку успех начального этапа переговоров о вступлении Сербии в ЕС всецело зависит от соответствия стандартам развития политической системы и гражданского общества. Вывод экспертов Еврокомиссии неутешителен: для возникновения функционирующей рыночной экономики пока мало предпосылок, а без проведения структурных хозяйственных реформ Сербия в будущем не будет готова к конкуренции в составе Евросоюза. В то же время приветствуются антикризисные меры, в том числе программа фискальной консолидации, а также успехи в монетарной политике и растущая торговая ориентация на рынки стран—членов ЕС. Опасения экспертов вызывают риски макроэкономической дестабилизации (бюджетная несбалансированность, рост внешней задолженности и др.) и отсутствие видимых стимулов к приватизации и сокращению доли госсектора в экономике. Кроме того, медленными темпами осуществляется реструктуризация монополий и снижается уровень субсидирования неэффективных госкомпаний. В целом можно прогнозировать, что экономические критерии будут обсуждаться в рамках нескольких глав *acquis* (8, 9, 14, 15, 17 и др.).

Ожидается, что до конца 2015 г. Европейская комиссия начнет переговоры с Белградом по главам 32 и 35 («Финансовый контроль» и «Отношения с Косово»). Для глав 23 и 24 Сербия пока лишь разработала варианты Плана действий, которые должны быть одобрены правительством страны, а затем представлены Еврокомиссии²³. Указанные главы относятся к числу ключевых элементов переговорного процесса, поэтому его перспективы зависят от готовности Сербии соответствовать требованиям ЕС в отношении демократических свобод и диалога с Косово. Отметим, что переговоры по 32 главе будут включать вопросы общественного контроля над финансами, а по 24 – противодействия

23. Никога не треба кривити што касне прва поглавља // Политика. 02.10.2015.

нелегальной миграции и организованной преступности²⁴ (табл. 2).

Уровень подготовки Сербии для начала переговоров по большинству глав *acquis* оценивается экспертами Еврокомиссии как умеренный. Наиболее критично они настроены в отношении успехов правовой гармонизации в рамках глав 11 («Сельское хозяйство и развитие сельских районов»), 19 («Социальная политика и занятость»), 27 («Окружающая среда и климатические изменения») и 33 («Финансовые и бюджетные положения»). Основным камнем преткновения может стать процесс гармонизации в сфере сельского хозяйства. Учитывая важную роль аграрного сектора в социально-экономическом развитии и патерналистское отношение к нему государства, адаптация норм Единой сельскохозяйственной политики ЕС с большой долей вероятности вызовет волну общественного недовольства. Механизмы реализации программы IPARD до 2020 гт. остаются непроработанными. Опасения специалистов вызывает сложная ситуация на рынке труда, а также высокий относительный уровень пенсионных расходов. Еврокомиссия уделяет особенное внимание проявлениям различных форм дискриминации и будет осуществлять мониторинг выполнения программ по социальной интеграции цыганского меньшинства. В основе формирующейся экологической политики лежат требования по соответствию европейским стандартам охраны окружающей среды. Наконец, сербскому руководству предстоит многое сделать для противодействия уходу от налогообложения и сокращения доли теневой экономики.

24. Примечательно, что официальные лица Сербии расходятся в оценке наиболее проблемных глав *acquis*. Так, министр юстиции Н. Селакович полагает, что самыми сложными будут переговоры по 23 главе, поскольку для нее не разработаны четкие критерии. В свою очередь, министр иностранных дел И. Дачич проблемной считает 35 главу из-за ее неопределенности.

Таблица 2. Отчет Еврокомиссии по Сербии 2014 г. (Готовность выполнять обязательства членства)

		Готовность выполнять обязательства членства	
Главы <i>acquis</i>	Оценка	Важнейшие события, успехи	Проблемы, пожелания, рекомендации
1. Свобода перемещения товаров	3	Адаптация свыше 94% стандартов ЕС. Постепенный переход на горизонтальное (отраслевое) законодательство ЕС	Гармонизация законов в области метрологии и стандартизации. Разработка закона о надзоре за рынками Принятие закона о занятости иностранцев
2. Свобода передвижения работников	1		
3. Право на создание и свободу предоставления услуг	2		Развитие законодательства в сфере предоставления трансграничных услуг, взаимного признания Дипломов и Др. Реформа почты
4. Свобода перемещения капитала	1	Либерализация долгосрочных транзакций с иностранной валютой	Активизация процесса гармонизации в сфере свободного движения капитала. Усиление борьбы с отмыванием средств
5. Государственные закупки	4	Имплементация нового закона о госзакупках	Дальнейшая модернизация системы госзакупок
6. Законодательство о компаниях	3	Имплементация закона о корпоративном учете и аудите	Развитие системы электронной регистрации компаний. Обеспечение независимости Общественного совета по аудиту
7. Законодательство об интеллектуальной собственности	1		Закон о защите авторских прав (2012 г.) не соответствует критериям ЕС. Задержка с реализацией стратегии о собственности прав на промышленную собственность
8. Политика в сфере конкуренции	2	Сближение положений закона о защите конкуренции (2013 г.) с критериями <i>acquis</i> . Активность Комиссии по защите конкуренции	Модернизация механизмов госпомощи (в т.ч. предприятиям в процессе реструктуризации и приватизации). Соблюдение условия независимости Комиссии по контролю над госпомощью
9. Финансовые услуги	1	Разработка стратегии имплементации Basel III	Следование рекомендациям регулирования банковской (Basel III) и страховой деятельности (Solvency II). Стандарты Basel II соблюдаются лишь частично
10. Информационное общество и СМИ	4	Принятие трех законов о СМИ в рамках правовой базы ЕС. Разработка программ развития телекоммуникаций, создание «электронного правительства».	Независимость регулятора деятельности электронных СМИ. Отказ от участия государства в работе и финансировании СМИ. Обеспечение доступности информации о структуре собственности СМИ

Продолжение табл. 2

11. С.х. и развитие сельских районов	3	Адаптация стратегии развития с.х. в 2014–2024 гг.	Соблюдение норм Единой сельхоз политики ЕС (в т.ч. по вопросу субсидирования). Создание условий реализации программы IPARD в 2014–2020 гг. Разработка плана развития органического с.х.
12. Безопасность пищевых продуктов, ветеринарная и фитосанитарная политика	2		Развитие сети лабораторий. Соблюдение нормы ЕС по доступному уровню афлатоксина в молоке. Принятие закона о ГМО (в т.ч. для членства в ВТО)
13. Рыболовство	0		Контроль над экспортом и импортом продукции рыболовства
14. Транспортная политика	3	Поправки к законам о транспорте. Приватизация гос. авиакомпаний	Разделение услуг пассажирских и грузовых ж.-д. перевозок. Обеспечение доступа к ж.-д. рынку, борьба с монополизмом в сфере ж.-д. Развитие мультимодального транспорта
15. Энергетика	4	Частичная либерализация рынка электроэнергии. Соглашение о сотрудничестве с Косово	Реструктуризация Srbijagas. Поставки газа в соотв. с нормами acquis. Соблюдение плана развития альтер. энергетики (27% произ-ва к 2020). Либерализация цен на электроэнергию для домохозяйств
16. Налогообложение	3	Возможность подачи электронной налоговой декларации	Борьба с теневой экономикой. Облегчение процедур. Соблюдение норм ЕС при взимании акцизов
17. Экономическая и монетарная политика	1		Большие усилия по повышению сбалансированности бюджетной системы и снижению уровня задолженности
18. Статистика	4	Активная публикационная деятельность	Финансирование статистических служб. Переход на европейскую региональную классификацию NUTS
19. Социальная политика и занятость	2	Разработка стратегии по борьбе с дискриминацией и поправок к закону о безопасности труда	Гармонизация законодательства с acquis (Закон о труде). Повышение занятости. Борьба с дискриминацией, создание условий для социальной интеграции цыганского меньшинства. Сокращение пенсионных расходов
20. Политика в сфере предпринимательства и шром. политика	2		Развитие благоприятной среды функционирования предприятий, в т.ч. средних и малых фирм

Продолжение табл. 2

21. Трансевропейские сети	1			Стабильность финансирования. Задержки с вводом объектов в эксплуатацию. Объединение энергосистем Сербии и Румынии, систем газоснабжения Сербии и Болгарии
22. Региональная политика и координация структурных инструментов	4	Участие в ИРА (2007–2013 гг.)		Развитие кадрового потенциала для управления средствами фондов
23. Судебная система и основные права	2	Проведение реформы судебной системы (в т.ч. системы нотариата). Усилия властей по соблюдению прав сексуальных меньшинств		Разработка антикорр. стратегии и плана по реформированию судебной системы. Обеспечение независимости судов. Борьба с коррупцией и усиление защиты свидетелей. Противодействие различным формам дискриминации, борьба с экстремизмом. Свобода слова. Решение проблемы беженцев
24. Правосудие, свобода и безопасность	2	Межд. сотрудничество служб правоохранки		Противодействие нелегальной миграции, в т.ч. эмиграции граждан Сербии в ЕС. Пограничный контроль. Борьба с организованной преступностью
25. Наука и исследования	3	Участие в НИП «Горизонт-2020». Нац. стратегия научно-тех. развития в 2010–2015 гг.		Гос. и частное финансирование НИОКР. Создание технопарков
26. Образование и культура	1	Участие в Tempus, Erasmus Mundus и др. программах		Развитие системы образования. Правовые нормы для признания дипломов
27. Окружающая среда и климатические изменения	1			Финансирование проектов защиты окр. среды. Соблюдение экологических норм ЕС и участие в межд. программах борьбы с климат. изменениями
28. Права потребителей и охрана здоровья	3	Закон о правах потребителей		Финансирование системы здравоохранения
29. Таможенный союз	3	Внедрение товарной номенклатуры ЕС. Компьютеризация тамож. деятельности		Принятие закона о таможенной деятельности. Усиление контроля на границе Сербии и Косово
30. Внешние связи	2			Замедление процесса присоединения к ВТО; необходимость выполнения условия США – принятие закона о ГМО

Окончание табл. 2

31. Внешняя политика, политика в сфере безопасности и обороны	Поддержка терр. целостности Украины. Участие сербских военных в миссиях ЕС в Африке	Резкое по сравнению с 2013 г. снижение уровня поддержки деклараций ЕС в сфере Единой внешней политики (62 против 89%). Нежелание вводить санкции против РФ; использование неправомерного преимуществва при экспорте пищевой продукции в РФ
32. Финансовый контроль	3	Условия по имплементации права обществ. контроля над финансами (разработка новой стратегии на 2015–2019 гг.)
33. Финансовые и бюджетные положения	0	Противодействие уходу от уплаты налогов и развитию теневой экономики
34. Институты		
35. Др. вопросы (Отношения с Косово)		

Источник: составлено автором по данным Serbia 2014 Progress Report, European Commission, 8.10.2014.

Примечание. Полукирным шрифтом выделены главы аспис, переговоры по которым должны начаться до конца 2015 г. Курсивом выделены главы, уровень подготовки которых страной-кандидатом остается на самом низком уровне (согласно отчету Еврокомиссии за 2014 г.). В графе «Оценка» приведена оценка Еврокомиссией прогресса в отношении правовой гармонизации в 2013–2014 гг.; цифрами обозначены: 0 – отсутствие прогресса, 1 – минимальный прогресс, 2 – ограниченный прогресс, 3 – некоторый прогресс, 4 – хороший прогресс.

Подготовка к переговорам по другим главам *acquis* ведется с бóльшим успехом. В частности, адаптированы почти все основные стандарты и осуществлено внедрение товарной номенклатуры ЕС, проведена либерализация долгосрочных валютных трансакций и частичная либерализация рынка электроэнергии, приняты новые законы или поправки к законам о труде, транспорте, СМИ, государственных закупках, защите конкуренции и правах потребителей. Важным этапом переговорного процесса станут обсуждения первых четырех глав, касающихся соблюдения принципа «четырёх свобод», в особенности свободы перемещения товаров и капитала. Эксперты Еврокомиссии указывают на необходимость повышения скорости правовой гармонизации в финансовом секторе (стандарты Basel III и Solvency II), энергетике и транспортной сфере, а также ускорения приватизации, проведения реструктуризации монополий и снижения уровня селективной господдержки. Требуется поправка в закон о защите авторских прав и правовые акты о независимости СМИ. В Брюсселе также недовольны темпами присоединения Сербии к ВТО, одним из условий которого является принятие закона о ГМО. Кроме того, отмечается, что в 2014 г. уровень поддержки Сербией деклараций ЕС в сфере Единой внешней политики резко снизилось в первую очередь в связи с нежеланием властей страны поддержать антироссийские санкции.

6. Инструменты финансовой поддержки интеграции

Продвижение на пути интеграции открывает дополнительные источники финансирования проектов хозяйственной модернизации Сербии и служит важным фактором стабильности для привлечения частных инвесторов. Евросоюз осуществляет финансовую поддержку процессам реформирования политической и экономической системы страны преимущественно из средств IPA (Instrument for Pre-accession Assistance; аналог фонда PHARE, действовавшего в 1989–2007 гг.). В 2007–2013 гг. в рамках IPA

Сербии было выделено 1,4 млрд евро, а объем финансовой помощи, предусмотренной IPA II в течение 2014–2020 гг., должен составить 1,5 млрд евро²⁵. Распределение средств IPA II будет осуществляться с учетом основных задач правовой гармонизации, оговоренных в *acquis communautaire*²⁶. Страна-кандидат и Еврокомиссия согласовывают ежегодную Программу действий, определяющую ключевые отрасли, на реформирование которых расходуются средства.

В числе других источников средств – кредиты Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также трансферты фондов, выделяющих средства по принципу софинансирования. Однако опыт новых стран–членов ЕС свидетельствует о том, что возможности использования программ софинансирования могут быть существенно ограничены в связи с дефицитом собственных средств. В целом, в 2001–2013 гг. ЕС выделил Сербии 2,6 млрд евро в форме грантов и свыше 6 млрд в форме льготных кредитов.

7. Особенности социально-экономического развития страны с начала 1990-х до середины 2010-х годов

ВВП и производственный сектор экономики. Системный кризис начала 1990-х годов был усилен действием международных санкций: в 1990–1993 гг. объем ВВП страны в сопоставимых ценах сократился в 2,3 раза. Новый спад в экономике стал следствием бомбардировок НАТО – в 1999 г. объем ВВП составлял 47% от уровня 1990 г. В 2001–2008 гг. объем ВВП рос в среднем на 5,4% ежегодно, что было обусловлено в т.ч. и эффектом «низкой базы». Экономический спад отмечен в 2009 г., повторные рецессии зафиксированы в 2012 и 2014 г. Объем ВВП в 2014 г. не превышал 80% от уровня 1990 г. (в сопоставимых ценах). Объем ВВП на

25. Indicative Strategy Paper for Serbia (2014–2020). European Commission. 19.08.2014.

26. По 36–37% выделяемой суммы будет израсходовано на выполнение Копенгагенских политических критериев и реформирование экономики (в т.ч. сферы транспорта и энергетики), по 13–14% – на социальную политику и сельское хозяйство.

душу населения (по ППС) в 2014 г. составлял всего 12,7 тыс. долл. / чел. (37% от среднего уровня ЕС).

Временное улучшение ситуации в экономике в 2013 г. было вызвано инвестиционным стимулированием экспортных отраслей и стабилизацией спроса на внешних рынках, а также масштабными внешними заимствованиями. В 2014 г. значение чистого экспорта уменьшилось, а первоочередную роль стало играть сжатие внутреннего спроса, вызванное, среди прочего, сокращением объема социальных выплат и других государственных расходов. Помимо суженного внутреннего потребления отрицательное влияние на хозяйственный рост оказали проблемы экспортных рынков и недостаточный уровень инвестиционной активности.

Промышленность находится в процессе восстановления после кризиса 1990-х годов, вызванного действием санкций и последствиями военной операции НАТО (в 1989–1993 гг. объем промышленного производства снизился в 3 раза). В 2000–2008 гг. прирост промышленного производства достигал в среднем 3% в год; в 2009 и 2014 г. зафиксировано его сокращение под влиянием внешних факторов. Совокупный объем выпущенной в 2014 г. промышленной продукции составил около 40% от уровня 1989 г. Реформы промышленного сектора (в том числе приватизация и демонополизация) осуществляются медленно, а государство по-прежнему сохраняет за собой рычаги управления в стратегических сферах.

Поступающие в ряд отраслей иностранные инвестиции направлены на создание предприятий, ориентированных на экспорт. Таким образом, в промышленности страны продолжает усиливаться производственная концентрация и значение опорных экспортноориентированных предприятий, зависящих от спроса на внешних рынках (автосборочный завод Fiat, шинный завод Michelin, нефтеперерабатывающие заводы NIS, металлургический комбинат Železara Smederevo, фабрики бытовой электротехники Gorenje, фармацевтические заводы и др.). Мотором индустриального развития ста-

новится автомобильная промышленность: расширение итальянским Fiat объемов выпуска машин на заводе Zastava в г. Крагуевац не замедлило сказаться на показателях отрасли в целом. Быстрыми темпами растет производство бытовой и промышленной электротехники, которое практически не испытало последствий кризиса, несмотря на преимущественно экспортную ориентацию предприятий. При этом для традиционных отраслей производственной специализации волатильность динамики нехарактерна: пищевая промышленность, к примеру, находится в процессе стагнации на протяжении последнего десятилетия, а легкая промышленность медленными темпами восстанавливается после кризиса. Бывший флагман тяжелой промышленности — металлургический комбинат *Železara Smederevo* — в течение нескольких лет находился на грани банкротства, что определяет нынешнее положение черной металлургии в структуре индустриального роста.

Сельское хозяйство продолжает играть важную роль в экономическом развитии страны, концентрируя существенную часть трудовых ресурсов и определяя параметры экспорта. Доля сельскохозяйственного производства в создании валовой добавленной стоимости составляет 9% (в ЕС — 1,8%), а в структуре занятости и товарного экспорта превышает 20%²⁷. В 2009–2011 гг. ежегодный прирост объема аграрной продукции составлял в среднем 1%: стабильность обеспечили высокие мировые и внутренние цены на продовольствие, а также устойчивый спрос со стороны основных потребителей. Вследствие неблагоприятных погодных условий в 2012 г. был зафиксирован резкий спад сельскохозяйственного производства, однако в 2013 и 2014 г. прирост объема сельхозпродукции был положительным.

Реформы аграрного сектора Сербии проводятся в рамках процесса подготовки к вступлению в Евросоюз. Сельское хозяйство Сербии характеризуется меньшим по сравнению

27. В структуре ВВП, по данным на 2012 г., доля сферы услуг составляет 60,7% (43,6% в 1995 г.), промышленности — 30,3% (35,5%), сельского и лесного хозяйства — 9,0% (20,9%).

с ЕС уровнем производительности труда и капитала, рентабельности предприятий, урожайности основных культур, использования сельскохозяйственной техники. К примеру, валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве на 1 занятого в 2013 г. составляла лишь 4 тыс. долл. (в ЕС – 24,3 тыс. долл.). Технологической модернизации препятствует относительно малый размер предприятий и располагаемых ими сельхозугодий.

Реформы отношений собственности и приватизация. Важнейшей составляющей рыночной трансформации является процесс приватизации государственной собственности. В частном секторе формируется всего около 60% ВВП, и, по мнению экспертов ЕС, власти Сербии должны ускорить процесс денационализации экономики. Отсутствие институциональной инфраструктуры, высокие политические риски и коррупционные скандалы не способствуют улучшению инвестиционного климата. Ускорение темпов приватизации в начале XXI в. к концу 2000-х годов сменилось новым этапом национализации, характеризовавшимся безуспешными поисками стратегических инвесторов для ведущих компаний страны. В 2002–2011 гг. на аукционах, тендерах и рынке капитала было продано 2,4 тыс. из 3,6 тыс. находившихся в приватизационном реестре компаний. Поиск новых собственников предприятий в условиях кризиса имел незначительные шансы на успех.

Приватизация не решила основных проблем сербской экономики, а, согласно некоторым статистическим данным, даже усугубила их. По состоянию на начало 2010-х годов свыше 30% ранее заключенных приватизационных договоров было расторгнуто. Продолжали функционировать лишь 35% приватизированных предприятий, а остальные проходили процедуру банкротства или были закрыты. Более 45% сотрудников проданных государством предприятий потеряли рабочие места, а с учетом обанкротившихся компаний общая численность лишившихся работы бывших бюджетников достигла 74 %.

Агентство по приватизации планирует продать свыше 400 компаний, значительная часть которых проходит процедуру банкротства и/или вновь национализирована после расторжения контрактов.

Замедление темпов приватизации в начале 2010-х годов сочеталось с развитием нового явления в современной экономической истории страны – ренационализации. Характерным примером служит обратный выкуп государством 49% акций Telekom Srbija в 2002 и 2011 г. и последующее вынужденное распределение части пакета между гражданами страны, поскольку в ходе нового приватизационного тендера не было сделано ни одного предложения в размере минимальной цены продажи. Под контролем государства находится и металлургический комбинат *Železara Smederevo*, который был выкуплен в 2012 г. у американской U.S. Steel по символической цене 1 долл. В целом ренационализация усугубила проблемы сбалансированности государственных финансов. Значительное число крупных госкомпаний убыточно и обременено долгами, а их функционирование зависит от регулярности бюджетных траншей. Убытки госкомпаний связаны не только с низкой эффективностью управления в период кризиса, но и с нецелевыми тратами менеджмента.

Среди примеров успешного привлечения стратегических инвесторов в конце 2000-х годов – продажа 51% акций нефтяного концерна NIS российской «Газпром нефть» в 2009 г., а также подписание соглашения с итальянской Fiat о создании совместного автосборочного предприятия на базе мощностей завода *Zastava Automobili*. При заключении таких важных договоров власти вынуждены идти на ряд уступок: при приобретении NIS небесспорной является стоимость контрольного пакета, а для Fiat были созданы преференции на внутреннем рынке.

В 2013 г. были приняты новые законы о банкротстве и приватизации госактивов, направленные на улучшение инвестиционного климата и повышение бюджетной сбалансиро-

ванности. В реестре Агентства по приватизации находится 153 предприятия в процессе реструктуризации (с числом занятых свыше 50 тыс. человек), которые предполагалось упразднить до середины 2014 г.

Самой успешной приватизационной сделкой первой половины 2010-х годов стала продажа 49% акций национального авиаперевозчика JAT компании Etihad Airways из эмирата Абу-Даби (совместное предприятие получило название Air Serbia). С целью привлечения капитала для повышения бюджетной сбалансированности в 2015–2016 гг. предполагается выставить на продажу ряд стратегических госкомпаний. Наиболее привлекательным активом является Telekom Srbija, продажу которого, по мнению экспертов, государству следует отложить на «черный день». Однако телекоммуникационная компания, ориентировочная стоимость которой составляет 1 млрд евро, характеризуется относительно низкой для этого рынка потенциальной окупаемостью инвестиций. Правительство готово приватизировать телекоммуникационный концерн Telekom Srbija, если до конца 2015 г. один из восьми потенциальных покупателей сделает устраивающее власти страны предложение. Утверждается, что приемлемая для руководства Сербии стоимость 51% акций компании превышает 1,1 млрд евро (такая сумма была предложена в рамках предыдущего тендера в 2011 г.). Продажа другой монополии, металлургического комбината *Železara Smederevo*, позволит значительно снизить нагрузку на бюджет: долги предприятия превышают его рыночную стоимость, а дальнейшее функционирование без государственной поддержки невозможно.

Банковская система. Трудности становления банковской системы в 1990-е годы прошлого века заключались в медленном росте объема депозитов в связи с низким уровнем доверия населения, значительной доле «плохих кредитов» (до 50%), непрозрачной структуре управления (т.н. перекрестное владение акциями компаний и кредитующих их банков). В рамках реформ середины 1990-х годов были предложены

программы оздоровления банковской системы, заключающиеся в докапитализации банков, снижении нормы резервирования и реструктуризации долгов. В начале XXI в. рынок банковских услуг существенно расширился, причем по мере развития процессов приватизации и консолидации активов на ведущие позиции в отрасли вышли иностранные кредитные учреждения.

Банковская система демонстрирует устойчивость по отношению к внешним шокам и внутренним макроэкономическим дисбалансам. Государству удалось справиться с кризисом ликвидности на этапе рецессии конца 2000-х годов, а действующие законы о банковской деятельности являются основой для сохранения существующей стабильности. С 2009 г. банки Сербии являются участниками т.н. Венской инициативы (при ЕБРР), устанавливающей временные ограничения для вывода активов за рубеж и взыскания задолженности по кредитам. Устойчивости кредитно-денежной системы страны способствовало вступление в силу закона о гарантировании вкладов и минимальном уставном капитале банков.

Банковская система Сербии характеризуется высокой степенью проникновения иностранного капитала (74,8%), значительным уровнем рыночной диверсификации и относительно развитой конкурентной средой. Пять крупнейших банков концентрируют свыше половины совокупных активов, в том числе два ведущих – итальянский Banca Intesa и государственный Komercijalna banka – более четверти активов. Сербские банки отличает высокий показатель достаточности капитала, который в июне 2015 г. составлял 21,4% (законом установлен уровень в 12%; базельский норматив – не менее 8% от взвешенных по риску активов). Остается высокой доля ликвидных активов в общей сумме активов. Объем кредитов частному сектору по отношению к объему депозитов является одним из самых низких в странах ЦВЕ. Наибольшие опасения вызывает удельный вес просроченных кредитов (в 2010–2014 гг. вырос с 16 до 21,5%), при

этом в корпоративном секторе этот показатель еще выше. Сопутствующие хозяйственному кризису банкротства обремененных долгами предприятий негативно сказываются на динамике «плохих кредитов».

Инфляция и режим валютного курса. Экономический спад 1990-х годов сопровождался гиперинфляцией, в отдельные годы рост цен выражался миллионами и триллионами процентов (в 1993 г. была отмечена вторая по величине инфляция в мировой истории). В 2000–2010-х годов показатели ежегодного прироста потребительских цен характеризовались нестабильностью: например, в 2007–2012 гг. инфляция составляла в среднем около 9%, а в 2013 и 2014 г. снизилась до 2%.

Тенденция резкого сокращения уровня инфляции в 2013 и 2014 г. вызывает справедливые опасения возникновения рецессии в экономике. Неожиданно низкий рост цен в 2013 г. был вызван в первую очередь спадом внутреннего потребления вследствие сокращения реальных зарплат и пенсий. Рост потребительских цен в 2014 г. стал рекордно низким за весь период независимости страны (всего 1,7%). Наряду с продолжающимся сокращением внутреннего потребления основными факторами сдерживания инфляции стали крайне незначительный прирост регулируемых цен, а также снижение мировых цен на энергоносители и сельхозпродукцию.

Базовым подходом к монетарной политике в Сербии является таргетирование инфляции и регулирование ценообразования с помощью ставки рефинансирования и обязательной нормы резервирования. Национальный банк продолжает оперативно реагировать на динамику хозяйственного роста, инфляции и валютного курса: устойчивое снижение темпов инфляции в 2013 и 2014 г., а также отсутствие видимых причин для значительных колебаний обменного курса динара позволили НБС продолжить политику сокращения ставки рефинансирования. В течение сравнительно короткого периода с апреля 2013 г. по март 2015 г. она была снижена

с 11,75 до 7,50% (наименьшее значение за всю новейшую историю страны). Дальнейшие изменения учетной ставки стали поистине историческими: в июне 2015 г. НБС принял решение о ее снижении до 6,0%²⁸.

Кредитно-денежная политика Сербии традиционно основывается на минимальном вмешательстве в формирование обменного курса национальной валюты. Однако свободное плавание динара при соблюдении режима экономии резервов на начальном этапе кризиса сказалось на стабильности финансовой системы. Девальвация динара негативно сказывается на позициях импортеров и покупательной способности населения, что может ограничить темпы экономического роста, обусловленного динамикой внутреннего спроса. Для борьбы с резкой девальвацией динара в конце 2008 г. НБС поддерживал экстремально высокую учетную ставку (17,75%), удвоил норму резервирования банков в динарах (до 40%), а также проводил валютные интервенции, сократившие объем накопленных международных резервов. Повышение нормы резервирования должно было также вернуть доверие населения к банковской системе и остановить отток средств с депозитных счетов. В 2009–2010 гг., с целью соблюдения условий МВФ, контроль над процессом девальвации был ограничен. В 2012 г. НБС вновь был вынужден вернуться к практике валютных интервенций, используя 1/10 своих резервов, однако курс динара к евро снизился на 10%. В 2014 г. динар стал постепенно терять в стоимости, и решением проблемы вновь стали валютные вливания.

Рынок труда и заработная плата. Высокий уровень безработицы остается одной из основных проблем экономического развития Сербии. В связи с массовыми сокращениями рабочих мест число занятых уменьшилось в 2007–2014 гг. с 2 до 1,7 млн человек. Официальные показатели безработицы в докризисный период составляли 17–19%, однако к концу

28. Текућа макроекономска кретања // Република Србија. Министарство финансија. Јул 2015; Macroeconomic Developments in Serbia. National Bank of Serbia. August 2015; Serbia Monthly Economic Report. Raiffeisen Research No. 86. August 2015.

2012 г. уровень безработицы вырос до 23,9%. Некоторое улучшение хозяйственной динамики в 2013 г. позволило приостановить рост числа безработных, причем данная тенденция продолжилась и в 2014 г. (18,9%)²⁹. Очевидно, что, с учетом немотивированных к поиску работы лиц, рассматриваемые показатели могут достигать 30–35%.

Борьба с незанятостью в экономике Сербии не приносит ожидаемых результатов и в связи с тем, что безработица имеет застойный характер (к длительно безработным относятся семь из десяти ищущих работу). Безработица среди молодежи также остается крайне высокой – 49,7% в 2013 г. Значительная часть безработных не видит необходимости использовать помощь государства (например, в форме пособий, размер которых зависит от рабочего стажа), а пассивность в поиске работы связана с распространенной убежденностью, что кадровая политика компаний основана на nepoттизме. Выходом из сложившегося положения стала массовая трудовая миграция за границу, ориентированная, главным образом, на поиск работы в секторе строительных услуг.

В рамках антикризисной политики власти Сербии вынуждены делать выбор между оздоровлением сферы государственных финансов и стимулированием внутреннего спроса, в том числе за счет повышения численности занятых. Учитывая значительную роль госслужащих в структуре занятости (по разным оценкам, от 540 до 780 тыс. человек), решение правительства о запрете на создание новых рабочих мест в госсекторе в конце 2013 г. спровоцировало дополнительную напряженность на рынке труда. Широкое обсуждение в начале 2014 г. вызвал предварительный вариант нового Закона о труде (существующие юридические нормы в сфере трудовых отношений приняты в 2005 г.). Критика реформы основана на том, что вступление в силу нового Закона будет отвечать интересам работодателей, а работники окажутся ущемленными в правах.

29. По состоянию на 2015 г. Сербия занимает шестое место среди стран Европы по уровню официально зарегистрированной безработицы.

Уровень оплаты труда в Сербии является одним из самых низких в Европе: средняя номинальная заработная плата в конце 2014 г. составляла 49,9 тыс. динаров (около 425 евро). Реальная заработная плата, согласно неофициальным оценкам, опустилась ниже докризисного уровня и в середине 2015 г. едва превышала 300 евро. Примечательно, что зарплата в госсекторе, включая бюджетные учреждения социальной направленности, остается на 15% выше средней по стране и на 30% выше, чем в частном секторе. Отметим в этой связи, что одной из первых мер сокращения государственных расходов была отмена регулярной индексации зарплат бюджетникам.

Сербия остается в числе европейских стран с наименьшим располагаемым доходом населения. В 1990-е годы за чертой бедности оказалась $\frac{1}{3}$ населения страны, однако к 2003 г. уровень бедности снизился до 14%, а к 2010 г. — до 7% (в середине 2010-х годов — свыше 10%). Отмечен процесс социального расслоения — люмпенизация населения и появление прослойки «новых бедных». Социально незащищенные слои населения попадают в основную группу риска: так, за чертой бедности проживают не менее половины цыган, что ведет к их десоциализации и территориальной сегрегации. Межрегиональные диспропорции по уровню доходов населения продолжают увеличиваться, причем особую тревогу вызывает повышение уровня бедности в сельской местности.

Внешнеэкономическая деятельность. Важнейшим фактором макроэкономической стабильности является поддержание равновесия между доходной и расходной частями платежного баланса страны. Счет текущих операций платежного баланса Сербии (отражающий, главным образом, внешнеторговые операции) в предкризисный период характеризовался высокими значениями отрицательного сальдо — более 20% к ВВП. Опережающие темпы расширения экспорта способствовали снижению этого показателя до 7–11% в 2009–2012 гг. и 6% в 2013–2014 гг. Дефицит счета

текущих операций должен компенсироваться профицитом счетов движения капитала для поддержания макроэкономического равновесия и решения других задач, например, сохранения стабильности валютного курса. В 2013–2014 гг. профицит указанных счетов, зависящий, прежде всего, от темпов привлечения инвестиций или внешних заимствований, был более чем вдвое ниже, нежели в 2011–2012 гг.

Объем внешнеторгового дефицита в 2013 и 2014 г. удалось снизить почти на четверть по сравнению с 2012 г. – до 13% к ВВП (26% в 2008 г.). Покрытие импорта экспортом достигло рекордного значения 80% (59,3% в 2012 г.). Кроме того, показатель экспортной квоты экономики Сербии вырос до 44%, тогда как во второй половине 2000-х годов его значения колебались около отметки 30%. Доля стран Евросоюза в территориальной структуре товарооборота достигла 62,2%, прежде всего за счет расширения торговых операций с основными контрагентами – Италией, Германией и Венгрией.

Ускорение процесса приватизации в первой половине 2000-х годов способствовало увеличению притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), однако во второй половине 2000-х годов объемы привлеченных ПИИ снижались (с 5 до 1,3 млрд долл. в 2006–2010). В 2011–2013 гг. в экономику страны поступало в среднем по 2 млрд долл. ежегодно. Объем аккумулированных в 2000–2013 гг. зарубежных капиталовложений составил 25,8 млрд долл., при этом страны Евросоюза преобладают в структуре привлеченных ПИИ (к примеру, 18% приходится на Австрию, по 9–10% – на Германию и Люксембург, по 7% – на Нидерланды, Италию и Грецию).

Бюджетная система и задолженность. Положение в сфере государственных финансов остается сложным, несмотря на ряд мер бюджетной консолидации, предпринимаемых с начала распространения кризиса. Устойчивый дефицит госбюджета в сочетании с отрицательным сальдо счета текущих операций ведет экономику страны в ловушку двойного дефицита, возникновение которой усилит несбалансирован-

ность монетарной системы. В 2008–2012 гг. относительное значение бюджетного дефицита выросло с 1,7 до 5,9% к ВВП, несколько сократившись в 2013 г. (5,2%). В 2014 г. дефицит бюджета увеличился до внушительных 6,4% к ВВП, что стало худшим результатом управления государственными финансами в новейшей истории страны.

Рост объемов иностранных заимствований для поддержания макроэкономической сбалансированности привел к увеличению совокупного внешнего долга, причем в пересчете к ВВП он вырос в 2008–2012 гг. с 62,3 до 80,9%. Относительные показатели государственной задолженности в период кризиса вышли за пределы, установленные Маастрихтским соглашением: в 2008–2014 гг. госдолг вырос с 29,2 до 70,9% к ВВП. При этом согласно Закону о бюджете 2010 г., максимально допустимый уровень госдолга к ВВП установлен в размере 45%.

В целом, процесс политической и социально-экономической интеграции между Сербией и Евросоюзом осложняют последствия экономического кризиса, с которыми продолжает бороться правительство республики. Сроки выхода из рецессии вновь переносятся, а принимая во внимание сложную внешнеполитическую и внешнеэкономическую обстановку, траектория роста становится все менее прогнозируемой. Основные угрозы макроэкономической стабильности исходят от усиления бюджетной несбалансированности и быстрого роста уровня задолженности, а также напряженности на рынке труда и общего снижения жизненных стандартов. Программа фискальной консолидации, реализуемая руководством страны, направлена на оздоровление финансовой системы и создание условий для привлечения иностранного капитала в форме кредитов и инвестиций.

ТРАНСФОРМАЦИЯ В СЛОВАКИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ*

Наряду с другими странами Вышеградской группы Словакия совершила переход от плановой экономики к рыночной за довольно короткий срок. Общая стратегическая цель для стран ЦВЕ – вступление в Европейский союз ускорила этот переход. Кроме наследия централизованного планирования, характерного для всех стран ЦВЕ, спецификой Словакии была необходимость начинать реформы в рамках федеративного государства Чехословакия, т.е. вместе с Чехией, а после его распада определять собственный путь перехода.

1. Этапы системных преобразований

До 1989 г. чехословацкая экономика может быть охарактеризована как весьма монополизированная централизованная государственная экономика без частного сектора, с низкой эффективностью и конкурентоспособностью из-за отказа от любых структурных реформ в 1970 – 1980-е годы, низким инновационным потенциалом, относительно квалифицированной рабочей силой и отсутствием безработицы.

Мария Викторовна Свиридова – кандидат географических наук, научный сотрудник Института экономики РАН.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

Словацкие исследователи Šikulová и Frank¹ выделяют следующие этапы перехода Словакии к рыночной экономике:

- 1) начальная стадия перехода в Чехословакии (1990–1992 гг.);
- 2) стадия неустойчивого экономического развития и реализации «собственного пути перехода» (1993–1998 гг.);
- 3) стадия макроэкономической стабилизации и реализации стандартов макроэкономической политики (1998–2002 гг.);
- 4) стадия более продвинутых реформ и ускорения экономического роста (2002–2006 гг.);
- 5) постпереходный этап (с 2007 г.).

В то время как первым и частично вторым этапами переходного периода руководили МВФ и Всемирный банк, в следующих этапах ключевую роль играла Европейская комиссия, что объясняется движением Словацкой Республики в направлении евроинтеграции. После вступления в ЕС правительство Словакии получило относительную свободу при принятии решений о дальнейшем процессе экономического перехода.

2. Начальная стадия перехода в Чехословакии (1990–1992 гг.)

После ноября 1989 г. в Чехословакии появились различные сценарии перехода, которые ставили общую цель – вернуться к рыночной экономике. Они отличались друг от друга пониманием того, что эта цель действительно означает, и концепциями достижения этой цели. В 1990 г. в Чехословакии были сформулированы две основные стратегии перехода – Чешский сценарий и Федеральный. Ни одна из них не представляла собой только градуалистский подход или только шоковую терапию, они сочетали определенную

1. Šikulová I., Frank K. The Slovak Experience with Transition to Market Economy. Ekonomický ústav SAV Working papers 49. Bratislava, 2013.

комбинацию обоих подходов с различной долей градуализма и шоковой терапии в каждом сценарии. После выборов в июне 1990 г. новый парламент Чехословакии одобрил основную стратегию социально-экономических преобразований – сценарий экономических реформ, который интегрировал обе упомянутых выше стратегии. Это сценарий шоковой терапии, основанный на принятии модели либерального капитализма, включая стабилизацию, рыночную либерализацию, приватизацию, конвертируемость валюты, либерализацию внешней торговли и, на более поздних стадиях, строительство рыночных институтов.

Следующий год был чрезвычайно трудным для Чехословакии. Отправной точкой экономического перехода была либерализация цен, за которой последовали еще более быстрые шаги по либерализации всей экономики, в том числе отказ от регулирования заработной платы, введение внутренней конвертируемости валюты (чехословацкая крона) и открытие внутреннего рынка для международной конкуренции, что стимулировало начало реструктуризации производства. В дополнение к пакету мер по либерализации были приняты меры по стабилизации для того, чтобы сдерживать инфляцию и предотвратить дальнейшее ухудшение платежного баланса. Ключевые элементы политики стабилизации включали ограничительную денежную и фискальную политику.

В начале переходного процесса в Чехословакии словацкие националистические группировки заявляли, что экономическая реформа, подготовленная федеральным правительством, не подходит для Словакии, ей необходима собственная концепция реформы с учетом ее условий и потребностей. Тем не менее, экономические проблемы Словакии после ноября 1989 г. были связаны в первую очередь не с федеральной концепцией перехода, а с диспропорциями в структуре экономики и с ее низким технологическим уровнем.

В эпоху социализма экономика Словакии была чрезмерно перегружена тяжелой промышленностью и милитаризи-

рована (лишь 15% словацких предприятий выпускали готовые товары гражданского назначения, остальные — промежуточную продукцию и тяжелую военную технику), что после распада СЭВ сделало ее особенно уязвимой — выросла безработица и остро встала необходимость проведения структурных изменений. В Словакии, также как в Чехии, неизбежна была конверсия производства вооружения, сокращение или закрытие неэффективных добывающих и металлургических производств, реструктуризация и модернизация традиционных отраслей. Но структурная адаптация в Словакии проходила сложнее, чем в Чехии.

В Чехословакии была реализована широкомасштабная программа безвозмездной реституции. В сжатые сроки и без предоставления льгот трудовым коллективам и иностранным инвесторам проведена малая приватизация, создавшая основы частного сектора в торговле, сфере услуг, местной и мелкой промышленности. Большая приватизация прошла в три этапа, принципиально различавшихся по стратегическим приоритетам и использованным приватизационным схемам. В рамках первого раунда (1991–1993 гг.), когда во главу угла были поставлены быстрота и массовость перехода имущественных прав, крупные предприятия и банки подверглись частичной приватизации с использованием ваучерных схем.

Постепенно, все больше и больше элементов институционализма становилось частью стратегии перехода. Хотя на первом этапе перехода доминировала неоклассическая концепция, позже она была обогащена методами эволюционно-институционального подхода.

Первый и второй этапы перехода к рыночной экономике (1990–1998 гг.) представляют собой очень сложный период в истории Словакии. В экономической политике Чехословакии предпочтение отдавалось макроэкономической стабилизации, а не экономическому росту. Хотя макроэкономические программы стабилизации на первом этапе перехода были временно успешными, они не привели к

устойчивому росту экономики. Тяжелым бременем для экономики Словакии стала необходимость снижения инфляции и уменьшения дефицита бюджета. В связи с распадом СЭВ, либерализацией цен и ограничительной денежно-кредитной политикой словацкий ВВП снизился значительно (так называемый трансформационный спад). Суммарное снижение ВВП в 1993 г. достигло 23% от его уровня в 1990 г.

Социальные последствия экономического перехода были недооценены в начале 1990-х годов. Трансформационный спад был глубже, чем ожидалось, что вызвало увеличение безработицы и бедности, а также обострение существующих региональных диспропорций. Безработица увеличилась в результате конверсии производства вооружения, ликвидации неэффективной сверхзанятости, недостаточного создания новых рабочих мест, а также приватизации, которая была ключевым элементом модели шоковой терапии.

Реализация социальных реформ в Чехословакии началась в 1990 г., когда был разработан федеральный сценарий этих реформ. Его целью было не реформировать всю систему, но способствовать реализации экономических реформ. Были созданы социальные институты (центры занятости, страховые компании) и система социального обеспечения, которая должна была быть временной, и позже заменена конкретными актами, регулируемыми соответствующими компонентами социальной политики. Развитие социальной системы способствовало смягчению негативных воздействий шоковой терапии на население (в частности роста безработицы). Тем не менее, исходное предположение о том, что безработица будет лишь временным явлением можно будет справиться с ней с помощью системы социальной защиты, оказалось ошибочным.

С точки зрения развития капитализма федеральная стратегия была сосредоточена на реализации либеральных рыночно-ориентированных мер. Тем не менее, упомянутые выше негативные последствия, особенно для словацкой экономики, способствовали созданию так называемого «соб-

ственного пути перехода», который был реализован на следующем этапе переходного периода².

3. Стадия неустойчивого экономического развития и «собственного пути перехода» (1993–1998 гг.)

1 января 1993 года — дата основания независимой Словацкой Республики. Наряду с Чехией, странами Балтии и бывшей Югославии Словакия столкнулась с двойной проблемой: проведение экономических реформ, ведущих к рыночной экономике, и создание основных экономических институтов, необходимых для управления независимой государственной экономикой (например, центральный банк, собственная валюта).

«Собственный путь перехода» представляет собой определенный тип перехода в оппозиции к федеральной стратегии. Первые изменения федеральной стратегии перехода начали осуществляться в конце 1993 г., когда, кроме экономических целей, было заявлено о намерении интеграции в ЕС и НАТО. Несмотря на то, что вступление в европейское сообщество было одним из самых важных приоритетов правительства, фактический результат был совершенно противоположным. Существующий дефицит демократии исключал возможность для Словакии вступления с первой группой постсоциалистических государств, которые начали переговоры по вступлению в ЕС и НАТО. На саммите в Люксембурге в 1997 г. было декларировано, что, хотя Словакия в основном выполняет экономические требования для вступления, дефицит демократии и недостаточное применение демократических принципов являются основными препятствиями для открытия переговоров о вступлении. С исключением Словакии из первой волны переговоров о вступлении в ЕС она оказалась в менее выгодном положении с точки зрения

2. Šikulová I., Frank K. Op. cit.; Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 271, 279.

привлечения прямых иностранных инвестиций и воспринималась как менее надежный партнер, чем остальные страны с переходной экономикой. Госсекретарь США Мадлен Олбрайт в 1997 г. назвала Словакию «черной дырой в сердце Европы» из-за недемократичной и авторитарной политики правительства, возглавляемого премьер-министром Владимиром Мечиаром.

В первые пять лет самостоятельного развития, когда у власти находилась коалиция во главе с Владимиром Мечиаром (1994–1998 гг.), Словакия заметно отклонилась от траектории движения, заданной евроинтеграцией. Руководство страны стремилось сохранить производственный и финансовый потенциал в национальной собственности и по этой причине отстранило иностранных инвесторов от участия в приватизации. Второй раунд «большой приватизации» (1994–1997 гг.) акцентировал задачу формирования собственной экономической элиты, приватизация проводилась в пользу национального капитала с предоставлением инсайдерам значительных явных и скрытых преференций. Процесс приватизации был под сильным влиянием политических решений с целью создания группы предприятий, принадлежащих исключительно предпринимателям Словакии. Однако большинство предприятий, находившихся под контролем этих предпринимателей, были сознательно приведены к банкротству. Отсутствие соответствующих правовых процедур и законов, существующие связи между политиками и предпринимателями сделали возможным такое поведение без каких-либо существенных юридических санкций.

В этот период Словакия имела довольно высокие темпы роста ВВП. В 1994–1998 гг. средний темп экономического роста составил 5,9% (в 1995 г. рост ВВП достиг даже 7,9%). Тем не менее, быстрый экономический рост не был устойчивым из-за доминирующей роли государственного потребления. Расширительная фискальная политика (например, финансирование крупных инфраструктурных проектов за счет краткосрочных кредитов с высокими процентными

ставками) сопровождалась ограничительной денежно-кредитной политикой Центрального банка Словакии, приводящей к быстрому росту процентных ставок и значительному эффекту вытеснения в экономике. В 1996 г. годовое государственное потребление выросло на 17,4%, а объем общего государственного долга – на 111,6%, что составило его увеличение на 12,4 процентных пункта по отношению к ВВП (табл. 1).

Таблица 1. Показатели экономического развития в 1995–1998 гг.

Показатель	1995	1996	1997	1998
Темп прироста ВВП, %	7,9	6,9	4,4	4,4
Уровень безработицы, %	13,1	11,3	11,8	12,5
Потребительская инфляция, %	6,0	6,7
Общий государственный долг (% к ВВП)	22,1	31,1	33,7	34,5

Источники: Eurostat, <http://slovak.statistics.sk>.

Снижение темпов роста ВВП, начавшееся с 1996 г., сигнализировало о том, что существующий комплекс мер не является оптимальным. Неустойчивая фискальная политика, отсутствие импульса для реализации дальнейших структурных реформ и растущие внешние и внутренние дисбалансы привели к необходимости внедрения значительных макро- и микроэкономических реформ в последующие годы.

Социальная система была в этот период неэффективной, затратной и неспособной идти в ногу с демографическими и экономическими изменениями. До начала 2000-х годов соглашения по реформированию социальной системы не были найдены и принимались лишь половинчатые решения.

Можно сделать вывод, что эксперимент «с собственным путем перехода» не удался. Низкий приток ПИИ, международная изоляция Словакии, расширительная фискальная и ограничительная денежно-кредитная политики создали значительные макроэкономические дисбалансы. Относительно низкий уровень безработицы был результатом экономической политики поддержания занятости любой ценой до

парламентских выборов в 1998 г. После 1998 г. уровень безработицы взлетел из-за реструктуризации секторов экономики и внедрения необходимых мер по стабилизации. Решающим поворотным моментом для реализации стандартов макроэкономической политики на следующем этапе переходного периода был результат парламентских выборов в 1998 г.³

4. Стадия макроэкономической стабилизации и реализации стандартов макроэкономической политики (1998–2002 гг.)

После парламентских выборов 1998 г. было назначено новое правительство во главе с Микулашем Дзуриндой, которое приняло ряд мер и фактически отказалось от концепции «собственного пути перехода». Основные изменения были следующие:

- введение жестких бюджетных ограничений на так называемых стратегических государственных предприятиях;
- изменения в фискальной политике — более прозрачный учет доходов и расходов;
- акцентирование внимания на макроэкономической стабильности;
- осуществление необходимых институциональных реформ: законодательство о банкротстве, изменения в положении естественных монополий (в основном в сетевых отраслях), увеличение прозрачности в отношении собственности компании и т.д.;
- частичное устранение ценовых диспропорций (либерализация цен);
- консолидация и приватизация государственных финансовых учреждений;
- изменения в регулировании финансовых рынков.

3. Šikulová I., Frank K. *Op. cit.*; Результаты трансформации..., с. 279.

Однако реализация этих реформ была непростой с самого начала. В 1998 г. Центральный банк Словакии отказался от режима фиксированного валютного курса в пользу режима управляемого плавающего валютного курса. Обесценение словацкой кроны по отношению к доллару США заставило правительство вмешаться и осуществить ряд мер, которые помогли стабилизировать развитие.

Эти меры включали:

- повышение ставки НДС с 6 до 10%;
- введение импортных пошлин на уровне 7%;
- постепенная отмена государственных гарантий предприятиям;
- упразднение отдельных государственных фондов и их интеграция в общий государственный бюджет;
- снижение капитальных затрат;
- замораживание заработной платы в государственном секторе и т.д.

Эти меры не сопровождались более глубокими структурными реформами (государственных финансов, социального обеспечения, здравоохранения и т.д.) из-за противоположных взглядов в правительстве о необходимости дальнейших структурных реформ.

В 1999–2002 гг. общие государственные расходы сократились на 2,8 процентных пункта с 47,9 до 45,1% в основном за счет реализации ограничительной налогово-бюджетной политики, направленной на сокращение внутреннего спроса. В результате экономической политики и реструктуризации предприятий средний уровень безработицы в этот период достиг 18,1%. Самый высокий уровень безработицы 19,2% был зафиксирован в 2001 г. (табл. 2). Реализация макроэкономической политики способствовала снижению общего государственного долга с 47,8% ВВП в 1999 г. до 43,4% в 2002 г. В 2000 г. доля общего государственного долга достигала 50,3% ВВП, этот повышенный показатель был связан с необходимостью проведения реструктуризации финансового сектора, который обладал недостаточным капиталом и

страдал от значительного объема необслуживаемых кредитов. Общая стоимость реструктуризации банковского сектора достигла примерно 5% ВВП в 2000 г. Словакия начала наращивать свои ежегодные темпы роста от 0% в 1999 г. до 4,6% в 2002 г. (табл. 2). По сравнению с предыдущим периодом экономический рост был устойчивым и не сопровождался значительными макроэкономическими дисбалансами. В 2000 г. Словакия вступила в ОЭСР.

Таблица 2. Показатели экономического развития в 1999–2002 гг.

Показатель	1999	2000	2001	2002
Темп прироста ВВП, %	0,0	1,4	3,5	4,6
Уровень безработицы, %	16,2	18,6	19,2	18,5
Потребительская инфляция, %	10,4	12,2	7,2	3,5
Общий государственный долг, % к ВВП	47,8	50,3	48,9	43,4

Источники: Eurostat; <http://slovak.statistics.sk>.

В этот период были заложены основы для сбалансированного экономического роста в последующие годы. Широкая приватизация государственных предприятий увеличила приток и объем ПИИ, помогла рекапитализации экономики и обеспечила необходимые финансовые ресурсы для стабилизации общего государственного бюджета. Вызывала сомнения прозрачность процесса приватизации. Социальным последствием этих реформ было резкое увеличение безработицы, особенно в регионах, где проходила реструктуризация традиционных отраслей промышленности. Хотя значительные результаты в макроэкономической стабилизации были достигнуты, парламентское большинство было не готово осуществлять системные реформы в пенсионной системе, здравоохранении и структуре доходов и расходов государственных финансов. Несмотря на сложный состав правительственных партий (левые, центристские и коалиция правых сил), основные принципы реформ означали движение к либеральной рыночной экономике⁴.

4. Šikulová I., Frank K. Op. cit.

5. Стадия более продвинутых реформ и ускорения экономического роста (2002–2006 гг.)

После парламентских выборов 2002 г. под руководством Дзуринды было сформировано более последовательное правительство с доминирующим положением правоцентристских партий. Это обеспечило возможность для продолжения прежней экономической политики и проведения более глубоких экономических реформ. Структурные изменения коснулись системы социального обеспечения (в том числе пенсионной системы), Трудового кодекса, коллективных договоров, системы здравоохранения, судебной системы и государственных финансов.

Приоритетами завершающего приватизационного раунда (2000–2006 гг.) были докапитализация приватизируемых объектов и фискальные интересы государства, а его главными участниками выступали транснациональные корпорации. Именно на этом этапе состоялся реальный выход государства из активов производственной и финансовой сферы при его замещении стратегическими частными инвесторами. По итогам приватизации национальный капитал был практически полностью вытеснен из сферы финансового посредничества – более 90% банковских активов страны перешли в собственность зарубежных инвесторов. Взамен Словакия обрела эффективную банковскую систему.

Значительные усилия были предприняты в этот период с тем, чтобы догнать соседние страны на пути евроинтеграции и начать переговоры о вступлении в ЕС. В октябре 2002 г. Европейская комиссия одобрила вступление Словакии в ЕС в 2004 г., оно состоялось в мае 2004 г. вместе с девятью другими странами.

Серьезному реформированию подлежала сфера государственных финансов, особенно налоговая система, которая позже стала символом экономических реформ в Словакии. Словакия ввела единую ставку 19% налога на доходы физических лиц, а также корпоративные подоходные налоги. Была

введена единая ставка НДС на уровне 19%, и большинство акцизов были увеличены. Основная идея состояла в том, чтобы перейти от налогообложения доходов к налогообложению потребления. Дальнейшие меры включали внедрение фискальной децентрализации, создание Государственного казначейства и Агентства по управлению задолженностью и ликвидностью. Задачами Агентства стали безопасность мероприятий, связанных с оперативным управлением государственным долгом, государственной ликвидностью, всей системой Государственного казначейства, финансовыми рисками и выполнение операций на финансовом рынке. Эти меры позволили увеличить доходы государственного бюджета, снизить стоимость управления государственным долгом, более эффективно финансировать дефицит государственного бюджета.

Среднегодовой рост ВВП в этот период составил 6,2%, что способствовало сокращению уровня безработицы с 17,4% в 2003 г. до 13,3% в 2006 г. Быстрый экономический рост в сочетании с разумной бюджетной политикой привели к снижению государственного долга с 42,4 до 30,5% от ВВП (табл. 3). Производительность труда увеличилась на 4,6 процентных пункта. Однако оставались сектора, в которых реформы не состоялись. Это система образования, сфера НИОКР и поддержка инновационной деятельности. Доля общих расходов на НИОКР в ВВП снизилась с 0,57% в 2003 г. до 0,49% в 2006 г.

Таблица 3. Показатели экономического развития в 2003—2006 гг.

Показатель	2003	2004	2005	2006
Темп прироста ВВП, %	4,8	5,1	6,7	8,3
Уровень безработицы, %	17,4	18,1	16,2	13,3
Потребительская инфляция, %	8,4	7,5	2,8	4,3
Общий государственный долг, % к ВВП	42,4	41,5	34,2	30,5

Источники: Eurostat; <http://slovak.statistics.sk>.

В этот период реформы были более последовательными, хотя и не без ошибок. Эти реформы наряду с притоком

ПИИ, вступлением в ЕС и открытием новых производств создали предпосылки для быстрого экономического роста на следующем этапе. Обратной стороной успехов стали утрата национального контроля над стратегическими отраслями и банковским сектором, ущемление социальной сферы (сокращение государственных ассигнований на развитие социальных отраслей, коммерциализация социально значимых услуг), возросшее социальное расслоение.

В 2006 г. был назначено новое левоцентристское правительство во главе с Робертом Фицо, которое в основном приняло социально-экономические реформы, осуществленные предыдущим правительством, внося в них лишь небольшие изменения⁵.

6. Постпереходный этап (с 2007 г.)

С приходом к власти Фицо во внешней политике страны усилился европейский акцент, безоговорочный атлантизм предшествующего периода сменился более критическим отношением к политике США и военной стратегии НАТО, приоритетом восточного направления словацкой политики признано развитие всесторонних отношений с Россией. Словакия заняла конструктивную позицию по вопросам развития стратегического партнерства РФ – ЕС, заявила о готовности стать для России «открытой дверью в Евросоюз». Позиции Москвы по целому ряду вопросов, попадающих в зону ее международно-политических разногласий с Западом (вторжение в Ирак, статус Косова, размещение ПРО в Европе, ситуация на Кавказе и пр.) нашли поддержку словацкого руководства⁶.

С 1 января 2009 г. Словакия вступила в зону евро.

В этот период страна испытала значительное негативное воздействие мирового экономического кризиса. Основными факторами, которые вызвали отрицательный рост ВВП (он

5. Šikulová I., Frank K. Op. cit.; Результаты трансформации..., с. 279–280.

6. Результаты трансформации ..., с. 274–275.

наблюдался впервые с начала переходного периода), были быстрое снижение внешнего спроса и валового накопления основного капитала. Последствия кризиса начали влиять на экономику Словакии в конце 2008 г.

Влияние кризиса привело:

- к годовому снижению реального ВВП на 4,9% в 2009 г.;
- к годовому росту безработицы с 9,6% в 2008 г. до 12,1% в 2009 г., и даже до 14,4% в 2010 г.;
- к ухудшению общего государственного баланса. Общий дефицит государственного бюджета составил 8% ВВП в 2009 г. и 7,7% в 2010 г. (благодаря консолидации усилий, направленных на восстановление экономического роста, удалось снизить дефицит государственного бюджета до 4,9% в 2011 г.);
- к резкому росту валового государственного долга. В докризисный период валовой государственный долг неуклонно сокращался до 27,9% ВВП в 2008 г. (самый низкий уровень с начала переходного периода). В 2009–2011 гг. общий государственный долг вырос на 7,7 процентных пункта до 43,3% ВВП (табл. 4).

Таблица 4. Показатели экономического развития в 2007–2014 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темп прироста ВВП, %	10,5	5,8	-4,9	4,2	3,3	2,0	1,4	2,4
Уровень безработицы, %	11,0	9,6	12,1	14,4	13,5	14,0	13,5	12,8
Потребительская инфляция, %	1,9	3,9	0,9	0,7	4,1	3,7	1,5	-0,1
Общий государственный долг, % к ВВП	29,6	27,9	35,6	41,0	43,3	52,1	54,6	53,6

Источники: Eurostat; <http://slovakstatistics.sk>.

Макроэкономическая политика, проводимая в 2010 г., была направлена, главным образом, на сокращение общего дефицита государственного бюджета. После парламентских выборов, прошедших в июне 2010 г., начало работу правительство Иветы Радичовой. При разработке детального плана бюджетной консолидации налогово-бюджетная политика имела ограниченные возможности. Большинство мер были направлены только на сокращение общих расходов и повы-

шение общих доходов государства. Дальнейшие меры касались институциональных изменений, проведения электронных государственных закупок и торгов, продажи избыточно недвижимого имущества, увеличения прямых и косвенных налогов (НДС вырос на 1 процентный пункт с 19 до 20%).

В этот период Словакия начала использовать ресурсы политики сплочения ЕС (примерно 11,5 млрд евро). Без финансирования ЕС национальная страна не имела бы необходимых ресурсов для регионального развития, особенно в период налогово-бюджетной консолидации и влияния глобального экономического кризиса. Благодаря осуществлению программ ЕС финансирование было направлено в транспортную инфраструктуру, научные исследования и разработки, охрану окружающей среды, поддержку предприятий, здравоохранение и восстановление общественной инфраструктуры. Однако финансовая реализация программ политики сплочения пока не является оптимальной. Значительные усилия необходимы для полного использования финансовых ресурсов, выделенных в рамках этих программ, для оптимизации освоения средств ЕС, и что более важно, для достижения целей, поставленных в программах.

Экономический спад затронул все регионы Словакии. Сильно пострадали от рецессии регионы с высокой долей экспортно-ориентированных отраслей, расположенные в западной и северной частях страны. Экономический подъем был обусловлен внешним спросом и валовым накоплением основного капитала. Восстановление производства в экспортно-ориентированных отраслях (автомобилестроение, электронная) не сопровождалось быстрым ростом занятости, что привело к существенному увеличению производительности труда.

В 2012 г. было назначено новое левое правительство Роберта Фицо, первое однопартийное правительство в истории независимой Словакии, которое модифицировало проведенные в 1998–2006 гг. экономические реформы. В следующем году плоская шкала налогообложения была заменена

прогрессивной. Ставка налога на прибыль для физических лиц была поднята с 19 до 25% (если ежемесячный доход превышает 3311 евро), а ставка налога на прибыль корпораций увеличилась с 19 до 23%. С 2013 г. был увеличен минимальный уровень социальных взносов индивидуальных предпринимателей. Трудовой кодекс был также изменен и укрепил позиции профсоюзов и работников. Пенсионная реформа по-прежнему остается одной из самых обсуждаемых реформ в Словакии. Наиболее проблемным вопросом является высокий дефицит бюджета социальной страховой компании, которая отвечает за системы выплат пенсий из текущих доходов. С 2013 г. изменилось распределение совокупных отчислений в пенсионную систему между ее распределительным и накопительным уровнями. Правительство планировало проводить бюджетную консолидацию с целью достичь общего дефицита государственного бюджета ниже 3% ВВП в 2014 г., что удалось выполнить — в 2013 г. дефицит бюджета составил 2,6% ВВП, в 2014 — 2,9%.

Переход от централизованно планируемой экономики к рыночной является беспрецедентным процессом с относительно четко определенной отправной точкой, но более сложно определяемым концом.

По Morvay⁷ переход экономики заканчивается, когда:

- 1) построен механизм функционирования рынка;
- 2) экономика способна к заметному и устойчивому росту;
- 3) экономические деформации и протекционизм устранены, что обеспечивает равное взаимодействие экономики с более развитыми рыночными экономиками.

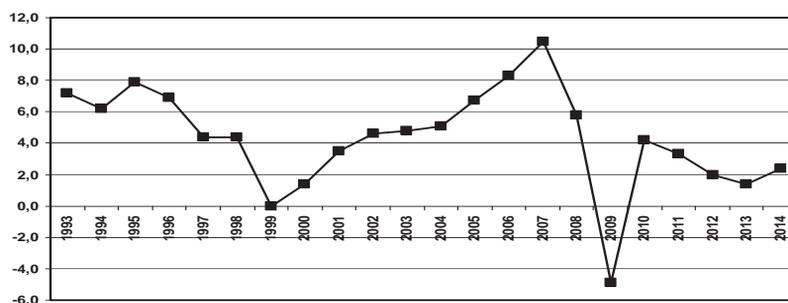
В настоящее время в словацкой экономике не все рынки работают достаточно хорошо, например рынок капитала. До глобального финансового и экономического кризиса экономический рост был относительно стабильным, в настоящее время неясно, будет ли он устойчивым. Что касается тре-

7. Morvay K. et al. Transformácia ekonomiky: skúsenosti Slovenska (Economic Transition: Lessons from Slovakia). Bratislava: Ústav slovenskej a svetovej ekonomiky SAV, 2005.

твого условия, одним из слабых мест словацкой экономики является то, что сравнительно мало видов товаров словацкого производства являются конкурентоспособными. Низкие затраты на рабочую силу по-прежнему остаются основным конкурентным преимуществом, а технологический разрыв с развитыми странами сохраняется⁸.

7. Экономическое развитие

С середины 1990-х и до 2009 г., когда на словацкой экономике отразился мировой финансово-экономический кризис, динамика ВВП страны превышала среднюю по ЕС, за исключением рецессии 1999–2000-х годов (см. рисунок). Экономический рост опирался на расширение внешнего, а в 2000-е годы и внутреннего, прежде всего инвестиционного спроса. Если в 1995–2002 гг. вклад экспорта в создание реального ВВП был в 5 раз выше, чем совокупного внутреннего спроса, то во второй половине 2000-х годов решающее влияние на динамику ВВП оказывал внутренний спрос. В 2007 г., например, на его долю из 10,5% прироста ВВП приходилось 6 п.п. Дореформенный объем производства ВВП (к уровню 1990 г.) был восстановлен в 1998 г., а в предкризисном 2007 г. превзойден на 59%⁹.

Источник: Eurostat.

Рис. Темпы прироста ВВП Словакии в 1993–2014 гг., %

8. Šikulová I., Frank K. Op. cit.

9. Результаты трансформации..., с. 283.

Ускорение экономического развития коррелировало с успехами в финансовой стабилизации. Инфляция, после ее резкого повышения вслед за либерализацией цен в начале 1990-х годов, была взята под контроль, и с 2001 г. удерживалась на уровнях, не превышающих 10%, а с 2005 г. – 5% (табл. 1–4). В качестве инструмента в борьбе с высокой инфляцией был использован фиксированный обменный курс. С 1998 г. словацкий Центральный банк перешел к режиму управляемого плавающего курса и использованию очищенного индекса потребительских цен в качестве ориентира по инфляции. С 2005 г. управление уровнем инфляции осуществляется путем инфляционного таргетирования.

Динамичный рост экономики в 2000-е годы сопровождался улучшением ее внутренней и внешней сбалансированности. «Хорошие времена» страна предусмотрительно использовала для консолидации государственных финансов: к 2008 г. расходная часть бюджета была сокращена до 35% ВВП (с 50% в 1997 г.), и бюджетный дефицит опустился ниже уровня маастрихтского норматива (3%); государственный долг, находившийся в 2000 г. на уровне в 50,3% ВВП, уменьшился до 28% ВВП в 2008 г. (см. табл. 1–4).

Значимым источником финансирования хронического бюджетного дефицита послужили доходы от приватизации, совокупная величина которых достигла к 2008 г. 35,2% ВВП. Пассив внешнеторгового баланса, составлявший в конце 1990-х годов 13% ВВП, к 2008 г. был снижен до 1,5%, что позволило сократить дефицит счета текущих операций до приемлемых 6,6% к ВВП, при которых он в значительной степени покрывался притоком ПИИ. Благодаря экономическому буму, наблюдавшемуся в стране с начала 2000-х гг., занятость впервые с начала реформ стала расти, а уровень безработицы вдвое снизился (с 19,2% в 2001 г. до 9,6% в 2008 г.)¹⁰.

К началу мирового кризиса Словакия находилась на пике экономического роста (заданного, наряду с благопри-

10. Результаты трансформации..., с. 284–285.

ятной внешнеэкономической конъюнктурой, устойчивой повышательной динамикой инвестиционного и потребительского спроса), имела хорошие макроэкономические показатели (включая низкую долговую нагрузку) и здоровый банковский сектор, который благодаря сбалансированной структуре активов и пассивов был в значительной степени защищен от неблагоприятных внешних воздействий. В 2007 г. и 2008 г. Словакия демонстрировала самый высокий темп роста ВВП в ЕС (10,5% и 5,8% соответственно). В то же время в экономике накапливался кризисный потенциал: факторами макроэкономической уязвимости выступали высокая внешнеторговая открытость, недиверсифицированный в географическом отношении экспорт и его сужающаяся товарная номенклатура.

С началом мирового экономического кризиса потеря зарубежных рынков обернулась для Словакии снижением в 2009 г. объемов экспорта на 20%, промышленного производства на 15% и валового накопления на 30%, а также сокращением реального ВВП, ростом дефицита бюджета, государственного долга и безработицы (табл. 4).

Словацкая экономика адаптировалась к внешнему шоку и существованию в новых реалиях в наикратчайшие сроки и с минимальными потерями. Период спада оказался непродолжительным, в 2010–2011 гг. темпы прироста словацкого ВВП вернулись в область положительных значений, составив соответственно 4,2 и 3,3% (см. табл. 4, рис. 1). В общеевропейском контексте страна продемонстрировала достаточно энергичный восстановительный рост: помесячные и годовые темпы роста словацкого ВВП и промышленного производства в этот период в два-три раза превышали средние показатели еврозоны и Евросоюза в целом. Масштабы спада ВВП и уровень бюджетного дефицита соответствовали средним показателям по зоне евро; госдолг был удержан на более чем удовлетворительном уровне (второй самый низкий показатель в зоне евро); отношение валового внешнего долга к ВВП осталось в разы ниже, чем у партнеров по монетарному союзу.

Стабилизирующее влияние на экономическую ситуацию в пик кризиса оказала банковская система, которая справилась с трудностями, порожденными спадом в экономике, без помощи государства и внешнего фондирования¹¹. После кризиса банковская система Словакии несколько диверсифицировалась: в 2007 г. доля банков с иностранным контролем составляла 97%, а доля государственных банков лишь 1%. В 2014 г. на долю банков, контролируемых иностранными инвесторами, приходилось 88,7% активов, на долю банков, контролируемых государством, 5,1% активов. В 2014 г. была завершена подготовка к переходу на единый механизм банковского надзора (Single Supervisory Mechanism, SSM). Подготовка включала комплексную оценку отдельных европейских банков. Эта оценка подтвердила, что банки в Словакии были стабильными и здоровыми.

При выходе из кризиса экономика Словакии показала ряд очевидных слабостей:

- темпы роста, несмотря на низкую исходную базу и возможность восстанавливаться за счет лучшей загрузки мощностей и рабочей силы, оказались существенно ниже, чем в период 2004–2007 гг.;
- динамика ВВП оставалась нестабильной, что свидетельствует о неустойчивости экономического роста и неуверенности предпринимательской сферы в будущем;
- произошли изменения в значениях и роли факторов, определяющих экономический рост. Если в предкризисные годы его динамика определялась одновременным расширением и внешнего, и внутреннего рынков, то на выходе из кризиса экономика в основном росла за счет внешнего спроса.

В 2013 г. Словакия заняла третье место по показателю самой развитой промышленности среди государств–членов

11. Копытина М. Словакия в условиях глобальных потрясений // Свободная мысль. 2012. № 9/10. С. 37–50; Результаты трансформации..., с. 294–296.

Евросоюза¹². Локомотивом новой словацкой экономики стала созданное заново автомобилестроение. На момент распада Чехословакии на территории Словакии работал Братиславский автозавод, выпускавший комплектующие для автомобилей Škoda. На этой площади германский концерн Volkswagen развернул свое производство. Французская PSA Peugeot Citroën открыла завод в Трнаве, корейская Hyundai/KIA – в Жилине. В 2000 г. в Словакии было собрано 182 тыс. автомобилей, в 2005 г. уже 218 тыс., в предкризисном 2007 г. – 571 тыс., после спада докризисный уровень был превзойден – в 2011 г. было собрано почти 640 тыс. автомобилей, в последующие годы производство продолжало расти и в 2013 г. составило 975 тыс. штук. Основная часть автомобилей идет на экспорт. В 2011 г. в Словакии производилось 118 автомобилей на 1000 человек (первое место в мире)¹³. Численность занятых в автомобилестроении в 1997–2007 гг. увеличилась в 2,5 раза, доля автомобилестроения в стоимости всей продукции обрабатывающей промышленности в 2007 г. составила 24%. Доля машин и транспортного оборудования в товарной структуре экспорта превышает 50%¹⁴.

Преобразования в аграрном секторе, в ходе которых было осуществлено разгосударствление земель и материально-технической базы сельского хозяйства, обеспечили господствующее положение частного сектора в землевладении, землепользовании и производстве продукции. В ходе реформ государство активно поддержало (посредством реституции, субсидий и инвестиций) становление крестьянских хозяйств и переход сельхозпроизводителей к самостоятельному хозяйствованию на земле. При этом, однако, не форсировался земельный передел в пользу фермерских хозяйств и не инициировался силовой распад сельхозкооперативов; реформирование отношений собственности

12. <http://www.ved.gov.ru/>.

13. <http://www.oica.net>.

14. Свиридова М.В. Изменения территориальной структуры занятости в странах Вышеградской группы в 1990–2000-х годах // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 6. С. 35–46.

открывало возможности для становления и развития на селе различных типов хозяйств и форм хозяйствования. По итогам реформ кооперативный сектор утратил ведущую роль в сельском хозяйстве, фермерские хозяйства, несмотря на поддержку государства, не обрели ключевых позиций, основную часть сельхозземель продолжают обрабатывать крупные хозяйства, арендующие земли у собственников.

Словакия, как и другие страны Вышеградской группы, за переходный период стала местом экспансии европейских торговых компаний, которые интегрировали местные предприятия торговли в общеевропейские сети. Наиболее сильными торговыми сетями в Словакии остаются английская «Tesco», немецкие «Lidl» и «Kaufland», а также австрийская «BILLA», принадлежащая «REWE Group». Они составляют основную конкуренцию новым владельцам «Ahold» в Словакии. Обратная сторона этого процесса — вытеснение отечественной продукции с внутреннего рынка. В Словакии по сравнению с другими странами ЕС очень низка доля продовольственных товаров собственного производства. Сетевые магазины (английского, австрийского, немецкого и турецкого происхождения) смешанного ассортимента продают все больше импортных фруктов и овощей. В 2002 г. словацкие продукты питания на прилавках магазинов составляли приблизительно 72%, в 2004 г., т.е. в год вступления Словакии в Евросоюз их доля была уже 60%, и с тех пор она продолжала снижаться. В 2013 г. доля словацких пищевых продуктов в торговых сетях составила лишь 39%¹⁵.

Словакия вступила в зону евро с 1 января 2009 г. в период глобальных экономических трудностей и общего спада экономической активности. Это необычное стечение обстоятельств имело решающее значение для развития небольшой открытой экономики, т.к. оградило страну от катаклизмов на валютном рынке и привлекло инвестиции. Спустя 5 лет после вступления Словакии в еврозону большинство людей

15. <http://www.ved.gov.ru>.

в стране довольны европейской валютой. Это подтверждают и результаты исследований «Евробарометра», который относит словаков к наиболее оптимистически настроенным гражданам Европы по отношению к евро и к Евросоюзу в целом. 56% словаков оценивают евро как положительную и стабильную валюту. Большинство граждан осознает тот факт, что с переходом на евро цены товаров и услуг повысились. С другой стороны, с ослаблением национальных валют в соседних странах (Чехии, Польше, Венгрии) приобретение товаров за евро становится для словаков более выгодным. Поэтому в стране так популярен приграничный шопинг. Летом 2012 г. Словакия одобрила свой вклад в Европейский стабилизационный механизм (ESM) в размере 5,7 млрд евро и весной 2014 г. внесла свою долю в оплачиваемый акционерный капитал в размере 0,66 млрд евро¹⁶.

В отчете Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности из 148 стран мира в 2013–2014 гг. Словакия опустилась с 71 места на 78 по сравнению с 2012 г. Хуже среди стран ЕС только Греция – на 98 месте. Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's подтвердило рейтинг стабильности Словакии в отношении ее кредитоспособности на уровне группы «А» в 2013 г. Эта оценка опирается на низкие показатели внешней задолженности СР и на стабильные перспективы темпов роста ее экономики на ближайшие годы. К положительным особенностям словацкой экономики агентство Standard & Poor's относит фискальную консолидацию, стабильный банковский сектор и обязательства правительства снижать внешний долг. Главная проблема связана с высоким уровнем безработицы, в особенности среди молодежи.

Последние имеющиеся данные по безработице показывают, что восстановление экономики после первоначального падения ВВП не способствует кардинальному снижению уровня безработицы (в 2014 г. он составил 13,2%, что

16. <http://www.ved.gov.ru>; <http://esm.europa.eu>.

выше среднего по ЕС – 10,2% и выше, чем в других странах Вышеградской группы) и изменение уровня безработицы в будущем остается весьма неопределенным. Высокая открытость экономики Словакии и сильная зависимость от внешнего спроса делает ее уязвимой к изменениям циклов деловой активности в важных экспортных отраслях, и перспективы экономического роста остаются негарантированными.

Кроме безработицы, социальными проблемами остаются низкие доходы домохозяйств и расходы на здравоохранение. По последним международным данным, средний годовой доход словацкой семьи составляет 14 тыс. долл. США. Данный показатель в рамках ОЭСР превышает 23 тыс. долл.¹⁷ Индекс реальной заработной платы в 2014 г. к 1990 г. составил 116,9%¹⁸. В 2013 г. в Словакии на 1000 жителей насчитывалось 3,39 практикующих врачей, 7,75 практикующих медсестер, 126 больниц с 596 койками (в среднем по ЕС – 551 койка). Расходы на здравоохранение в 2012 г. составили 8,1% от ВВП, ниже, чем в среднем в странах ОЭСР (9,3%)¹⁹.

Словакия заняла 24 место среди 132 стран мира в «Индексе социального развития 2014», опередив из стран ЕС Польшу, Италию, Грецию, Хорватию, Болгарию, Румынию, Латвию и Литву. Об этом свидетельствуют данные рейтинга, опубликованного американской неправительственной организацией «Social Progress Imperative»²⁰.

В стране создана благоприятная, по международным стандартам, среда для ведения бизнеса. Достаточно высоко оценивается качество регуляторного режима: по интегральному индексу «Ведение бизнеса» (Doing Business), рассчитываемому Всемирным банком на основе десяти параметров среды для предпринимательской деятельности, Словакия в 2014 г. поднялась с 49 (2013 г.) на 37 место, опередив две

17. <http://www.ved.gov.ru>.

18. Расчет по данным Statistical Yearbook of the Slovak Republik 2013. <http://statdat.statistics.sk>.

19. Kamensky G. et al. Country report Slovakia – June 2015. www.escardio.org.

20. <http://www.ved.gov.ru>.

страны Вышеградской группы – Чехию и Венгрию, а по категории «Регистрация собственности» находится на 11 месте в мире²¹.

Достигнутые в ходе реформ результаты в области либерализации, стабилизации, приватизации, реформирования предприятий и банков, развития инфраструктуры позволили Словакии переместиться в рейтинге стран по индексу экономической свободы, рассчитываемому канадским Институтом Фрейзера, с 80 позиции (из 141 стран) в 1995 г. на 50-ю (из 178 стран) в 2015 г.²²

В целом за переходный период в Словакии была создана либеральная рыночная экономика. Наиболее характерными особенностями экономической политики были реформы социальной системы, налоговой системы, приватизация государственных предприятий, и в целом негативное отношение к государственному вмешательству и к государственной собственности. Остается актуальным проведение реформ, направленных на изменения в системе образования, НИОКР, поддержку инноваций и отечественных малых и средних предприятий, а также в государственном секторе (особенно в судебной системе и государственном управлении).

8. Внешнеэкономические связи

За годы трансформации Словакия успешно интегрировалась в мирохозяйственные связи. Экспортный потенциал страны благодаря осуществленной структурной модернизации промышленности укрепился. За 1995–2007 гг. стоимостной объем словацкого экспорта возрос в 6 раз, его товарная структура обогатилась за счет увеличения доли машинно-технической продукции с 19 до 56%. В 2000-е годы опережающими темпами рос высокотехнологичный экспорт, и его доля в совокупном экспорте страны утроилась, достиг-

21. Doing Business 2014. Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. A World Bank Group Corporate Flagship.

22. <http://www.heritage.org/index/ranking>.

нуд 22%. Об активном наращивании Словакией своего участия в международной торговле свидетельствуют как увеличение доли страны в мировом экспорте (с 1,0% в 1990 г. до 3,8% в 2010 г.) и импорте (с 1,3 до 4,0%)²³, так и достигнутая чрезвычайно высокая, по международным меркам, внешне-торговая квота (в 2014 г. отношение товарооборота к ВВП составило 1,6). Благодаря мерам, принятым Правительством СР по стимулированию внешней торговли в 2010–2014 гг., ее объемы вышли на докризисный уровень и продолжили небольшой, но стабильный рост.

Сохраняется проэкспортная направленность экономики Словакии, а также зависимость от территориальной концентрации экспорта. Экспортная квота в 1994 г. составляла 73%, в кризисном 2009 г. — 70%, в 2011 г. — 80%, в 2014 г. — 86%²⁴. Рост доли Словакии в мировой торговле сопровождался усилением зависимости от торговли внутри Евросоюза. В 2014 г. на долю ЕС приходилось 84,1% словацкого экспорта и 63,7% — импорта. К концу 2000-х годов более 60% словацких экспортных поставок приходилось на рынки пяти ближайших стран-соседей, в т.ч. одна треть экспорта была привязана к рынкам всего двух стран (Чехии и Германии). В контексте наметившегося во второй половине 2000-х годов сужения товарной номенклатуры экспорта усиливается его зависимость от конъюнктуры мировых рынков всего трех товарных групп (легковые автомобили, электрические машины и оборудование, ядерные реакторы), на долю которых к концу 2000-х годов приходилось до половины экспорта страны. Активная интеграция в мирохозяйственные связи сопряжена для Словакии с нарастанием макроэкономических рисков. Возросшая за годы трансформации открытость национальной экономики повысила ее уязвимость к внешним шокам.

23. Результаты трансформации..., с. 288.

24. Россия и зарубежные страны: сравнение по основным показателям (экспортная и импортная квоты) // Вопросы экономики. 1996. № 4. С. 115–125; расчет по данным национальной статистики.

Важнейшим показателем торговли Словакии в рамках ЕС является растущее положительное сальдо почти со всеми членами ЕС (16,2 млрд евро в 2014 г.). Наибольшее положительное сальдо Словакия имеет с Германией – 5,4 млрд евро, далее следуют Великобритания – 2,6 млрд, Австрия – 2,4 млрд, Польша – 2,3 млрд, Чехия – 2,0 млрд евро. Отрицательное сальдо Словакия имеет лишь с Ирландией – 67,6 млн евро. Крупнейшими торговыми партнерами Словакии продолжали оставаться Германия, Чехия, Россия, Польша, Венгрия, Франция, Австрия, Италия, Республика Корея и Китай. Наибольшее отрицательное сальдо было достигнуто с тремя странами: Республикой Кореей (4,3 млрд евро), Китаем (3,3 млрд евро), Россией (2,8 млрд евро).

По объему импорта в Словакию Россия занимает 3 место после Германии и Чехии, по объему словацкого экспорта – 9 место после Германии, Чехии, Польши, Венгрии, Австрии, Великобритании, Италии, Франции. Основу российского экспорта составляют энергоносители и минеральное сырье, в т.ч. природный газ, нефть, ядерное топливо, каменный уголь, железная руда. На долю поставок сырья приходится около 90% экспорта России в Словакию. Словакия поставляет в Россию, главным образом, автомобили, электрические машины и оборудование, ядерные реакторы, лекарственные препараты, товары широкого потребления. Четвертую часть словацкого экспорта в РФ составляют произведенные в Словакии автомобили. Более 20% поставок легковых автомобилей марки KIA осуществляется в Россию. В торговле с Россией Словакия имеет отрицательное сальдо в торговле древесиной, но положительное – в торговле бумагой; отрицательное сальдо в торговле черными металлами, но положительное – в торговле изделиями из них²⁵.

Роль движущей силы экономической модернизации страны в 2000-х годов сыграл иностранный капитал. Словакия, которая в 1990-е годы из-за осложнения отно-

25. Результаты трансформации..., с. 289; <http://www.ved.gov.ru>; <http://www.customs.ru>.

шений с ЕС оставалась малопривлекательной для западных инвесторов, с началом нового тысячелетия, ознаменовавшимся открытием переговорного процесса с ЕС, выдвинулась на лидирующие позиции в Центральной и Восточной Европе по темпам роста притока ПИИ. С 2000 г. по 2010 г. в словацкую экономику поступило более 37 млрд евро ПИИ, или 90% от их совокупного объема за четверть века реформ. По объему ПИИ на душу населения в регионе ЦВЕ в 2000 г. Словакия занимала второе место после Чехии. На основе ПИИ была осуществлена модернизация производственной базы конкурентоспособных отраслей словацкой индустрии и создан целый ряд новых, технологически более сложных отраслей: автомобилестроение, электронная и электротехническая промышленность.

Обнаружились и неблагоприятные последствия масштабного привлечения иностранного капитала и связанные с ним риски: вытеснение отечественного производителя, дуализм экономики. Предприятия, выкупленные иностранными инвесторами, становятся частью глобальной производственной цепочки и зависят от зарубежных ТНК, которые могут их перепрофилировать, сократить производство или полностью закрыть. Предоставление ключевых позиций в национальной экономике иностранным инвесторам в обмен на повышение темпов роста ВВП является серьезной угрозой экономической безопасности. Продукция предприятий с иностранным капиталом стала преобладать в общем объеме экспорта, благодаря чему был обеспечен его рост, но высокая экспортность экономики делает страну уязвимой от колебаний мировой финансовой активности²⁶.

Новые геополитические условия поставили Словакию перед серьезными вызовами. Стране необходимо сохранять экономический рост в условиях санкций и реверсных поста-

26. Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой, Н.В. Фейт. М.: Наука, 2006; Герасимова Р.Г. Страны постсоветского пространства: 20 лет на пути трансформации (некоторые итоги) // Современная Европа. 2011. № 1.

вок газа в Украину, означающих потери прежних прибылей. Действующие с марта 2014 г. санкции ЕС и США против России в связи с событиями в Украине не могли не сказаться на экономике Словакии. Словакия как член Евросоюза вынуждена была присоединиться к ограничительной политике ЕС. После принятия в сентябре 2014 г. третьего пакета санкций небольшие страны, такие как Словакия и Венгрия, открыто выступили против текущих и будущих санкций. Удельный вес товарных позиций, попавших в 2014 г. под ограничения в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 №778, составил порядка 0,28% словацкого экспорта в целом, общая доля запрещенных к ввозу товаров из Словакии составила порядка 0,04% общего экспорта санкционных товаров в Российскую Федерацию. Из-за введения Россией ответных ограничительных мер, а также резкого снижения курса рубля к доллару США, ряд словацких компаний, планировавших выйти на рынок России в период 2014–2015 гг. со своей продукцией (в частности белое и красное вино), вынуждены были пересмотреть свое решение в связи с изменением конкурентной среды. Наличие санкций повлияло как напрямую (например, Сбербанк Словакии планирует уйти с европейского рынка в связи с невозможностью привлечения кредитных средств и потерей клиентуры), так и косвенно (словацкий бизнес находится в стадии ожидания).

Антироссийские санкции и ответные действия России отразились на экономике Словакии, затронув оборонный сектор, автомобильную промышленность, поставки продовольствия в Россию, снизили показатели взаимной торговли. Российский автомобильный рынок остается для словацкого автопрома наиболее привлекательным по сравнению с рынком приграничных государств и внутренним. Вместе с тем, словацкие автозаводы во второй половине 2014 г. были вынуждены сократить производство в связи с ограничением сбыта их продукции в России из-за антироссийских санкций США и Евросоюза. Производство автомобилей Volkswagen

снизилось в Словакии, по итогам 2014 г., на 7,5% из-за сокращения рынка в России. Завод KIA также ощутил снижение спроса на автомобили со стороны российских клиентов²⁷.

Под давлением Евросоюза Словакия вынуждена была согласиться на участие в проекте реверса газа в Украину, хотя добиться согласия Словакии на реверсную схему удалось не сразу. Правительство Р. Фицо опасалось, что реализация проекта по реверсу может привести к сокращению поставок российского газа в Словакию. 28 апреля 2014 г. между ПАО «Укртрансгаз» и газотранспортной системой Словакии – компанией «Eustream a.s.» был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу обеспечения реверсных поставок газа в Украину. Специалисты «Eustream» провели в течение трех месяцев комплексную проверку технического состояния газопровода Ужгород – Вояны, построенного 15 лет назад, но так и не побывавшего в эксплуатации, а также проложили дополнительный 400-метровый трубопровод до украинской границы, что обошлось фирме, по данным словацких СМИ, в 20 млн долл. 2 сентября премьер-министр Украины А. Яценюк, премьер-министр Словакии Р. Фицо и директор департамента внутреннего энергетического рынка еврокомиссии К.-Д. Борхардт запустили в промышленную эксплуатацию газопровод «Вояны – Ужгород» для продажи газа из ЕС в Украину по реверсной схеме. Церемония состоялась в словацком городе Вельке Капушаны. 1 октября 2014 г. Р. Фицо сообщил на пресс-конференции в Братиславе, что поставки российского газа в его страну сократились наполовину. Недостача была незамедлительно компенсирована закупками за наличные на западных рынках. Р. Фицо, однако, подчеркнул, что Словакия намерена и впредь продолжать реверсные газовые поставки в Украину²⁸.

27. <http://www.ved.gov.ru>.

28. <http://www.vestifinance.ru> (21.04.2014); <http://www.regnum.ru> (02.09.2014, № 1167158); <http://www.dw.de> (01.10.2014, № 1186959).

* * *

Словакия демонстрирует пример относительно успешного перехода от социализма к капитализму. В настоящее время страна имеет развитую промышленность и стабильный банковский сектор. Перед началом мирового финансового кризиса 2008 г. темп роста ВВП был самым высоким в ЕС, кризис Словакия преодолела быстрее и менее драматично, чем партнеры по еврозоне. Вместе с тем остается нерешенным ряд проблем. Во-первых, это низкая конкурентоспособность экономики: основным конкурентным преимуществом по-прежнему остаются сравнительно небольшие затраты на рабочую силу, а технологический разрыв с развитыми странами сохраняется. Во-вторых, это социальные проблемы – высокая безработица, низкие доходы населения. В-третьих, проэкспортная направленность экономики Словакии. Недиверсифицированный в товарном и географическом отношении экспорт делает страну уязвимой к изменениям циклов деловой активности в важных экспортных отраслях, и перспективы экономического роста остаются негарантированными. Продолжатся ли позитивные тенденции, будет зависеть от развития внешней среды и внутренней экономической политики.

СЛОВЕНИЯ: НЕОДНОЗНАЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
СИСТЕМНЫХ РЕФОРМ
И УЧАСТИЯ В ЕВРОИНТЕГРАЦИИ*

1. Исходные и последующие условия трансформации

С 25 июня 1991 г., когда Словения, одна из республик бывшей югославской федерации, провозгласила свою независимость, началось ее самостоятельное развитие. За истекшую четверть века страна прошла путь, который был довольно извилистым с точки зрения экономического и социального прогресса, так как наряду с поступательным движением случались периоды кризиса и застоя. Словения, как и другие постсоциалистические государства, претерпела серьезную трансформацию, перейдя от прежней системы самоуправления социализма к плюралистической демократии и современной рыночной экономике. Определяющее влияние на ход этой трансформации оказало ее вступление в Европейский союз, состоявшееся в середине 2004 г. Это произошло после длительного периода предвступительной подготовки, означавшей начало продолжающегося до сих пор процесса евроинтеграции.

Юрий Константинович Князев – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013.

Переходный период Словения пережила намного легче, чем другие югославские республики и большинство постсоциалистических стран Европы. Это объясняется унаследованным от прошлого сравнительно высоким уровнем экономического развития страны, общим пониманием большинством населения основных целей предстоявших преобразований, сплоченностью, продемонстрированной народом в ходе десятидневного массового отпора репрессивным действиям федеральных вооруженных сил, непрерываемым авторитетом национального политического руководства, обеспечившего должный порядок и длительную стабильность в начальный период трансформации.

Распад Югославии не стал фатальным для Словении, так как ее хозяйственный комплекс обладал известной автономией в условиях самоуправленческой системы, а потерю внутриюгославского рынка удалось компенсировать быстрой переориентацией внешнеэкономических связей на соседние Австрию, Италию, Германию и другие европейские страны. Сохранились в основном и торговые отношения с Россией, которые, к счастью, не были омрачены взаимными политическими претензиями.

Как и другие страны, Словения не смогла избежать трансформационного спада, однако он был сравнительно неглубоким и продолжался всего два года. Уже в 1993 г. возобновился экономический рост, который продолжался вплоть до 2008 г. и был прерван начавшимся мировым экономическим кризисом.

Конкретными задачами неизбежной системной трансформации на начальном ее этапе были строительство самостоятельного государства и демократической политической системы, приватизация общественной собственности и развитие частного предпринимательства, создание рыночной инфраструктуры внутри страны и обеспечение свободного выхода национального бизнеса на европейский и мировой рынки. Очередной этап преобразований был связан с подготовкой к вступлению Словении в Европейский союз, что

потребовало детального приспособления местного законодательства и хозяйственной практики к общеевропейским нормам и правилам. Последующее присоединение страны к зоне евро с 2007 г. потребовало привести важнейшие динамические показатели в денежно-кредитной и финансовой сфере в соответствие с маастрихтскими макроэкономическими критериями.

Адаптация Словении к новым, более строгим, требованиям и условиям жизнедеятельности в рамках ЕС прошло в целом успешно и ознаменовалось позитивными результатами, выразившимися, прежде всего, в ускорении темпов экономического роста, расширении внешнеэкономических связей и улучшении качества жизни широких слоев населения. Тем не менее, глубокая интегрированность страны в международные хозяйственные структуры не позволила ей избежать негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, приведшего к более глубокой рецессии и длительной хозяйственной стагнации в сравнении с большинством пострадавших государств.

2. Основные направления экономических преобразований

Программа всесторонней рыночной трансформации начала осуществляться в Словении сразу же после провозглашения независимости страны. Экономические реформы проводились весьма последовательно, но в то же время постепенно, и даже, можно сказать, неспешно, так как словенцы не опасались поворота начавшегося процесса вспять. В принципе РС прошла те же этапы реформирования, что и другие страны, но они не всегда четко обозначались, многие из них проходили одновременно, а другие растягивались на длительный срок.

Первые преобразования были связаны с необходимостью оформления независимости и началом самостоятельного развития. Была введена собственная национальная валюта —

толар, обменный курс которого быстро стабилизировался благодаря жесткой привязке к немецкой марке и длительное время поддерживался на несколько завышенном уровне. Сразу же было введено правило принятия бездефицитного бюджета и минимальных государственных заимствований за рубежом, что надолго обеспечило финансовую стабильность.

Была осуществлена реформа ценообразования с целью перевода его на рыночные принципы методом шоковой терапии, т.е. путем одномоментного освобождения сразу всех цен с последующим формированием их самими предприятиями и торговыми организациями в зависимости от соотношения между спросом и предложением товаров и услуг на рынке. Очень быстро удалось обуздать инфляцию, ограничив ее сначала двузначным, а затем и однозначным числом ежегодных темпов роста цен.

Одновременно с введением свободного ценообразования произошла либерализация внешней торговли. Предприятия стали субъектами внешнеэкономических отношений и начали работать преимущественно на внешний рынок, ориентируясь на зарабатывание иностранной валюты с помощью экспорта своей продукции и оказания строительных, транспортных и иных услуг за границей.

Структурная перестройка на микроуровне (т.е. на самих предприятиях) началась практически незамедлительно путем изменения номенклатуры производимых товаров с целью приспособления ее к реальному спросу на внутреннем, и в особенности на внешнем, рынках, повышения качества продукции и подтягивания его к мировым стандартам. На макроуровне реструктуризации способствовали меры правительства, направленные на приватизацию госсобственности, формирование рыночной конкурентной среды, стимулирование малого бизнеса, развитие торговли и сферы услуг.

Радикальной налоговой реформы в Словении длительное время не проводилось в интересах сохранения стабильности налогообложения. Налог с оборота был заменен налогом на добавленную стоимость только под сильным давлением

Евросоюза на подготовительном этапе к вступлению страны в эту организацию. Налогообложение мелких, и даже средних, бизнесменов по установившейся еще в СФРЮ практике осуществлялось с помощью налога на вмененный доход, гарантировавшего его стопроцентную собираемость и не загонявшего предпринимателей в теневой сектор.

В отличие от России и большинства других стран, проводивших финансовую стабилизацию в значительной мере за счет привлечения кредитов МВФ и других заимствований на Западе, в Словении длительное время не происходило роста внешней задолженности. РС явила собой почти единственный пример страны, добившейся стабилизации и роста производства в основном за счет внутренних источников.

С самого начала в Словении была поставлена главная задача реформирования экономики – обеспечение немедленного и чувствительного роста жизненного уровня как доказательства правильности выхода страны из состава СФРЮ. Эта задача успешно выполнялась благодаря быстро начавшемуся экономическому росту. Причем темпы повышения средней заработной платы временами опережали динамику ВВП в два раза, роста реальных доходов населения – в три раза, а увеличения пенсий – более чем в четыре раза¹.

Единственное, с чем в Словении не спешили, так это с приватизацией. Словенцы могли себе позволить роскошь не торопиться с этим с учетом благоприятных как политических, так и экономических обстоятельств. Стабильная внутриполитическая ситуация позволяла не спеша взвесить разные варианты трансформации общественной собственности и найти наиболее приемлемую для большинства населения приватизационную модель. Разногласия между политическими партиями по таким коренным вопросам, как формы собственности и приватизация, были довольно глубокими, но их позиции удалось все же согласовать. Унаследованная от самоуправленческой Югославии сравнительно высокая сте-

1. Privredni pregled. 11.11.1997. S. 13.

пень коммерциализации предприятий давала возможность безболезненного вхождения их в новую, рыночную среду, не меняя резко отношений собственности. Для оказавшихся у власти сил важнее всего было сохранить стабильность и не допустить хаоса в обществе. Затяжка с приватизацией оказалась полезной и для сравнительно автономных предприятий, которым прежде всего необходимо было выжить в условиях временного спада производства. Стабильная макроэкономическая среда оказалась для них важнее прав собственности,

Частный сектор в Словении занимал заметное место еще при прежнем режиме в основном в сельском хозяйстве, ремесленничестве, на транспорте, в сфере обслуживания и общественного питания. В независимой РС он получил дальнейшее бурное развитие за счет создания новых предприятий малого бизнеса. Приватизация же общественных предприятий, в особенности крупных, затянулась на годы. Одна только разработка и дальнейшее обсуждение Закона о преобразовании собственности предприятий потребовали более двух лет, но и после принятия закона в декабре 1992 г. поэтапная реализация правительственной программы приватизации продолжалась более пяти лет.

Необходимо отметить, что словенская приватизация проводилась с учетом самоуправленческих традиций и менталитета нации, что во многих других странах, как правило, не учитывалось. Цели приватизации были теми же, что и в других странах, однако конкретные задачи и избранная модель были специфическими.

С учетом особенностей статуса предприятий в бывшей самоуправленческой хозяйственной системе главная общепризнанная цель приватизации — превращение предприятий в полнокровных рыночных субъектов — сводилась в условиях Словении в основном к приведению формально-юридических прав собственности в соответствие с фактической самостоятельностью хозяйствующих субъектов. Соответственно этому была избрана и конкретная модель приватизации — массовое акционирование предприятий

с использованием сертификатов собственности (ваучеров), бесплатно передававшихся работникам предприятий и другим гражданам, дополненное столь же массовой продажей части ваучеров всем желающим.

При решении юридических, политических, социальных и экономических задач преобразования собственности главной заботой было не нанести ущерба текущему производству предприятий, и эта задача была выполнена. При приватизации основной упор делался на финансовую санацию предприятий и их реструктуризацию, на приспособление производства к платежеспособному спросу на рынке.

Покупателями предприятий и их акций не стали иностранные граждане не только в силу их незаинтересованности в абсолютном большинстве словенских предприятий, но и потому, что словенцы поначалу опасались допускать их в страну в качестве равноправных инвесторов, могущих заглотившие самые лакомые куски в национальной экономике.

В качестве приоритетной цели приватизации не провозглашалось, по крайней мере вначале, привлечение дополнительных инвестиций на предприятия, хотя, когда это было возможно, приток новых средств в небольших размерах обеспечивался путем продажи части ваучеров и акций мелким инвесторам в лице работников предприятий и других граждан. Получение в государственный бюджет дополнительных средств от продажи предприятий также не считалось в Словении самостоятельной целью приватизации по той причине, что государство фактически не нуждалось в этом, так как оно, в отличие от многих других стран, практически не имело бюджетного дефицита. Это объяснялось в основном тем, что предприятия оставались на плаву и регулярно платили налоги в строгом соответствии с действовавшей системой налогообложения.

Можно сказать, что приватизация в Словении преследовала в основном социальные цели, включая равное участие всех работников предприятий и других граждан в приобретении акций приватизируемых фирм и право рабочих-акци-

онеров не быть уволенными без их согласия. Последнее имело тот отрицательный эффект, что приватизированные предприятия с трудом могли освободиться от излишней рабочей силы, зато такое положение стимулировало рабочих приобретать акции своих предприятий и ускоряло сам процесс приватизации.

Конкретные цели и задачи приватизации, решавшиеся в Словении, определили и принятую в конце концов приватизационную модель. Главным методом приватизации стало акционирование предприятий, причем приобретение акций осуществлялось путем их обмена на сертификаты собственности. Каждый совершеннолетний гражданин Словении получал бесплатно сертификат собственности разной номинальной стоимости (от 200 тыс. до 400 тыс. толаров в зависимости от трудового стажа). Часть сертификатов распределялась среди работников приватизируемых предприятий. Обмен сертификатов на акции осуществлялся либо внутренним выкупом акций рабочими данного предприятия, либо открытой продажей акций всем желающим гражданам. Общий пакет акций каждого приватизируемого предприятия подразделялся на пять частей. 20% акций обменивались на сертификаты бесплатно, 40% могли покупаться работниками самого предприятия по цене на 50% ниже их номинала с рассрочкой оплаты на 5 лет. Не реализованные таким путем акции продавались затем всем желающим гражданам по рыночным ценам. Следующие 20% акций передавались в Фонд развития РС для обмена их на сертификаты, оказавшиеся в руках граждан. Оставшиеся 20% акций безвозмездно передавались в равных долях (по 10%) в Фонд возмещения ущерба от национализации (фонд реституции) и в Пенсионный фонд РС.

Решения о сроках и конкретной схеме приватизации принимали сами предприятия. Более успешные из них предпочитали открытую продажу части своих акций на Люблянскую фондовой бирже, где покупателями могли быть и иностранцы. Если стоимость купленных иностранными

инвесторами акций превышала 10 млн.екю, то их продажу одобряло правительство РС по предложению Агентства по приватизации и реструктуризации², которое занималось не только одобрением и реализацией приватизационных программ предприятий, но и принимало конкретные меры по финансовой санации и реструктуризации приватизированных фирм, т.е. помогало им стать на ноги и вписаться в рыночную среду.

Приватизация крупных и средних предприятий затянулась в Словении на много лет. По программе правительства, она должна была закончиться до середины 1997 г., когда истекал установленный срок обмена сертификатов собственности на акции. Многие наиболее крупные и в основном убыточные предприятия отказались от приватизации, и их судьбу решал государственный Фонд развития. Государство сохранило свое участие в капитале многих ведущих предприятий и банков.

Экономическая эффективность была неодинакова на разных приватизированных предприятиях. Наиболее эффективными оказались те, на которых среди акционеров преобладали занятые на них работники. Но это связано в основном с тем, что такую схему приватизации избрали как раз те предприятия, которые и до этого работали успешно. Улучшилась работа и крупных предприятий-экспортеров, на которых собственность примерно поровну была поделена между внутренними и внешними инвесторами, включая иностранных. Как и в других странах, в РС так и не нашли формулу превращения многочисленных мелких держателей акций в подлинных сохозяев предприятий, из-за раздробленности которых реальными собственниками стали в конце концов их директора и управляющие.

Дальнейшее реформирование отдельных звеньев хозяйственной системы и государственного управления проходило в Словении в период подготовки к вступлению в

2. *Ekonomska politika*. 24.06.1996. No. 2307. Prilog. S. IV.

Европейский союз. Как и другие центрально-европейские страны, Словения, взяв курс на вступление в ЕС, рассчитывала, прежде всего, на скорейшее завершение создания современной эффективной рыночной экономики. После принятия этого принципиального решения наряду с обязательным вступлением в НАТО, означавшим новую военно-политическую ориентацию страны, начался длительный процесс приспособления национальной правовой и хозяйственной системы к стандартам и требованиям ЕС.

Прежде всего, необходимо было привести словенское законодательство в полное соответствие с общеевропейским правовым режимом. С этой целью было принято множество новых законов и внесены необходимые изменения в прежние законодательные акты. Компетентные органы ЕС ежегодно оценивали степень готовности страны к интеграции в общеевропейский правовой порядок по 29 основным направлениям, высказывая свои замечания и дополнительные требования.

Одновременно с поправками в законодательство принимались организационные меры по линии правительства и других органов власти, перестраивалась судебная система и работа правоохранительных органов, повышалась эффективность контрольных и управленческих органов, продолжалась реструктуризация хозяйственных субъектов, улучшалось функционирование рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, совершенствовалась рыночная инфраструктура с целью создания более конкурентной среды, т.е. проходила требуемая адаптация словенской хозяйственной системы и государственного управления к общим механизмам, действующим в Европейском союзе.

Словения быстро и скрупулезно учитывала все замечания и предложения Евросоюза, касавшиеся неизбежных изменений законодательства и принятия соответствующих организационных мер. Вместе с тем она не спешила выполнять те требования, которые считала преждевременными и недостаточно обоснованными, стремясь использовать все

возможности и резервы для укрепления отечественных производственных и торговых организаций, для повышения их технической оснащенности и конкурентоспособности, развития экспортного потенциала.

Акционированные банковский и страховой сектора сохранили значительное долевое участие государства и находились под его непосредственным контролем, от которого словенцы не хотели отказываться. Несмотря на усиливавшийся нажим извне, словенские власти так и не пошли на продажу иностранцам крупнейших банков и страховых компаний. Очень осторожно в Словении подошли и к привлечению в экономику прямых иностранных инвестиций, которые по объему на душу населения были поначалу сравнительно невелики. Предпочтение отдавалось развитию кооперационных связей с западными партнерами вместо банальной продажи имущества и акций иностранным инвесторам.

В то же самое время проводилось совершенствование практики оказания банковских и других финансовых услуг, развивался рынок ценных бумаг. Усиливалась борьба с отмыванием денег, вводилась современная система бухгалтерского учета и финансового контроля, разрабатывалось корпоративное право. В сельском хозяйстве и пищевой промышленности внедрялись общеевропейские стандарты и требования, в особенности в производстве сахара и молока. Устанавливались горизонтальные связи между сельхозпроизводителями, усиливался надзор за торговлей скотом, стали проводиться необходимые зоотехнические мероприятия, фитосанитарные и защитные меры в растениеводстве и рыбоводстве. Принимались меры по совершенствованию региональной и структурной политики, охране окружающей среды, защите прав потребителей, интеллектуальной и промышленной собственности.

Вступление Словении в Европейскую валютную систему и переход с 1 января 2007 г. от национальной денежной единицы к евро был обусловлен соблюдением маастрихтских критериев финансовой и рыночной стабильности, что заста-

вило словенские власти принять меры к снижению бюджетного дефицита и ограничению темпов инфляции. Все это содействовало консолидации словенской экономики, росту производства и повышению в стране жизненного уровня.

Оценивая итоги проведенных экономических реформ, необходимо, прежде всего, отметить, что довольно значительный уровень развития товарно-денежных отношений еще в самоуправленческой Югославии позволил Словении быстрее других стран создать комплексный рынок товаров и услуг, ввести с наименьшими издержками свободное ценообразование, сформировать развитую рыночную инфраструктуру.

Рынок капитала получил гораздо меньшее развитие. Словенские предприятия быстро стали ориентироваться на требования внутреннего и внешнего рынков, однако подвижность объектов рынка капитала (предприятий, их акций и других ценных бумаг, денежных и кредитных ресурсов), а следовательно, и свободный перелив капиталов долгое время были ограничены.

Рынок рабочей силы все еще недостаточно развит в Словении, как, впрочем, и в других странах с переходной экономикой. На нем обеспечивается относительно свободное формирование заработной платы, выявляются излишки рабочей силы на предприятиях, переходящие в разряд безработных, которые получают пособия по безработице и трудоустройством которых занимаются службы занятости, однако нет главного — автоматического движения рабочей силы вслед за переливом капитала.

В целом же рыночная экономика полнокровно функционирует в Словении как вполне отлаженная система, сформированная под решающим воздействием общеевропейских правил и норм и обеспечивающая выполнение задач общей политики ЕС в соответствующих сферах. Она жестко встроена в европейскую систему внешнеэкономических связей и вынуждена наряду с преимуществами интеграции и глобализации периодически испытывать внешние шоки, неся соответствующие материальные и социальные потери.

3. Результаты докризисного развития экономики

Смена хозяйственной системы и общий экономический прогресс привели к положительным изменениям в словенской экономике. За период 1991–2010 гг. ВВП страны реально вырос на 73%. Номинальная стоимость ВВП увеличилась за эти годы с 1,5 млрд до 36 млрд евро. Поскольку численность занятых росла несколько более медленными темпами, производительность труда повысилась за этот период на 77%³.

Словении удалось значительно приблизиться к уровню развитых европейских стран. Если в 1995 г. ВВП на душу населения составлял 74% от среднего уровня ЕС, то в 2010 г. этот показатель поднялся до 88%. Но отставание от ведущих государств все еще было велико: для достижения среднего по ЕС-15 уровня ВВП на душу населения Словении потребуются, по оценке экспертов, 9 лет, на одного занятого – 16 лет, а на один час рабочего времени – 23 года.

Экономическая динамика отражала периодические успехи и перепады развития. В первые два года независимости произошел трансформационный спад: в 1991 г. словенский ВВП снижался: в 1991 г. на 8,9%, в 1992 г. – на 5,5%. Но уже в 1993 г. начался экономический рост, продолжавшийся непрерывно до 2008 г. включительно. Наивысшие темпы роста были достигнуты в 2007 г., когда ВВП увеличился на 6,9%. В 2009 г. на пике кризиса произошло снижение объема ВВП на 7,8%. В 2010 г. рост возобновился, но был сравнительно небольшим – 1,2%. В 2011 г. прирост составил всего 0,6%. В 2012 и 2013 г. ВВП вновь сокращался соответственно на 2,6 и 1%. В 2014 г. удалось добиться прироста объема ВВП на 2,6%⁴.

Структура производимого ВВП претерпела за годы независимости кардинальные изменения. Более чем в 2 раза

3. Эти и большинство последующих данных взяты из статистического сборника «Sloveniji za 20 rojstni dan – slovenski statistiki». SURS. Ljubljana. 2011.

4. Banka Slovenije. Bilten. Marec 2015. S. 100-II.

уменьшилась доля сельского хозяйства: с 5,7% в 1991 г. до 2,4% в 2010 г. Сократилась, но в меньшей степени, доля промышленности и строительства: с 44 до 31%. Удельный вес сектора услуг увеличился с 50 до 67%.

Участие внешней торговли в создании ВВП заметно варьировалось в разные периоды. В 1991 г. экспорт по стоимости был сопоставим с 80%, а импорт — с более чем 70% ВВП. После потери обширного рынка сбыта в бывшей СФРЮ экспорт резко сократился до 48% от объема ВВП. К 2010 г. он вновь вырос до 63%. В целом же за 2001–2010 гг. экспорт товаров и услуг увеличился на 110%. Импорт же возрастал более быстрыми темпами: его прирост составил за указанные годы 170%.

Сильно изменилась и структура используемого ВВП. Объем инвестиций увеличился за те же 20 лет на 185%, а их доля в ВВП выросла на 189%. Доля текущего потребления повысилась на 91%. Конечное потребление по линии государства выросло на 75%, а потребление домохозяйств — на 90%.

Важным показателем индустриального развития является энергопотребление. Конечное потребление энергии увеличивалось с 2000 по 2008 г. в среднем на 2,2% в год. В 2008 г. прирост потребления составил 6,4% в основном за счет его увеличения на транспорте. В кризисном 2009 г. потребление энергии снизилось на 10%, в том числе на 17% в перерабатывающей промышленности и на 13% на транспорте. В том же году по сравнению с 2000 г. энергии в целом потреблялось на 5,5% больше, а в домохозяйствах — на 2,4% меньше. Доля электроэнергии, производимой из возобновляемых источников, в последние годы существенно не изменилась. В 2000 г. такой энергии производилось 29%, а в 2009 г. — 30%, причем 96% приходилось на гидроэлектростанции и 3% получалось от сжигания дерева и другого твердого топлива.

За годы независимости в 2,5 раза выросла транспортная инфраструктура в основном за счет строительства новых шоссе и дорог. Этому способствовали принятие и реализация Долгосрочной программы строительства, реконструк-

ции и содержания магистральных и региональных дорог на 1971–1985 гг. По этой программе было построено 139 км скоростных четырехполосных шоссе и 59 км двухполосных. В 1994 г. Государственный Совет Республики Словения принял национальную программу строительства автодорог, которая придавала дополнительный импульс дорожному строительству и способствовала появлению еще 528 км дорог с твердым покрытием.

За рассматриваемый период произошли знаковые изменения в сельском хозяйстве. Площадь обрабатываемой земли сократилась с 561 тыс. га в 1991 г. до 468 тыс. га в 2009 г., или на 17%. Число сельских хозяйств уменьшилось на одну треть при одновременном увеличении на 40% их средних наделов. В 1991 г. на одно сельское хозяйство приходилось 4,5 га, а в 2010 г. – 6,4 га. Это говорит о том, что исчезает традиционный способ ведения хозяйства на селе, когда он представлял собой скорее образ жизни, чем прибыльный бизнес.

За 2001–2010 гг. снизилась степень обеспеченности страны собственными продуктами питания и, соответственно, усилилась зависимость ее от импорта. На 9 процентных пунктов понизилась самообеспеченность мясом (с 92 до 83%), на 20 п.п. – картофелем (с 83 до 63%), на 9,5 п.п. – овощами и зеленью, собственное производство которых покрывало в 2009 г. лишь 38% потребностей населения. До 2006 г. Словения производила 84% потребляемого сахара, а сегодня она почти полностью зависит от его импорта. Увеличилась самообеспеченность только по зерну с 48 до 55%. Ограничение производства и переработки сельхозпродукции происходило по требованию Евросоюза, проводившего соответствующую политику.

Региональное развитие Словении было неравномерным. Наиболее развитый Среднесловенский регион в 2008 г. превосходил средний по стране подушевой уровень ВВП на 42%. Наименее развитый Помурский регион отставал в 1995 г. от среднего уровня на 25%, а в 2008 г. его отставание увеличилось до 35%. Разница в уровнях развития между первым

и вторым регионами увеличивается: в 1995 г. она достигала 63%, а в 2008 г. — 77% (отставание оценивается в 10 лет). Тем не менее, различия в развитости 211 словенских общин являются наименьшими среди всех стран ЕС.

4. Итоги социального развития

Конституция Республики Словении провозгласила новое государство социальным. Несмотря на прошедшую массовую приватизацию, государственный сектор по-прежнему составляет важнейшую часть словенской экономики. Наибольшая доля государственного бюджета тратится на социальные нужды. С 1999 по 2007 г. удельный вес бюджетных расходов на социальную защиту сохранялся на уровне 15% ВВП, в 2008–2009 гг. он увеличился до 17%. Расходы на здравоохранение в 2009 г. составили 6,7% ВВП. В то же время выросли затраты на оборону страны с 0,45% в 1999 г. до 1,5% ВВП в 2009 г.

Важнейшим показателем уровня и качества жизни является, как известно, возраст людей. Из-за меньшей рождаемости и увеличившейся продолжительности жизни средний возраст жителей Словении вырос с 36 до 42 лет (с 38 до 43 лет у женщин и с 34 до 40 лет у мужчин). Ожидаемая продолжительность жизни мужчин увеличилась с 1995 по 2009 г. в на 6,2 года и достигла 76 лет. Женщины стали жить на 4,9 года дольше, их средний ожидаемый возраст повысился с 77 до 82 лет.

Разница между числом жителей младшего (до 14 лет включительно) и пожилого (65 лет и старше) возрастов постепенно сокращалась в пользу последнего, и в 2004 г. пожилые впервые обошли по численности людей младшего возраста (на 3,6%). С 1991 по 2010 г. количество молодых уменьшилось на 30%, а пожилых — увеличилось на 56%.

Доходы словенских домохозяйств в целом превышают расходы. В 1999 г. это превышение составляло сумму, равную 1,3% ВВП, в 2006 г. — 6% ВВП. Из совокупных дохо-

дов на сбережения направлялось в 1996 г. 13%, в 2006 г. — 18%, в 2009 г. — 16%. Сбережения домохозяйств тратятся в основном на увеличение банковских вкладов, приобретение жилья, акций и других ценных бумаг.

В расчете на одного человека доходы реально выросли с 1995 г. по 2009 г. на 46%. Региональные различия в доходах достигают 40%, но они смягчаются социальными трансфертами и иной помощью из средств центрального бюджета. Домохозяйства получают из государственного бюджета примерно пятую часть своего дохода в виде различных социальных трансфертов (пенсий по старости и инвалидности, семейных пособий, детских пособий, выплат по больничным листам, пособий по безработице и пр.).

Среднемесячная зарплата в 1991 г. составляла 43 евро, в 2010 г. — 967 евро. Реально она выросла на 79%. Размер минимальной заработной платы установлен словенским законом на одинаковом для всех уровне. В 2010 г. он был установлен на уровне 48% от средней валовой зарплаты.

Большая часть расходов тратится словенскими семьями на оплату товаров и услуг, хотя за последние 15 лет доля этих затрат уменьшилась. Удельный вес расходов на питание и безалкогольные напитки уменьшился с 18% в 1995 г. до 15% в 2009 г., на транспорт — с 17 до 15%. Больше всего выросли расходы на услуги и продукты здравоохранения — с 2,4 до 3,9%.

Структура потребления домохозяйств напрямую зависит от уровня доходов. На еду и безалкогольные напитки 20% наименее обеспеченных лиц тратят 25% своего дохода, а 20% лиц с самыми высокими доходами — 14%. На коммунальные расходы первая группа направляет 21%, а вторая — 9,6% всех своих доходов, на транспортные затраты, включая обслуживание личных автомобилей, — 7,8 и 22%, на культуру и отдых — 8,1 и 13% соответственно.

Стоимость жизни в 2010 г. из-за постоянной инфляции была в текущих ценах в 1155 раз выше, чем в 1991 г. Рост цен на потребительские товары был самым интенсивным в

первые два года после провозглашения независимости. За 1991 г. цены выросли на 11%, 1992 г. — на 207%, 1993 г. — на 33%. В первые два года после вступления Словении в ЕС инфляция составляла по 2,5% в год, а затем снизилась до 0,9% к 2009 г. С 1995 по 2010 г. цены на товары выросли на 107%, на услуги — на 175%, а в общей сложности — на 124%.

Словения относится к числу стран со сравнительно высоким уровнем занятости населения и, соответственно, с низкой нормой безработицы. В первый период проведения системных реформ численность занятых сокращалась: в 1992 г. на 4,5%, в 1993 г. на 1,8%, а в период с 1994 до 1998 г. — на 0,7% ежегодно. Самый низкий уровень занятости пришелся на 1998 г. — 881 тыс. против 972 тыс. в 1991 г. В последующие годы происходил рост занятых, достигший наивысшего уровня в 2008 г. (989 тыс.). В кризисном 2009 г. занятость уменьшилась на 18622 человека, в следующем году — еще на 20961 человека до 949 тыс., что на 2,4% меньше, чем было в 1991 г.

Численность занятых в общественном секторе, несмотря на проведенную приватизацию, выросла к 2010 г. на 41% против уровня 1991 г. и достигла 158 тыс. (17% общего числа занятых против 12% в 1991 г.).

Зеркальным образом изменения в занятости отражались в указанные годы на динамике безработицы. В 1991 г. было зарегистрировано 75079 безработных. В 1992 г. их число увеличилось на одну треть, в 1993 г. — еще на одну четверть. Затем до 2008 г. их количество постепенно уменьшалось. Но в 2009 г. численность безработных выросла на треть, а в 2010 г. еще на 16%, а в общей сложности за эти два года — на 60%. Норма безработицы снизилась с 9,1% в 1993 г. до 4,9% в 2007 г., однако к 2011 г. она выросла до 7%.

В Словении была в основном сохранена солидарная система пенсионного обеспечения, хорошо зарекомендовавшая себя в условиях бывшей Югославии. Размер пенсий по старости в среднем превышает 70% заработной платы. Женщины, выходявшие на пенсию в 2000 г., имели трудовой

стаж в среднем 33,5 года, а в 2010 г. — уже 35 лет. У мужчин стаж вырос всего на 9 месяцев до 38 лет, и они работали на 2,5 года дольше, чем женщины. С 1991 г. до 2010 г. средний срок получения пенсии вырос у женщин на 5,8 года (с 16 до 22 лет), а у мужчин — на 1,9 года (с 15 до 17 лет). С 2000 по 2010 г. разница между мужчинами и женщинами в возрасте их выхода на пенсию сократилась с 4,9 до 3,4 года. Если в 2000 г. женщины выходили на пенсию в среднем в возрасте 56 лет, то в 2010 г. — по истечении 58 лет, тогда как мужчины, соответственно, в возрасте 61 и 62 года.

Объем семейных пособий вырос с 12 млевро в 1991 г. до 282 млевро в 2009 г. Еще больше увеличился объем детских пособий: с 7,4 млевро до 287 млевро. Разные виды иной социальной помощи выросли с 1,2 млевро до 148 млевро. На пособия по безработице в 2009 г. было израсходовано 127 млевро. В период 1991–2009 гг. ежемесячно получали денежную социальную помощь в среднем 40717 лиц.

Здоровье в Словении считается одной из самых важных ценностей для человека. Поэтому в здравоохранение вкладываются значительные средства, обеспечившие серьезное улучшение медицинского обслуживания. В 2003 г. на одного врача приходилось 435 жителей, а в 2012 г. — 403 жителей.

В Словении в основном сохранилось бесплатное школьное образование. Из-за падения рождаемости количество первоклассников уменьшилось с 222 тыс. в 1996 г. до 160 тыс. в 2009/2010 учебном году, или на 28%. Только каждый второй первоклассник мог окончить полный курс средней школы, остальные продолжали обучение в профессиональных учебных заведениях. В 2009/2010 учебном году в высших учебных заведениях обучалось 115 тыс. человек, в три раза больше, чем в 1991/1992 году.

По равномерности распределения богатства Словения занимала в 2009 г. одно из лучших мест в Европе: по получаемым доходам самые богатые превосходили беднейших (в децильном измерении) в 3,2 раза против 4,9 раза в среднем по ЕС. Несмотря на рост уровня и качества жизни, в

Словении не удалось устранить проблему бедности значительной части населения. В 1997 г. за порогом бедности в Словении находилось 11% жителей, в 2002 г. – 9,9%, а в 2008 г. – уже 12%.

По данным Евробарометра, до начала кризиса две трети словенских граждан были удовлетворены условиями своей жизни, из них 20% довольны в полной мере, тогда как 13% удовлетворены не полностью или в весьма малой степени.

За годы независимости улучшились многие показатели уровня и качества жизни населения. Согласно статистическим данным, словенцы живут сейчас богаче, чем раньше, но это богатство во многом основывалось на все увеличивавшейся внешней задолженности и было поставлено под вопрос с началом европейского долгового кризиса.

5. Испытание кризисом и рецессией

Приведенные выше сведения о впечатляющих успехах Словении в экономике и социальной сфере, достигнутые за годы независимости, относятся в основном к периоду благополучного докризисного развития. История страны как бы распалась на два этапа с противоположными знаками их оценки. Можно сказать, что истекшие после кризиса годы оказались потерянными с точки зрения как экономического роста, так и повышения благосостояния народа.

Мировой кризис ударил по Словении сильнее, чем по большинству других стран. В 2009 г. страна пережила глубокую рецессию, за которой вместо быстрого восстановления экономики последовала длительная стагнация. К 2015 г. ей удалось компенсировать всего лишь один процент из случившегося на пике кризиса спада ВВП на 7,8%. Статистические данные свидетельствуют, что потребление из внутренних источников ежегодно сокращалось, и только в 2014 г. выросло на 0,8%. Потребление домохозяйств слабо росло в 2010–2011 гг., в следующие два года оно падало и только в 2014 г. увеличилось всего на 0,3%. Приобретение товаров и

услуг по государственной линии постоянно снижалось, включая 2014 г., когда оно сократилось еще на 0,5%. Особенно резко уменьшались инвестиции в основные фонды в 2010–2012 гг., и начали увеличиваться они только в последующие два года. Финансирование инвестиций сокращалось и из иностранных источников, которые использовались в основном для поддержания уровня потребления домохозяйств и государства.

Важнейшим является вопрос о подлинных причинах разразившегося в Словении кризиса, не только прервавшего успешное поступательное развитие, но и подорвавшего имидж страны как признанного лидера Центрально-Восточной Европы по уровню благополучия. Негативные последствия оказались для Словении самыми тяжелыми среди соседних стран. Словенская экономика в силу ограниченности внутреннего рынка слишком глубоко инкорпорирована в европейское и мировое хозяйство и поэтому в большей мере ощутила последствия международных неурядиц. Но это отнюдь не означает, что не было причин внутреннего порядка, усугубивших вредоносное внешнее воздействие.

Длительная и труднопреодолимая кризисная ситуация заставляет многих словенских аналитиков оценивать произошедшее с более широких, общественных позиций. Все чаще слышна критика в адрес самой стратегии, избранной руководством страны в годы ее развития как независимого государства. Многие нынешние трудности воспринимаются как следствие чрезмерного отстаивания словенской идентичности и стремления защититься от иностранной экспансии. В этой связи критики припоминают самобытность национальной модели приватизации, на которую несомненное влияние оказали идеи рабочего самоуправления в ущерб эффективности менеджмента и привлечение аутсайдерского иностранного капитала, который не был допущен к приватизации. Был также затруднен прилив прямых иностранных инвестиций, которые в Словении не имеют льготного режима. Серьезно была ограничена покупка земли иностранцами.

В самом деле, банки и страховые организации до сих пор остаются в основном в национальной собственности. Словенские предприятия не стали филиалами транснациональных корпораций и сотрудничают с зарубежными производителями преимущественно на кооперационной основе. Даже известные в мире торговые сети не смогли проникнуть в Словению в той же мере, как в другие постсоциалистические страны.

В период кризиса словенские предприятия и банки, действительно, остались без зарубежной поддержки. Но в не менее сложной ситуации оказались смешанные и иностранные компании в других странах, откуда капиталы массово выводились материнскими зарубежными структурами. В Словении многие отечественные производители, встроенные в международные производственные цепочки, лишились заказов от иностранных фирм, озабоченных собственным выживанием. Оказалось, что интегрированные в европейскую и мировую экономику предприятия сильнее других страдают от глобальных потрясений. Глубокий кризис переживает словенская банковская система, обремененная долгами и сомнительными (часто невозвратными) платежными требованиями к кредиторам.

Но, судя по тем глубинным проблемам, с которыми словенское государство сталкивается до сих пор и вынуждено решать их в основном рестриктивными мерами, ограничивая бюджетное и массовое потребление в ущерб экономическому развитию, реальные причины длительной стагнации кроются в ошибочном курсе на ускоренный рост преимущественно за счет иностранных заемных средств. Их необузданное привлечение привело к быстрому увеличению внешней задолженности и неподъемным расходам на ее обслуживание. Сейчас уже очевидно, что успехи в социально-экономическом развитии были достигнуты Словенией не вследствие более полного использования внутренних резервов и не столько в результате полученных выгод от вступления в Европейский союз и зону евро, а главным образом благодаря

жизни в долг, чрезмерное накопление которого неизбежно привело к горькой расплате.

На всем протяжении существования независимого словенского государства доходы его бюджета не поспевали за ростом расходов. Самый большой бюджетный дефицит был в 1995 г., после чего он варьировался от 1 до 4% ВВП. В 2009 г. из-за кризиса дефицит государственного бюджета вырос до 6% ВВП и в последующие годы сохранялся примерно на том же высоком уровне.

Покрытие бюджетного дефицита осуществлялось в основном за счет роста государственного долга, который начиная с 1994 г. постоянно увеличивался. В указанном году он составлял 1618 млн евро, или 19% ВВП. К 2004 г. госдолг вырос до 27% ВВП. В 2009 г. из-за необходимости финансирования антикризисных мер он повысился сразу на 4269 млн евро, составив 12449 млн евро, или 35% ВВП⁵. Одновременно высокими темпами увеличивалась задолженность словенских предприятий и банков перед иностранными кредиторами. Необходимость ежегодного обслуживания долговых обязательств путем их рефинансирования привела к стремительному увеличению долгов на всех уровнях. Общий внешний долг Словении по состоянию на 31 декабря 2014 г. превысил 46,2 млрд евро, что составляет свыше 120% ВВП. Только за один указанный год эта задолженность выросла на 4,2 млрд евро, или более чем на 10%⁶.

Центральным пунктом послекризисного оздоровления стала в Словении политика финансовой стабилизации, в основе которой было сокращение дефицита государственного бюджета в соответствии с обязательной процедурой, введенной с 2009 г. Еврокомиссией.

Настоятельная необходимость погашать долги потребовала ввести со второй половины 2012 г. режим строгой экономии, действующий до сих пор. С целью сокращения государственных расходов пришлось пойти на поголовное

5. Sloveniji za 20 rojstni dan – slovenski statistiki. SURS. Ljubljana, 2011. S. 51.

6. Banka Slovenije. Bilten. Januar 2014. No. 1. S. 14.

сокращение заработных плат в государственном секторе на 8%. Многие словенские граждане лишились государственной поддержки и льгот. Сильно уменьшились или были отменены многие субсидии и доплаты, суточные, пособия по безработице и при рождении ребенка, дотации на питание в школах и институтах, субсидии в дошкольных учреждениях, льготы для пенсионеров. Наполовину снижены налоговые льготы, касающиеся доходов от сверхурочной работы и временной трудовой занятости студентов. Помимо сокращения размеров заработной платы и отмены ряда льгот и социальных выплат было также значительно урезано финансирование государственных учреждений, включая высшие учебные заведения.

Подавляющая часть словенского населения была «посажена на диету» и впервые за многие годы столкнулась с реальным сокращением доходов. Сжатие платежеспособного спроса привело к ограничению сбыта товаров на внутреннем рынке и к уменьшению их производства. Наступившую в 2012–2013 гг. рецессию удалось преодолеть в 2014 г. в основном благодаря улучшению конъюнктуры на внешних рынках. Возобновившийся скромный рост ВВП не вселяет оптимизма, так как вызвавшие кризис проблемы остаются и по-прежнему далеки от своего решения. Словении, как и другим странам, попавшим в долговую зависимость, придется длительное время работать не на себя, а на обслуживание и возвращение внешних долгов. Это значит, что жизненный уровень населения обречен на стагнацию даже при возможном возобновлении экономического роста.

Все это наводит словенцев на серьезные размышления относительно путей дальнейшего экономического развития. Кризис высветил многие болевые точки в экономике и привел к осознанию необходимости серьезных перемен в ее функционировании.

От своевременного принятия и быстрого проведения действенных мер послекризисного оздоровления народного хозяйства зависит возобновление экономического роста

и дальнейшее социальное благополучие. Долгосрочная стратегия должна основываться не на заемных, а преимущественно на собственных средствах, имеющихся и накапливаемых на уровне как предприятий и банков, так и государства. Приоритетными признаны сейчас следующие задачи: 1) укрепление долгосрочной устойчивости государственных финансов; 2) оздоровление кредитно-банковской системы; 3) снижение задолженности и реструктуризация хозяйственных предприятий; 4) повышение качества законодательства и судебной системы.

Некоторые меры по решению указанных задач уже начали приниматься. В 2013–2014 гг. в Словении была проведена большая работа по оздоровлению кредитно-банковской системы, оказавшейся в состоянии глубокого кризиса. В предкризисный период банки много средств занимали за границей и ухудшили свои кредитные балансы. В кризис они были вынуждены резко снизить свою задолженность, восполняя нехватку кредитного потенциала за счет займов в ЕЦБ и депозитов населения. За годы кризиса доля проблемных требований банков по возврату кредитов выросла в 4 раза и в сентябре 2013 г. достигла одной пятой их балансовой капитализации. Вследствие ухудшения структуры банковского капитала, ограничения доступа к источникам финансирования и ухудшения платежных балансов хозяйственных предприятий в 2009–2010 гг. резко сократилось кредитование частного сектора, а в 2011–2012 гг. оно фактически прекратилось.

В 2013 г. Банк Словении совместно с правительством приступил к реструктуризации банковской системы путем повышения капитализации тех банков, которые сравнительно успешно оказывали финансовые услуги, работали по правилам и отказались от негодной практики рискованного кредитования. Стратегия санации банков и усиления надзора за ними включала следующие мероприятия: 1) оздоровление балансов банков путем их докапитализации и перенесения проблемных платежных требований на специально создан-

ное Общество по управлению банковскими требованиями (DUTB); 2) реструктуризация банковской системы путем ликвидации недееспособных банков, санации и приватизации слабых банков; 3) продажа долей государства в капиталах банков; 4) усиление надзора за банковской деятельностью и управлением рисками.

После проведенного анализа состояния капиталов и стресс-тестирования была в декабре 2013 г. проведена докапитализация трех крупнейших банков (НЛБ, НКБМ и А-банка) на общую сумму 3,2 млрд евро (10,3% ВВП). Одновременно с докапитализацией на DUTB были перенесены наиболее проблемные платежные требования трех крупнейших банков на общую сумму 4,6 млрд евро (две трети от их общего объема).

Одновременно с оздоровлением кредитно-банковской системы начала проводиться реструктуризация хозяйственных предприятий, под которой понимается их финансовая санация, упорядочение отношений собственности и совершенствование управления. Цель – создать побольше платежеспособных клиентов банков. Для этого необходимо ликвидировать нежизнеспособные предприятия или их подразделения, помочь финансовой консолидации крупных и средних предприятий и стимулировать развитие малого и микробизнеса.

Не меньшее значение придается в Словении оздоровлению государственных финансов, сокращению двойного дефицита – государственного бюджета и текущего платежного баланса как источников роста внешней задолженности. Финансовая консолидация должна способствовать ускорению экономического роста, увеличению доходов бюджета и снижению бюджетного дефицита, улучшению финансирования здравоохранения, высшего образования, регионов страны, облегчению положения неблагополучных слоев населения.

С целью снижения дефицита государственного бюджета до 3% ВВП рассматриваются следующие меры в плане

увеличения бюджетных доходов: 1) введение нового налога на недвижимость; 2) расширение налоговой базы для взимания налога на прибыль юридических лиц; 3) сокращение списка товаров и услуг с льготной ставкой НДС; 4) усиление налоговой дисциплины.

Для сокращения бюджетных расходов планируется провести очередное снижение зарплат в государственном секторе, уменьшение социальных трансфертов и субсидий, отмену индексаций зарплат и пенсий, временное приостановление продвижения чиновников по службе, сокращение численности госслужащих, снижение издержек управления, ограничение расходов на инвестиции.

Хотелось бы думать, что достигнутые в 2014 г. результаты в деле оживления хозяйственной деятельности явились в какой-то степени следствием вышеуказанных экстренных мер. Более фундаментальных успехов можно ожидать лишь в случае улучшения европейской и мировой конъюнктуры, от состояния которой небольшая Словения сильно зависит, а также при условии разработки и решительной реализации новой экономической стратегии. Одно из главных ее направлений может быть такое включение страны в международное разделение труда, которое позволит экспортному сектору давать отдачу, намного превосходящую затраты на импорт как производственных, так и потребительских товаров и услуг.

Но для этого необходимо дальнейшее совершенствование всей экономики с целью повышения ее международной конкурентоспособности на основе роста производительности труда, снижения материальных издержек, улучшения организации управления, уточнения приоритетов в развитии наиболее перспективных видов хозяйственной деятельности. Это весьма трудная задача, требующая дальнейшей системной трансформации, тонкой настройки всего хозяйственного механизма в ответ на серьезные вызовы современности.

Евроинтеграция, способствовавшая модернизации словенской экономики и ее адаптации к жестким условиям

рыночного хозяйствования, похоже, исчерпала свой креативный ресурс. Столкнувшись с монетарными и финансовыми трудностями, ЕС мало чем может помочь в деле реструктуризации и диверсификации словенского производства. А именно это крайне необходимо для выхода страны на более широкие просторы всемирного рынка.

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ «БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

1. Стратегические цели и задачи «бархатной революции»

«Бархатная революция» открыла путь системным политическим и экономическим преобразованиям в стране и провозгласила стратегический курс на ускоренную интеграцию Чешской Республики в евроатлантические политические, экономические и военно-оборонные структуры. Идеей, консолидировавшей чешское общество на этапе трансформации, стал лозунг «бархатной революции» – «назад в Европу».

Результаты парламентских выборов начального этапа трансформации, на которых безусловную победу одерживали правые партии – инициаторы радикальных перемен, убедительно свидетельствуют о широкой поддержке чешским обществом стратегического курса на радикальные общественные и экономические перемены. Однако представления широких слоев населения о целях и последствиях трансформационных преобразований были довольно расплывчатыми и абстрактными, во многом продиктованными идеологическими установками. Согласно данным социологических опросов, почти 90% респондентов на старте экономических реформ выступало за полную либерализацию всех

сфер экономики, однако почти столько же респондентов (т.е. практически те же люди) ратовали за сохранение широких контрольных функций государства в экономике. Эти данные свидетельствуют об амбивалентности позиций и ожиданий чешского населения. Чешское общество хотело в капитализм, но с социальными гарантиями социализма. По данным опросов общественного мнения, рыночные реформы поддерживало однозначно, «без социальных оговорок», 40–50% населения Чехии; в Словакии общество было настроено не столь прореформистски – идеи системной трансформации разделяло только 20% словацкого населения¹. Разная степень готовности чешского и словацкого населения к рыночным реформам стала одной из причин распада единого чехословацкого государства.

Реформаторы, пришедшие к власти на революционной волне «бархатной революции», выдвинули программу радикальных политических и экономических трансформаций, направленных на слом командно-административной политической системы, построение правового демократического гражданского общества и ускоренный переход от планово-директивной к рыночной экономике.

В Чехии уже на начальном этапе трансформации были созданы классические политические механизмы демократического гражданского общества, и прежде всего многопартийная политическая система. Новые демократические законы о выборах заложили базу для формирования состязательной многопартийной системы и политического плюрализма. В принятой в 1993 г. Конституции Чешской Республики была законодательно закреплена новая политическая система демократического гражданского общества, которое основывается на свободном и добровольном создании и конкуренции политических партий, уважающих основополагающие демократические принципы и отрицающих насилие как средство достижения своих целей.

1. Večerník J. Občan a tržní ekonomika. Příjmy, nerovnost a politické postoje v české společnosti. Praha: Nakladatelství Lidové noviny. 1998. S. 127.

«Бархатная революция» вызвала резкий подъем гражданской активности. Накануне первых парламентских выборов в 1992 г. в ЧСФР было зарегистрировано свыше 140 политических партий и общественных движений правой и левой ориентации. Это был пик количественного роста числа политических партий на этапе построения гражданского общества².

Помимо де-юре зарегистрированных политических партий и общественных движений, появилось множество неполитических организаций и гражданских объединений, действующих на заявительной основе. По данным обследования общественного мнения в начале 1990-х годов, примерно 1/3 населения страны участвовала в разного рода гражданских объединениях³.

В процессе консолидации политической системы произошло определенное прочищение политического спектра, отпали политические партии и политические движения с нулевым избирательным и коалиционным потенциалом. Не прижились на чешской политической сцене и радикальные националистические и экстремистские движения, влияние которых в чешском обществе довольно низкое, хотя и имеют место отдельные выпады молодежных экстремистских группировок⁴.

«Продажа» общественности идеалов и программы трансформации, по образному выражению автора чешской реформы В. Клауса, была яркой и многообещающей. В ходе политических и экономических трансформационных преобразований, во многом разочаровавших чешское общество, ожидавшее быстрого «светлого европейского будущего», политическая эйфория на старте реформ сменилась «усталостью от демократии». Одним из доказательств усиления

2. Adresář politických stran, hnutí a sdružení občanů v ČSFR. Praha, 1992; Politické strany a hnutí v ČSFR. Praha, 1992.

3. Mišovič J. K roli nepolitických organizací a hnutí po 1980 u nás // Pohledy. 2000. No. 6. S. 1–5.

4. Havlík K., Kopeček L. Krize vládnutí v České republice. Analýza působení volebního a stranického systému a návrhy možných řešení // Politologický časopis. 2008. No. 3. S. 193.

политической пассивности в стране является снижающееся участие граждан в выборах. Если в первых парламентских выборах в 1990 г. участвовало 96,76% избирателей, то в 1996 г. — 76,41%, в 1998 г. — 74,03%, в 2002 г. — 58,00%, в 2006 г. — 64,47%, в 2010 г. — 62,62%, в 2013 г. — 59,51%, в выборах в верхнюю палату парламента ЧР — Сенат принимает участие — избирателей, имеющих право голоса. Нельзя не согласиться с ведущим чешским политологом О. Крейчи, что «...в условиях низкой политической активности общества возрастает возможность самовоспроизводства малой властной элиты, в том числе посредством избирателей»⁵.

Неучастие в выборах, на наш взгляд, нельзя рассматривать как отказ от демократических идеалов. Избирательная апатия — это, с одной стороны, «проявление неудовлетворенности населения формой реализации политики, которая, однако, не означает отрицание постсоциалистического развития»⁶, а с другой стороны — активная гражданская позиция, манифестация политических убеждений населения.

«Политические и экономические преобразования в стране происходили одновременно»⁷. В Чехии реализовался сценарий рыночных реформ, промежуточный между градуалистской концепцией и «шоковой терапией», предусматривавший антиинфляционное вхождение в рынок с умеренными социальными издержками, выгодно отличавшийся от классической «шоковой терапии», реализованной в большинстве постсоциалистических стран, включая Россию.

Основные принципы чешского сценария системной экономической трансформации сводились к строгой последовательности шагов реформы:

- макроэкономическую стабилизацию нужно проводить раньше, чем либерализацию цен и внешней торговли;

5. Krejčí J. Nová kniha o volbách. Praha: Professional Publishing, 2006. S. 431.

6. Šimonik P. Politické spectrum v České republice // Sociologický časopis. 1996. No. 4. S. 457.

7. Klaus V. Nefunkční Evropa si zaslouží obdobný přístup jako kdysi komunismus // Ekonom. 2012. No. 3. S. 37.

- либерализация цен и внешней торговли осуществляются одновременно, чтобы избежать последствий диктата унаследованных от прошлого монополий или олигополий;
- освобождение от системы жесткого государственного регулирования должно быть как можно более широким, а экономические величины – переменными, кроме валютного курса. Он станет якорем, к которому привязаны остальные экономические величины, а не наоборот⁸.

Как самый крупный успех в реализации чешского сценария реформы международные эксперты оценивают стратегию ценовой стабилизации, опирающейся на фиксированный заниженный курс национальной валюты, который на начальном этапе трансформации обеспечил внутреннюю и внешнюю сбалансированность экономики, повысил конкурентоспособность отечественных производителей на внешних рынках, способствовал укреплению экспортного сектора и его переориентации на западные страны после распада рынка СЭВ. Валютным законодательством был установлен довольно жесткий валютный режим, который базировался на последовательном валютном регулировании и контроле с довольно широким применением административных рынков. Либерализация валютного режима осуществлялась поэтапно, что существенно снизило инфляционные риски. Постепенная взвешенная либерализация валютного режима при жестком валютном контроле позволила Чехии избежать гиперинфляции и валютизации экономики и снизить социальные издержки трансформации.

Роль катализатора трансформации в чешском сценарии экономической реформы отводилась приватизации⁹. Основная часть государственного сектора экономики была приватизирована нестандартным методом купонной при-

8. Klaus V. Makroekonomická stranka systémových změn: poučení z české zkušenosti // Politická ekonomie. 1993. No. 3. S. 291–299; Klaus V. Čtyři roky transformace naší ekonomiky // Politická ekonomie. 1993. No. 6. S. 707–715.

9. Klaus V. Dopočítávání do jedné. Praha, 1995. S. 87.

ватизации, т.е. практически бесплатным переводом прав собственности — 58,6%, 27,5% — денежная приватизация, 13,9% — фонд национального имущества¹⁰. Реализованная в Чехии нестандартная модель приватизации практически не увязывалась с проведением реструктуризации и модернизации производства с унаследованным тяжелым структурным бременем: сверхвысокой долей тяжелой промышленности, высокой материало- и энергоемкостью производства.

Первоначальный перекос в сторону модели купонной приватизации и недостаточное внимание к разработке других форм приватизации, скорректированных на критерий экономической эффективности, стали слабой стороной экономической реформы, во многом предопределившей сегодняшние болезни чешской экономики.

2. Распад чехословацкой федерации

Самым серьезным актом трансформации с далеко идущими необратимыми последствиями стал раздел единого федеративного чехословацкого государства, что первоначально не входило даже в самые смелые реформистские сценарии.

Главными причинами, лежащими в основе распада единого чехословацкого государства, чешские и словацкие ученые называют исторические причины, старые, загоняемые внутрь в социалистической Чехословакии противоречия в чешско-словацких отношениях, политические интересы новой словацкой властной элиты, разность подходов чешской и словацкой сторон к стратегии и тактике перехода к рыночной экономике, адаптационный кризис при переходе к демократии и рыночной экономике, разная готовность чешского и словацкого общества к системным трансформациям¹¹.

Между тем, данные социологических опросов населения обеих республик относительно раздела единого феде-

10. Česká republika – na cestě ke vstupu do EU // Studie Světové banky. Praha, 1999. S. 142.

11. Vodička K. Příčiny rozdělení Československa: analýza po 10 letech // Politický časopis. 2003. No. 1. S. 57–61.

ративного государства убедительно опровергали теоретические выкладки словацких и чешских ученых об исторически непримиримых противоречиях между чешскими и словацкими народами. Согласно данным независимого агентства AISA большинство опрошенных в обеих республиках выступало за сохранение федерации (86% — в ЧР и 84% — в СР) и совместное существование двух братских народов. Население Чехии (74%) и население Словакии (70%) считало проекты разделения единого государства «высокой игрой политиков», не отражающей интересы простых людей¹².

Конечно, отношения между двумя славянскими народами на разных исторических этапах развития чехословацкого государства не были безоблачными, однако возникавшие очаги напряженности неизменно преодолевались и цементировались в рамках одного государства.

На волне революционной эйфории обострились старые противоречия в чешско-словацких отношениях, которые опьяненным чувством свободы реформаторам, к сожалению, не удалось преодолеть и в новом демократическом государстве, что в конечном счете и привело к разделу Чехословакии. Оживились искусственно подогреваемые споры между чехами и словаками — «кто на кого доплачивает»: с чешской стороны (65%) указывалось на перераспределение общегосударственных средств в пользу Словакии, со словацкой стороны (58%) — на значительный вклад словаков в создание ВВП на территории чешских земель¹³. Словацкая политическая элита стала настаивать на широкой передаче законодательских и исполнительных функций в направлении усиления суверенитета Словацкой Республики.

1992 г. стал последним годом существования единого независимого чехословацкого государства. Раздел Чехословакии был произведен без проведения общенационального референдума вопреки воле большинства чешских и словацких граждан, и по сути был решением узкой политической

12. Lidové noviny. 1990. 27 listopadu.

13. Ibid.

элиты Словакии и Чехии. 25 ноября 1992 г. вступил в силу Конституционный Закон о прекращении существования Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР). Государствами—преемницами ЧСФР с 1 января 1993 г. стали Чешская Республика и Словацкая Республика.

Оставляя за скобками политические мотивы распада единого чехословацкого государства, следует признать, что реализация раздела Чехословакии может служить положительным примером культурного бархатного развода.

Со временем горечь утраты общего государства притупилась и сегодня большинство населения считает, что разделение Чехословакии скорее улучшило отношения между чехами и словаками. Если в 1993 г. 60% населения выступало против раздела ЧСФР, 22% — «за», 18% — не имело определенной позиции, то через 10 лет накануне вхождения в ЕС в 2003 г. против раздела стало 46%, за раздел — 40%, 11% — не имело определенной позиции¹⁴. Однако следует согласиться с точкой зрения, что раздел Чехословакии был значительной потерей для народов и, несомненно, должен быть отнесен к издержкам трансформации¹⁵.

В 1993 г. была принята Конституция Чешской Республики, которая определяет Чешскую Республику как «демократическое правовое государство, основанное на уважении основных прав человека и соблюдении основополагающих принципов правового государства, где государственная власть и граждане страны руководствуются в своей деятельности только законом»¹⁶.

Главными приоритетами внешней политики Чешской Республики была провозглашена тесная интеграция в евроатлантические военно-оборонные структуры. Без проведения общенародного референдума Чешская Республика в 1997 г. вступила в Североатлантический альянс. Левая оппо-

14. Ekonom. 2003. No. 1. S. 8.

15. *Bútorov M., Butorová Z. Neznositelná láhkost rozchodu // Kipké R., Vodička K. Rozlučení s Československém. Praha: český spisovatel, 1993. S. 119–150.*

16. Ústava České republiky // Sbíрка zákonů. 1993. Č. 1.

зиция в лице Чешской социал-демократической партии и Коммунистической партии Чехии и Моравии выступали против вступления в НАТО и за проведение общенационального референдума. Возражая оппонентам, В. Клаус утверждал: «Вступление в НАТО не означает ограничение национального суверенитета, поскольку решения в НАТО принимаются на основе консенсуса. Проведение референдума по вопросу вступления Чешской Республики в НАТО стало совершенно лишним... Кроме того, требование референдума может нарушить наш имидж будущего надежного партнера»¹⁷.

В. Клаус расценил вступление ЧР в НАТО как огромный внешнеполитический успех страны, как «...уникальную возможность извне обеспечить будущее свободное и демократическое развитие, гарантии безопасности, которые в современной истории никогда не имели, и возможность участвовать в обеспечении стабильности в Европе и во всем мире...»¹⁸.

Перестройка вооруженных сил страны направлена не только на обеспечение национальной безопасности, но и на выполнение обязательств, которые взяла на себя ЧР в рамках международных структур коллективной безопасности. Чехия выделяет на оборону 1,43% ВВП и постоянно подвергается критике со стороны органов НАТО за невыполнение взятого на себя обязательства – выделять на оборону не менее 2% ВВП. В настоящее время 70% населения ЧР поддерживает членство страны в НАТО, однако с серьезными оговорками.

Идеей, консолидировавшей чешское общество на этапе трансформационных системных преобразований, стал лозунг «бархатной революции» – «назад в Европу». Процессы трансформации и европеизации шли в Чехии параллельно¹⁹. Представления чешских реформаторов «бархатной эпохи» о политической и экономической интеграции Чешской Республики в Европейский союз исходили тогда из есте-

17. Klaus V. Pozvání do NATO – historicky přšedel // Lidové noviny. 1997. 12 července.

18. Ibid.

19. Rovná L., Kasáková Z., Vaška J. (eds) Evropská unie v členských státech a členské státy v Evropské unii. Evropeizace výbraných zemí EU. Praha: Nnakl. Eurolex Bohemia, 2007. S. 9–10.

ственной притягательности Европы, подобной культуры и истории, общих интересов и географической близости, которая в то же время не должна изменить хрупкое равновесие «единства в разнообразии»...»²⁰

Начало интеграции ЧР в Евросоюз положило заключение с ЕС в 1991 г. Соглашения об ассоциировании с Европейским союзом, которое вступило в силу в 1995 г. — Чешская Республика получила статус страны—ассоциированного члена ЕС. Ворота Европы для Чехии были открыты. 14 июля 2003 г. состоялся общенациональный референдум по вопросу вхождения ЧР в ЕС, в котором приняло участие 52,2% чешских граждан, имеющих право голоса, 77,3% из них высказались за вступление страны в Европейский союз. Официальное вступление Чешской Республики в Евросоюз 1 мая 2004 г. в определенном смысле завершило этап системной трансформации и открыло новый исторический этап в развитии страны — углубление интеграции ЧР в ЕС.

3. Системные экономические трансформации: упущенные возможности

Экономической стратегией вступления Чешской Республики в ЕС была сформулирована стратегия догоняющего развития, ставящая целью обеспечение долгосрочного экономического роста, который позволит сократить отставание от среднего уровня ЕС путем повышения конкурентоспособности чешской экономики, что в условиях глобализации мировых экономических процессов позволило бы Чехии интегрироваться в единый европейский рынок и стать полноправным членом Европейского союза²¹.

Чехия вступила в экономическую трансформацию среднезажитой промышленной страной, имевшей значительные стартовые преимущества по сравнению с другими постсо-

20. Klaus V. Europa, naše vizi a naše strategie // Ekonom. 1995. No. 8. S. 19.

21. Hospodářská strategie vstupu do Evropské unie: konkurenceschopnost – růst – zaměstnanost – solidarita. Vláda České republiky. 199. 17 května.

циалистическими странами: незначительную внутреннюю и внешнюю задолженность (госдолг ЧСФР в 1989 г. составил 11% ВВП), низкую инфляцию, образовательный и культурный потенциал, высокий уровень потребления, сопоставимый с аналогичными показателями экономически развитых стран, сбалансированный внутренний рынок. Объем ВВП в расчете на душу населения по паритету покупательной способности ЧР в 1989 г. достигал 72% к среднему уровню ВВП в ЕС-15. Чешская экономика находилась примерно на уровне экономически менее развитых европейских стран: по показателю душевого ВВП по ППС Чехия опережала Грецию (113%) и Португалию (112%) и достигала уровня Ирландии²². Однако эти относительно выгодные условия при избранной стратегии трансформации не были полностью использованы, а в значительной мере упущены²³.

Чехия, как и другие постсоциалистические страны Центрально-Восточной Европы, на начальном этапе трансформации прошла через глубокий трансформационный спад: объем ВВП Чехии в 1992 г. по сравнению с 1989 г. сократился на 14% (для сравнения, в Словакии – на 22%, в Венгрии – на 18%). На этапе основных системных трансформационных преобразований – изменение структуры собственности, реструктуризация производственной базы, переориентация чешской экономики на западные рынки, сложная институциональная перестройка при переходе к рыночной экономике – отставание Чехии от стран ЕС увеличилось: ВВП в расчете на душу населения по ППС по отношению к среднему уровню стран ЕС на этапе трансформационного экономического спада в 1994 г. снизился до 60%, а в период финансового кризиса в 1997–1998 гг. до 56%. Чехия только в 2001 г. преодолела трансформационный спад и превысила экономический уровень 1989 г.²⁴ (см. таблицу).

22. Havlík P. The Transition Countries in 1999: a Further Weakening of Growth and Some Hopes for Later Recovery. wiiw Research Reports No. 257/1999. www.viden.cz.

23. Hospodářská strategie... .

24. <http://www.czso.cz>.

Таблица. Основные макроэкономические показатели социально-экономического развития Чешской Республики (темпы прироста, % к предыдущему году)

Показатель	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	1,0	2,4	6,2	4,3	-0,7	-0,3	1,4	4,3	3,1	1,6	3,6	4,9	6,4	6,9	5,5	2,7	-4,8	2,3	2,0	-0,8	-0,7	2,0
Расходы на конечное потребление	1,0	3,8	3,5	5,3	2,9	-1,1	2,9	1,0	3,0	4,4	5,1	2,0	2,5	2,8	3,0	2,4	0,4	0,8	-0,7	-1,5	0,9	1,7
в т.ч. потребление домашних хозяйств	1,8	3,2	5,5	7,4	2,8	-0,7	3,1	1,6	3,0	2,9	4,8	3,4	3,1	3,7	4,1	2,9	-0,7	1,0	0,2	-1,8	0,4	1,7
Расходы на создание валового капитала	10,7	19,9	19,2	13,9	-8,7	-3,0	-2,7	12,0	6,5	1,8	-0,1	7,4	5,2	10,1	14,4	1,2	-18,1	4,4	1,9	-3,7	-5,1	3,7
в т.ч. инвестиции в основной капитал	6,2	11,3	20,8	9,8	-5,2	-1,1	-2,6	8,4	5,6	2,2	1,8	3,9	6,4	5,9	13,5	2,5	-10,1	1,3	1,1	-2,9	-4,4	4,6
Экспорт товаров и услуг	12,4	-2,4	15,3	2,5	7,6	9,7	5,2	14,8	9,4	0,9	8,9	29,8	18,4	14,4	11,1	4,2	-9,8	15,0	9,3	4,0	0,4	8,7
Импорт товаров	18,8	9,4	20,1	11,7	5,9	5,5	4,7	14,5	11,2	4,8	8,6	26,2	13,1	11,7	12,9	3,1	-11,0	15,0	6,7	2,4	0,4	9,5
Производительность труда	-	1,2	5,1	4,0	-0,2	1,1	3,6	5,3	3,1	0,4	4,9	5,1	4,9	6,4	3,5	0,4	-3,1	3,2	2,1	-0,9	-0,8	...
Промышленность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Строительное производство	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Уровень безработицы	4,3	4,3	4,0	3,9	4,8	6,5	8,7	8,8	8,1	7,3	7,8	8,3	7,9	7,1	5,3	4,4	6,7	7,3	6,7	7,0	7,0	6,1
Средняя валовая номинальная заработная плата	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Средняя реальная заработная плата	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Инфляция	20,8	10,0	9,1	8,8	8,5	10,7	2,1	3,9	4,7	1,8	0,1	2,8	1,9	2,5	2,8	6,3	1,0	1,5	1,9	3,3	1,4	0,4
Сальдо счета текущих операций платежного баланса, % к ВВП	1,1	-1,7	-2,3	-6,2	-5,8	-1,9	-2,3	-4,4	-4,9	-5,1	-5,7	-4,8	-0,9	-1,9	-4,1	-2,0	-2,3	-3,7	-2,6	-1,3	-1,4	...
Сальдо баланса госбюджета, % к ВВП	0,1	0,8	0,5	-0,1	-0,8	-1,4	-1,3	-1,9	-2,6	-1,7	-3,9	-3,1	-1,7	-2,8	-1,7	-0,5	-4,9	-4,0	-3,5	-2,5	-2,0	-1,8
Государственный долг, % к ВВП	13,3	11,5	9,8	8,6	8,9	9,1	10,2	12,2	13,5	14,8	17,6	19,4	21,2	22,9	23,3	24,9	30,0	34,0	37,3	41,2	41,2	...

Источник: Česká republika: hlavní makroekonomické ukazatele – <http://www.czso.cz>.

Сторонники альтернативной институциональной концепции трансформации причины медленного движения по пути рыночных реформ и конвергенции ЧР с Евросоюзом видят в «фальшивой стратегии трансформации», которая не учитывала технологическую пропасть отставания от экономически развитых стран ЕС и не использовала принятую в мире микроэкономическую политику по поддержке конкурентоспособности национальных производителей²⁵. К просчетам либеральной стратегии трансформации оппоненты реализованного сценария экономической реформы относят преждевременную асимметричную либерализацию внешней торговли и потерю стабильного рынка стран СЭВ²⁶.

Неудачным экспериментом стала приватизация нестандартным, так называемым купонным, методом. Чешские экономисты, выступавшие за постепенное открытие экономики по мере создания институциональных основ рыночной экономики, критически оценивают ультралиберальную концепцию «купонной приватизации», которая не только не решает проблему массовой неплатежеспособности предприятий, и еще меньше их модернизацию, но и не приводит в конечном счете к активным собственникам и преодолению предприватизационной агонии большей части предприятий: «Последствием купонной приватизации стало, с одной стороны, экстремально высокое распыление государственной собственности между 6 млн миноритарных собственников акций – это примерно 80% взрослого населения (для сравнения, попытка «народного капитализма» в 1987 г. в Великобритании охватывала только 23% взрослого населения), а с другой стороны, – сверхвысокая концентрация экономической власти, что стало возможным из-за неконтролируемого исполнения прав собственности от имени этих распыленных пассивных собственников... Экономическая власть была «роздана» институциональным инвесторам – фактически 300–500 семьям

25. *Pick M.* Do třetího tisíciletí třetí cestou // *Pohledy*. 2000. No. 1. S. 2–3.

26. *Vláda ČR: Zpráva o stavu společnosti*. Praha, 1994. www.vlada.cz.

членов наблюдательных советов крупных банков и инвестиционных фондов»²⁷.

Полемизируя с оппонентами, считающими, что реализованная в Чехии модель приватизации не способствовала формированию оптимальной структуры собственности, отец чешской экономической реформы В. Клаус указывает, что критики чешской реформы не поняли разницы между классической и трансформационной приватизацией, для которой необходима главным образом скорость: «Купонная приватизация была политическим актом... Амбиции трансформационной приватизации не завершить реструктуризацию прав собственности, а начать ее. Цель приватизации — поиски первых частных собственников, а не конечных собственников»²⁸.

Крайне критическую позицию в отношении концепции экономической трансформации занимал первый Президент ЧР В. Гавел: «Под лозунгом либерализма без прилагательных парадоксально скрывалось марксистское учение о базе и надстройке. Впоследствии оказалось, что база разворована»²⁹.

По нашему мнению, приватизация стала скорее неудавшимся экспериментом, который не позволил создать оптимальную и эффективную структуру собственности, что потребовало последующего долгого этапа культивирования отношений собственности.

Нельзя не учитывать и высокий уровень огосударствления чешской экономики, практически полное уничтожение частной собственности и рыночных институтов в социалистической Чехословакии, что усложняло решение задачи перехода от планово-централизованной экономики к рыночной. Институциональные рамки страны были менее адаптированы к условиям рыночной экономики, чем, например, в таких странах Вышеградской четверки, как Польша и Венгрия. В Чехословакии более 87% ВВП создава-

27. Pick M. Co česká ekonomiku České republiky v roce 1994? // Pohledy. 1994. No. 4. S. 12.

28. Klaus V. Transformační pravidla: hypotéza dvou polštářů // Politická ekonomie. 1994. No. 3. S. 27.

29. Lidové noviny. 2001. 29 října.

лось в государственном секторе, 10% — в кооперативном и только примерно 2% — в частном секторе.

Типичной чертой начального этапа трансформации был недостаток капитала, высокая задолженность предприятий, устаревшие производственные фонды, слабое развитие денежно-кредитных инструментов. Возрождение и развитие малого и среднего предпринимательства рассматривалось как наиболее простой путь к становлению частного сектора и формированию среднего класса, смягчению остроты социальных последствий рыночных реформ, как фактор приобщения населения «к идеалам рынка» и социально-политической стабильности нового гражданского общества.

Широкая либерализация хозяйственной деятельности, массовая приватизация, отмена государственной монополии внешней торговли открыли шлюзы развитию предпринимательской инициативы. В условиях затянувшегося трансформационного спада производства наблюдается подъем малого предпринимательства, которое абсорбировало высвобождаемую в рамках реструктуризации экономики рабочую силу, смягчая социальные последствия болезненных рыночных реформ.

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) стало движущей силой перехода к рынку. По показателю количества МСП в среднесписочном количестве субъектов предпринимательства, доле в совокупной занятости и в целом по вкладу МСП в развитие экономики, Чехия стала приближаться к стандартам промышленно развитых стран. 80% ВВП Чехии производится в частном секторе, в том числе в секторе МСП — более 37%³⁰.

Малые предприятия функционировали в условиях отсутствия четких нормативно-правовых и институциональных основ, слабой финансовой базы, что предопределило структуру малого предпринимательства. Малый бизнес устремился в основном в сферу торговли и услуг, где требовался меньший

30. <http://www.mpo.cz>.

его оборот. Сложившаяся в период становления рыночных отношений нерациональная отраслевая структура малого предпринимательства в значительной степени сохраняется до настоящего времени. Инновационные предприятия, закладывающие базу стабильного экономического роста, составляют всего $\frac{1}{4}$ среднесписочного числа МСП.

По мере исчерпания ресурсов экстенсивного роста и сокращения возможностей получения сверхприбылей, как это имело место на этапе первоначального накопления капитала в законодательной неразберихе перехода к рынку, динамика развития сектора малого и среднего предпринимательства замедлилась. Надежды на «невидимую руку рынка», которая приведет к созданию эффективного саморегулирующегося рынка, не оправдались. Малое предпринимательство так и не стало стержнем построения рыночной экономики, как это имеет место в экономически развитых странах, где около 60–70% ВВП производится малыми и средними предприятиями.

Сценарий экономической реформы, опиравшийся на постулаты Вашингтонского консенсуса, не заложил механизмы долгосрочной промышленной политики, способной вернуть Чехии место «промышленного сердца Европы», которое буржуазная Чешская Республика занимала в довоенной Европе. Лишь с середины 1990-х годов в экономической политике стали активно использоваться разные формы поддержки конкурентоспособности отечественных производителей через программы оздоровления и реструктуризации промышленности, государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития интеграционных и кооперационных связей чешских предприятий с крупными иностранными производителями.

Чешской концепцией трансформации предусматривалось ограничение допуска иностранного капитала в чешскую экономику из-за опасения «не продать всю страну иностранным субъектам, которые тогда единственные имели капитал

для стандартной приватизации»³¹. В отличие, например, от венгерской модели приватизации, в основе которой лежали прямые продажи иностранным инвесторам, политика приватизации в Чехии на начальных этапах экономической реформы практически исключала широкое участие иностранного капитала в приватизации государственной собственности. Это отвечало идеологии «чешского пути» к рынку – создание класса отечественных собственников. По мере погружения в рынок чешское правительство стало вносить коррективы в инвестиционную политику путем предоставления льготного режима для иностранных инвесторов: льготы в налогообложении прибыли на срок до 10 лет; дотации на техническое оснащение территории, на которой будет размещено новое производство, перевод земельных участков под строительство производственных объектов; дотации на создание рабочих мест и на переквалификацию и обучение работников.

Щедрая государственная система инвестиционных поощрений стимулировала приток в чешскую экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Кумулятивный объем ПИИ в чешскую экономику за весь трансформационный период 1990–2014 гг. составил 112,7 млрд долл. 87% стоимостного объема ПИИ поступает в Чехию из стран ЕС.

Чешская экономика принадлежит к числу наиболее глобализированных экономик мира. В отчете за 2007 г. престижный швейцарский институт КОФ поставил Чехию по этому показателю на восьмое место среди 122 государств мира. 100 транснациональных компаний с участием и под контролем иностранного капитала создают более 13% ВВП Чехии.

Здоровье чешской экономики напрямую зависит от самочувствия иностранного капитала, в руках которого находится 69,1% активов чешской экономики. Иностраный капитал контролирует 97% активов банковского сектора, 80% – страхового рынка, 40% – рынка ценных бумаг и

31. Klaus V. Nefunkční Evropa si zaslouží obobný přístup jako kdysi komunismus// Ekonom. 2012. No. 3. S. 37.

36% — частных пенсионных фондов, 85% — розничной торговли, 80% активов чешской промышленности, в том числе 97% — телекоммуникаций, 93% — производства транспортного оборудования, 94% — химической промышленности, 85% — производства электрических и оптических приборов, 71,3% — резинового производства и производства пластмасс. В чешской собственности находится 30,9% активов экономики, в том числе 93% — транспортных и почтовых услуг, 63% — добывающей промышленности, 51% — энергетики, 72% — пищевой, 80% — электронной и электротехнической промышленности, 95% — производства офисной и вычислительной техники³².

В отсутствие государственной промышленной политики иностранный капитал фактически формировал отраслевую структуру чешской экономики под себя. Благодаря значительным вливаниям иностранного капитала (более 10% совокупного объема ПИИ, вложенных в чешскую экономику) локомотивом чешской экономики стала автомобильная промышленность, которая вместе с производством автокомплектующих обеспечивает более 21% стоимостного объема чешской промышленности и примерно 22% совокупной экспортной выручки.

Прямые иностранные инвестиции способствуют включению чешской экономики в европейские и мировые интеграционные процессы. В то же время чешские эксперты отмечают такие негативные последствия ПИИ для национальной экономики, как неравенство конкурентных условий и вытеснение с рынка отечественных товаропроизводителей, низкий уровень иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли и научно-прикладные разработки.

Чехии не удалось стать «промышленным заводом» Европы. Главным направлением интегрирования чешской экономики в единый европейский рынок является встраивание в технологические цепочки глобальной экономики через

32. <http://www.mpo.cz>.

стимулирование тесных кооперационных связей чешских малых и средних предприятий с крупными транснациональными компаниями. Чехия стала одним из ведущих производителей комплектующих для автомобильной промышленности на европейском рынке, на который экспортируется 80% продукции чешских предприятий-субпоставщиков. Однобокая структура промышленности повышает уязвимость чешской экономики, ставя ее в прямую зависимость от изменения конъюнктуры на европейском рынке.

Характеристики конкурентоспособности чешской промышленности заметно ниже по сравнению с экономически развитыми странами. Доля высокотехнологичной продукции в экспорте Чехии составляет 13,1% по сравнению с 29,1% – в Ирландии, 22,7% – в Великобритании, 20,9% – во Франции. Производительность труда в чешской промышленности достигает примерно 63% от среднего уровня производительности труда в ЕС-15. В Чехии концентрируются в основном производства с низкой добавленной стоимостью: доля отраслей high-tech в валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности составляет около 10%, в экономически развитых странах этот показатель в два раза выше³³.

Отставание в уровне конкурентоспособности Чехии от стран с устоявшейся рыночной экономикой, измеряемой по широкому комплексу показателей – предпринимательский климат, уровень научных исследований и проектно-конструкторских разработок, инфраструктура и прозрачность экономической политики и т.п. – сокращается медленно. По оценке Всемирного экономического форума, Чехия в мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности опустилась с 26 места в 2004 г. на 46 место в 2013 г.³⁴ Слабым местом конкурентоспособности чешской экономики остается качество институциональной среды и предпринимательского климата (72 место в мировом рейтинге). При этом не наблюдается прогресса в улучшении качества деловой среды.

33. Eurostat – New Cronos. Science and Technology Statistics. <http://www.ept.eurostat.ec.eu.int>.

34. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report. 2013–2014. <http://www.wforum>.

По данным Всемирного банка, Чехия в мировом рейтинге по показателю условий предпринимательства — затраты, количество процедур и время на открытие и ликвидацию бизнеса; регистрация прав собственности; правовая защита инвесторов; условия привлечения кредитов; налоговый климат — опустилась с 65 места в 2005 г. на 78 место в 2014 г.³⁵ По качеству предпринимательской среды Чехию опережают такие страны, как Перу, Монголия и Намибия.

Экономическая политика, проводимая на этапе трансформации, во многом игнорировала системные и институциональные дефекты переходной экономики, как следствие — реализуемые шаги макроэкономической политики натакаливались на эти узкие места в экономической системе.

Многие чешские аналитики сегодня разделяют точку зрения, что в основе современных трудностей чешской экономики — недооценка важности создания институциональных основ рыночной экономики. Й. Тошовски, экс-председатель Чешского национального банка, признает: «Для быстрого перехода к рыночной экономике, учитывая практически полную национализацию экономики, было необходимо провести массовую приватизацию. Одновременно важно было создать для вновь возрождающегося частного сектора соответствующие институциональные рамки. Оглядываясь назад, следует признать, что вторая задача — сложнее, чем первая. Весьма распространенным и опасным было представление, что системные изменения, которые действительно могут быть проведены «за ночь» — либерализация цен и внешней торговли, переход к более реальному валютному курсу или формальное создание рыночных институций — будут означать и завершение всех необходимых институциональных и структурных реформ. Многие аналитики сегодня согласны с тем, что современные трудности транзитных экономик, экономическая эффективность которых оказалась более низкой при реализации стратегии догоняющего развития, проис-

35. World Bank – Doing Business. Database 2014. <http://www.worldbank.org/doingbusiness>.

ходит из начального непонимания важности институций в рыночной экономике»³⁶.

Авторы чешской концепции системной экономической трансформации и сегодня отвергают все критические замечания относительно эффективности избранного пути к рынку. В. Клаус, выступая в начале 2012 г. на международной конференции в Вене «Транзитные экономики — 20 лет спустя», в полемическом запале утверждал: «Наши весьма громкие академические экономисты, критики, оторванные от реальности, и в особенности сторонники институциональной экономики, политические противники радикальной трансформации и фундаментальных системных изменений, сторонники разных вариантов третьего пути и веры в возможность эффективного управления обществом сверху — по многим, часто взаимоисключающим причинам, считают, что можно отложить быстро развивающиеся спонтанные процессы до того времени, пока правительство создаст «эффективные» институциональные рамки — включая правовое государство — и необходимую для этого законодательную базу и только потом будет правильно «запустить» рыночную экономику... Наши критики, я полагаю, не хотели видеть, что разные трансформационные шаги имеют объективные данные, временные требования и их введение и применение не могли проходить одновременно. Институциональные рамки и правовое государство должны развиваться, они не могут быть «введены», их завершение может продолжаться годы и десятилетия...»³⁷.

Усиливается внутренняя и внешняя несбалансированность чешской экономики. Государственный долг Чехии в 2014 г. благодаря низкому исходному уровню на старте трансформации (11% ВВП в 1989 г.) составил 41,2% ВВП, что ниже Маастрихтского критерия в 60% ВВП. Значительные

36. *Tošovský J.* Po deseti letech: některé lekce z transformace // *Bankovníctví*. 2010. No. 11. S. 12–13.

37. *Klaus V.* Nefunkční Evropa si zaslouží oddobný přístup jako kdysi komunismus // *Ekonom*. 2012. No. 3. S. 37–38.

риски представляют высокие темпы роста госдолга, который только за последние 10 лет увеличился в 3,2 раза³⁸.

Конкурентоспособность чешской экономики базируется в основном на затратных факторах: относительно низкая заработная плата и низкие налоги – главные конкурентные преимущества Чехии в борьбе за место на европейском и мировом рынке.

На начальном этапе трансформации экономическая политика воспроизводила низкий уровень заработной платы, используя для этих целей целый ряд инструментов – рестриктивная бюджетная политика, государственное регулирование заработной платы, довольно высокий уровень налогообложения доходов, удержание минимальной заработной платы ниже прожиточного минимума, сдерживание роста заработной платы в бюджетной сфере. Низкая заработная плата, как считают чешские экономисты, была составной частью более широкого комплекса политики дешевой рабочей силы как фактора повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей³⁹.

С завершением основных трансформационных преобразований динамика заработной платы ускорилась. Чехия постепенно теряет компаративные конкурентные преимущества дешевой заработной платы в борьбе за новые рынки. По уровню почасовой оплаты труда – 9,32 евро/час Чехия уже догоняет Португалию, где самая низкая заработная плата среди старых членов ЕС – 10,45 евро/час (для сравнения, 39,3% евро/час – в Бельгии, 37,2 – в Швеции, 36,6 – в Дании, 49,5 – в Норвегии, 40,9 – евро/час – в Швейцарии)⁴⁰.

В условиях глобализации экономических процессов в мире усилилась тенденция использования налогов в качестве фактора конкурентоспособности. Чехия, как и другие пост-социалистические страны – новые члены ЕС, заметно усту-

38. Český statistický úřad. Hlavní makroekonomické ukazatele. <http://www.czso.cz>.

39. Fassmann M. Sociální dimenze evropského integračního procesu // Podkladová studie. Praha, 2002.

40. www.wiw.ac.at/publication 2011. Europe in figures – Eurostat yearbook 2011.

пающие промышленно-развитым странам по уровню экономического развития, активно реализует стратегию снижения налога на прибыль и налога на доходы физических лиц – как главного оружия в конкурентной борьбе. Ставка налога на прибыль снижена с 45% в 1993 г. до 28 – в 2004 г., 19% – в 2010 г. и 23% в 2015 г. (для сравнения, 25% – в Австрии, 26 – в Финляндии, 29,4 – в Германии, 30 – в Испании, 31,4 – в Италии, 33,3 – во Франции, 34% – в Бельгии). С 2008 г. Чехия перешла на плоский налог на доходы физических лиц в размере 19% (для сравнения, максимальная ставка подоходного налога в экономически развитых странах составляет: 50 – в Бельгии, 40 – во Франции, 32 – в Финляндии, 40% – в Великобритании)⁴¹.

Более низкие налоги в странах ЦВЕ – новых членах ЕС дали основание старым странам ЕС говорить о налоговом демпинге со стороны восточноевропейских стран. В условиях углубления долгового кризиса в ЕС обострилась старая проблема формирования единых основ налоговой политики в рамках ЕС. Проект перехода к панъевропейской налоговой системе, призванной уравнивать условия предпринимательства на едином европейском рынке, во многом следует формальным критериям и в полной мере не учитывает более низкий стартовый уровень экономического развития и конкурентоспособности восточноевропейских стран – новых членов ЕС.

Растущая конкуренция со стороны стран с дешевой рабочей силой однозначно свидетельствует, что конкурентоспособность экономики на долгосрочную перспективу нельзя строить на таких конкурентных преимуществах, как низкая стоимость рабочей силы и низкие налоги. Стало очевидно, что в условиях глобализации экономических процессов главными приоритетами экономической политики становится стимулирование высокотехнологичных и наукоемких производств – необходимого условия повышения конкурентоспособности национальной экономики. Стратегией междуна-

41. Taxation trends in the European Union. Data for the EU Member States and Norway// Eurostat 2013 edition.

родной конкурентоспособности ЧР на 2012–2020 гг. поставлена задача к 2020 г. войти в первую двадцатку конкурентоспособных стран мира⁴². Однако слабая научно-техническая база предопределяет технологическое отставание Чехии и не позволяет в среднесрочной перспективе рассчитывать на преодоление инновационного отставания и заметное повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

4. Эволюция социальной политики

Опыт трансформации в восточноевропейских странах показал, что ход экономической реформы во многом зависит от готовности общества к реформам и от поддержки населением нового политического и экономического курса страны. С целью обеспечения социальной базы экономических реформ чешские реформаторы на начальном этапе трансформации реализовали широкий комплекс мер по социальной защите населения, тем самым смягчив социальные последствия перехода к рынку. В Чехии, единственной из всех постсоциалистических стран, наряду с экономическим сценарием был разработан и реализован социальный сценарий реформы, хотя уровень социальных гарантий населения здесь на старте реформы был значительно выше, чем в других восточноевропейских странах. Понимая политическую роль социальной политики в реализации стратегии системной трансформации, чешское правительство реализовало на начальном этапе реформы самую дорогую в финансовом отношении социальную программу за весь послевоенный период.

В Чехии с ее действенной антиинфляционной и социальной политикой наблюдаются, пожалуй, самые низкие социальные издержки экономических преобразований в регионе стран ЦВЕ. На этапе проведения основных системных пре-

42. Strategie mezinárodní konkurenceschopnosti České republiky na období 2012–2020. <http://www.vlada.cz>.

образований социальная система выполнила роль стабилизирующего фактора. Уровень бедности в стране составляет примерно 9% по сравнению с 17% в среднем по ЕС.

И все же социальная цена перехода от социализма к капитализму оказалась для чешского населения, воспитанного при социализме на щедрой социальной поддержке, довольно высокой: безработица, утрата многих привычных социальных гарантий, усиление дифференциации в доходах и имущественное расслоение общества, снижение для малоимущих слоев населения шансов на получение образования и качественного медицинского обслуживания. С укреплением рыночных основ экономики в обществе усиливаются процессы социального расслоения. В ходе трансформации экономики правительство стало вносить рыночные коррективы в первоначальный сценарий социальной реформы. Это отвечало новой философии социальной политики, суть которой довольно жестко сформулировал отец чешской реформы В. Клаус в своем выступлении на Венской конференции «Транзитные экономики – 20 лет спустя»: «Сегодня на повестке дня в Европе стоит иная задача, которую нельзя откладывать в долгий ящик, – это трансформация социально-рыночной экономики в действительно рыночную экономику. Современное европейское государство благосостояния, совершенно нефункциональное, зарегулированное и сверхпатерналистское, заслуживает не менее критического «системного анализа», как когда-то коммунизм»⁴³.

Новая «экономная» социальная политика продиктована и объективными экономическими причинами. В условиях мирового экономического кризиса стало очевидно, что сложившаяся практика автоматического увеличения социальных расходов без тесной увязки с эффективностью экономики создает долгосрочные риски для внутренней экономической сбалансированности, особенно с учетом неблагоприятного демографического прогноза.

43. Ekonom. 2012. No. 3. S. 68.

Согласно прогнозу, доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения увеличится с 17,9 в 2010 г. до 20,2% в 2020 г., 22,9 – в 2030 г., 25,3 – в 2040 г., 30,9 – в 2050 г. и 33,4% в 2060 г.⁴⁴ Ухудшение возрастной структуры населения в перспективе обострит финансирование долгосрочных государственных обязательств: расходы госбюджета, связанные со старением населения (пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, уход и т.п.), увеличатся с 18% ВВП в 2010 г. до 24,5% ВВП в 2060 г.⁴⁵

Экономический кризис показал неотложность проведения пенсионной реформы, целью которой является обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы на основе введения накопительной составляющей, что, по мнению авторов реформы, через 20–30 лет позволило бы снизить долю государственного пенсионного обеспечения с 95% в настоящее время до 80%.

Задача снижения демографических рисков сбалансированности пенсионных расходов решается путем повышения пенсионного возраста с учетом увеличения ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, ужесточения требований к условиям формирования пенсионных прав по продолжительности страхового стажа; перестройки экономического механизма исчисления размера пенсии; корректировки параметров индексации расчетного пенсионного капитала. С начала 1996 г. постепенно повышается возраст выхода на пенсию – на два месяца в год для мужчин и на четыре месяца в год для женщин – до достижения к 2020 г. целевых возрастных границ – 65 лет для мужчин, бездетных женщин и женщин с одним ребенком, 64 года – для женщин с двумя детьми, 63 года – для женщин с тремя детьми, 62 года – для женщин с большим количеством детей. Механизм постепенного повышения пенсионного возраста позволяет на 20–30 лет растянуть введение этой социально-чувстви-

44. Konvergenční program České republiky 2010. Praha, 2010, Leden.. <http://www.vlada.cz>.

45. The 2009 Ageing Report; economic and budgetary Projections for the EU-27 Member States (2008–2060).

тельной меры. Согласно концепции пенсионной реформы пенсионный возраст будет повышаться и после 2020 г. — на два месяца в год для мужчин и женщин. Таким образом, лица 1977 года рождения выйдут на пенсию в 67 лет, 1989 года рождения — в 69 лет, 1990 года рождения — в 70 лет. В Чехии законодательно не закреплён пенсионный возраст, а установлен так называемый гибкий возраст выхода на пенсию, исходя из меняющейся ожидаемой продолжительности жизни. Согласно прогнозу, продолжительность жизни для рожденных в 2010 г. мужчин увеличится с 74 лет до 86–87 лет в 2050 г., женщин — с 80 до 90–91 года. Ужесточаются требования к формированию пенсионных прав путем увеличения обязательного страхового стажа для получения полной трудовой пенсии — с 25 до 35 лет (для сравнения: необходимый трудовой стаж во Франции — 40 лет, в США — 35 лет, в Швеции — 30 лет).

Финансирование накопительной составляющей пенсионной системы осуществляется за счет перевода части тарифа из 28% обязательного взноса на пенсионное страхование в размере 3% в негосударственные пенсионные фонды (НПФ), еще 2% участники системы негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) должны добавить из своей заработной платы. Участие в НПО осуществляется на принципах добровольности, однако вступив в систему накопительного пенсионного страхования, из нее уже нельзя будет выйти. С целью распределения рисков и определенных гарантий по пенсионным накоплениям на индивидуальных пенсионных счетах законодательно регламентированы нормативы допустимой структуры инвестиционного портфеля НПФ с разной степенью рисков и доходности.

Концепция пенсионной реформы вызывает неоднозначную реакцию среди специалистов и в обществе. Одни эксперты упрекают авторов пенсионной реформы за излишнюю осторожность (принцип добровольности участия в НПФ), другие в асоциальном характере реформы. Многие чешские экономисты ставят под сомнение, что пенсионная

реформа сможет решить главную проблему — обеспечение финансовой устойчивости пенсионной системы. Изначально резко критическую позицию в отношении реформирования государственной распределительной пенсионной системы на накопительных принципах заняли профсоюзы и ведущая политическая партия — Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП). В преддверии парламентских выборов у населения не было уверенности, что модель многоуровневой пенсионной системы, в которую имеет смысл вкладываться, как минимум, на 15–30 лет, не будет изменена в случае прихода к власти левого правительства. Опыт соседних постсоциалистических стран тому свидетельство. Так, в Венгрии в условиях нарастания государственного долга правительство В. Орбана фактически национализовало пенсионные накопления в НПФ и перевело их в государственный пенсионный фонд.

Опасения населения оказались небезосновательными. Пришедшее к власти в 2014 г. новое коалиционное правительство ЧР, которое возглавил председатель ЧСДП Б. Сobotка, в Программном заявлении от 14 февраля 2014 г. объявило о коренном пересмотре концепции пенсионной реформы и отказе от накопительной составляющей пенсионной системы⁴⁶.

Ухудшение возрастной структуры населения обострило проблему финансирования долгосрочных государственных социальных обязательств по обеспечению населения качественной медицинской помощью. В новую концепцию развития чешского здравоохранения вносятся рыночные корректировки — основной упор делается на расширение источников финансирования за счет широкого привлечения средств населения к софинансированию медицинских услуг. Соучастие населения в оплате медицинских услуг постоянно увеличивается: с 10% в 2003 г. до 12,5 в 2005 г., 17 — в 2010 г. и 25% — в 2013 г. В экономически развитых стра-

46. Programové prohlášení vlády ČR od 14.02.2014. <http://www.vlada.cz>.

нах доля личных средств населения в совокупных расходах на здравоохранение, включая лекарственное обеспечение, составляет от 15 до 40% (для сравнения, в Нидерландах – 9%, в Великобритании – 18, Швейцарии – 40, в США – 38, в Словакии – 30%, в России, по разным оценкам, 30–40%)⁴⁷. По экспертным оценкам, услуги здравоохранения в Чехии уже до реформы – одни из самых дорогих в Европе и составляют примерно 20% средней заработной платы по сравнению с 18,5% в Австрии, 16,7 – в Германии, 12,0 – в Великобритании, 15 – в Дании, 16 – в Нидерландах, 20 – в Словакии, 25,5% – в Болгарии⁴⁸.

Переход на новую модель финансирования здравоохранения, предусматривающую увеличение прямого участия населения в оплате предоставляемых медицинских услуг, при общем относительно низком уровне доходов и значительном социальном расслоении общества, на практике ведет к формированию в Чехии, как и в других постсоциалистических странах с формирующимся рынком, параллельных систем здравоохранения – качественного дорогого медицинского обслуживания на основе передовых технологий лечения для высокодоходных групп населения и стандартной медицинской помощи по остаточному принципу для социально слабых слоев населения. Расширение платности медицинских услуг усиливает неравенство в доступе к качественной медицинской помощи разных социальных слоев населения, что может иметь отрицательные последствия для воспроизводства здорового генофонда страны и, соответственно, для обеспечения в прямом смысле здоровых основ для устойчивого сбалансированного экономического роста.

Выбор модели финансирования здравоохранения является по сути продолжением старого спора: расходы на здравоохранение – это непроизводительные экономические затраты, снижающие уровень потенциального ВВП, или

47. Škodová Y., Mužíková M. Nový plan: pro pacienty pořídit více zdraví za stejné peníze // Hospodářské noviny. 2011. 21–23 října.

48. HN Byznys. 2012. 2 července.

инвестиции в человека, в физический и интеллектуальный потенциал страны, оказывающие прямое влияние на развитие экономики и ее производительности.

Государство шаг за шагом секвестрирует свои традиционные социальные обязательства по обеспечению государствами социальных гарантий для социально слабых слоев населения — нетрудоспособных и малоимущих слоев населения, что в перспективе может усиливать риски самовоспроизводства бедности. Чешская социальная система постепенно перестает быть инструментом профилактики бедности. Растет и «новая бедность», вызванная рисками отказа рынка труда и ростом безработицы.

5. Трансформации внешнеэкономических связей

Самые значительные изменения в ходе системной экономической трансформации претерпели внешнеэкономические связи Чешской Республики. Для несамодостаточной в сырьевом отношении, высокооткрытой экономики Чехии (экспорт составляет примерно 82,1% к ВВП) традиционным мотором экономического роста и включения в международное разделение труда является внешняя торговля. В международном сравнении ЧР принадлежит к числу экспортно-ориентированных стран с высокой долей экспорта товаров и услуг по отношению к ВВП, и эта зависимость постоянно растет. Так, если в 1995 г. экспорт составлял 51% к ВВП, в 2000 г. — 61, в 2010 — 79, то в 2014 г. — 82,1% ВВП (для сравнения, в Германии, которая является самым крупным внешнеторговым партнером Чехии, экспорт составляет примерно 45% к ВВП).

Чешская экономика, ориентированная при социализме в рамках международного разделения труда на восточные рынки, понесла, пожалуй, наиболее значительные потери от радикальной «идеологической» перестройки и дезинтеграции внешнеэкономических связей, чем, например, Польша, с большим внутренним рынком, или Венгрия,

с направленностью экономик на легкую промышленность и сферу услуг.

Социалистическая Чехословакия была, без преувеличения, металлургическим и машиностроительным заводом для стран СЭВ, на которые приходилось более 60% ее внешне-торгового оборота. Ведущую роль во внешнеэкономических связях Чехословакии играл Советский Союз, удельный вес которого в чехословацком внешнеторговом обороте составлял примерно 44%. Советский Союз был основным поставщиком топливно-сырьевых товаров: российские поставки покрывали значительную часть импортных потребностей Чехословакии в энергоносителях, в том числе по нефти – почти на 100%, по природному газу – на 100, алюминию – на 87, каменному углю – на 56, железной руде – на 85, асбесту – 48, фосфатам – 62, хлопку – 54%⁴⁹. Советский Союз не только обеспечивал потребности Чехословакии в топливно-сырьевых товарах, но и представлял емкий и стабильный рынок для изделий чехословацкой обрабатывающей промышленности – ведущей отрасли экономики.

По объему экспорта машиностроительной продукции на душу населения социалистическая Чехословакия входила в десятку крупнейших экспортеров мира. Доля социалистической Чехословакии в мировом экспорте машин и оборудования составляла 3,2% и превышала ее долю в мировой торговле (1,4%) и в численности населения мира (0,4%). Чехословакия производила 70-80% номенклатуры мировой машиностроительной продукции – от комплектного оборудования для машиностроительных, металлургических и химических заводов (15% всего машиностроительного экспорта) до сложнейших изделий электроники. Широкая номенклатура изделий машиностроительной промышленности, конечно, осложняла поддержание высокого технического уровня и качества производимой продукции и развитие специализации. Однако обеспечивала быструю пере-

49. Šimáček R. Obchodujeme s celým světem. Praha, 1970. S. 52.

ориентацию экспортных программ в зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры⁵⁰. Долгосрочные и крупные контракты с СССР и другими социалистическими странами позволяли развивать в Чехословакии массовое серийное производство, что создавало условия для повышения уровня концентрации промышленного производства и ускорения научно-технического прогресса. По ряду изделий (грузовые автомобили, автобусы, локомотивы, трамваи) социалистическая Чехословакия входила в число ведущих производителей-экспортеров. Внешнеэкономическое сотрудничество со странами социалистического лагеря обеспечивало полную загрузку производственных мощностей крупных чехословацких предприятий. Чешские реформаторы полагали, что чешское «семейное серебро» – машиностроительные предприятия станут базой для повышения конкурентоспособности чешской экономики и продвижения чешской машиностроительной продукции на мировые рынки.

В ходе системной трансформации произошла переориентация чешской внешней торговли с рынков восточноевропейских стран на рынки стран Евросоюза. Доля стран ЕС в чешском экспорте выросла с 38% в 1990 г. до 61% в 1992 г., и до 70% накануне экономического кризиса в 2008 г., а импорта – с 40 до 56 и 60% соответственно.

Мировой финансово-экономический кризис выявил риски сверхвысокой зависимости чешской экономики от экономики стран ЕС, куда направляется 82,1% чешского экспорта, в том числе 67% в страны зоны евро. Односторонняя географическая ориентация Чехии на рынки ЕС и растущая отраслевая концентрация экспорта (автомобильная промышленность, электроника и в определенной степени туризм), наряду с низким объемом экспорта товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, представляют потенциальную угрозу для стабильного роста чешской эко-

50. Vintrová R. Reálná a nominální konvergence v zemích středoevropské pětky // Politická ekonomie. 2007. No. 2. S. 2009.

номики и повышают ее уязвимость в отношении внешних рисков⁵¹.

Европейский союз в его нынешнем состоянии сдерживает развитие чешской экономики, заявил экс-президент ЧР В. Клаус, выступая в Анкаре на открытии чешско-турецкого экономического форума: «Европейский союз стал сейчас пространством, которое тормозит развитие чешской экономики»⁵².

Снижение спроса со стороны проходящих через глубокий долговой кризис стран зоны евро и погружение Чехии в экономическую рецессию (в 2011 г. спад ВВП составил 0,9%, в 2012 г. — 0,8%) вновь выдвинули на первый план старую проблему диверсификации географической структуры экспорта ЧР и выхода на новые рынки сбыта. Были изменены приоритеты внешнеэкономической политики, что можно рассматривать как поворот к оптимизации внешнеэкономических связей, построенных на принципах экономической эффективности. Экспортной стратегией ЧР на 2012–2020 гг., принятой в разгар долгового кризиса в зоне евро, была поставлена задача снижения веса экспорта Чехии в страны ЕС — с 83% совокупного стоимостного объема экспорта в 2011 г. до 70% в 2020 г. путем постепенной переориентации чешского экспорта на новые рынки сбыта⁵³.

На основе оценки потенциала роста были определены 12 приоритетных рынков сбыта для чешской экспортной продукции: Бразилия, Китай, Индия, Ирак, Казахстан, Мексика, Россия, Турция, Сербия, Украина, США, Вьетнам. В целевую группу стран, представляющих интерес для ЧР, включены 25 стран: Ангола, Аргентина, Австралия, Азербайджан, Белоруссия, Египет, Эфиопия, Чили, Гана, Хорватия, Израиль, Япония, ЮАР, Канада, Колумбия, Марокко, Молдавия, Нигерия, Норвегия, Перу, ЮАР, Сингапур, Саудовская Аравия, Швейцария и Тайвань. Поставлена задача увеличить

51. Exportní strategie České republiky pro období 2012–2020. <http://www.mpo.cz>.

52. Lidové noviny. 2012. 16 února.

53. Exportní strategie České republiky pro období 2012–2020. <http://www.mpo.cz>.

объем экспорта ЧР в страны, не входящие в ЕС, к 2020 г. по сравнению с 2010 г. на 50% при общем увеличении экспорта на 25%.

В условиях европейского долгового кризиса Россия с ее емким внутренним рынком могла бы стать перспективным рынком сбыта для Чехии. Распад восточных рынков, переориентация торгово-экономических связей Чехии на «Европу» привели к снижению веса России во внешней торговле Чехии с дореформенных 45% до 6% в середине 1990-х гг. и 3,2% в настоящее время.

Изменение геополитической ситуации в Европе как следствие санкционной войны Запада и США против России вновь качнули маятник от оптимизации внешнеэкономических связей на принципах экономической эффективности в сторону политической целесообразности.

Жесткая политика антироссийских санкций напрямую затрагивает Чехию, с одной стороны, как члена ЕС, с другой стороны, как торгового партнера России. В условиях усиления геополитических рисков и неопределенности перспектив развития двусторонних торгово-экономических отношений ЧР с РФ в 2014 г. происходит заметное сокращение объемов внешней торговли Чехии с Россией. Чешско-российский внешнеторговый оборот в долларовом исчислении в 2014 г. составил 11,8 млрд долл., или 86,1% к уровню 2013 г., в том числе экспорт Чехии в Россию – 5,47 млрд долл. (92,1% к уровню 2013 г.), импорт Чехии из России – 6,33 млрд долл. (81,5% к уровню 2013 г.). Удельный вес России во внешней торговле ЧР снизился с 4,5 в 2013 г. до 3,6% в 2014 г., в том числе в экспорте – с 3,8 до 3,1%, в импорте – с 5,4 до 4,2%⁵⁴. Среди торговых партнеров Чехии Россия опустилась с пятого места в 2013 г. на девятое место в 2014 г. Доля Чехии во внешнеторговом обороте России снизилась с 1,44 в 2013 г. до 1,38% в 2014 г.⁵⁵

54. <http://www.mpo>.

55. Таможенная статистика внешней торговли РФ. ФТС. 2015.

Сохраняется старая проблема — диверсификация товарной структуры российско-чешской внешней торговли и перевода экономического сотрудничества из традиционной товарно-кредитной формы в инвестиционную. Главной областью российско-чешского экономического и торгового сотрудничества остается нефтегазовая сфера — обеспечение потребностей Чехии в энергоресурсах (Россия покрывает 71% чешских потребностей в нефти, 75% — в природном газе и 100% — в ядерном топливе) и транзит по территории ЧР углеводородов из России в Западную Европу.

Россия могла бы существенно повысить свой вес в чешской внешней торговле при условии диверсификации товарной структуры российско-чешской торговли и активизации новых форм экономического, внешнеторгового и научно-технического сотрудничества. Таким перспективным направлением двустороннего сотрудничества могла бы стать атомная энергетика. Амбициозные планы чешского правительства по превращению Чехии в электростанцию Европы давали России шансы закрепиться на чешском энергетическом рынке.

Развязанная США и ЕС экономическая война против России вновь подняла на щит вопросы пресловутой «стратегической экономической безопасности», которая напрямую увязывается с высокой зависимостью европейских стран от российских энергоресурсов как политического инструмента давления со стороны России для достижения своих геополитических целей. Вступив в ЕС, Чешская Республика фактически отказывается от экономического суверенитета по широкому спектру вопросов экономической политики и принимает правила игры, действующие в ЕС. Распространение на страну в полном объеме Энергетической хартии ЕС, устанавливающей жесткие лимиты импортируемых энергоносителей из одного источника, может существенно снизить вес России в чешской внешней торговле. В условиях глобализации экономических процессов для высокооткрытой чешской экономики сохраняет свое значение задача оптимизации внешнеэкономических связей.

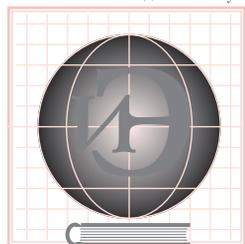
* * *

Мировой экономический кризис выявил слабые места чешской экономики, во многом заложенные концепцией трансформации. Ключевым вопросом повышения конкурентоспособности чешской экономики является переход от затратной конкурентоспособности – низкой заработной платы и низких налогов – к конкурентоспособности, основанной на использовании качественных конкурентных преимуществ инновационной экономики.

Чешская Республика находится в фазе перехода от экономики сборочных линий к экономике знаний⁵⁶. Сдерживающими барьерами на пути повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности чешской экономики является часто меняющаяся законодательная и правовая база, высокий уровень коррупции, непрозрачное и непредсказуемое налоговое право, что во многом обусловлено нестабильностью чешской политической сцены. В условиях мирового финансово-экономического кризиса стало очевидно, что удержать конкурентоспособность чешской экономики на европейском и мировом рынке за счет затратных факторов конкурентоспособности без существенного повышения инновационного потенциала экономики в долгосрочной перспективе не удастся. Слабая научно-техническая база предопределяет технологическое отставание Чехии и не позволяет в среднесрочной перспективе рассчитывать на преодоление инновационного отставания и заметное повышение конкурентоспособности национальных производителей.

56. Východiska z krize – politika vlády v krátkodobém horizontu // Usnesení vlády České republiky. Č. 119/2010.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

**Переход стран Центрально-Восточной Европы
от социализма к капитализму:
особенности и результаты**

Сборник статей

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 19.07.2016. Заказ №22

Тираж 300 экз. Объем 16,6 уч-из. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0549-1

9 785994 005491

